

РОЖДЕННАЯ
В ПЕПЛЕ 2
ИМПЕРИЯ В ОГНЕ

Елизавета Визир

Ну и как тебе вторая жизнь? Что значит «не нравится»? Уж больно дорого обошлась? Ой, ну подумаешь — побегаешь от дознавателей и императора, исполнишь желание богини и поживешь с отступниками, делов-то! Главное что? Правильно — приключения, друзья и любовь! А то, что мать — преступница, твои друзья и ты исключены из академии, а любимый мужчина — злодей номер один, так это еще доказать надо! Ты правило помнишь? За все в жизни надо платить! Вот и заплати всем по счетам!

«Возможно все, на невозможное просто требуется больше времени».

Дэн Браун

— Кай, черти бы тебя побрали! Сколько можно? — вопила я, припоминая земной фольклор и отплеываясь от земли, попавшей в рот.

Хорошо бы это имело хоть какой-то эффект, так нет же — мужчина только посмеивался, наблюдая за моими мучениями. Я уже миллион и один раз пожалела о глупой затее научиться управлять собственной магией. Да, отступник согласился, чему я, в мыслях рисуя себя великой магинею, была безумно рада. До первого занятия. Избили меня как младенца, и жаловаться запретили. Дескать, сама просила — сама виновата. А жаловаться себе на себя же как-то не комильфо.

— Щит проходили? Проходили. Не выставила? Прозевала? Валяйся в пыли, — безразлично пожал плечами Кайрос.

Мужчина в принципе был холоден. Я отметила это еще месяц назад, когда он выпроводил свою любовницу из замка пинками под зад, буквально подгоняя бедняжку магией — искры пламени не пожалели ее платье и нежную кожу на ягодицах — она успела сверкнуть ей, выбегая из замка в чем мать родила. И наблюдала эту картину не только я, но и все присутствующие в Форте. Что именно у них там произошло — неизвестно, но выяснять это я не собиралась. Своих проблем выше шпиля замка.

— Я не настолько хорошо владею щитом, ты же знаешь. Да и плетения у меня все еще не выходят — слишком сложно.

— Это не мои проблемы. И не проблемы твоих врагов, которым наплевать на уровень твоей подготовки. А он просто отвратительный!

С правдой не поспоришь, поэтому я послушно замолчала, потупив взор, и лелея обиду. Да, недоучка. Но ведь не я виновата, что уже четыре месяца провожу в стенах Форта Огня, занимаясь не пойми чем.

— На сегодня все. Можешь отдыхать, — милостиво разрешил Кайрос.

Мужчина, не дожидаясь моего ответа, развернулся и пошел прочь, не обращая внимания на почтительные кивки прохожих. Многочисленные обитатели замка, как и гости, относились к нему с уважением, вознося его едва ли не наравне с богами. И глядя в спину удалявшегося мага, я понимала почему: сильный, уверенный, нестигаемый, требовательный к себе и другим, но заботливый и равнодушный к чужим проблемам. Этот мужчина восхищал меня и внешностью, и характером.

— Хватит глазеть! Глазенки сломаешь и слюной куртку закапаешь, стирать потом сама будешь. Иди, давай! — усмехнулась Лариса, наблюдавшая за мной с ветки дерева.

— До чего же ты противная! — покачала я головой. — Я восхищаюсь им как человеком!

— Да-да, я так и подумала.

Наши с Кайросом занятия проходят во внутреннем дворе замка, доставляя удовольствие всем жителям. Поначалу я наблюдала любопытные лица почти в каждом окне — всем было интересно наблюдать за добровольными пытками, как называли наши тренировки местные ребята. Конечно, сейчас ажиотаж поутих, и за нашими занятиями с каждым разом наблюдает все меньше зрителей, но тем не менее я успела заметить мордашку Вальвиры, которая пыталась слиться с деревом. Вот уж кто точно слюной капает на Кая.

— Давно она там стоит? — полюбопытствовала я у Лары.

— С самого начала, — подтвердила мои мысли птица.

Свою особенность, как и многое другое, я скрывала от отступников, предпочитая не выдавать такие козыри. Да и зачем? Неизвестно, кто враг, кто друг, и как они отреагируют. Вот и малышка Валь не знала, что я, в отличие от того же отступника, за которым она, собственно говоря, и следила, прекрасно вижу ее сквозь скрывающее заклятие метаморфов, хотя и без деталей истинного облика.

— Упаси Триединые от таких безумцев, — покачала я головой, наблюдая за девчушкой, тенью скользившей за Кайросом. — Она же больная!

— Пусть живет как хочет, это ее проблемы, — отмахнулась Лариса, не желая снова развивать эту тему. — Ты лучше скажи, удалось найти портрет?

— Нет, — я нахмурилась, — как в воду канул. Может, богиня постаралась?

— Это вряд ли... Она для нас и пальцем лишний раз не пошевелит, ты же знаешь.

— Увы... — вынуждена была признать.

Богиня после того памятного разговора больше не появлялась. И, признаться честно, этому я была рада. Пока все, что она мне принесла — это дополнительные проблемы. Одной из которых был портрет моей мачехи, пропавший в тот же день из кармана моего ученического платья. Найти его мы с Ларисой до сих пор не смогли. Оставалось тайной, кто его взял и зачем. И это меня нервировало. Ведь такая с виду невинная картинка могла принести кучу неприятности моей семье и мне самой.

— Ладно, боги с ним. Что ты выяснила о местоположении камня?

— Ничего, — отрицательно покачала головой арка, — знаю только, что он где-то в замке, но где именно... — развела крыльями. — Мы так годами его искать будем. Я даже представить не могу, где он может быть... Да еще и эти мерзкие альшаины везде шпыняют — сильно не подслушаешь.

— Ты одна из них, — усмехнулась я, — побольше уважения к собратьям.

— Не признаю я этого! Ты как хочешь, а я лучше буду фамильяром, чем каким-то там альшаином!

— Не каким-то, а частью моей души, — почти обиделась я. — Мы наконец-то выяснили причину нашей связи, а ты...

Ларисе и в самом было сложно принять свою сущность. Сколько бы мы ни спорили по этому поводу, она продолжала считать себя фамильяром.

— А я не хочу! — отрезала птица, недовольно нахохлившись.

Я пожалала плечами, не желая спорить. В конце концов, мы не так давно встретились вновь и нарушать наступившую идиллию не хотелось.

— Все, я пошла в душ и переодеваться. Мне в караул через час. А тебе нужно проследить за Вальвирой. Не нравится мне ее внимание к Кайросу.

— Почему бы это?.. — издевательски протянула Лариса, взлетая с ветки.

Я предпочла проигнорировать эту язвительную фразу. Ведь дело не в симпатии, которая, чего уж таить, не могла не появиться к такому мужчине после проведенного вместе времени. Дело в засевшем глубоко в душе тревожном предчувствии. Не могла я поверить в то, что уже почти пять месяцев живу относительно спокойной жизнью. Подъем, завтрак, тренировка и караул до ужина. Потом книги, сон. И все по новой. Рутинная и обыденность, к которой я привыкла. Может, потому и беспокоилась, что не желала терять эти тихие минуты. Ведь когда еще удастся так отдохнуть? Рамки мне поставили более чем четкие: не

выполню условия сделки в течение десяти лет — умру. А прощаться с жизнью не хотелось.

На душ и переодевание ушло тридцать минут. Еще двадцать — на обед. Повариха Жаклин всегда заранее готовила для меня, зная, к которому времени я подойду, потому, когда я пришла в кухню, на столике уже ждала аппетитно пахнувшая горячая еда. Готовила женщина просто божественно! На казенных харчах я набрала в весе и теперь не смотрелась как восставший из могилы мертвяк.

***

— Как всегда, без пяти минут, — усмехнулся начальник смены, стоило открыть дверь.

— Я не опаздываю, — ответила с улыбкой, — потому что вы сами меня к этому приучили.

Караульные восприняли мое появление в своих рядах со скепсисом. Многие игнорировали или проявляли недовольство, другие, шушукаясь, гадили исподтишка, проверяя меня на стойкость. Тот же Оливер Дайкар — начальник караула и лично моей смены — поставил мне ряд условий: не опаздывать, всегда заплетать волосы, носить форму, не краситься, не водить шашни с жителями Форта и еще куча бредовых требований. И не дай Триединые нарушить хоть одно! Вылетела бы быстрее огненного шара. А эта должность мне нужна. Даже не так должность, как карта Форта Огня, висевшая на стене в камерке начальника, и караулы, позволявшие бродить по замку, не вызывая лишних вопросов.

— Хорошо-хорошо, славно, — пригладив торчавшие в разные стороны седые усы, проговорил Оливер — мужик в годах, с тонкой косичкой, висящей сзади коротким крысиным хвостиком — такого не воспринимаешь в серьез: толстого, неказистого и низенького. Но видела я, как он секирой машет. Попадешь такому под руку — пришибет и не заметит. Вот тебе и несоответствие внешности и силы. — Сегодня твоя территория — третий блок, отрезок А5. Как обычно, до ужина, потом свободна.

— Я посмотрю? — кивнула я на карту замка и тут же пояснила причину своего интереса. — Еще плохо ориентируюсь в ваших обозначениях.

Вранье, конечно — ориентировалась я хорошо и даже поняла, куда меня направили: в подвальные помещения, на минус пятый этаж. Там я еще не была. Спускаться вниз можно только слугам и караульным — у нас вообще больше прав по сравнению с другими. Иным жильцам и чихнуть лишний раз нельзя. Все строго. Форт Огня — это вам не увеселительный замок, а логово отступников, не ожидавших шпиона внутри. Чем я и пользовалась.

— Иди уж, — устало выдохнул начальник, закатывая глаза.

Он считал меня глупой, а мою затею с караулом — блажью малолетней девицы. И не понимал, почему Кайрос шел у меня на поводу. Признаться, этого не понимала и я. Сам ведь жаловался на мою бездарную подготовку и должен был понимать, что в случае нападения толку от меня будет мало.

Глава 1.2

Форт Огня — небольшой с виду замок посреди леса, из окон моей комнаты видно небольшое озеро. Тишина этого места могла поразить любого, даже птицы, по моему, старались лишний раз не шуметь, чтобы, не дай боги, не нарушить покой и размеренный ход жизни. Лишь со временем начинаешь замечать, что флаг на шпигеле необычный — живой огонь, трепетавший на ветру, а маленьким замок кажется только на первый взгляд, пока не знаешь про шесть подземных уровней, ветвистые лабиринты тайных ходов и множество тайных комнат. И все это отмечено на карте, слава богам, доступной мне сейчас.

На выделенном мне объекте значились две тайные комнаты, и я планировала их посетить, что делать, конечно же, запрещено. Однако иначе найти что-то нельзя, ведь так? Вот и я считала, что лучше проверять все и сразу, чем потом корить себя за то, что в свое время что-то пропустила. А камень мог лежать, со слов богини, где угодно.

— Ну, я пойду? — переминаясь с ноги на ногу, спросила своего начальника. Собственно, его разрешение мне и не нужно, спросила чисто для проформы и поддержания образа.

— Иди уже, — отмахнулся, даже не глядя в мою сторону.

Нижние этажи были овеяны ореолом таинственности. Может быть, потому что пускали сюда не каждого, и тем немногим заглядывать в комнаты запрещалось. Я не понимала, зачем караулить подземные этажи, ведь тот же телепорт на территории Форты не действовал. «Повезло» только мне — портал, перебросивший меня, был каким-то неправильным и направленного действия не имел, а потому и обошел запрет. Мне, можно сказать, повезло — не расплющило, а вот другие так рисковать вряд ли будут. Поэтому логики в действиях караульных я не видела, но исправно выполняла все приказы ради таких вот вылазок.

Идею с караулом мне подкинули случайно. Сама бы я ни в жизнь не догадалась пойти на службу во вражеский стан. Да еще в охрану! Кому сказать... Но случайно подслушанный разговор оказался очень полезным: Феллаган — местный целитель, разговаривал с прачкой — тетужкой Дороти, они перетирали кости воякам и были недовольны, что караульным дозволялось намного больше, чем тому же старенькому лекарю и прочим слугам. «Несправедливость! Какое неуважение! Этим недоучкам разрешено шляться по замку, как у себя дома, а мы живем по расписанию! Вот буквально вчера вечером, Дороти, вы представляете, один из них посмел напомнить мне о комендантском часе! Немыслимо!» — приглушенно возмущался Феллаган, боясь быть обнаруженным.

Комендантский час не был для меня секретом — о нем предупредили сразу же, а вот существование каких-то там караульных стало открытием. Позже я узнала, что это за служба и как к ним попасть — оказалось, нужно просто пройти «собеседование» у Кайроса и задобрить начальство. Я думала, что никто пришедшей девице без должного образования не доверит патрулирование, но оказалось, что доверят. Кайрос, по крайней мере, доверил. Стоило мне подойти и высказать свою просьбу, он согласился, но с условием, что меня примет главный. Возможно, думал, что мне откажут, а может по какой-то другой причине — непонятно. Командующий после того инцидента с порталом видел меня от силы раза четыре. Потом моим размещением в Форте занимался дворецкий Еван. Удивительно получилось и с дополнительными занятиями по магии. Я видела, как сильно отстою от коллег не только в физическом плане, но и в магическом. И душой не была, понимала —

случись что, противопоставить мне будет нечего. Повод для занятий был, мотивация тоже, даже учитель-мучитель нашелся. Осталось выполнить желание богини, и можно жить спокойно.

Лариса встретила меня во дворе, сидя на ветке все того же дерева, одиноко росшего посреди двора. Она всегда ходила со мной в караулы для моральной поддержки.

— Куда сегодня? — полюбопытствовала, перелетая мне на плечо.

Я, как обычно, чуть согнулась под тяжестью ее веса — Арка тоже не сидела на диете, ее страсть к сладкому, передаваясь от фамильяра Агнес, только усилилась.

— Подземные этажи.

— Бррр, — передернулась Лара, — не люблю эти склепы. Пыльно, сыро и холодно.

После произошедшего на испытании птица и правда с трудом переносила подобные места. И дело вовсе не в пыли — уж я-то знала. Но ради меня Лара мужественно шла навстречу страхам.

— Надо, — я устало выдохнула.

За этот период мы успели облазить едва ли ни половину замка, но к разгадке так и не приблизились. Где находилась нужная нам вещь — непонятно. Да и богиня хороша: найди то, не знаю что, сделай вот это и то. И все, никаких подсказок. «Ищи». И ведь не что-то простое, а древний артефакт проклятого бога! Да еще и разобранный на части.

Дверь, ведущая на подземные уровни, противно скрипнула. Петли, судя по всему, давно не смазывали. Я сплела заклятие светлячка и оглянулась. Лестница. Крутая. Можно свернуть шею на раз-два.

— Иди уже! — подтолкнули меня в спину.

Я обернулась, желая взглянуть на смертника. Сзади стоял мужчина точно в такой же форме, как у меня. Караульный. Лицо незнакомое. Значит, еще не пересекались.

— В первый раз, что ли? — спросил, обходя меня и шагая вперед. — Какой этаж?

— В первый, — подтвердила его догадку, кивнув. — На пятый направили.

— Ооо, повезло, — протянул мужчина и скрылся во тьме. Ему, в отличие от меня, светлячок был не нужен.

Вот и пойми, что он имел в виду. Хорошо это или плохо? И что ждет меня там, внизу?

Я осторожно ступала по лестнице, стараясь не упасть. Перил не было, чтобы иметь хоть какую-то опору, пришлось держаться за стену. Лестничные пролеты мелькали один за другим. Судя по звуку шагов, многие из сегодняшних дежурных уже были на местах. И это несмотря на то, что я пришла пораньше.

— Жутко тут, — проворчала Лариса мне на ухо, — ты далеко от меня не отходи, если что.

— Даже и не собиралась, — усмехнулась я, памятуя прошлые приключения в подобных коридорах. Нет уж, больше одна ни-ни — боязно.

Вот и мой пятый пролет. Я спустилась с последней ступеньки и огляделась: впереди коридор, три двери, и, судя по карте, еще две скрытые — одна прячется где-то за стеной, вторая, похоже, за этой картиной с незамысловатым пейзажем.

— Осмотрим сначала комнаты, потом пройдемся по тайным местам, — хозяйским тоном протянула пернатая, взлетая с моего плеча. — Начнем с дальних.

Так и поступили. Действовали уже по проверенной схеме: Лариса оставалась в коридоре, чтобы предупредить о незваных гостях, а я обследовала комнаты на предмет Камня силы. По словам богини, я сразу узнаю его, стоит только увидеть: красный камень с

плавающим внутри живым огнем. Первая часть Короны Оверфрая, которая должна находиться здесь — в Форте Огня. Да только сколько я ни искала, сколько ни разузнавала в книжках об этом артефакте — все без толку. То ли не там искала, то ли люди не знали о таком, и в глаза не видели. Спрятали камешек хорошо, поиски проходили без результата. Я даже не сомневалась в том, что столь мощный предмет не будет спокойно пылиться где-нибудь в общедоступной комнате. Каким бы странным не казался Кайрос, глупым он не был.

— Черт с ними, — прошипела Лариса, недовольная результатами, — иди сразу в тайную. Сомневаюсь я, что мы что-то сегодня найдем, очень сомневаюсь.

— Должны же мы когда-нибудь наткнуться на него, — прошелестела я, не желая привлечь к себе внимание. — Он точно где-то в замке. Не может быть, чтобы мы не нашли даже упоминаний о нем!

— Кто знает... Эти отступники такие странные. С них станется повесить этот бульжник на самом видном месте.

С этим я не могла не согласиться. Логику этих парней мне и впрямь было не понять. Я принялась ощупывать стену, прямо за которой, по моим догадкам, пряталась тайная комната. Внутри засело беспокойство как и всегда, когда совершаешь что-то запрещенное. Оно лениво ворочалось внутри, не давая расслабиться.

Рука плавно утопла в одном из камней. Пару раз мигнув, защитное заклятие с треском лопнуло. Моя сила решила вопросы раз и навсегда, срывая заклятие с корнями. А я этого совсем не хотела.

— Вот черт! — выругалась. — Как потом его восстановить?! Я не успела разглядеть плетение. Лариса, что делать?

— Для начала не паниковать, — флегматично протянула арка. Казалось, ситуация ее совершенно не беспокоит. — Лучше присмотришься что там? Потом разберемся с этой проблемой.

— Наверное, ты права, но...

— Не наверное. Я всегда права, — перебила меня птица, сверкая глазами. — Давай, дергай уже за рычаг, и пошли!

Заклятие и вправду открыло мне доступ к рычагу. Меленькому, размером с мужскую ладонь. Я уверенно обхватила его и потянула вниз. Раздавшийся скрип показался оглушающе громким. Я затравлено замерла и оглянулась, не идет ли кто на звук. Постояла пару минут, прислушиваясь к тишине, и только потом выдохнула. Сердце гулко стучало в груди, я не на шутку успела перепугаться — как бы я объясняла открытую дверь и себя рядом с ней?!

— Ну что, пошли? — Ларису тоже потряхивало от выброса адреналина. Ее глаза горели азартом и любопытством.

Комната оказалась... комнатой. Спальной, если точнее. Что само по себе уже необычно. Зачем прятать спальню от посторонних глаз? Обычно за такими рычажками скрывались тонны мусора, либо туннели, ведущие за территорию Форта. А здесь спальня, судя по обстановке, женская. И явно посещаемая. По крайней мере, я не заметила пыли, которой просто положено быть в таких местах.

— Странно... — прошептала, ни к кому конкретно не обращаясь.

— Да... — протянули сзади.

Я подскочила на месте, испуганно прижав ладонь к груди. Сердце, казалось, выпрыгнет, переломив грудную клетку — так быстро оно стучало.

— Лариса Ивановна, забери тебя проклятый бог! Что ты здесь делаешь!?

— Мне тоже интересно, — насупилась она.

— Ты должна следить за лестницей. А вдруг кто-то пойдет сюда?

— Мы все рвано услышим, — отмахнулась она, облетая комнату.

— На твоей совести, — попеняла я подругу, даже не надеясь на ее раскаяние.

Мое внимание привлекла стоявшая в углу картина, не вписывавшаяся в обстановку. Она выделялась белым пятном на фоне зеленого интерьера. Я подошла поближе. Светлячок завис над моей головой, позволяя рассмотреть полотно явно талантливого художника. Люди, изображенные на картине, словно живые. Семья с двумя детьми: мальчиком и девочкой. В подростке я без труда узнала Кайроса. А вот девочка — ведьмочка — показалась мне смутно знакомой. И она особенно меня заинтересовала — на ее шее поблескивал такой нужный мне камень силы. Из него просто сделали ожерелье! И эту ведьму я уже видела, но никак не могла вспомнить, где именно. Ведь, насколько мне известно, среди отступников Форты Огня не было ведьм. Маги, метаморфы, целители, но не одной ведьмы. А еще непонятно, почему семейная картина стоит здесь и пылится, скрытая от всех.

— Лара, погляди... — помахала рукой, привлекая внимание птицы.

Нет, ну где же я ее видела, эту девочку? Нахмурившись, попыталась вспомнить, но память выдавала какие-то смутные образы, которые не желали складываться в единый.

— Как интересно... И что же вы здесь делаете? — протянул незнакомый высокий, писклявый голосок, совсем непохожий на голос Ларисы.

А я, не иначе от страха, вдруг вспомнила, где видела эту ведьму — в Академии! В треклятой нише я видела призрак девушки! И то самое кольцо было все еще на ней! Боги, сестра Кайроса покоится где-то в АМИ, и чертов камень с ней!

«Прошлое бывает слишком тяжелым для того, чтобы повсюду носить его с собой. Иногда о нем стоит забыть ради будущего».

Джоан Кэтлин Роулинг

Мне не хотелось вспоминать события того дня, и я навсегда вычеркнула их из своей памяти. Вместе с девушкой-ведьмой, оказавшейся сестрой Кайроса. А в этом у меня не было сомнений — семейный портрет и явное сходство между ними указывали на родство этих двоих. Вот только как ее не упокоенный дух оказался там, в Академии? Да еще и вместе с Камнем силы. Неужели никто не узнал его? Мне и самой сложно поверить в то, что девчонка носила на шее часть древнего артефакта как простую безделушку. И что же делать сейчас? Богиня говорила, что артефакт здесь — в Форте Огня, но что если она ошиблась? Что если он до сих пор с ней? Ведь, насколько я помню, на шее призрачной ведьмы поблескивало колье. Искать его в Академии? Возвращаться обратно в лапы к Георгу, который буквально открыл на меня охоту по всей империи? Согласится ли мне помочь Агнес? Боги, столько вопросов и ни одного ответа...

— Девушка, я вас спрашиваю! Боюсь, вынужден доложить о вас Каю. Неслыханная дерзость! Нарушить правила караула, бросить свой пост и рыться в чужом имуществе! Чем вы думали, девушки?!

Со всеми этими переживаниями я совсем забыла о том, что нас с Ларисой обнаружили на месте преступления. Но требовательный писклявый голос вновь напомнил о себе и о моем плачевном положении. Да, оставаться в Форте дальше — глупо. Стоит вернуться в Академию и поискать девчушку вместе с колье там. Тем более что нахождение здесь становится опасным. Неизвестно, как Кайрос отреагирует на раскрытие своих семейных склепов с секретами.

Я обернулась и застыла, с недоверием уставившись на открывшуюся мне картину. На полу сидел представитель кошачьих, совсем еще котенок, но сил ему хватало, судя по трепыхавшейся в ярости Ларисы, прижатой к полу передней лапой. Ох, черт! Альшаин! Причем из сильнейших, судя по уменьшенной форме. Вот только чей он?

— Я... Мы... — пыталась как-то обыграть ситуацию, объяснить свое нахождение здесь, но, как назло, ничего умного в голову не приходило.

— Забирайте вашу альшаин и ступайте к лорду командующему, мисси! Оберман уже ждет вас. Ему было доложено о вашем вопиющем поступке!

Нарвалась так нарвалась. Еще и на кого — на часть души Кайроса, судя по их мыслесвязи. Альшаины. Защитники магической силы. Преданные до жути, они готовы стоять за хозяина и телом, и душой. Впервые я увидела их здесь, в форте, и спутала с фамильярами. Но связь отступника с альшаином в сто раз сильнее связи ведьмы с ее фамильяром — это лишь жалкое подобие привязки одного живого существа к другому, по сути, добровольное рабство. А альшаины сами по себе являлись отступниками, будучи их частью, их душой. Они появлялись сами — без ритуалов и призывов — после применения чистой силы, и никто не знал, какую форму примет твоя половинка. Все зависит от тебя и твоей силы. Моя Лариса приняла мою способность к разрушению магических потоков и мою силу огня, поэтому ее перья в свое время окрасились в красный, а сама она приняла форму арки.

Но даже среди альшаинов есть классификация. Древние — сильнейшие, особый вид, способный концентрировать свою силу и энергию, находясь в уменьшенном состоянии. Они могли вселяться в своих отступников, даруя им часть своей силы и увеличивая мощь в несколько раз. Могли на расстоянии передать мысли и увиденные картинки, делиться безграничными знаниями и даровать неслыханную мощь. Таких во всем мире несколько. И, насколько мне известно, в форте такой один — альшаин Кайроса Обермана.

— Да-да, хорошо. Только отпусти Ларису, — примирительно улыбнулась я зверю, надеясь его задобрить.

Меня потому и приняли в форте, что у меня есть альшаин. Лариса. А значит, я одна из них, отступник. Неизвестно, почему она появилась у меня еще до применения чистой силы, она тоже не могла ответить на этот вопрос, сколько бы мы ни ломали голову. Но факт оставался фактом — Лариса одна из них. Для нас стало шоком, что отступники понимают Лару, сразу же увидели нашу связь, распознали меня как отступника огня, а ее как альшаина.

— Странное имя — Лариса, — протянул альшаин, склоняя усатую голову и рассматривая мою арку.

— Сам ты странный, кошак-недоросток! — прокаркала Лара, гневно сверкая глазами. — Отпусти, кому говорят, не то хуже будет!

Альшаин показательно медленно приподнял лапу, как бы издеваясь над моей подругой и показывая, кто здесь главный и кому, в случае чего, будет хуже. Лариса встрепенулась, быстро подскочила на лапы, а потом подумала и спряталась за меня, от греха подальше.

— Вас ждут, — еще раз напомнил альшаин, развернулся и, не оглядываясь, медленно ушел, помахивая хвостом.

— Нет, ну ты видела эту наглость?! — возмутилась Лара, стоило хвостатому исчезнуть из поля зрения. — Меня! Лапой! К полу!

— А я тебе говорила — стой на стреме! Сейчас бы не разгребали это... эту ситуацию!

На самом деле я понимала, даже будь Лариса на своем месте, это вряд ли бы помогло. Остановить древнего ей было бы не под силу, но напомнить о ее провале лишней раз не мешало. Для профилактики.

— Это несправедливо! — надулась арка. — И ты знаешь это. Он подкрался незаметно, я даже пискнуть не успела! А вот чем ты была занята в это время — непонятно!

— Я нашла Камень силы.

— Да? Где?

— Видишь ту картину? — я дождалась кивка Ларисы и продолжила. — Девушка-ведьма, на ней колье с камнем.

— И где нам ее искать? — расстроилась Лариса.

— А вот тут самое интересное. Я уже видела эту девушку. В Академии.

— Да ты что?! — воскликнула Лара. Эта новость ей явно пришлась по вкусу. Форт огня ей не нравился, и она была бы рада поскорее покинуть это место. — Так почему мы еще здесь? Собирай вещи и в путь!

— Подожди. Я видела ее в Академии, да. Мертвую.

— Мертвую? — нахмурилась Лариса. — Нехорошо... Значит, ее там и убили. Духи не покидают место своей смерти. Ты уверена, что камень при ней?

— Скорее всего.

— Я бы не хотела возвращаться туда, но, похоже, выбора нет.

— Похоже... — выдохнула я.

Возвращаться в Академию не хотелось и мне. Со слов Ларисы, которая провела там целый месяц без меня, Георг организовал мои поиски и даже подключи к этому моего отца, почти забросил работу и окончательно помешался на идее найти меня. Он даже Ларису посадил в клетку, надеясь, что я вернусь за своим фамильяром. Бедную арку выпустила Агнесса — моя соседка, тайно проникшая в кабинет директора. И я надеялась, что её не успели поймать за этим занятием. Боюсь даже представить, что было, если ее все же нашли и назначили наказание. В том, что именно Георг наслал на меня то отвратительное заклятие, я уже не сомневалась. Слава богам, его сняли, а последствия прошли. Мучительный месяц — и я свободна от чар и чувств, сжигавших меня. Сейчас я испытывала к этому человеку отвращение и не горела желанием ступить на его территорию и вновь попадаться ему. Но выбора, увы, нет.

— Осталось решить, что делать с Кайросом и как сбежать из форта.

— Наплетем что-нибудь, а ночью сбежим. Я даже знаю как — воспользуемся одним из тайных туннелей.

Мы с Ларисой переглянулись, кивнули друг другу и пошли навстречу приключению. Точнее — в кабинет к лорду командующему. Я примерно представляла, что ждет нас там, но совершенно не знала, что буду говорить в оправдание. Черт, ну почему мы попались именно сейчас, когда так близки к цели? Может, все дело в той разрушенной защите?

— Можно? — я постучала в дверь.

В кабинете Кайроса была не раз и не два. Но еще ни разу меня не пугала сама мысль о том, чтобы остаться наедине с хозяином кабинета.

— Входите, — прозвучала по ту сторону.

Голос вроде бы не злой, и это радует. Интересно, как ему преподнесли ситуацию? Сказали, в каком именно тайном месте я была и что видела? Уверена, альшаин не упустил столь важной детали и возможности нагадить мне. Я решила, что буду молчать в любом случае. Да, пойман. Но не вор ведь! Просто любопытство. За такое не судят.

Кайрос, недовольно нахмурившись, сидел за столом, сцепив руки в замок так, что побелели костяшки пальцев. Альшаин тоже здесь. С важным видом восседал на краю темного дубового стола. Я решила не садиться, замерла истуканом посреди комнаты, сжимая нервничавшую Ларису с руках и готовая в любой момент сорваться в бег.

— Ну и что вы скажите в свое оправдание? Я ведь доверял вам, Виолетта. Принял и семью, доверил важную должность. А вы плюете мне в лицо, — покачал головой мужчина, — нельзя так.

— Да выпнуть ее из форта, пусть крутится в мире, как хочет! — пропищало с края стола.

А это идея! Мне нравится! Выпихнете меня и поделом мне! Я постаралась, чтобы мои эмоции не отразились на лице, но, видимо, вышло плохо. Кайрос только сильнее нахмурился, окидывая меня оценивающим взглядом.

— Нет, — качнул головой. — Должны же мы узнать, что мисси разнюхивала. И что ей уже удалось разнюхать. Давайте, мисси Ди Крейн, не заставляйте меня ждать. Я становлюсь все злее, и уверен, вы не хотите увидеть, как я выхожу из себя.

— Я... я... — слова почему-то не шли.

Внутри засел маленький шарик, давивший на мозг. Все мысли разом вылетели из головы, оставив в ней только пустоту.

— Вы, вы? — издевательски повторил Кайрос, недобро ухмыляясь. — Я знаю, кто вы и

что вы, не нужно повторять. Я дал вам защиту и кров. Приютил вашего альшаина. А вы сейчас дадите мне ответы на интересующие меня вопросы. Живо! — прикрикнул Кай, приподнимаясь.

Я с ужасом уставилась на отступника — до меня только сейчас начала доходить вся жуть ситуации. А ведь он и убить меня может и ему слова поперек не скажут! Никто не знает что я здесь, среди отступников. И это уже не тот добрый Кай, с которым я тренировала магию утром. Как много поменялось за эти ничтожные часы.

— Ваша сестра! Она привела меня сюда!

Ой, дура! Ну и кто тебя за язык тянул?

Глава 2.2

Лариса, похоже, была со мной согласна, по крайней мере, посмотрела на меня, как на сумасшедшую.

— Что?! — Кайрос сжал кулаки. Его брови сошлись на переносице — так сильно он нахмурился, а губы сжались в тонкую, почти незаметную линию. Он двинулся на меня огромной и злой массой. — Ты понимаешь, что несешь?! Я сверну тебе шею быстрее, чем ты успеешь вякнуть!

Я испуганно попятилась, прижимая к себе Ларису, но это не помогло — отступник схватил меня за шею и прижал к стене, нависая надо мной грозной тучей.

— Мелкая дрянь! — выругался он, сощутив глаза.

Срочно, нужно срочно что-то придумать, пока мне не свернули шею, не дожидаясь оправданий! Лариса трепыхалась в моих руках, но молчала. Наверное, боялась усугубить ситуацию. И я ее понимала — мужчина совершенно потерял самообладание.

— Я... Я... — сложно говорить с пережатым горлом, вместо слов получались всхлипы, какие-то кашляющие звуки, мешавшие разобрать слова. Приходилось прикладывать максимум усилий, чтобы выдохнуть короткое предложение: — Я видела ее.

Если думала, что это поможет, я ошибалась. Хватка командующего стала только сильнее, его рука плотнее сжалась вокруг моей шеи, буквально перекрывая дыхание. Мои руки ослабли. Лариса кулем полетела на пол, но вовремя успела вывернуться и приземлилась на лапы. Я вцепилась в руки Кая, но куда там! Легче сдвинуть гору!

— Не верь ей, Кай, — пропищало откуда-то сбоку. — Твоя сестра давно мертва, и мы оба это знаем.

— Мы и видели ее мертвой, чертов кошак! — прокаркала Лара и кинулась на альшаина.

Я не знаю, чего она хотела этим добиться, ведь логичней было попытаться напасть на Кайроса и спасти меня, но отвлечь внимание ей удалось. Кай обернулся, привлеченный звуками борьбы. Тиски, сжимавшие мое горло, ослабли. Я судорожно вздохнула, в голове прояснилось. Нет, ну какая сволочь! Он даже не дал мне оправдаться! Глядишь, и придумала бы что-то!

— Дурак! — прохрипела я и пнула Кайроса туда, куда приличные девушки даже не смотрят. Мужчина, не ожидая нападения, сдавленно охнул. — Твоя сестра в Академии, ублюдок! — Я потирала горло. Точно синяк будет. — И это она послала меня сюда! Лариса, да отцепись ты от его хвоста! — прикрикнула я на арку, которая, судя по всему, намеревалась оторвать несчастному альшаину хвост вместе с хребтом.

— Я не верю тебе, — прохрипел Кай, с прищуром глядя на меня. — Кто тебя послал? Форт Воды? Арранз всегда завидовал мне. Но как ты, отступница огня, могла променять родную стихию и преклониться пред водой?

— Не понимаю, о чем ты, — качнула головой, — Ты несешь какой-то бред и совершенно не слушаешь меня! Я не знаю Арранза, но успела познакомиться с твоей сестрой.

В голове медленно, но верно зрел план, как убедить отступника в своей невинности, да еще и заставить его помочь нам. Глупый, безрассудный и рискованный. Но чем черт не шутит? Вдруг получится?!

— Она и отравила меня сюда. Из Академии. Ты же помнишь, в каком состоянии я

была, когда попала в Форт Огня? — решила надавить я на жалость. — Это все твоя сестренка и ее портал!

Не было похоже, что мужчина поверил. Он все еще не отходил от меня, презрительно кривил губы и с силой сжимал кулаки, небось, представляя мою несчастную шею. А потому я решила выдвинуть последний аргумент, который наверняка его переубедит.

— Камень силы. Она просила передать, что он все еще с ней, — быстро проговорила и тут же сжалась, ожидая реакции Кайроса.

Лариса устала на меня с ужасом, явно не понимая, что творит эта сумасшедшая девица. Ох, кто бы мне самой объяснил, что я творю! Но из ситуации нужно как-то выкручиваться и желательно без потерь.

— Что? — как-то глухо переспросил мужчина, но тут же прочистил горло и продолжил как ни в чем не бывало. — Ты понимаешь, что говоришь? Если ты мне врешь...

— Да не слушай ты ее! — пропищало снизу. — Врет она все!

Нет, ну какой надоедливый! Надо было все же не останавливать Лару, пусть бы потрепала его подольше. Глядишь, научился бы уму-разуму.

— Откуда бы я тогда знала, что камень заключен в колье? — я ухмыльнулась, глядя на пушистого зверька и избегая смотреть Кайроса. — А я это видела собственными глазами. Оно все еще с ней. И твоя сестра, Кайрос, хочет, чтобы ты его забрал.

Это ложь, конечно. Заберу его я, мне нужнее. Но от помощи не откажусь, это да.

— Ладно, представим, что я тебе поверил. Почему молчала так долго и только сейчас рассказываешь все это? Почему рыскала по закрытым секциям?

Тут мой план и дал трещину. Что ответить на эти вопросы, я не знала. И хоть мозг и начал лихорадочно думать, ничего путного надумать не мог. Слава богам, на помощь пришла Лариса.

— Должны же мы были удостовериться, что ты тот самый! Простите, не знали мы, как выглядит его величество командующий отступниками! — съязвила арка. — Вот и ходили, высматривали подтверждение вашей связи. Во всем форте ни одного портрета не висит!

— Не любим мы портреты... — буркнул Кай.

И я даже поняла почему, вспомнив целый коридор, украшенный картинами с портретами мертвых отступников. Меня передернуло, и это не укрылось от зоркого взгляда Обермана.

— И имени нам твоя сестренка не сказала, — продолжила врать Лариса, — дала задание и выпихнула Виолетту из Академии. Повезло еще, что портал в нужное место ее выплюнул, а если бы... Ох, даже думать страшно. Бедняжка натерпелась от вашей семейки.

Нет, ну вы посмотрите какая актриса! Большой и Малый театры позавидуют! Даже я прониклась сочувствием к себе, бедной, хоть и понимала, что это все вранье. Кайрос недоверчиво посмотрел на меня, выискивая те самые признаки "бедняжки", не иначе.

— Допустим... — протянул мужчина, явно не до конца веря нашему спектаклю. — Чего ты хочешь от меня сейчас?

— Так ясно же, — засияла я улыбкой, приободрившись — все не так плохо, раз спрашивает, — помоги добраться обратно до Академии и найти тело твоей сестры и артефакт.

— Совсем больная? — пропищал альшаин. — Что бы мы, отступники, и прямо в логово к врагу? Это каким одаренным надо быть? Нас каждый дознаватель в лицо знает!

— Трус! — презрительно скривилась Лариса.

— Попрошу-ка! Умный альшаин, в отличие от некоторых!

— Айден! — одернул своего альшаина Кай.

Так вот как его зовут! Айден. И совсем он не похож на умного, жесткого и рассудительного Кайроса. Больше на ребенка в этой своей несдержанности. Мелкий, хамоватый и шепутной.

Мужчина долго молчал, не выпуская меня из поля зрения и о чем-то раздумывая. Я прошла к столу, на котором сидела обиженно нахлывшаяся Лариса, и ловко запрыгнула на его край. Совершенно не стесняясь выразительного взгляд хозяина кабинета. А вот и не стыдно! Тебе должно быть стыдно, а мне ни капельки. Я пострадавшая сторона, между прочим.

Глава 2.3

— Хорошо, допустим, я помогу тебе добраться до Академии, — проговорил мужчина, покосившись на меня.

— Ты что?! Кай, одумайся! — запищал Айден, перебивая хозяина.

А у меня желание появилась, несвойственно мне — пнуть альшаина, чтоб замолк, а еще лучше — испарился из комнаты. Нет, ну вы посмотрите на него! Ломает мне планы! И, наверное, что-то такое проявилось в моем взгляде, потому как зверек запнулся на полуслове, сглотнул и замолк, испуганно поглядывая на меня.

— ...Но дальше тебе придется справляться самой, — продолжил Кайрос, не обращая внимания на Айдена, переминавшегося с лапы на лапу. — Мне проход в Академию закрыт. Сама добудешь артефакт и принесешь мне.

Я могла бы назвать эти условия неприемлемыми, уж больно наглым был отступник, все самое сложное сваливший на меня. Могла бы возмутиться. Но не стала. Ведь, по сути, все вышесказанное мной было сплошным враньем. Не собиралась я возвращать Камень силы отступникам. И все, что мне нужно от Обермана — это сопровождение в столицу. Сама я вряд ли доберусь быстро и безопасно, как это будет с ним. Все же взрослый мужчина рядом решает многие проблемы. Я и в лесу-то была от силы раза два. И оба, надо сказать, неудачные.

— Хорошо. Но на тебя ложится полное обеспечение нашего пути, а так же моя безопасность. Все же я ввязалась в эту историю из-за вашей семейки.

Ну а что? Наглеть, так по полной. Добираться, так с комфортом. Это еще Кайрос не знает, что путешествовать мы будем не порталом, а пешком или на лошадях. И приключение наше явно будет долгим. Лес Медлинга, где прятался Форт Огня, находится на самой границе нашей славной Империи.

— Само собой, — кивнул отступник. — Выдвигаемся завтра. Я не намерен долго возиться с этим делом.

— Завтра так завтра, — пожала я плечами, спрыгивая со стола, — надеюсь, ты подготовишь лошадей.

— Лошадей? — нахмурился мужчина. — Зачем? Воспользуемся порталом. Так быстрее.

Я усмехнулась, готовая к этому вопросу. Может, кому и легче, а вот я с недавних пор просто не переносу все светящееся.

— А у меня непереносимость порталов. Или у них не переносимость меня, решай сам. Да только стоит мне войти в воронку, как он собьется и меня выбросит черт знает куда, в лучшем случае. В худшем — расплющит в стене.

— А, да, помню, — усмехнулся мужчина, припоминая мое появление в форте и не менее эпичное знакомство со мной. — Ну, лошади так лошади, — вернул мне мою же фразу Кайрос.

— Я с вами.

Ну конечно, куда же без Айдена. В принципе, не доверял он мне разумно, если рассматривать ситуацию, но это не меняла того факта, что бесил меня пушистый зверек изрядно. И не одну меня, судя по перекошенной морде Ларисы. Ей наша будущая компания тоже явно была не по душе.

— Куда уж без тебя, — закатил глаза отступник. Но выглядело это не так, как будто

альшаин его достал до нервной дрожи, нет. Скорее, добродушно, как обращаются с непоседливыми детьми.

— Если это все, мы можем идти? — терпением Лариса не отличалась так же, как и я.

— Конечно. Выезжаем с первыми лучами.

Я подхватила Ларису на руки и вышла из кабинета, не оглядываясь. Спиной я почувствовала два пронзительных взгляда. Не знаю, поверил ли мне отступник, остались ли у него вопросы и хотел ли он еще что-то услышать — меня это не волновало. Главное — я выбралась из кабинета живой и относительно невредимой. Шея ныла после знакомства с рукой Кайроса и явно уже покраснела. Завтра буду ходить с синюшным отпечатком его ладони, что не может радовать. Но это мелочь по сравнению с тем, какую глупость я ляпнула и в какую историю ввязалась. Не хватает мне императора и его ищеек, маньяка-директора, так еще и от отступников теперь скрываться придется.

— Даешь ты, конечно... — стоило отойти на приличное расстояние от кабинета Обермана, как Лариса не постеснялась меня отчитать. — Кто тянул тебя за язык? Сейчас быстро собираем вещи и валим подальше от неадекватных личностей!

— Поговорим у себя. Нечего привлекать внимание.

К нам и вправду начали присматриваться. Слухи в форте, как и в любом замкнутом пространстве с огромным количеством скучающих людей, разносились быстро. И, видать, мой случай не был исключением. Пальцами не тыкали — уже хорошо, но шушукаться за спиной продолжали.

Назвать то место, которое отвели мне для сна, покоями, язык не поворачивался. Комнатушка шесть на шесть, с одной кроватью и тумбочкой, на которой стоял светильник — единственный источник освещения в комнате, не считая окна, сквозь которое проникал солнечный свет. Поселили меня с незамужней прислугой. Общая душевая находилась здесь же, на женском этаже, куда вход мужчинам воспрещен, но это не значило, что парней здесь не было от слова «совсем». Наоборот — наше пристанище пользовалось популярностью среди мужского пола, особо резвые могли за ночь менять две-три комнаты, да так, что дамы, живущие в них, оставались в неведении о любвеобильности кавалера. Неудивительно, что первым делом на свою обитель я повесила охранное заклятие, несмотря на то, что прецедентов не было.

— Ну и что ты скажешь в свое оправдание? — взвилась Лара, стоило закрыть за нами дверь и вновь активировать защитное плетение.

Полезная все же эта штука — магия. Круче нашей сигнализации с несколько раз. Не только заорет, но и разряд молнии пустит.

— А что я должна была сказать? Ой, знаете, мы тут не первый день, многое повидали в ваших комнатах, а сейчас дайте нам уйти, задание богини выполнить? — съязвила я, устало падая на кровать прямо в одежде. — Лариса, я действовала не подумав — признаю. Но смотри, как все хорошо получилось!

— Что же в этом хорошего? Теперь каждый наш шаг будет под контролем. Сильно не разыграешься! А артефакт? Его ты тоже планируешь отдать этим... этим... невежам?! — воскликнула Лара, не справившись с эмоциями. Она нервно мерила шагами комнату от одного угла в другой.

— Конечно же, нет! Я избавлюсь от их компании, когда они станут нам мешать, — озвучила свои меркантильные планы. — Нам нужна защита в пути, Лариса, дороги небезопасны, ты и без меня это знаешь. А питаться, как в прошлый раз, я не собираюсь. Твой

розовый хомяк мне в кошмарах снится, уж прости. А Кайрос значительно облегчит нам путь.

— Он-то облегчит, а его альшаин?

— Придётся потерпеть, — пожалала плечами, не видя в зверье особой проблемы, — ты же знаешь, он бы в любом случае взял его с собой.

— И все же я настаиваю на том, чтобы мы ушли ночью. Одни.

— Прости, но нет, — покачала головой. — Когда твоя злость пройдет, ты поймешь, что нам такой вариант только на руку, несмотря на все минусы — плюсов больше.

Я оглянулась. Собственных вещей у меня не было, все остались в Академии. Потрепанное ученическое платье, которое мне вернули после стирки, да пара сменных комплектов повседневной одежды, выданных все тем же дворецким, не считались. Платье давно пора отправить на помойку, а вот сменные рубахи и пара брюк поместятся в седельную сумку. Провизией и оставшейся чепухой пообещал заняться Кайрос.

Оставшийся вечер я решила посвятить оздоровительному сну. Тем более что вставать предстояло рано.

***

Лариса разбудила меня ни свет, ни заря. Солнечных лучей не было и в помине, в комнате стояла непроглядная тьма, которую не могла развеять даже луна. Птица еще не потеряла надежду на мое благоразумие и вновь принялась уговаривать меня уйти вдвоем, без лишнего балласта, пока не поздно. Я отмахнулась от нее и вновь закуталась в одеяло, надеясь урвать еще парочку часов сна.

— Вставай, скоро рассвет, — вновь прокаркала она мне на ухо, топчась по моей подушке и по волосам, которые я забыла заплести перед сном в косу. — А твой отступник сказал, что мы выезжаем с первыми лучами.

— Не мой он, — пробурчала в подушку, не желая открывать глаза.

— Не твой так не твой, я что, против? Но вставать надо, Летта.

Лариса аккуратно клюнула меня в голову, а потом еще раз, и еще. В последнее время это стало ее любимым способом привести меня в чувство. И откуда у нее только эти садистские замашки? Ведь явно не от меня.

— Да встаю я, встаю, только перестань! Это больно, вообще-то.

— Так и планировалось, — с умным видом кивнула Лара. — А теперь, раз ты встала, иди в душ и собирай вещи, у тебя есть минут сорок.

— Вот уж... И в кого ты такая противная?

— Так знаем в кого.

Нет, я такой злой не была. Или была, но не замечала? В любом случае, это совершенно разные вещи, когда достается от тебя или тебе.

Утром я всегда принимала холодный душ — привычка еще с прошлой жизни. Жаль только кофе в этом мире я еще не встречала. Интересно, хватит ли мне времени на то, чтобы заскочить в кухню? Стоило позавтракать перед дорогой и попрощаться с доброй женщиной, кормившей меня все это время.

***

Естественно, времени мне хватило. Я забежала в кухню, но Жаклин сегодня выходила на смену только вечером. Так что, прихватив пару булок для Ларисы, яблоки и чай в бутылке для себя, я не спеша шла к конюшням, справедливо рассудив, что Кайрос с Айденем будут ждать нас там.

— Решили сбежать без нас, мисси Ди Крейн?

Признаться, я не ожидала, что Кайрос подкрадется ко мне сзади. А потому действовала чисто ни женских инстинктах — завопила от страха и запустила файербол не глядя.

— Ох ты ж! — выругался мужчина.

Я быстро обернулась, желая посмотреть на отступника. Мысленно я, конечно же, жаждала увидеть его хоть чуточку подпаленного — в отместку за бешено стучавшее сердце и пару седых волос, который точно появились, но реальность показала, какая между нами огромная магическая разница: мужчина даже не вспотел, гася мой огненный шарик голой рукой. Вот тебе и великая магичка. Расти мне еще и расти. Эх, и почему какой-нибудь попаданке все: знания тела, великие магические способности и куча друзей, а мне как обычно — труд, труд и еще раз труд.

— Виолетта, я, конечно, подозревал, что вы меня недолюбливаете, но убивать-то за что? — явно насмехался надо мной мужчина.

— Как будто не за что... — буркнула и зашагала в конюшни, не обращая внимания на смеявшуюся Ларису.

Глава 3.1

«Я теперь понял, что самый верный способ узнать, нравится тебе человек или нет, — это поехать с ним путешествовать».

Марк Твен, «Том Сойер за границей»

— Ну и долго тебя еще ждать?

Сам Кайрос уже сидел на лошади и с нетерпением поглядывал на меня. Ему непонятно, почему я все еще стою возле животного, а не сижу в седле. Ведь то, что я лошадь второй раз за две жизни перед собой видела и боялась к ней подойти, отступнику не объяснить. Ну не могла благородная девица не уметь ездить на лошадях. Разве что...

— Я лошадей боюсь. С детства, — соврала, не моргнув глазом.

— Что? — явно не понял меня мужчина.

Или просто не хотел в это верить и решил притвориться глухим. Ну а что? Глядишь, проблема сама решится, а мои страхи исчезнут. Хороший план, сама не раз пользовалась.

— Лошадей боюсь, — послушно повторила специально для Кайроса, — ездить не умею. Даже не знаю, как залезть.

— Но ты же... — отступник явно пытался выбраться из той ямы, в которую я его загнала своим признанием. До него только сейчас начало доходить, в какую историю он влип. И каким трудным будет наш путь. — Тебя должны были обучать с детства.

— Ну да, обучали, — пожалала плечами, на ходу выдумывая историю. — А потом я с лошади упала и больше не садилась на нее. Папа запретил, да и сама желанием не горела, всегда была карета под рукой.

— Не потащим мы с собой карету! — не выдержал Кайрос, соскочил с лошади и решительным шагом направился ко мне, хмуря брови. Я, естественно, двинулась от него, не желая узнавать, что он там себе надумал и что скрывается за этими нахмуренными бровями. — Хватит бегать от меня! — прикрикнул взбешенный отступник и, схватив меня за руку, дернул на себя.

Я, не ожидавшая от него такого, буквально упала в его объятия. Слава богам, Кайрос был ловким и успел меня поймать, не упав вместе со мной. Щекой я чувствовала биение его сердца, равномерные удары, несмотря на тот забег, который мы тут устроили. У него даже дыхание не сбилось, в отличие от меня, дышавшей через раз. От Кайроса исходил приятный мужской аромат, чуть терпкий, напоминавший запах цитруса. Именно такой, который хотелось вдыхать еще и еще, пока легкие полностью не заполнятся этим запахом.

— Сама поедешь, — выдохнул он мне в макушку, нарушая оцепенение, в которое я успела впасть.

Кайрос обхватил мою талию ладонями. Я вздрогнула от этого, казалось бы, обычного жеста. Воспоминания об инциденте в кабинете были еще свежи, а синяк на шее напоминал о том, что этот представитель сильного племени далеко не так нежен и прост.

— Главное — держись крепко, — посоветовал мой на ближайшие несколько недель личный мучитель и приподнял над землей, усаживая в седло.

Я уже сама перекинула одну ногу через седло, усаживаясь на мужской манер, и послушно последовала совету — вцепилась в поводья со всей силы. Не ожидала, что буду сидеть так высоко. И падать, судя по всему, будет больно...

— Трусиха, — презрительно пропищало снизу. — Еще и неумеха, какую поискать надо.

— Ой, молчал бы! — тут же встала на мою защиту Лариса. — Сам не лучше. Припомнить все твои истерии по поводу и без?

— Попробуй! — тут же оскалился Айден.

— Так, замолчите оба! — прикрикнул на альшаинов Кай.

— Это все она! — обвиняющее ткнул в меня лапой котяра.

От такой наглости, признаться, я даже растерялась. Ведь сам же первый начал! Желание пнуть мерзкого пушистого зверька только усилилось. «Ну-ну, погоди у меня до первой остановки!» — мстительно подумала.

— Ну и поездочка меня ждет... — пробурчал себе под нос отступник.

А кто, собственно, говорил что будет легко? Я уж точно понимала в какую, простите, навозную яму попала с этим путешествием. И еще раз убедилась в этом, как только мы начали движение. Было непривычно. Хотя даже это мало сказано. Страшно ощущать под собой живой транспорт с нором и непонятными мне мыслями. Это ведь не привычная машина, послушная управлению человеком. Я ощущала перекатывавшиеся под кожей мышцы, чувствовала дыхание животного, его запах и недовольство наездником-неумехой. Рябая кобыла подо мной явно знала, что в нашей паре главная она, не я. И если бы не ехавший впереди Кай, от которого исходила мощная, подавляющая аура, она бы давно сбросила меня и ускакала на вольные хлеба. А так идет вполне спокойно за жеребцом отступника, следуя буквально по пятам.

— Как его зовут?

— Что? — переспросил мужчина, обернувшись.

— Коня. Как его зовут?

Надо сказать, что жеребец на диво красив. Мощный, сильный, под стать наезднику — не чета моей хрупкой кобыле. Полностью черный, с лоснящейся шкурой и длиной темной гривой. И Кайрос верхом на нем смотрелся как тот богатырь с картины Васнецова.

— Корунд, — улыбнулся мужчина, любовно потрепав коня по холке.

— Красиво. А ее как зовут? — спросила, глазами указывая на свою лошадь.

— Не знаю, — пожал плечами Кай, — она молодая совсем. Недолго у нас. Можешь сама имя ей выбрать.

— Сама?

— Она ведь теперь твоя. Пусть привыкает.

Лошадь подобной мотнула головой, явно несогласная с новым статусом и новым владельцем. Ох, чувствую, не такая она кроткая, какую из себя строит, и я еще с ней намучаюсь. Лариса смотрела на мою новую собственность с неодобрением, явно ревнуя. Пришлось погладить ее по голове, успокаивая. Заменить Лару не сможет никто.

— Ольгой будет, — решила я, припоминая коллегу по работе. Такая же двуличная, умеющая выгодно пристроиться.

— Просто Ольга? — спросила Лариса, напоминая на приставку к своему имени.

— Просто Ольга, — кивнула я, — отчество еще заслужить надо.

В этом мире отчеств не было. Не каких тебе Ивановна, Александрович и прочих. Здесь от отца ребенку доставалась фамилия и титул, если он был, а мать давала имя — такая традиция. И имя поменять нельзя даже после совершеннолетия, не то что у нас. И если решила мама, что быть тебе Пупкой, значит, всю жизнь так и проходишь. Был у нас в форте один такой несчастный.

— А долго нам до столицы? — ехать молча стало скучно, а потому я не стеснялась

задавать Кайросу вопросы, донимая его своим любопытством. Надо отдать должное, он терпеливо отвечал на все.

— Месяц, а то и более. Приближаются холода, нам бы поспешить.

— А привал когда? — этот вопрос меня волновал больше других — ехать верхом было тяжело: спина ныла, ноги, казалось, уже не сомкнутся обратно и на всю жизнь так и останутся колесом. Нежная кожа под брюками натерлась и неприятно свербела.

— Нескоро.

— А...

— Боги, ты замолчишь когда-нибудь? — перебил меня Айден, взыв.

Он, в отличие от удобно устроившейся Ларисы, которая сидела передо мной, бежал сам, резво перебирая коротеньким лапками.

— Ой, да пожалуйста! — я решила обидеться и замолчала.

Мой немой протест продлилась недолго. Во-первых, ехать молча скучно. А во-вторых, стало дико неприятно от того, что всем, по сути, было все равно на то, обиделась я или нет. А еще хотелось в туалет — утренний перекус и чашка чая давали о себе знать.

— Кай, а мы можем остановиться? — я без стеснения подергала мужчину за рукав теплой рубахи — моя лошадь как раз поравнялась с жеребцом отступника, заигрывающе косясь на него.

— Зачем? — не поворачивая головы, спросил отступник.

— Надо мне, — засмушалась я и заканючила — Ну останови-и-и.

Мужчина непонимающе взглянул на меня, явно приготовившись высказать все, что думает о таких остановках, но, увидев нерешительно жавшуюся меня, усмехнулся и коротко и жестко что-то сказал лошадям. Те, услышав приказ, встали как копаные. Я, не ожидавшая такого резкого торможения, по инерции нырнула носом вперед и чуть не вылетела из седла, но в последний момент удержалась и хмуро уставилась на спрыгнувшего с жеребца Кайроса. Мужчина ответил мне задорной ухмылкой и, судя по всему, совершенно не раскаивался в содеянном.

— Давай, вперед, у тебя пять минут, — снимая меня с лошади, кивнул в сторону ближайших кустов командующий.

— Благодарю, ваша милость, — съязвила и назло потопала в противоположную сторону.

Ишь, чего удумал! Будто я пойду делать свои дела на расстоянии вытянутой руки, где он и мерзкий зверек все могут услышать. Ну уж нет!

Я продиралась сквозь плотные заросли какого-то приторно пахнущего цветущего кустарника в надежде найти удобное местечко и, отодвинув ветку, совершенно не ожидала увидеть ярко-желтые вертикально вытянутые глаза. Прямо напротив, уставившись на меня немигающим взглядом, мирно покачивалась взад-вперед огромная змея. Светло-зеленая шкурка рептилии блестела в лучах солнца, а раздвоенный язык то и дело мелькал в приоткрытой пасти с огромным количеством клыков.

— А-а-а! — заорала я, не решаясь двинуться с места.

Кусты сзади затрещали. Почему-то сразу подумалось, что это так подкрадывается родственник змеи, а то и парочка. Так сказать, заходят с тылов и окружают. А потому, не раздумывая, швырнула в кусты огненный шар, размером с баскетбольный мяч — все маги форта обзавидовались бы. У меня от страха никак талант к огненной магии открылся?! До этого огненные шарики не больше теннисного получались. Вот что ужас и страх с людьми делает! А змей я с детства боялась. Мерзкие существа. Можно сказать, самый главный страх — и вот он, перед глазами.

Рептилия смотрела на меня с любопытством, чуть склонив голову набок и еще больше приподнявшись над землей. Теперь она возвышалась надо мной на добрую голову, все так же равномерно покачиваясь. Кусты сзади грозно зашипели — видать, шар таки угодил в цель. Прикинула размеры змеи и с грустью признала, что только раззадорила ее.

— Спокойно... Только спокойно... Главное — не делать резких движений, — уговаривала я себя, боком отходя подальше в сторону от кустов за спиной и от прародительницы анаконды передо мной.

Вот только у рептилии, похоже, были другие планы. Увидев, что жертва собирается слинять, она медленно двинулась на меня. Я буквально почувствовала, как лопается нечто, державшее меня на волоске от паники. Я заорала, не жалея горла.

— Спаси-и-те! Лариса-а-а!

Не знаю, чем мне могла помочь маленькая арка, но почему-то свято верила, что Лариса прилетит и спасет. Сама я себя вряд ли помогу. Застыла в оцепенении — ни шагу ни вперед, ни назад. Еще, как назло, кусты за спиной затряслись сильнее, оповещая о приближении еще одного хищника. Может, это даже хорошо? Увидят меня такую маленькую, подерутся между собой за право сожрать, а я в этот момент сбегу. А если они вдвоем меня сожрут? Мамочки, спасите!

— Виолетта! — рыкнул хищник за спиной голосом Кайроса.

Стоп. Почему это голосом Кайроса? Я обернулась. Из кустов вылезал подпаленный, полу лысый и все еще дымившийся отступник. Ой, это я его, получается... Ой, мамочки. Нет уж, пусть лучше меня змея сожрет, чем я угожу в лапы разозленному отступнику. А он злился! Вон как шея напряжена, вены вздулись, лицо красное, брови — что там от них осталось — нахмурены, а глаза мечут молнии.

— Дура! Ты чего в кусты алии полезла?! — орал на меня отступник, дергая на себя.

И вовремя. Гигантская змея в следующую секунду уткнулась мордой в куст, перед которым еще недавно стояла я, и с шипением принялась сдирать пахучие цветы с веток и поглощать их один за другим, блаженно закатывая глаза.

— Все знают, что тут календы в период спаривания клубятся. Ну за что мне такое наказание? — ворчал мужчина, ведя меня за собой за руку. — Еще и на пути к еде тебя бы раздавили и не заметили. А ты еще и всех сюда созвала своим криком. Пошли быстрее, пока она здесь одна. Не хватало нам еще самца.

Я зашагала быстрее, желая избежать встречи с обезумевшим от страсти самцом гигантской змеи. Они еще и под наркотой, судя по всему, не зря же цветочки их привлекают больше, чем живое мясо. Вон как змейка глаза закатывает. Явно под кайфом!

Боги, когда мы уже вернемся на тракт? Не могла же я забрести так далеко? Кусты

впереди нас зашуршали. Кайрос резко остановился, прислушиваясь. Я почти влетела носом ему в спину, и он быстро заткнул мне рот рукой и прижал к груди, лишая возможности даже пикнуть. Что происходило, я не видела. Вокруг нас трещали кусты, такое ощущение, что по веткам пер шипящий танк. Мужчина, закрывший мне весь обзор, почти не дышал и был напряжен, готовый в любой момент сорваться с места. Когда все стихло, Кайрос схватил меня за руку и потащил за собой, как на буксире. Там, где еще недавно высились молодые кусты, ветки были придавлены к земле.

— Черт, это что сейчас было?! — потрясено выдохнула я.

— Замочи! — разложено бросил Кай и зашагал еще быстрее, так, что мне пришлось за ним бежать.

Наконец, перед нами показался тракт с взволнованными лошадьми и метавшейся по земле из стороны в сторону Ларисой. Увидев нас, она бросилась в нашу сторону.

— Летта, как ты?

— Жива твоя дурнушка, — прошипел Айден снизу, — что с ней станется?

Но было заметно, что и он тоже переживал — он нервно мотал хвостом из стороны в сторону, и сам был весь какой-то напряженно-взъерошенный.

— Нет, ну объясни мне, кто в здравом уме попрется в кусты алии в период брачных игр календ?! — вновь вскипел Кайрос. — И кто размахивается чистой магией посреди тракта? Дознавателей нам на хвост хочешь посадить? Они магию за версту чувят, порождение ты проклятого бога!

Эх, как его задело! Нет, я бы тоже возмущалась, подпали меня какая-то недоучка. Потому и молчала, склонив голову и выслушивая все, что готов был мне высказать Кай. Глядишь, чего нового о себе узнаю. Тем более что мужчине надо было выговориться. Это он еще не заметил, что у него больше нет кокетливого хвостика сзади и почти отсутствуют брови. Зато теперь Кай мог похвастаться коротким колючим ежиком вместо пышной гривы. Ну а что? Я длинноволосых мужчин никогда не любила, а ему смена имиджа пошла только на пользу!

— Ты! Ты... — мужчина провел рукой по волосам и потрясено замер. Я видела, как его глаза наполняются ужасом. Он ощупывал свое лицо и не мог поверить, судя по глазам, которые становились все больше. — Ты что, спалила мне все волосы?

— Ну... Не все? — я заискивающе улыбнулась.

— Не все? А что осталось?

— Чуть-чуть бровей.

— Чуть-чуть бровей... — потрясено повторил за мной Кайрос.

Так лорда командующего еще, похоже, никто не унижал. Еще лицо покраснело, ладони сжались в кулаки, и я моментально поняла, что пора делать ноги. Чем, собственно, и занялась, запрыгнув на лошадь. Этому удивилась не только я, но и моя кобыла, не ожидавшая от меня такой прыти. Она заржала и попыталась скинуть меня, встав на дыбы.

— Ты... Ты... Я убью тебя! Недоучка! — орал Кайрос, потрясая кулаками.

Я вцепилась в поводья и дернула их на себя, призывая животное к порядку. Лошадь снова заржала и понеслась, не разбирая дороги. Лариса мчалась за мной следом, подкидывая дров в огонь ярости отступника.

— Ой, ну подумай, походишь плешивым, чего орать-то? Ненормальный! — насмехалась она над Оберманом, мчавшимся следом. И когда только успел в седло прыгнуть? Вот это я понимаю, годы тренировок!

— Чего орать-то? — согласилась я с Ларисой. — Мы же цивилизованные люди! Давай спокойно поговорим!

— Вот сверну твою хрупкую шею и поговорим!.

— Не очень-то это цивилизовано!

— А мне все равно!

— Псих! — выкрикнула Лара, и я была с ней полностью согласна. — Волосы — не зубы, отрастут! Чего орать-то? Как девица!

— Кто девица? Кайрос — девица?! — пропищало совсем рядом с нами.

— Айден, не смей!

Но или было уже слишком поздно, или альшаин не очень хорошо слушался своего хозяина — неважно: моя лошадь начала терять равновесие, путаясь в собственных ногах.

— Ах ты, сволочь мелкая! — рывкнула Лариса и бросилась на Айдена — эта подлая пушистая тварь вцепилась моей кобыле в ногу!

Я отстраненно подумала, что таких словечек Лара понабралась у меня, и впредь в ее присутствии надо поменьше ругаться.

Все случилось так быстро. Лошадь на всем скаку споткнулась, и я вылетела из седла, рискуя свернуть себе шею. Кобыла заваливалась на меня, как в замедленной съемке. Пятьсот килограмм живого веса. На краю сознания слышно дравшихся альшаинов — Лариса решила поквитаться с мерзавцем, раз уж не может спасти меня.

— Виолетта! — где-то я уже такое слышала. Вроде спасти должны, жалеть, а этот голос всегда зло рычит на меня. Не понимаю, как можно прорычать женское имя без единой звонкой буквы? Но Кайрос справляется. — Дура! Откатись в сторону! — орал он, спрыгивая со своего скакуна.

Я лежала на земле — вроде бы невредимая, по крайней мере, пока боли не чувствовала — и с ужасом смотрела, как животное, нагруженное вещами, падает на меня. Кто-то дернул меня за ногу. Это Кайрос — отметила сквозь слезы. Мужчина прижал меня к себе, тяжело дыша. Его сердце колотилось так, что я слышала его даже сквозь слой одежды и хорошо натренированных мышц. Краем глаза увидела, как лошадь завалилась туда, где только что лежала я. Меня сотрясало от хриплых рыданий — начиналась истерика. Ну что за день сегодня такой?!

— Тише-тише, все хорошо... — успокаивающе рокотал мужчина мне в макушку, ласково глядя по спине. — Все прошло. Все хорошо. Ну чего ты разревелась? Ты ведь сильная, грозная отступница...

Он шептал еще какие-то глупости, в которые я даже не вслушивалась. Меня больше успокаивало его дыхание и грохот сердца под щекой. Он тоже перепугался, пусть и не показывает этого, пусть и пытается сделать вид, что все хорошо. Меня саму била мелкая дрожь, и сердце стучало почти в унисон с его. И несмотря на то, что рыдать прекратила, покидать уютные, теплые объятия не хотелось. Какой-то иррациональный страх засел где-то глубоко внутри и грыз меня, не давая смириться с произошедшим.

— Летта... — Лариса взволновано заглядывала мне в глаза.

Бедная моя девочка, она ведь тоже испугалась. Я выбралась из рук Кайроса и потянулась к Ларисе. Она тут же подлетела ко мне, а я прижала ее к себе и успокаивающе погладила. Вокруг нас творился какой-то хаос. Лошадь лежала на боку, нервно перебирая ногами, вещи разбросаны по земле. Пыльные, грязные, и я даже не представляла, как теперь привести их в порядок, без стиральной машинки и хорошего порошка. Айден потрепанный, кое-где даже

окровавленный, смотрел на нас волком, зализывая раны. Лариса хорошо его потрепала, так ему и надо. Если бы не... Я бы погибла, если бы не Кайрос.

Глава 3.3

— Айден, извинись! — потребовал Кайрос, поднимаясь с земли и отряхиваясь.

— И не подумаю... — буркнул кошка, разворачиваясь к нам задом.

Вот ведь! Еще и строит из себя обиженного, вы посмотрите! А ведь это мне нужно отворачиваться от всех, высоко задрав хвост. Такой выдержке стоит только позавидовать. На него смотрят три пары возмущенных глаз, а ему хоть бы хны.

— Твоя выходка чуть не стоила Виолетте жизни! — прикрикнул отступник, поднимая своего альшаина за шкуру и встряхивая.

Мне не хотелось становиться свидетельницей выволочки, которую Кайрос решил устроить Айдену, потому я не сильно прислушивалась. У меня и без того забот выше головы.

— Ты как, красавица? — спросила у своей лошади, которая даже не пыталась встать.

Она настороженно наблюдала за мной, и стоило мне приблизиться к раненной ноге, взбрыкнула, отгоняя меня прочь.

— Ну-ну, милая, я только посмотрю... — попыталась успокоить напуганное животное. — Лариса, будь добра...

Птица поняла и перелетела на ближайшее дерево, освобождая мне руки.

Крови оказалось меньше, чем я представляла. Похоже, мы обе — я и Ольга — больше перепугались. Две раны от клыков все еще кровоточили, но непохоже, что Айден кусал со всей силы, скорее, запугивал и игрался.

— Поедешь со мной...

Я вздрогнула и обернулась, встретившись глазами с отступником. Осматривая Ольгу, я совершенно не заметила, как он подошел. А все потому, что кто-то ходит слишком бесшумно для своих габаритов.

— ...Корунд вполне сможет везти нас двоих. А на твою красавицу сгрузим вещи.

Кайрос все решил и за себя, и за меня. Он даже не стал дожидаться моего кивка, развернулся и пошагал к своему скакуну. Мужчине не нужно было мое согласие, а потому все мои попытки быть вежливой и хоть как-то соблюдать правила диалога достались его спине. Мне не то чтобы мне нравилось такое поведение в отношении себя, скорее, это было непривычно и загоняло меня в тупик. В прошлой жизни я привыкла со всем справляться сама, мало кому доверяя заботу о себе. Наверное, именно поэтому вместо логичной благодарности я почувствовала раздражение, вот-вот готовое вырваться наружу.

— Да, спасибо, — по-русски пробурчала себе под нос, надеясь, что меня не услышат. — Это твой альшаин не умеет себя контролировать, а ведешь себя так, будто делаешь мне одолжение. Одного поля ягоды, совершенно отсутствует уважение к людям.

— Что ты там бормочешь? — Лариса спикировала с ветки на землю и принялась подтягивать ко мне разбросанные вещи.

— Да так, неважно. Лучше сходи со мной... А то мало ли куда я еще забреду.

Лариса понятливо кивнула. С этими змеями я совершенно забыла о природных потребностях собственного организма. Но повторять свои ошибки не собиралась, а потому взяла с собой Лару и предупредила Кайроса. Тот, увидев пернатую на моем плече, лишь кивнул. Айдена я пока не видела. Видать, хорошую взбучку ему устроили, раз мерзкий кошка спрятался. Надеюсь, ему стало стыдно.

На этот раз удалось справиться со всем без происшествий. А по возвращению меня

ждали приведенные в порядок сумки, готовые к путешествию кони и скучавший Кайрос. Он запрыгнул на своего скакуна и терпеливо дожидался, когда я подойду к нему. А я, вспомнив, в какой позе нам предстоит ехать, почему-то смутилась. С какой стороны и как он меня не посади, мы все равно будем слишком близко друг к другу, что не могло не волновать меня, жаждавшую мужского внимания. Я не маленькая девочка, давно познала все прелести любви.

— Ну? — поторопил меня мужчина. — Виолетта, мне долго ждать? Мы не проехали и половины того пути, который должны были за сегодня проехать. Поторопись, подойди ко мне! — сказал таким тоном, будто я виновата во всех смертных грехах.

Корунд мощный и жилистый, намного крупнее моей Ольги. Запрыгнуть в седло самостоятельно у меня бы не получилось и после сотни попыток. Кайросу нагнулся и, подняв меня как ребенка, под мышки, посадил перед собой.

— Ап! — коротко хлестнул поводьями, и конь медленно зашагал вперед, привыкая к весу двух тел.

Наши бедра соприкасались, будоража мое воображение. Спинай я чувствовала его твердые грудные мышцы и равномерное биение сердца. Как в противовес, мое отстукивало прерывистый быстрый ритм, выдавая мое волнение. Конечно, можно списать все на высоту и мой страх, но обманывать саму себя глупо.

— Где Айден? — решила я нарушить молчание.

Тем более что этот вопрос и в самом деле меня интересовал. Альшаин лорда командующего не показывался нам на глаза все это время. И сколько бы я не тешила себя мыслью, что все это из-за стыда и нежелания видеть гнев в моих глазах, отсутствие кота меня напрягало. Не хотелось стать причиной ссоры между этими двумя.

— Наказан, — коротко ответил Кай, явно не желая вдаваться в подробности.

— Как? — не желала сдаваться я.

— Строго, — улыбнулся мужчина, из-за чего складочка между его бровей разгладилась.

Я немного повернулась и внимательно посмотрела в его лицо. Впервые имела возможность так подробно разглядеть его так близко: едва заметная щетина на подбородке, несмотря на все мои игры с огнем, тонкий шрам над правой бровью, лучики-морщинки возле глаз, указывавшие на то, что этот представитель сильного пола часто улыбался, и глаза. Раньше они казались мне черными, а сейчас я отметила, что они темно-карие. Цвет любимого мною молочного шоколада, которого в этом мире не было. Темный — есть, а вот до молочного прогресс еще не дошел.

— Он сам виноват, не стоит так волноваться о нем, Летта, — прервал мои разглядывания Кайрос.

Видимо, я слишком пристально расстраивала его, раз он решил, что я волнуюсь. На секунду даже стало стыдно за себя. Уставилась, как какая-то деревенщина, ни разу не видевшая нормально мужика. Пришлось себя одернуть и отвернуться. Да, наблюдай за дорогой, умница.

— Я слышал, что так тебя зовет Лариса, и подумал... — дотронулся до моего плеча отступник. — Если я поспешил... В общем, я не хотел тебя обидеть.

— О чем ты? — нахмурилась я, не совсем понимая сбивчивую речь мужчины.

— Ты ведь обиделась на сокращение собственного имени? Или я неправ?

Боги! Неужели он подумал, что я отвернулась от него только из-за этого? Что за глупая причина? Ведь до этого я вполне нагло сокращала его имя и даже не заметила, что сейчас он

впервые использовал сокращенную форму моего. Неужели в этом мире есть какие-то заморочки с этим? Нужно уточнить у Ларисы. Сколько правил я успела нарушить?

— Нет, конечно же нет, — покачала головой, — ты можешь называть меня как тебе удобно, Кай. Тем более нам еще долго путешествовать вместе. Да и я хотела попросить тебя об услуге. Не могли бы мы продолжить наши занятия?

Ехать нам предстояло долго, а заниматься чем-то было необходимо, чтобы я окончательно не сошла с ума от скуки. А тут такой шанс. Эта мысль пришла мне в голову еще там, в кустах алии. И я не собиралась упускать такого учителя, согласного терпеть мои выходки, как лорд командующий Форта Огня с таким огромным опытом применения чистой силы.

— Тогда начнем прямо сейчас, — кивнул мужчина, воодушевившись, пока я мысленно проклинала себя всеми неприличными словами из своего арсенала. Вот и кто меня именно сейчас за язык тянул? — С основ формирования размерных сгустков. А то ты еще кому-то половину волосяного покрова сожжешь, — пробурчал мужчина, и мне стало стыдно. — Запомни, Летта, сила твоего удара не зависит от размера и формы, которую принял твой огонь. Маленькая искорка может нанести больший вред, чем огромный шар. Да и к тому же, чем меньше форма твоего огня, тем сложнее его заметить противнику...

Кайрос щелкнул пальцами, и на кончике указательного появился маленький танцующий огонек пламени.

— Ты можешь придавать своему огню любую форму. Да, шар — самая распространенная и легко контролируемая. Но та же плеть намного эффективнее против двух-трех противников, если нужно сбить их с ног. Ты можешь многое, Летта, стоит только представить, напрячь воображение и сплести нужное плетение. Это эффективно, мощно, позволяет вылеплять нужную форму и расширять грани боевого искусства. А еще это просто красиво...

Языки пламени закружились, превращаясь в маленький огненный смерч. А когда вращение достигло какого-то определенного, известного лишь Кайросу, максимума, распался и разделился на двух огненных человечков — мужчину и женщину, которые забавно выплясывали в воздухе. И столь детально было их исполнение, столь продумано, что я могла разглядеть каждую эмоцию на их лицах. Невероятно, завораживающе! В Академии на занятиях по магии нам не говорили, что волшебство может достигать такого уровня. Да, местные маги могли многое. Но могли ли они создать танцующих человечков? Я не уверена.

— Невероятно... — выдохнула я, наблюдая за незамысловатым танцем пары, — это волшебство, Кай. Не понимаю, почему нам морочат голову с этими шарами?

Маленькие человечки поклонились и рассыпались сотней искр.

— Шар — базовое, простейшее плетение, доступное всем. Даже таким недоучкам, как ты, — шлепнул меня по носу Кай. — Этому обучают на первом курсе для вашей же безопасности. Не каждому магу дано преобразование. Для этого нужен хорошо развитый резерв и понимание того, что именно ты хочешь получить. И нужен контроль над эмоциями. Огонь — вспыльчивый и не терпит над собой контроля. Чтобы его укротить, требуются годы тренировок. Или познания Чистой силы. Ты знаешь, почему ее называют Чистой, Первородной?

Я покачала головой. Нет, конечно же, я не знала. Я впервые слышала это обозначение и даже не подозревала что у той, проклятой силы, есть второе название.

— Первородная. Не ограниченная заклятиями, правилами и жесткими рамками. Этой

магией пользовались наши предки. Все без исключения, не то что сейчас. Им не нужно было обладать какими-то определенными качествами, даром — как это называют сейчас. Достаточно было чувствовать.

— Но ведь у этой магии есть последствия, — осторожно возразила я.

— Конечно, Летта. У всего есть цена, за все нужно платить. За силу в том числе — так устроен этот мир. Ты думаешь, у простой магии, которой обучают в Академии, нет цены? Есть. Просто вам об этом не говорят. Так безопасней. Магическая энергия, высвобожденная сотнями учеников, скапливается в стенах академии. Вся она — один большой накопитель. Его опустошают раз в пять лет, чтобы избежать магических воронок и разрывов реальности. Вот почему место директора всегда занимают архимаги. Только они могут попытаться контролировать подобную мощь. Я говорю "пытаться", потому что им это не удастся... Еще не одному не удавалось.

— Но у нашей магии другая цена. Не так ли? Мы платим за свою силу природными бедствиями, и проклятый бог посылает нам свои чудовищные творения. Поэтому она запрещена, поэтому нас всех ждет казнь.

— Кто наговорил тебе эту чушь? — нахмурился Кай. — Хотя нет, не отвечай. Дознаватели, не так ли?

Я кивнула, ведь эти слова действительно были не мои. Все это я узнала от Теодора Вурффрика — дознавателя третьей ступени.

— Иногда, когда выбросы большие и неконтролируемые, мы можем прорвать ткань реальности, создавая своеобразный портал в другое измерение. Именно оттуда лезут эти опасные твари... И природные бедствия случаются не из-за нас, в основном их вызывают порождения проклятого бога. Они опасны и для нас тоже. Но нас боятся, маленькая мисса, вовсе не из-за этих тварей. Мы сильнее, потому что нашу силу не сдерживают заклятия. В этом причина. Страх порождает еще больший страх.

— Я не понимаю, — призналась, вглядываясь в небо. Где-то там Лариса летела на разведку. Да и просто размять крылья ей не помешает. — Почему тогда эту магию называют запрещенной, а вас... то есть нас, отступниками?

От мужчины не укрылась моя оговорка, я заметила это по его пристальному взгляду. Мне все еще сложно принять, что из дочери аристократа я в одночасье превратилась в преступницу, которой грозит смертельная казнь. В той прошлой жизни я никогда не делала ничего опаснее распития алкогольных напитков в общественных местах. Уж слишком правильной и законопослушной я была. Моя жизнь шла по четкому графику, и я знала, ради чего живу. А сейчас все слишком запуталось. Как понять, кто врет? Как понять, кто враг, а кто друг?

«Магия не хорошая и не плохая. Всё зависит от того, как ты её используешь».

«Мерлин», Гаюс

— Магия — сложная штука, — сказал Кай так, будто я не понимала этого, и он открывает мне великую тайну, — но обладать ею хочет каждый, без исключения. А еще лучше, если она будет повиноваться ему лучше, чем другим. Обучиться Чистой магии может каждый — это правда, но пользоваться в полную силу дано немногим. Наша магия зависит от чувств и размеров нашего резерва. От самого огня, того — первородного, которому поклонялись наши предки. И если дух не будет к тебе благосклонен, почувствует твою фальшь, надлом, тебя просто сожрут, поглотят в огне. А простой магией может пользоваться любой, у кого есть дар, и неважен резерв, чувства и внутреннее ядро. Важно лишь знать нужное заклятие и уметь наполнять его — все. Эта магия не такая сильная как наша, Летта. Им никогда не добиться того, что можем мы. Можно сказать, что это просто зависть, которая зашла слишком далеко...

Мне показалось, что мужчина вспоминал что-то личное — слишком расстроенным он выглядел, слишком погруженным в себя, будто тревожил давно нанесенную рану, на которой сам раз за разом продолжает срывать корочку засохшей крови. У отступника есть личные счета к императору и дознавателям. Их у него просто не могло не быть — слишком давняя война, унесшая много жизней.

— Твоя сестра тоже была одной из нас? — решилась я задать вопрос.

— Ведьмы не бывают отступницами, Виолетта, — покачал головой Кай после недолгого молчания, когда я уже начала думать, что мой вопрос слишком личный и наглый. Он мог и не отвечать. — У них нет того внутреннего огня. Их резерв другой, непригодный для нашей магии. Даже знай они, как пробудить способности и стать чистым магом, не смогли бы творить.

— Но я ведь могу. Хоть и ведьма.

— Я очень удивился этому. Ведь к нам ты попала в форме ведьминского факультета, а колдовала как первокурсник — огневик. Ты своего рода уникам. В тебе смешались два резерва: ведьминский и магический. Я понял это не сразу, вначале я думал, что ты нас обманываешь, — признался Кайрос.

Я ожидала этого. Невозможно было, чтобы мне — пришедшей — сразу же поверили на слово. Даже доказать свою принадлежность к Ди Крейнам было сложно, несмотря на то, что вся империя гудела о пропаже темноволосой ведьмы, у которой в отцах значился сам первый советник. Пришлось очень постараться, чтобы доказать что я — это на самом деле Виолетта Ди Крейн. Обманывать отступников опасно, особенно тогда, когда нужно было завоевать их доверие. А потому я решила не скрывать свою личность, тем более что мои портреты весели во всех больших городах и когда-нибудь отступникам бы доложили о том, кто живет у них под боком.

— Такое возможно? Смешивание двух разных резервов?

— Нет. Ты первая, кого я встретил и о ком знаю. По сути, это невозможно так же, как и две магические стихии в одном маге. Мы однополярны, в этом наша сущность. Потому маги воды так плохо ладят с магами огня, а маги воздуха не переносят магов земли. Это противоречит нашей сущности.

Было ли это связано с тем, что это тело занимало две души? Возможно ли то, что у Виолетты в свое время все же проснулась магия, а другая принадлежит уже мне, моей душе? Тогда почему ее не приняли в Академию? Почему все вокруг продолжают говорить, что у нее не было магических способностей? Что-то здесь не так. Пазл не складывался, и недоставало ни одной детали — я не видела половины картины. И меня это нервировало. Я боялась, что в будущем это обернется проблемой. Мной уже заинтересовался император. И не потому ли это, что я — ведьма — смогла открыть в себе способность к чистой магии? Как бы великие умы не дошли до того, что тело аристократки занимает дух из другого мира. Черт, черт, черт!

— В Академии несильно удивились, когда я поступала, — пожала плечами, пытаясь не выдавать того безумия, которое творилось в моей душе.

— Конечно, нет, потому что зачатки могут быть у всех. Не бывает идеально чистых людей, наш характер переменчив. Но вот способности к первородной магии могут открыться только при большом резерве. У тебя же он просто огромен, Летта! Я не знаю, насколько ты сильная ведьма, но при должном обучении со временем сможешь превзойти меня!

Я не знала что ответить, уж слишком меня потрясла информация, а ответа Кайрос ждал, как и моей реакции на его слова. Он пристально наблюдал за переменной настроением на моем лице. А я теряла над собой контроль. Ведь это так многое объясняло! И неожиданное внимание Георга ко мне, и его желание быть ближе... если можно так назвать его низкий поступок с заклятием. До сих пор меня корежило лишь от одного воспоминания о тех днях. Мне было действительно плохо. Снятие заклятия проходило куда сложнее, чем мне рассказывали, слишком плотно оно окутало меня своими мерзкими щупальцами и не желало отпускать. А еще это объясняло желание Совета увидеть меня — диковинку с необычной силой. Мало того что я ведьма, чистый маг, так еще у моих заклятий нет последствий! Каким бы сильным не был выброс — а сила была чудовищна, теперь я это понимаю — я не разорвала реальность. А еще я понимала, что от меня так просто не отстанут. И если мою магию невозможно использовать... меня бы убили. После той проверки, будь они трижды прокляты, магами Совета, меня бы убили, если бы поняли, что я не поддаюсь контролю. Они не стали бы запечатывать мои способности — слишком опасно. Да и запечатывали ли они вообще кого-то? Сильно сомневаюсь.

— Скучаете? — Лариса появилась как никогда вовремя, довольная после охоты и отдохнувшая от выведившего ее из себя Айдена.

Она отвлекла от тех ужасных мыслей, которые буквально заполнили мою голову. И каждая следующая была страшнее предыдущей. Как же мне повезло с этим порталом!

— Как слетала? — поинтересовалась я, отворачиваясь от отступника. Но макушкой чувствовала его прожигающий любопытный взгляд. От него явно не укрылась моя паника и, чувствую, мне еще предстоит вытерпеть немало допросов по этому поводу.

— Впереди есть небольшая уютная поляна. А чуть дальше рудниковое озеро. Предлагаю остановиться на ночлег там.

— Хорошая идея, — подал голос Кайрос. — Приближается ночь, и нам стоит отдохнуть.

Я и не заметила, как за разговорами прошел день. Уже смеркалось, лошади двигались медленнее и явно устали, а мой желудок выдавал гневные звуки. В последний раз я ела ранним утром. Когда успел перекусить Оберман и успел ли вообще, я не знала. А потому волновалась и о нем тоже. Все же, благодаря мне, досталось ему сегодня здорово.

Лара была нашим провожатым. Летела впереди коня и указывала путь. Место для

остановки и ночлега и было на самом деле диво уютным. Скрытое от тракта ветвистыми деревьями, да еще и прохладная чистая вода в рядом. А по зеленой нетронутой траве было заметно, что мы первые, кто нашел это чудо.

Кайрос спрыгнул с коня, помог спуститься мне и принялся расседлывать своего жеребца. Я стащила с кобылы, которая все это время спокойно шла сзади, вещи и на этом посчитала свою часть работы выполненной. Что делать дальше — не знала. А трогать все эти ремешки — себе дороже. Глядишь, еще сломаю что-то. Так что я просто присела на травку, привалилась спиной к дереву и наблюдала за быстрыми и ловкими движениями Кая. После долгой езды тело болело: спина ныла, а ноги не слушались.

— Если не знаешь, как расседлать коня, приготовь пока еду.

— Что? — опешила я, уставившись на Кайроса, как на врага народа номер один.

Такой подставы я не ожидала даже от него. Нет, готовить я в принципе умела. Дома с духовкой и плитой под рукой и магазинами в ближайшей доступности. Но никак не на природе, в походных условиях, да еще и в другом мире, где все продукты для меня незнакомые. Да здесь даже простой картошки не найти.

— Еда в той сумке, — отворачиваясь, кивнул отступник на большой холщовый мешок, набитый чем-то под самую завязку.

Теперь стало ясно чем. Едой. Которую я должна приготовить. Ну ладно, где наша не пропадала? Со всем справлялись и с этим тоже справимся! Что я, в самом деле, еды не приготовлю? Если что — чай с бутербродами сделаю, на это моего познания местных продуктов должно хватить.

С костром я решила не заморачиваться. Собрала какие-то ветки, свалила их в кучу и кинула туда огненный шарик. Думала, весело затрещит, но не тут-то было — веточки потухли, не успев загореться.

— Бумагу внутрь засунь, — посоветовала Лариса, которая все это время крутилась поблизости.

— Где я тебе бумагу найду? — огрызнулась я.

Лариса, так же как и я, мало что понимала в разведении костра и готовке. По ее мнению, все, что не мясо и не сладкие булки — не нормальная пища.

— По сумкам полазь.

Лара перелетела на ближайшую ветку подальше от меня, ненормальной, как я подозреваю. Но идею я признала полезной, а потому принялась копаться в вещах Кайроса, точно зная, что у себя бумагу не найду. Занималась я этим тайно — нечего мужику знать о таких постыдных деяниях аристократки в бог знает каком поколении.

Конечно, бумаги не оказалось, зато я нашла какую-то тряпку серого цвета непонятного назначения. Долго ее не рассматривая и не думая о том, что это и для чего, засунула украденную вещь внутрь своего будущего костра и кинула туда шарик огня. Через пару минут у меня был весело горящий костер и довольная собой я. Осталось за малым — приготовить еду. Внутри холщовой сумки оказалось два котелка и куча мешочков не пойми с чем. Я взяла какую-то крупу красноватого цвета и пошла набирать в котелок воду, решив, что буду варить кашу с чем-нибудь. С чем-нибудь, потому что внутри сумки оказалось множество незнакомых мне продуктов, но не было мяса и специй.

Уже скоро каша кипела, по поляне разносился вкусный аромат ужина, и мне предстояло решить — добавлять ли что-то или оставить так. Эксперименты я всегда приветствовала, а потому решила вытащить из сумки что-то наобум и бросить в скворчавший котелок.

Выловив какой-то круглый, зеленоватый, абсолютно не пахучий продукт, я решила, что это овощ. Как полагается, почистила его и обнаружила внутри светлую мякоть, сладковатую на привкус. Лизнула для пробы. Порезала и бросила в кипящую кашу, размешала все это дело и прикрыла крышкой, довольная собой.

— Когда ужин? — Кайрос был непривычно весел, сиял улыбкой, и я тешила себя мыслью, что это все из-за моих невероятных талантов и приятного запаха еды, разносящегося по поляне.

— Скоро, — ответила, улыбаясь. А почему бы и не ответить улыбкой на улыбку?

— А что готовишь? — заинтересовался Кай и приподнял крышку котелка.

Я видела, как его лицо менялось. Улыбка сползла с губ, глаза расширились все больше. Я сразу же подумала о том, какая я молодец. Поразила мужика в самое сердце. Вон в каком шоке стоит от моих кулинарных способностей.

— Это... — мужчина сглотнул, нервно дергая верхнюю пуговицу рубашки. — Это что?

— Ужин! — ответила, довольная собой и своим блюдом.

Надо сказать, пахла еда просто невероятно. И пусть чуть-чуть сладко, не совсем подходяще для сытого ужина, но а что он хотел? Мясо-то не было. И специи тоже отсутствовали. А так получилась сладкая каша. Как овсянка с фруктами. Очень даже ничего, у нас так полмира по утрам питается.

— Я понимаю, что это ужин, но, Летта, ты когда-нибудь готовила? Сама? — закрывая крышку и садясь, спросил мужчина, не глядя на меня.

— Конечно.

И не соврала ведь. Дома готовила. Из понятных мне продуктов. А то, что эти чуть-чуть отличаются, так ведь тоже неплохо вроде бы получилось.

— Тогда зачем ты смешала орюшку с фрукты кварики?

— Что смешала? — спросила, выдавая себя с головой.

— Все с тобой ясно, — выдохнул отступник. — Если не умеешь готовить, так и нужно было сказать.

— Я умею! — оскорбилась до глубины души.

Ведь какой русской женщине понравится, когда ее упрекают в отсутствие таких необходимых для жизни навыков? Да у нас, если готовить не умеешь, стирать и убирать не приучена, все — не найти мужа нормального. Основные требования, можно сказать. Это помимо красоты, здоровья и умения пахать, как лошадь, без продыху. Мужики-то считают, что это уже заводские настройки. У нас даже курсы есть "Идеальная жена". Бешеных денег те занятия стоят, я узнавала. И тут на тебе — готовить я не умею! Дайте мне нормальные продукты, я приготовлю. Нет же, всунули каких-то комариков и готовь ужин.

Я пыхтела как разозленный ежик, недовольно поглядывая на Кайроса.

— Ну попробуй свое творение, — усмехнулся мужчина, глядя на трепещущий от ветра огонь.

— Ну и попробую. Прямо сейчас и попробую!

Я вскочила с земли, подошла к котелку, перемешала ложкой булькающую кашу и, зачерпнув кусочек фрукта-комарика, решительно съела... чтобы в следующую секунду выплюнуть. Рот обожгло горечью, во рту все связало, я не могла пошевелить языком, чтобы высказать все, что думаю о веселившемся Кайросе. Он просто помирал от смеху, глядя на меня, скривившуюся. Лариса тоже веселилась, сидя на дереве. Ее каркающий смех вторил смеху отступника. Предательница. А еще говорят, что альшайны всегда за своего хозяина, всегда поддерживают его и только его. Врут!

— Промой водой, чудо! — все еще смеясь, посоветовал мужчина. — Говорить ты, конечно, еще минут десять не сможешь, но хоть жечь перестанет. И вылей это куда-то подальше. — кивнул он на котелок, полный проклятой каши, — А я пока что-то придумаю.

Я схватила посудину и поплелась в сторону озера, мысленно проклиная и отступника, который мог предупредить об особенностях местных фруктов, и Лару, которая молча

наблюдала за тем, как я готовлю. Ведь могла остановить. А вместо этого сила на дереве и потешалась. Обидеться, что ли? Для профилактики. Им не мешает, а мне в радость.

Вода в озере оказалась настолько чистой, что можно было увидеть маленьких красноватых рыбок и песчаное дно, кое-где укрытое водорослями. Я опустила рядом с собой пустой котелок, содержимое которого вылила под деревом, и решила сначала прополоскать рот. Тело сразу же покрылось мурашками, стоило окунуть руку в воду. Как и говорила Лариса, озеро образовалось из-за рудниковых источников, бьющих из недр земли, и вода оказалась не просто прохладной, а ледяной.

Я быстро прополоскала рот и вымыла котелок, перебарывая внутреннюю дрожь и холод. Да, это вам не шутки. А я думала окунуться вечером, смыть дневную грязь. Нет уж, в такую ненароком упадешь — на следующий день сляжешь с температурой. Перетерплю, мне не в первый раз.

— Ну как, помогло? — спросила Лариса, стоило мне вернуться на поляну.

Я помотала головой, не имея возможности ответить. Жечь перестало, но, как и сказал Кайрос, говорить я все еще не могла, все внутри онемело. Кстати, сам мужчина уже колдовал над другим котелком, помешивая что-то ложкой.

— Сама виновата, — пожал плечами Кай, не оборачиваясь. — А еще ведьмой себя называешь. — Он снял котелок с огня и отставил его, помешивая ярко пылавшие дрова палкой. — Это что? — нахмурился, приподнимая на кончике палки то, что осталось от непонятной серой тряпки.

Я пожала плечами и села возле костра согреться. Будет знать, как умничать, я ни за что не скажу, что копалась в его вещах.

— Только не говори мне, что это... — мужчина кинулся к своей сумке и принялся перерывать вещи, вываливая их на землю.

Я наблюдала за ним с интересом, не имея возможности спросить, что он там ищет с таким взволнованным лицом. Хотя, судя по его нервным взглядам на сгоревшую тряпку, было понятно, что он ищет. Ну-ну, удачи.

— Ты дура! Нет, с тобой просто невозможно находиться! Я понимаю, почему тебя ищут по всей империи, ты же ходячее бедствие! — сорвался Кайрос, так и не найдя тряпочку в целостности и сохранности.

Внутренне я ликовала. Кайрос смотрел на меня, ожидая ответа на свой взрыв, я усмехнулась и развела руками, чем вывела его из себя еще больше. Дескать, я не я и проблема не моя. И что ты, вообще, хочешь от меня, болезной? Сам же довел, я теперь вообще ничего рассказать не могу ближайшие минут пять. Будет ему уроком. Подумает в следующий раз трижды, прежде чем гадость мне делать.

Обижаться на отступника было не за что, сама наварила каши, но ведь он мог меня предупредить, а вместо этого сидел и насмехался. А теперь моя очередь, что я, собственно говоря, и делала.

— Ты! Ты зачем это сделала? — требовал он от меня ответа, потрясая в воздухе остатком обожженной ткани. Он, явно по привычке, сунул пятерню в волосы и, не обнаружив их, еще больше разозлился. — Вредительница! Это защитный артефакт, экранизирующий магию камня... Был. А ты его в костер! — взвыл мужчина, — Пять тысяч злотых, в костер, на растопку!

Упс. Похоже, ошибка вышла. Но все равно не признаюсь. Тем более что доказательства, что это именно я кинула эту дорогую тряпку в костер, нет. Кто знал, что с

виду неприметная серая ветошь стоит как несколько замков? Пять тысяч злотых — невероятная сумма, которая мне даже и не снилась! Да на эти деньги несколько семей могло жить десятилетиями, ни в чем не нуждаясь!

В любом случае, артефакт уже встретил свою смерть. Все что от него осталось, маленький, тлеющий кусок ткани, который Кайрос нежно прижимал к себе, не иначе как оплакивая потерю.

Я на всякий случай пригрозила Ларисе кулаком, чтобы держала свой клюв на замке и не выдавала меня. Доказательств моей причастности к преступлению Кайрос не имел, а посему мог только смотреть волком и дуться на несправедливость жизни. Я к таким взглядам невосприимчива, а потому спокойно пошла есть, подозревая Ларису. В отличие от меня, готовить лорд командующий умел. Это я поняла по вкусной каше и теплому травяному чаю, который он заварил в очищенном мною котелке, когда все же отошел от потери пяти тысяч злотых.

К ночи ко мне вернулась способность шевелить языком, а Кайрос все еще обижался на меня.

— Мы будем дежурить по очереди или мне выставить защитный контур? — зевая, спросила у отступника.

Он встрепенулся, услышав мой голос. Я видела, как блеснули его глаза в свете костра, и насторожилась, не ожидая ничего хорошего.

— Тебе доверься, — буркнул мужчина, — еще чего-нибудь лишишься.

— Ой, — произнесла я типичную фразу всех несправедливо обиженных женщин, — не начинай. На этот раз все хорошо будет, обещаю. Меня этому в Академии научили.

— Этого я и боюсь, — признался маг. — Мало ли чему еще тебя в вашей Академии обучили. Судя по сваренным фруктам кварики, ты ничего путного оттуда не вынесла.

— Я вообще в первый раз их видела. А в Академии хорошо училась, не стоит наговаривать. А с тряпкой это и не я вовсе.

— А кто?! — сразу же взвился Кайрос. — Ты одна занимала розжигом костра! И хорошо, что я знаю что кварки, если их сварить, становятся мощным парализатором! А не то валялись бы тут оба обездвиженные на радость местному зверью!

— Можешь не спать всю ночь, а я поставлю "Круг" и буду отдыхать! — я вышла из себя.

И пусть мужчина был прав, это не давало ему права обвинять меня во всех смертных грехах! Я чувствовала себя несправедливо обиженной. Как в детстве, когда вырезала из штор платье для мамы, а меня за это поставили в угол да еще и по жопе надавали ремнем. Ведь как лучше хотела, для него старалась, а он мало наорал, так еще и носом натыкал во все мои провалы!

«Кругом» называлось магическое защитное заклятие ведьм. Простой и действенный в своем исполнении, он прекрасно подходил для таких вот путешествий. Единственный минус данного заклятия в том, что выпустить он мог что угодно, а вот не впускал уже никого. Да и имел такой круг маленький радиус действия. Но мне как раз хватило опоясать полянку. Я удовлетворенно выдохнула, наблюдая за тем, как смыкаются два конца магической вязи и вспыхивает зеленоватый охранный контур.

— Надо же, — послышалось сзади, — и без происшествий можешь.

Я предпочла оставить эту язвительную фразу без ответа. В конце концов, вестись на такие явные провокации было ниже моего достоинства. Не спрашивая разрешения, вырвала у Кайроса из рук плащ, подбитый мехом, который он собирался подстелить себе, и улеглась на

него сама, спиной к костру. Может, там и был такой же для меня, я не знала. Сердитое сопение приятно грело мою душу, отказать себе в возможности позлить мужчину я не могла.

Уже ночью, когда Морфей окончательно захватил меня в свои объятия, я почувствовала, как рядом со мной опускается что-то большое, теплое и приятно пахнувшее костром и терпким цитрусом. Меня подтянули поближе к большой, мягкой печке и укрыли сверху теплым одеялом.

Утром я проснулась одна, закутанная в женский утепленный плащ по самые уши. Кайроса рядом не было, как и Ларисы с Айденем, которого я не видела со вчерашнего дня. По краю поляны все еще стелился контур. Почему-то вспомнилось, что вчера за всеми этими дрызгами я забыла предупредить мужчину об особенностях данного заклятия. Не потому ли его сейчас нет? В этом была только моя вина. Сегодня, успокоившись и переосмыслив свое вчерашнее поведение, я не понимала, что на меня нашло. Да, устала. От всего: от сложной жизни, от приключений и нервотрепки, от незнакомой живности и отсутствия облегчающей жизнь техники, от незнакомой еды, когда хочется обычной шоколадки с грецкими орешками. Но все это не давало мне права срываться на мужчине и вести себя так вызывающе хамски. Для себя я уже решила, что стоит извиниться перед отступником, как только тот вернется. В конце концов, все это время он старался только для нашего блага.

Я успела позавтракать остатками вчерашней каши, а мужчина все еще не вернулся. Тревога начала бить по нервам. А вдруг что-то произошло и ему нужна помощь? Конечно, там, где не справился лорд командующий отступников, мало чем может помочь ведьма-недоучка. Но чем боги не шутят?

Здраво рассудив, что привязанные лошади и наше имущество никуда из-под защитного купола не денутся, я отправилась на поиски отступника. О Ларисе я почему-то не переживала, где-то в подсознании крепилась ниточка, связывающая нас, и я знал — с ней все в порядке. Она либо улетела на охоту, либо отсутствует еще по каким-то причинам.

Лес приятно радовал утренней прохладой, пением незнакомых птиц и разнообразием красок. Здесь природа сохранилась в первозданном виде. Можно ли увидеть такую красоту у нас на Земле? Деревья-исполины, цветущие кусты, солнечные лучи, играющие в капельках росы... Невероятное, завораживающее зрелище. Я не заметила, как успела добрести до озера. Вокруг стелился утренний туман, камыши медленно покачивались от ветерка, а я зачарованно рассматривала мощное мужское тело, вынырнувшее из воды.

Кайрос стоял ко мне спиной обнаженный, по пояс в воде. Капли медленно стекали по его телу, приковывая к нему мой взгляд. В горле встал ком. Я не знала, куда деть себя и руки, нервно теребившие пуговицу на рубахе. Мне бы уйти, пока меня не заметили, но ноги будто приросли к земле. Высокий, мощный, гибкий. Совершенный. Нельзя быть таким идеальным! Мне никогда не нравились хлюпкие мальчики, думающие о своем внешнем виде двадцать четыре на семь, или мужчины-переростки, у которых в голове один протеин и тренажеры. Я слишком привередлива, слишком требовательна к мужчинам. Но Кайрос каким-то образом вместил в себе все те внешние черты, которые мне так нравились. И я поняла что значит "потерять голову". Ведь сейчас вместо того чтобы уйти, стояла и постыдно пялилась, пожирая мужское тело голодным взглядом.

Отступник, как будто почувствовав на себя мой взор, обернулся. Я испуганно вздрогнула. Наваждение пропало. Та магия, которая успела окутать меня, развеялась, и на ее место пришел стыд. Я развернулась и быстрым шагом покинула берег озера, прижимая ладони к горящим от смущения щекам. О боги, стояла и пялилась, как какая-то девка легкого поведения! Что он теперь подумает? Успел ли он меня заметить? Конечно, успел! Он ведь не слепой. И я не слепая. Боги, а какой там пресс! Дура! О чем я только думаю?

Я влетела на поляну со скоростью реактивной ракеты, на ходу развеивая охранное

заклятие. Магический контур мигнул пару раз, признавая во мне хозяйку, и пропал.

— От кого бежим?

Лариса не могла не заметить моего состояния. Как не могла упустить возможности сунуть свой любопытный клюв в чужую жизнь, едва прилетев и заметив неладное.

— Ты где была? — вместо ответа поинтересовалась я, кутаясь в плащ, который ночью служил мне одеялом.

— Охотилась, — спокойно ответила птица, придвигаясь поближе и подставляя голову мне под руку.

Она всегда так делает, когда ей хочется ласки, а мне некуда деть руки. Наш й своеобразный ритуал, который успокаивает обеих. И сейчас я с радостью принялась перебирать черные перья, чтобы заглушить стыд. Как теперь вести себя с Каем? Сделать вид, что ничего не произошло? Лучший вариант, но согласится ли Кайрос вести себя так же? Ладно, где наша не пропадала, будем импровизировать и действовать в зависимости от ситуации.

***

Мужчина присоединился к нам минут через десять, может, чуть больше, уже одетый. Кое-где еще виднелись капельки воды, а волосы были мокрыми, но о недавней ситуации напоминало только это. Сам он вел себя так, будто ничего и не произошло. И я успокоила себя мыслью, что успела сбежать раньше, чем меня заметили.

— Завтракаем и в путь, — отдал короткий приказ отступник.

— Мы уже. Там твоя порция, — кивнула я на котелок. — Твоя и Айдена. Я не знала, вернулся ли он, но на всякий случай... — пожалала плечами, не желая договаривать.

Отступник не рассказал вчера, что произошло между ними, а противный кот не вышел ни к ужину, ни к завтраку, что наводило на определенные мысли. К примеру, а не отправили ли его обратно в Форт? Я не чувствовала себя виноватой. Ведь это я чуть не попрощалась с жизнью. Но, как и вчера, мне не хотелось становиться между отступником и его альшаином.

— Он вернется сегодня ближе к вечеру. Я отправил его с поручением в Форт Земли.

— Форт Земли? — переспросила. Признаться, я не задумывалась, есть ли еще форты и какие. Но логично было бы предположить, что если есть отступники разных стихий, то есть и разные форты.

— Что ты вообще знаешь об отступниках? — улыбнулся Кайрос, зачерпывая ложкой кашу.

— Мало. По сути, ничего не знаю.

Та информация, которой со мной поделились в Академии, не считалась. Теперь я ей не доверяла. Да и вообще всему, что мне говорили.

— Всего четыре форта, — начал пояснять Кай, — на каждую из стихий, соответственно. Форт Огня, где мы с тобой встретились. Форт Воды, Земли и Воздуха. Каждым управляет лорд командующий, как я. Все мы входим в Командор — своеобразный Совет отступников. Раз в сезон мы собираемся в одном из замков для принятия важных решений и обсуждения текущих проблем.

— А кто стоит над вами?

— Только проклятый бог, — усмехнулся Кай. — Мы сами себе короли, сами себе императоры. Но и у нас есть свой Кодекс и свои правила. Свои темницы, наказания и свой суд. Мы что-то вроде автономных государств в одной империи. Вроде вместе, но каждый принимает решения за себя.

— Неужели вы неконфликтуете? — нахмурилась я. — А еще непонятно, где в таком случае живут метаморфы?

— Разве что с водными, — усмехнулся отступник, поглаживая короткий ежик волос. — Уж слишком мы разные. Метаморфы... Их слишком мало. Они не являются отступниками в прямом смысле этого слова. Они не пользуются Чистой магией — не могут. Но есть те, кто пришел к нам по доброй воле, устав от тирании империи. Ты знаешь, на метаморфов ставят ограничители еще во время учебы. Они находятся на жестком контроле у дознавателей и боятся лишний раз применить собственную силу. Мы не ставим рамок, поэтому некоторые из них и переходят на нашу сторону. Конечно, такие преследуются законом, как и мы. Если нас вычисляют по эманациям чистой магии, то их по отсутствию ограничителя.

— Это дико, — покачала головой Лариса, влезая в наш разговор, — нельзя запрещать саму суть.

— Потому многие из них и становятся безумцами, запечатывая в себе способности. Это все страх, Лариса.

— Я не слышала о таком. Ты первый, кто рассказывает мне о каких-то ограничителях и безумных метаморфах, — потрясенно выдохнула я.

— Конечно, ведь они не хотят сеять панику. А для таких метаморфов есть специальные заведения, куда их сразу же упекают на века.

— Они?

— Империя. Император, его сынок и верные псы-дознаватели, — последние слова Кайрос буквально выплюнул, настолько его переполняла ненависть к представителям правоохранительных органов.

— Но почему молчат другие? Почему не подняли бунт?

— Подняли. Мы. Нас окрестили преступниками, и теперь нам всем грозит смертельная казнь. Наш бог проклят, а за нашу силу убивают. Другие боятся, или им так комфортно. Простые люди живут простой жизнью, Летта. Они далеки от магии, от проблем метаморфов и от разрывов реальности. Им важен урожай и хлеб на столе. Чтобы корова принесла достаточно молока, а дети не болели. Многие живут одним днем. Другие же набивают карманы деньгами и сидят на своих золотых кучах, теща самолюбие.

— И при этом вас называют злом, — покачала я головой.

— У каждого своя правда. Моя — такая, а их правду ты слышала собственными ушами. Выводы делать тебе, и верить кому-то из нас — тоже.

Отступник поднялся с земли, подхватил опустевший котелок и побрел в сторону озера, наверняка для того, чтобы вымыть посудину. А я осталась наедине со своими мыслями. Лариса больше не вмешивалась, давая мне время подумать. А может, это было нужно и ей, моей умной подруге.

Этот разговор вытеснил все переживания по поводу утреннего инцидента. Помогло и то, что Кай не упоминал произошедшее. Мы собрали вещи, погрузили их на мою хроющую кобылу, и уже снова оба запрыгнули в седло на его коня. Я вновь оказалась в коконе из мужских рук и ног, Лариса летела над нами, весело напевая незнакомую песню, а впереди нас ждала долгая и нудная дорога.

— Мы же продолжим наши занятия? — поинтересовалась я у мужчины.

— Конечно, — выдохнул, взволновав меня, Кай в макушку.

Я то и дело ловила себя на том, что рассматриваю отступника. Вот и сейчас любовалась его руками, которые бугрились от мышц. Показалось, что меня снова поймали на чем-то

постыдном. Краска смущения вновь прилила к щекам. И я могла только молиться, чтобы краснота не перешла на шею и уши, выдавая меня с потрохами. Тогда уж точно лучше сразу провалиться под землю.

— Только теперь еще придётся придумать, чем заменить ткань, которую ты сожгла.

— Прости, — втянула я голову в плечи. — Я же не знала, что эта серая тряпочка так важна.

— То есть это все-таки ты? — усмехнулся Кайрос.

— Ну я, — пришлось признаться, — не знаю, что вчера на меня нашло. Наверное, это все усталость. Я не привыкла к таким путешествиям. Кстати, я не понимаю вот чего: ведь твоя сестра спокойно носила камень у всех на виду, зачем нам какая-то тряпка?

— Эта тряпка, как ты ее называешь, мощный защитный артефакт. Был. Сейчас Камень силы защищает Академия, экранизируя его, а стоит нам вынести артефакт за пределы АМИ как туча дознавателей будет встречать нас с распростертыми объятиями. Конечно, если кольцо было повреждено. Если плетение цело, в чем я очень сомневаюсь, прошел не один десяток лет, то нам не о чем беспокоиться. Моя сестра украла Камень силы из хранилища. И все это время я думал, что он утерян вместе с ней. Ты принесла мне надежду, Летта. Спасибо тебе. Наконец-то я смогу узнать, что с ней случилось, и отомстить за ее смерть. Передача камня — ее последняя воля. После этого ее дух спокойно вернется в фамильный склеп, а я узнаю все. И лично убью каждого, кто хоть как-то причастен к гибели моей семьи.

Я внутренне передернулась. Я ведь не собираюсь возвращать ему камень. Он нужен мне не меньше, чем отступнику. Кайрос сможет вернуть себе его обратно после того, как я закончу задание богини. После того, как соберу все части короны Ромирана — проклятого бога.

«Едва ли не самые важные вещи в жизни — хорошая кровать и удобная обувь. Ведь мы всю жизнь проводим либо в кровати, либо в пути».

Марсель Ашар

Чем больше длилось наше с Кайросом путешествие, тем больше я понимала насколько эта жизнь не подходит мне. Я, привыкшая к теплу, уюту и высокотехнологичным изобретениям человечества, оказалась совершенно не приспособлена к походной жизни. И если Кайрос наслаждался нашим походом, то я с каждым днем становилась все злее и злее. Сложности заключались не только в приготовлении пищи, незнакомой местности и живности, которой, как оказалось, было в избытке и вся не прочь перекусить нами. Спустя неделю меня начало раздражать буквально все. Лес, который не баловал разнообразием. Лошадь, от которой невероятно несло потом. Отсутствие мягкой постели, боль в спине и натертая кожа. Я не могла нормально выспаться, поесть и помыться. Ко всему прочему, к нам вновь присоединился Айден. И несмотря на то, что кот меня избегал, с Ларисой они конфликтовали буквально каждый час. Их крики добивали. Поэтому, когда отступник случайно обмолвился о возможности переночевать на постоялом дворе, я схватилась за эту фразу руками и ногами. И пусть опасно, пусть не так чисто, как я привыкла, но это отель! Там есть кровать и что-то, кроме каши! Мой здравый смысл вопил о том, что ночевать в подобном месте глупо. Мало ли что можно подцепить в забегаловка на краю леса?! Но усталость взяла свое. Мне нужен был отдых или мои эмоции выйдут из берегов адекватности.

Постоялый двор оказался даже ниже моих ожиданий. «Дорога путника» явно повидала на своем веку немало. Покосившееся здание не внушало особого доверия, и на секунду мелькнула предательская мысль отказаться от идеи переждать здесь ночь. Может, лес не такой уж плохой вариант?

— Еще хочешь заночевать здесь? — похоже, та же мысль промелькнула и у Ларисы, потому что смотрела птица на меня очень выжидающим взглядом.

— Хочу! — решительно ответила. — Все лучше холодной земли и плаща вместо матраса.

Мне ответили коллективным хмыком, что явно выражало несогласие с моими словами. За последнюю неделю Лариса подозрительно сдружилась с Кайросом, несмотря на нелюбовь к альшаину, и теперь во многом они поучали меня на пару. Что бесило меня еще больше. Я проигнорировала недовольство ратной компании и первая толкнула дверь. Та ответила мне противным скрипом ржавых петель. Внутри все оказалось не так страшно, как снаружи. Небольшая барная стойка и лестница на второй этаж, где предположительно размещались комнаты для постояльцев. Людей оказалось немного: в разных углах зала обедали две компании людей разбойнического вида, за барной стойкой протирал стаканы грозный мужчина.

— Чего надо? — грубо спросил он, оторвавшись от своего занятия.

Тряпка полетела куда-то вниз, скрывшись из виду за барной стойкой, а блестящий стакан был гордо поставлен на полку сзади к множеству собратьев.

— Комнату, — вместо меня ответил Кайрос, протискиваясь внутрь. — На одну ночь. Ужин и две лохани воды.

Меня мужчина задвинул себе за спину и грозно рычал каждый раз, стоило мне попытаться открыть рот. И я даже понимала почему. Обе компании разбойничьего вида оторвались от своих площадок с едой и посматривали с недобрый интересом, особое внимание уделяя мне.

— А чей это девка с тобой спать будет? У меня приличный дом, неча тут похабщину разводить. Да и, глядишь, из нас кто ей ночь скрасит, коль по душе придется, — улыбнулся мужик, поигрывая кустистыми бровями.

Меня от такой перспективы передернуло. Я сразу же признала, что идея была дурной, зря мы сюда зашли. Но уже поздно. Похоже, понимал это и отступник.

— Жена она моя. Кто притронется — голову оторву, — спокойно проговорил лорд командующий, осматривая всех присутствующих. И сразу стало понятно — такой шутить не будет. Захочет, не только голову оторвет, но и все лишнее.

— Так не претендуем, войный. Чужое не трогаем, — поднял руки мужик, примирительно улыбаясь. — Тут будете есть или в комнату принести? Ток туда со зверьем нельзя.

— Доплатим, — понятно кивнул Кайрос.

По мужчине было видно, что в подобных ситуациях он бывал не раз и умел вести диалог с подобным контингентом. Уж больно уверенно он держался. И сразу поставил себя выше всех этих мужиков. Вон как хозяин таверны стелется пред ним. Чуть ли не в ножки кланяется, стоило завидеть золотую монету в руках отступника. А ведь это явно больше стоимости одного номера в такой глуши.

— Комната номер три, стало быть. Сами найдете, аль проводить? — потрясая ключами перед нашими лицами, спросил мужик.

— Еду в комнату подашь, — приказал Кайрос и, выхватив у мужика ключ, потащил меня за руку на второй этаж.

— Кто какой этот "войный"? Я слышала, тебя так хозяин назвал.

— Потом, — отмахнулся мужчина. — Под ноги лучше смотри, навернешься еще всем на потеху.

Сам он быстрым шагом шел вперед, иногда перепрыгивая через ступеньки. Изредка тормозил, будто вспоминал, что за ним иду я, и снова ускорялся. Наша комната оказалась второй справа от лестницы, Убранство не радовало, но все лучше, чем ничего: всего одна кровать — полуторка в простонародье — радовала меня своим присутствием — и то хорошо.

— Из комнаты без меня не выходить. Дверь не открывать, — раздавал приказы мужчина, дергая ручку закрытого окна. Та поддавалась на удивление легко, что очень не понравилось отступнику, судя по нахмуренным бровям. — Лучше вообще лишний раз не шумите. Не нравится мне это место. И компания снизу нехорошо выглядит. Зря я поддался на твои уговоры. Ох, зря.

— Да ладно тебе, — оптимистично отмахнулась я от его переживаний, падая на кровать. Матрас подо мной отпружинил, и я пару раз подлетела вверх, весело гикая. — Все хорошо будет. Но вещи, конечно, лучше забрать.

Несмотря на мое внешнее спокойствие и даже веселье, внутри я прекрасно понимала, куда загнала нас своими капризами. Это отнюдь не безопасно. Видно, что таверна пользовалась популярностью у всякого сброда, судя по гостям заведения. Таких увидишь — не ошибешься. Уж слишком примечательные личности. Их одежда, оружие и самоуверенные ухмылки — им море лужей кажется.

— Тут сиди. Я за вещами схожу и узнаю, можно ли твою лошадь обменять. Нам бы ускориться.

Айден вернулся от лорда командующего Форта Земли с приглашением на собрание Командоров, которое должно было состояться там через две недели. А такими темпами наше путешествие закончится недели через три, уж очень медленно двигались лошади. Пропускать такое событие нельзя, как и заявиться туда со мной. Если Кайрос такой добрый и не воспользовался моим происхождением, то не факт, что и другие лорды командующие окажутся настолько великодушными. В этом признался сам отступник, чуть скривившись, когда я предложила ему такой вариант. И теперь Кай заметно нервничал, боясь не справиться с двумя задачами сразу, а потому нужно было как можно быстрее доставить меня в столицу, а потом телепортироваться на территорию отступников в Форт Земли.

Мужчина вышел из комнаты, дверь за ним захлопнулась с громким стуком. Два раза щелкнул замок, и я нерадостно отметила, что меня закрыли.

— Правильно делает. В соседних странах работорговля процветает. Хочешь стать одой из этих несчастных? До границы не так уж и далеко, особенно порталом, — заметив мою гримасу, пробурчал Айден.

Я даже не сразу поняла, кто со мной говорит, настолько отвыкла от кошки и того, что он может вести со мной беседы.

— Нельзя пересечь границу порталом.

— Нельзя, — согласился со мной альшаин, — а до границы и пропускного пункта очень даже можно. А там полчаса — и территория чужого королевства. Тебя даже наш бог не спасет, наденут антимагический ошейник — вкнуть не успеешь.

Работорговля. Какой кошмар. Неужели и в этом мире есть что-то настолько отвратительное? Но еще больше меня поразило, что в этом мире есть нечто, отграничивающее магию.

— Зачем тогда убивают отступников, если можно просто ограничить их магию?

— Королевство Мориев не желается делиться с нашей империей секретом изготовления антимагических ошейников. Как и самими ошейниками. К слову, наша империя мало с кем состоит в дружеских отношениях. Нынешний император Теодор умудрился поссориться со всеми.

— А что принц?

— А принц, — развел лапами Айден, — мало что может сделать, пока его отец жив. Только твой отец пытается влиять на ситуацию. Да только нехорошие дела с ним творятся, Летта.

— Какие дела? — влезла в наш разговор Лариса. — Сказал "а", говори и "б", чего отмалчиваешься теперь? — припомнила птица русскую поговорку, которую я часто при ней употребляла.

Конечно, Айден мало что понял из сказанного. Он нахмурил свои пушистые брови и недовольно завил хвостом из стороны в сторону, поднимая маленькое облачко пыли.

— Кайрос ругаться будет. И так лишнего разболтал.

— А откуда он узнает? — наседала на кота Лара.

— Что узнаю? — дверь открылась, и в комнату вошел отступник, нагруженный нашими сумками.

Выглядел он жутко недовольным, и нельзя было сказать на первый взгляд, как много Кайрос услышал из нашего разговора. Надеюсь, что не все, иначе не узнать мне правды.

— Да так, — отмахнулась я, снимая с него свою сумку с вещами, — просили твоего альшаина принять истинную форму. А то он все время в уменьшенной ходит, а нам с Ларой интересно, кто он.

Не знаю, поверил ли мне отступник, уж очень пристально он разглядывал мое "честное" лицо, но надеюсь, что за двадцать пять лет все же научилась убедительно врать.

— Кравкри он, — пояснил Кайрос так, будто это мне что-то объясняло. — Большие степные коты. Боги, Летта, твое образование — отвратительно!

— Просто меня обучали другим вещам, — нашлась я с ответом.

Да, мое образование оставляло желать лучшего. Точнее, его совсем не было. Но ведь и я не прошу его решить мне линейное уравнение с тремя неизвестными. Уверена, в этом мире мало кто может похвастаться знаниями высшей математики.

В дверь постучали. Тот самый мужчина — хозяин "Дороги путника" — принес нам ужин. Две грубо сделанные деревянные миски, наполненные ароматной похлебкой, две плюшки с кашей, пару лепешек и графин с незнакомой жидкостью, по запаху напоминавшей квас. Принести еды для зверей хозяин таверны не догадался.

Я повылавливала из своей похлебки мясо, положила его на хлебную лепешку.

— Кто такие "войные"? — еще раз спросила как бы между прочим, чтобы не сидеть в удручающей тишине.

— Те, кто в будущем хотят стать дознавателями. Обычные вояки, состоящие на службе империи, — не отрываясь от каши, пояснил Кай.

— Армия, иными словами?

— Можно сказать и так. Но обычно там собирается всякий сброд, которым не хватило денег на обучение. Говорят, отслужив десять лет, войные могут перейти на низшую ступень дознавателей. Но мало кто доживает до этого момента.

— Почему? — спросила Лариса, поглядывая на лепешку в моих руках. Пришлось половину отдать ей, сколько бы я не обещала посадить ее на диету — птица невероятно разъелась, питаюсь одними хлебобулочными.

— Их посылают на пограничные земли защищать их от врагов. Многие погибают от рук бандитов и работорговцев. Некоторые сами лезут на рожон в поисках славы и величия, не слушая здравый смысл.

— Почему тебя посчитали одним из них?

— Так они все такие наглые, — усмехнулся Кайрос. — И лучше пусть меня одним из них считают, нежели за отступника примут.

Я покивала, полностью согласна с магом. Лучше так, чем отряд дознавателей на хвост, который должны вызывать все жители империи без исключения при малейшем подозрении, если не хотят пойти как соучастник и умереть от рук палача. А народ не хотел. Жилось в империи, несмотря на распри с соседями, уютно и спокойно. Приемлемые налоги, защита знати и — самое главное — работорговли нет, о чем я узнала только сегодня.

Дальше мы ужинали в тишине. Кайрос не был настроен на беседы и все время о чем-то сосредоточено думал, судя по складке меж бровей. Мне тоже было о чем подумать, так что все, что разбавляло тишину в комнате — это постукивание наших ложек и чавканье животных.

Когда два здоровых, туповатых на вид мужика затащили в комнату лохань с водой, над которой поднимался горячий пар, мы уже доели, и каждый занимался своими делами: Кайрос чистил клинок, я разбирала запасы одежды. С трудом поставили корыто на пол, расплескав воду, и, коротко поклонившись, оба удалились, прикрыв за собой дверь. Удивительно, но в нашу сторону не бросили даже короткого взгляда. Мужчины смотрели в

пол, а каждое их движение было дерганным и рваным, будто они чего-то боялись. Я даже подозрительно покосилась в сторону Кая, предположив, что он сделал "внушение" всему персоналу и посетителям. Но тот выглядел таким же нахмуренным, как и я.

— Ты первая, — кивнул он на лохань посреди комнаты.

— Спасибо, конечно, но я не буду принимать ванную при тебе, — смутилась.

— Боги, Виолетта! Не выдумывай и полезай в воду, пока она не остыла! — закатил глаза отступник.

Меня такое поведение вывело из себя. Кончено, за неделю совместного путешествия мы и спали вместе, и ели, и повидали друг друга с разных сторон, но неужели я одна стеснялась? Неужели мое голое тело не вызовет у него совершенно никаких эмоций? Я до сих пор помнила те чувства, что испытала, стоило увидеть его обнаженного. Решив позлить мужчину, я начала медленно стягивать с себя одежду. Молча, гипнотизируя его взглядом. Пуговицы на куртке закончились слишком быстро, и я схватилась за ремень на штанах, медленно вытягивая кожу из железной пряжки. Пальцы чуть подрагивали, потому пуговицы поддавались с трудом. Мужчина приподнял одну бровь, наблюдая за мной и подбадривая хищной, ленивой улыбкой. Он как будто издевался и не верил, что моего мужества хватит дойти до конца. Ох, милый, как ты ошибаешься! Разозленные девицы двадцать первого века и не на такое способны! Это ваши кисейные барышни стесняются показаться без слоя одежды, а наши ходят на пляже в трех сшитых между собой полосках и гордятся этим.

Брюки упали, скользнув по ногам. Мелкие мурашки сразу же заплесали на обнаженной коже, чуть выше кромки чулок. Я видела, как дернулся кадык Кайроса, стоило мне расстегнуть первую пуговичку белой плотной рубахи и обнажить ключицу. В этом мире не носят нижнее белье. Есть привычные трусики на завязках, из ткани, напоминавшей шелк, но не было бюстье — его заменяли майки на тонких бретельках, либо плотные, приподнимающие грудь корсеты. Я от орудия пыток в повседневной жизни отказывалась, а в путешествии не носила и майку. Мужчина как зачарованный следил за тем, как мои пальцы медленно порхают над пуговками. Когда плотная белая ткань рубахи скользнула на пол, я осталась пред мужчиной полуобнаженной. Тот явно не ожидал такого поворота и дернулся в мою сторону. На секунду показалось, что вот сейчас он сожмет меня своими огромными руками, прижмет к груди и поцелует... Но чуда не случилось. Отступник мотнул головой, еще раз глянул на меня и, схватив за шкуру Айдена, спавшего на кровати после сытого ужина, вылетел из комнаты как ошпаренный.

— Довела мужика, — грустно констатировала Лариса, приоткрывая глаз.

Я-то думала что она, как и альшаин отступника, спит. А нет, моя любопытная подруга зорко следила и явно наслаждалась устроенным шоу.

— Сам виноват, — пожалала я плечами, стягивая чулки. Уже не так соблазнительно и лениво, все-таки время не летнее, и холод пробирал основательно. — Я ведь сразу сказала, чтобы он вышел.

Конечно, такая реакция не могла не греть мое женское самолюбие. А все мыслишки, что так он реагирует на не мое тело, отгоняла от себя. Я — это я, в какой бы оболочке ни находилась моя душа. Стянула с себя чулки и трусики и залезла в горячую чистую воду со стоном наслаждения.

— Какое же это блаженство... — простонала, прикрыв глаза.

Размеры лохани позволяли сидеть, вытянув ноги, а уровень воды доходил мне до груди. Я промыла волосы и потянулась в свою сумку за мылом.

— Смотри, не навернись, — издевательски протянула Лариса, жмурясь и потягиваясь всем телом.

Я и впрямь навалилась на бортик всем весом, из-за чего та опасно накренилась, грозясь перевернуться.

— Не каркай под руку и все будет хорошо, — буркнула я, приглядываясь в вечерних сумерках.

Мое внимание привлекло мельгещащее темное пятно за окном. Оно то исчезало, то появилось. И если сначала я думала, что это тучи скрывают лунный свет, то теперь изрядно напугалась, стоило услышать шум снизу — будто упало что-то большое и тяжелое. Послышались звуки борьбы и мужские крики. Я нахмурилась, прислушиваясь, но разобрать что-то было невозможно.

— Летта! — успела выкрикнуть Лариса прежде, чем прогремел взрыв.

Осколки стекла полетели в мою сторону, на месте окна была дыра, в которую пытался протиснуться мужик, окидывая меня похабным взглядом.

Черт, да что ж мне так не везет-то?!

На меня напал ступор. Я не могла поверить наглости, которой нужно было обладать, чтобы попытаться вломиться в комнату к магу. Пока растерянно хлопала глазами, мужик даром времени не терял, пролез в дыру и оказался в комнате прямо напротив меня, судорожно прижимавшей к себе сумку, как единственную защиту. Почему-то разом из головы выскочили все мысли. Какой маг, какие силы огня? Вместо этого в моей голове прокручивались совсем другие воспоминания. Обожженные тела, запах горелой плоти и та дурнота, которая преследовала меня еще неделю после выброса чистой магии.

— Ба, какая цаца! — усмехнулся мужик, потирая руки. — Иди сюда, милая, я не обижу!
И рванулся ко мне, чтобы сцапать. Я взвизгнула и выскочила из лохани, расплескивая воду.

— Хватит брыкаться, девка! Все равно никто не придёт тебе на помощь! — взревел разбойник.

Так вот что это был за шум! Кайрос! Боги, что с ним?! Неужели на него напали?! Нет, я верила, что отступника так легко не победить! Он выстоит даже против той толпы работорговцев, к которой, похоже, и принадлежал мой похититель. Но сколько времени потребуется магу, чтобы разобраться с нападающими и добраться до меня? Придётся справляться самой. В конце концов, я тоже не лыком шита!

Я отвлеклась на собственные мысли и не заметила, как мои ноги опутала прозрачная паутина. Меня вздернуло вверх и хорошо приложило о стену спиной. Я с хрипом упала на пол. Маг! Маг воздуха, черт возьми! Вот как он оказался на втором этаже прямо напротив окна.

— Ах ты дрянь! — взревела Лариса и бросилась на моего мучителя.

На Лару магия не действовала. И сколько бы неизвестный ни пытался сковать ее воздухом, сколько бы ни ругался сквозь зубы, все было бесполезно. Ему оставалось только отмахиваться от нее руками, пытаясь ухватить за крылья. Но моя пернатая воительница была быстрее какого-то неудачника-разбойника, и ей раз за разом удавалось прорвать его защиту и ранить когтями и клювом. Я уверена, была бы ее воля, она бы выцарапала ему глаза. Но времени на маневры у нее было не так много, а потому она наносила мимолетные, мелкие царапины. Пока она отвлекала мага, я попыталась встать. Тело тут же отозвалось ноющей болью, а голова загудела. Хорошо меня приложили — со вкусом и знанием дела. Еще чуть-чуть — и я бы потеряла сознание.

— Чего ты там возишься?! — пробурчал мужской бас, со стороны зиявшей дыры в стене.

Я как будто в замедленной съемке наблюдала за тем, как в проеме появляется новое действующее лицо — тот самый хозяин таверны.

— Ах ты, дрянь! — повторила я слова Ларисы и кинула в него шар огня, но мужчина уклонился.

Действовала больше на инстинктах, чем разумно. Вскочила на ноги. Комната сразу же закружилась, пришлось пару раз мотнуть головой, чтобы хоть остановить эту карусель.

Хозяину постоянного двора этого хватило, чтобы оценить ситуацию. И пока я приходила в себя, он оказался рядом со мной. Со скоростью, которая совсем не вязалась с его тучным, массивным телом. Также маг? Вполне логично. Кому как не им заниматься работорговлей и

заманивать глупых путников в свои сети? Небось, еще и главарем у них поставлен. Вон как прикрикнул на неудачника, все еще боровшегося с Ларисой.

Я почувствовала, как на моем запястье сомкнулись толстые потные пальцы. Главарь разбойников не собирался со мной церемониться. Схватил меня за руку, дернул на себя и приложил кулаком по уху. Вот тебе и трепетное отношение к девушкам! В голове сразу же зазвенело, а перед глазами замелькали мошки. Из лопнувшей губы потекла кровь — прикусила при ударе. Я осела на пол.

— Хватит с ней возиться! — услышала сквозь гул в голове строгий приказ. — Об стену ее, пусть полежит тихо!

Я не собиралась так просто сдаваться. И давать свою алышину в обиду — тоже. Потребовалось немало усилий, чтобы удержать ускользающее сознание и сосредоточить в руках весь свой огонь. Мужик вскрикнул и пнул меня ногой под ребра, отталкивая от себя. Запах гари заполнил комнату, несмотря на порывы ветра, прорывавшегося в разбитое окно.

— Мерзкая стерва! — взвизгнул хозяин таверны. — Тебе это так просто с рук сойдет!

Я потрясла головой, пытаюсь сосредоточить взгляд на разбойнике, прижимавшем к себе обугленную плоть — все, что осталось от его руки. Ну хоть колдовать он больше не сможет — и то плюс. Я вспомнила все, чему меня обучал Кайрос. В руках сама собой материализовалась огненная плеть, с недавних пор любимая форма силы огня. Я не раз практиковала ее применение на деревьях, и сейчас настала пара применить это заклятие на живых людях. Не потому что мне этого хочется, а потому что другого выбора у меня просто нет. Я взмахнула плетью. Она, управляемая моей волей, с утробным ревом оплела ноги хозяина постоянного двора, ставшего местом битвы магов. Раздался крик. Чистый огонь, не видя перед собой преград, сжигал одежду, кожу и мышцы до кости. Отвратительный запах гари и сожженного человеческого тела наполнил легкие.

Мужик взвыл, падая на пол. Его подельник повернулся к нему, и Лариса, не упустив шанса, вцепилась клювом, разрывая ему глотку. Меня затошнило. Разорванная плоть и море крови, пульсирующей струей — порвала артерию, вызывали дурноту. Я пошатнулась, прижимая свободную от огня ладонь ко рту. В глазах все еще плясали темные мушки. Краем уха я услышала, как с оглушительным стуком открывается дверь — ее будто выбили с ноги. Неужели опять?

— Лара... — успела выдохнуть я прежде, чем почувствовала, как стала ослабевать и заваливаться набок.

Я старалась держаться в сознании, не могла сейчас уйти в небытие, не тогда, когда противники получили подкрепление.

— Виолетта!

Меня подхватили на руки. Кайрос... Боги, он пришел... Живой, здоровый... Я попыталась сфокусировать взгляд, но лишь расплывчато увидела взволнованное все в крови лицо. Я все еще сжимала огненную плеть, та с шипением жарила мокрый пол.

— Живой... — выдохнула я, развеивая свою магию и пытаюсь прикоснуться к щеке мужчины.

Но вместо желанного ощущения тепла от прикосновения к колючему подбородку я провалилась во тьму.

***

Я пришла в себя от нежного поглаживания по руке. Никогда не любила, когда меня трогают во сне, и раздраженно попыталась скинуть надоедливую конечность.

— Летта! Ты как? Боги, не двигайся, только не двигайся. Ты ранена, я не хочу, чтобы тебя стало еще хуже, — взволнованный голос Кайроса прорывался ко мне словно сквозь вату.

— Прости, мне так... Я не успел вовремя.

— Не говори ерунды! — беспрекословно отклонила его самобичевания Лариса. — Если бы не ты, их было бы намного больше.

— Я... — во рту как будто все стянуло тягучим клеем, слова давались мне с трудом. — Что случилось?

— У тебя рана на голове и сломаны пара ребер, я думаю... Уж слишком большая гематома на спине.

Вот как. Это объясняет, почему у меня так болит голова и ноет спина. Тот мужик постарался перед тем, как умереть. Осталось теперь самой не уйти на тот свет вслед за ним. Уж очень поганые ощущения.

— Там... в сумке... розовый пузырек, — я попыталась махнуть рукой, но не смогла даже шевельнуть пальцем.

— Точно! — взволнованно воскликнула Лара, и я услышала шелест перьев. — В сумке... Где же оно? Почему у тебя так много вещей? Вот! Нашла!

— Что это? — судя по голосу, Кайрос не доверял всяким сомнительным баночкам с неизвестным содержанием.

Небось, как обычно, нахмурил свои темные брови. А складочка меж бровей стала заметнее, чем обычно.

— Зелье. Усиливающее регенерацию, — нетерпеливо пояснила арка.

— Откуда?

— Летта вообще-то ведьма и тоже кое-что умеет! — оскорбилась моя подруга, вставшая за меня горой.

Конечно, как ведьма я умела до прискорбного мало. Еще меньше, чем маг огня, если быть честной. Магии ведьм меня обучала леди Люсинда. И за то недолгое время я успела выучить лишь парочку действительно полезных вещей. Ничему опасному и по-настоящему стоящему первокурсниц не учили, увы. Первое, о чем я попросила свою наставницу, было зелье регенерации. Она отнеслась с пониманием к моей просьбе — после случившегося это не было странно. С нападением у меня, как оказалось, было все в порядке. Относительном, конечно, но тут каждому свое.

Зелье усиливало внутренние способности человека к регенерации. Оно не могло вылечить неизлечимо больного, но могло помочь против таких травм, как у меня. Я всегда имела при себе небольшой запас такого зелья. В Форте без стеснения своровала нужные травки из хранилища и не забыла взять с собой в путешествие пару пузырьков готовой микстуры. Как оказалось, не зря! И сейчас мне многого не надо было. Опять-таки, проваляюсь в постели не месяц, не неделю, а пару дней. При нашей спешке медлить нельзя.

Кстати, а мы где?

Я лежала на чем-то мягком, не похожем на кровать из постоянного двора. Та была на вид жесткой и бугристой, а я буквально утопала в мягкости. По ощущения, это было похоже на большое ватное облако. По грудь меня окутывало что-то не менее приятное и теплое. Чувствовала движение воздуха, вызывавшего мурашки, скользящие по голой коже. Судя по всему, я была обнаженной. Пришлось открыть глаза, чтобы разглядеть место, где мы находились. Получилось это далеко не с первой попытки. Веки не желали открываться, яркий свет резал глаза, отчего голову пронзало миллионам тоненьких иголок.

— Вышей... — моих губ коснулось холодное стекло.

Кайрос заботливо приподнял мою голову, чтобы мне было удобней глотать терпкую, горькую жидкость. Да, зелье не обладало самыми лучшими вкусовыми качествами. Но где вы видели сладкую, быстродействующую таблетку? Даже наши умельцы-химики не смогли замаскировать отвратительный вкус лекарств своими пищевыми добавками. А тут, в средневековье, и того сложнее. Помогает — и слава богам.

— Мы где? — прохрипела, рассматривая все вокруг. Горло после выпитой микстуры саднило, говорить было сложно.

Комната, в которой мы находились, утопала в ярком солнечном свете и даже отдаленно не напоминала номер постоянного двора. Это был, скорее, люкс какого-то столичного пятизвездочного отеля. Спальня чем-то отдаленно напоминала покои лорда командующего в Форте Огня. Но не могли же мы вернуться обратно? Это глупо! Да и как преодолеть недельное расстояние, если порталы со мной не дружат?

— Мы... — начал Кайрос, но его перебил короткий стук в дверь.

Гость, не спрашивая разрешения, сразу же вошел в комнату. Мужчина. Высокий и худощавый. Это все, что я смогла отметить перед тем, как Кайрос закрыл мне обзор своей спиной. Или закрыл меня от любопытного взгляда вошедшего.

— Твоя гостья уже пришла в себя? — голос незнакомца был твердым, грудным, что совсем не вязалось с его тонкой фигурой. — Славно. Я рад. Может быть, познакомишь нас?

Я отметила, как напряглась спина Кая от, казалось бы, невинной просьбы. Мужчине явно пришлось не по душе такое внимание ко мне.

— Она еще плохо себя чувствует, — покачал головой отступник. — Позже. Прояви терпение, друг.

Вот как? Мы в гостях у друзей? Конечно, сомнительная радость, с учетом того, что мой защитник и сопровождающий — отступник, а друзья у него непростые. Но все лучше, чем незнакомцы. Это мы уже выяснили в таверне.

— Не задерживай. Чем быстрее мы узнаем, кого ты привел, тем меньше будет ненужных сплетен. Ты знаешь, как бывают опасны слухи.

Мужчина коротко кивнул. Я услышала, как хлопнула дверь — незнакомец нас покинул.

Айден, до этого незаметно притаившийся в углу комнаты под тумбочкой в тени, вылез оттуда, отплевываясь от пыли.

— Сноб. Не люблю его, — пробурчал он, потираясь телом об ноги своего хозяина — то ли ластился, то ли для того чтобы избавиться от прилипшей к шерсти грязи. Но зная мерзкий характер кота, могла предположить, что все же последнее.

— Он лорд, ему по статусу положено, — усмехнулся Кай, поворачиваясь ко мне

лицом. — Ты как? Лучше?

— Кто это был? — проигнорировала его вопрос.

— Кристофер Совер. Лорд командующий Фортом Земли.

— Что?! — выкрикнула я, не справившись с эмоциями, и закашлялась. — Ты шутишь?

Ты же сам говорил, что это опасно. И что теперь?

— Я не шучу, — покачал головой мужчина, — Лариса может подтвердить.

Я бросила быстрый взгляд на свою альшаин, жавшуюся к краю кровати. Та кивнула, подтверждая слова отступника, и перелетела к моей руке.

— Все произошло так быстро. Нам нужно было спасти твою жизнь. Ты потеряла слишком много крови, и мы не были уверены... — начала она взволнованно, и было видно, как трудно ей давались эти объяснения — птица проглатывала звуки. Похоже, сложившаяся ситуация не нравилась ей даже больше, чем мне.

— Не понимаю. Как мы оказались здесь так быстро? — нахмурилась я.

— Порталы вполне сносно работают, когда ты без сознания, — признался Кай. — Конечно, не сразу, но мы добрались сюда за три-четыре перехода. Я думаю, это из-за твоих способностей. Портальная магия работает напрямую с резервом и внутренней силой, а у тебя их две, отсюда и сбои. Я думаю, тебе удастся пользоваться телепортами, если ты перестроишь заклятие под себя...

— Стоп-стоп! — притормозила я увлекшегося отступника. — Но почему именно сюда?

— Не знаю, — пожал плечами Кай, присаживаясь на край кровати. — Нужно было спасти тебя, а это место было ближайшим из всех, что пришли мне в голову.

— И что теперь? — задала я, наверное, вопрос, который мучал не только меня, но и всех в этой комнате.

Судя по всему, отступники земли не собирались оставлять меня в покое. Их интересовала моя личность, и совершенно было наплевать на то, что я больна. А ведь вскоре здесь собирается почти вся свора преступников. Командор — четыре лорда, командующих четырьмя элементами. И неизвестно, как они отреагируют на соседство со столь значимой на политической арене фигурой. Сама по себе я представляла малый интерес, если уж быть честной, но как дочка первого советника и единственная наследница Ди Крейнов, герцогиня и магиня с двумя резервами в придачу, я была выгодным товаром и огромным рычагом давления на папу. И это понимала не только я, но и Кайрос. Ему не простят укрытие столь важной фигуры втайне от других. Даже я не понимала, почему он не воспользовался мной, как только узнал мое имя. А уж другие не поймут тем более.

— Мы не станем говорить им, кто ты, придумаем новую личность. Будем скрывать тебя так долго, как это получится. Я, увы, уже не смогу покинуть это место до совета. Осталось всего пара дней, и многие не поймут, если я сорвусь куда-то сейчас без объяснения причин.

— Новая личность... — задумчиво протянула я. Как-то в последнее время я обретаю все больше и больше новых имен. Не запутаться бы в них. — Что ж, так будет лучше. Нам бы сразу продумать всю историю, чтобы не было нестыковок.

— И стоит что-то сделать с твоими волосами. Уж очень они приметные, прости, — поморщился Кайрос, запуская ладонь в мои спутанные кудри.

Я не могла с ним поспорить, потому что сама была не в восторге от такой цветовой гаммы. Мои черно-белые локоны делали меня похожей на зебру, а издали мои напоминали взрыв на макаронной фабрике. Любой дурак мог узнать Виолетту Ди Крейн, лишь раз увидев листовку о моей пропаже.

— Думаешь, я не пыталась? — поморщилась, выдергивая свои волосы из его рук. — Я не знаю, что с ними произошло, но мои локоны не берет ни одна краска. Даже магия не действует.

— Как это, не знаешь, что произошло?

Я поняла, какую глупость только что ляпнула, поддавшись эмоциям. Кайрос смотрел на меня заинтересовано, ожидая ответа. А я судорожно начал искать оправдание, которое не желало находиться. Пришлось сказать правду. Почти правду, не уточняя важные детали.

— Я не помню несколько месяцев из своей жизни. Я пропала, а пришла в себя в богами забытой деревушке уже с Ларисой.

— Да, помню что-то такое, пропала девушка. Это была ты?

Я молча кивнула, наблюдая за сменой эмоций на лице Кая. Он не был удивленным, скорее, напряженно размышлял о чем-то.

— Скорее всего, тогда и случится первый выброс чистой силы, призвавший твоего альшаина. Это огромный стресс для организма. Вероятно, провал в памяти — следствие этого выброса, — с умным видом размышлял Кайрос, строя теории, о которых я думала намного дольше, чем он мог бы себе представить.

Я постоянно ломала голову, перебирая варианты произошедшего. Что случилось с настоящей Виолеттой, почему она мертва, почему меня вселили в ее тело, и откуда Лара? Эти вопросы, на которые не было ответа, не давали покоя. Я не могла спать ночами, размышляя о том, что произошло тогда и что происходит сейчас. Что-то тревожило империю. Что-то незримо рушило баланс сил. И это были не отступники — я прекрасно поняла это, проведя с ними не одну неделю. Кто-то тайно играл в свои игры, дергая за ниточки. Изменился мой отец — это понимала уже не одна я. Страна находится на грани внутренней войны, и я молчу про соседей, с которыми наш император планомерно рушит отношения. Империя медленно, но верно, катится в Тартарары. И я играла во всем этом свою роль. Ведь не зря богиня дала мне такое задание. Не зря вселила меня в эту девчонку, вокруг которой происходят такие перемены.

— Наверное, ты прав, — отмерла я через несколько секунд. — Не знаю. Я в любом случае ничего не помню, нечего разглагольствовать.

— Что? — нахмурился Кай, не поняв мою фразу.

Ну еще бы он ее понял! Ведь «разглагольствовать» — русское слово, неизвестное никому, кроме Ларисы, которая всегда понимала меня каким-то магическим образом. Задумалась и совершила ошибку, вспомнив русский. Иногда я не понимала того, о чем говорят вокруг. Слишком сложные слова были мне непонятны. Но практика и время делали свое дело, язык этого мира стал вытеснять из моей памяти родной. Так мне казалось. Но нет, гляди-ка ты, прорывается могучий-то!

— Ничего, — отмахнулась я от мужчины, приняв самый невинный вид, на который только была способна.

В конце концов, у кого из нас сотрясение мозга и только-только очнувшееся сознание?

«Подозревать хуже, чем знать.

У реальности есть границы, а воображение безгранично!»

О. Клон

Мы на ходу придумали историю нашего знакомства. Кайрос предложил лучший, по его мнению, вариант — любовница. Дескать, их у него было много, и никто не удивится. Да и защищать он меня в случае опасности сможет уже совсем на других основаниях, чем если бы я была представлена просто подругой. Конечно, изначально меня подобная перспектива не обрадовала, мало ли кто знает мою мордашку, еще слухи нехорошие пойдут. Но, подумав, признала, что хуже уже не будет. Я и так считалась без вести пропавшей, так почему бы не добавить к этой истории еще пару деталей? Сбежала. С любовником. Чем не поведение избалованной аристократки?

— Хорошо. Ладно, — кивнула, соглашаясь.

Кай, явно не ожидавший согласия, окинул меня оценивающим взглядом, будто заново изучал и запоминал, ведь ему открылись новые грани, которых раньше он не видел.

— Ты же понимаешь что нам потребуется... — мужчина сглотнул, — доказать свои отношения?

— Ты же не станешь пользоваться положением?

В конце концов, он мужчина. Доверять им — последнее дело, особенно когда это касается молодого женского тела рядом. А я еще не доверяла ему настолько, чтобы впустить в свою постель. Случай с директором магической Академии многому меня научил. И хоть отступник вел себя скромнее и сразу высказывал все свои намерения, не ища обходных путей, кто осторожен — тому боги помогают.

— Конечно! — оскорбился Кайрос. — Как ты могла обо мне такое подумать? Да, я не святой, но всегда предельно осторожен с женщинами.

Мне было что возразить. В памяти все еще крутился тот случай с несчастной девушкой, выставленной из замка в оборванном тлевшем платье. А ведь она тоже была его женщиной. Возможно, было бы разумней промолчать, но язык — враг мой, никогда не следует приказам мозга.

— А та девушка?

— Девушка? — нахмурился Кай. — Которая?

— Ее бегство из Форты видели все. Я думаю, ее покрасневшее лицо запомнится многим. Да и не только лицо. Все-таки фигура у нее тоже что надо.

Я хотела сказать это совсем с другой — безразличной — интонацией, а вышло с укором, будто я его любовница и упрекаю в измене.

— Она сама виновата, — взгляд Кайроса сразу же потемнел. Хотя, казалось бы, куда уж темнее-то? Но он явно все еще злился на ту блондинку. — Аллана перешла черту. Ее наказание было слишком мягким для того, что она совершила.

Несмотря на то, что имени я не называла — просто не знала его — отступник сразу же понял, о ком шла речь.

— И что же произошло? — осторожно спросила я.

Это было не моим делом, но любопытство сгубило не одну кошку.

— Она была шпионкой лорда воды. Докладывала ему буквально о каждом моем шаге, —

руки Кайроса сжались в кулаки, а шея покрылась бугристыми жилами, — мразь! Ей повезло, что я ее не убил! Пусть будет благодарна, жалкое отродье. В конце концов, это моя ошибка — я подпустил ее слишком близко.

Что-то подобное я и предполагала, а потому особым шоком для меня это не стало. Стоило только вспомнить реакцию Кайроса в кабинете, когда ему доложили о моей деятельности. Тогда он, наученный горьким опытом, обвинял и меня в том же. А я приняла его за сумасшедшего.

Ответить я ничего не успела, в дверь постучались. Кайрос коротко приказал войти, меняясь буквально на глазах: еще секунду назад передо мной сидел уставший мужчина, а сейчас я наблюдала властного и негибаемого лидера, готово порвать за любое неосторожное движение.

— Лорд... — низко поклонилась пожилая женщина, как только ее нога переступила порог спальни. — Я целительница — госпожа Притих. Меня прислал лорд Совер, осмотреть больную.

— Да, конечно, проходите. — Кайрос сдвинулся с места, открывая целителю проход ко мне, но при этом не спускал с неё настороженного взгляда. Старушке он не доверял.

— Ну, мисси, давайте я вас осмотрю. Что ж вы так не аккуратно-то? — ворковала надо мной госпожа Притих.

— Она не аристократка, госпожа Роксолана — дочь торговца.

Каюсь, имя придумала я. Уж очень любила в свое время историю русской наложницы, попавшей в плен Османской империи. Помню, как ночами смотрела "Золотой век" и плакала вместе с героями. Это имя первым всплыло в моей памяти. А Каю было все равно, лишь бы я отзывалась на него.

— Это не меняет того, что девушка в ужасном состоянии, — покачала головой целительница. — Я удивлена, что она все еще в сознании.

Несмотря на кажущуюся немощность и хрупкость, госпожа Притих довольно шустро провела осмотр, успевая отчитывать Кайроса, совсем не боясь его статуса. Женщина водила над моим телом руками, особое внимание уделяя голове. Вокруг нее плавными волнами разливался мягкий светло-зеленый свет, а сама она непрерывно бубнила что-то себе под нос.

— Ага, вот в чем дело! — удовлетворительно причмокнула старушка губами. Ее руки замерли над моей грудью и мерно покачивались взад-вперед. — Славно, очень хорошо. Ведьминское зелье, да еще и не дурное. Откуда оно у вас? — старушка обернулась и впилась взглядом в стоящего недоделку отступника.

— Купил по дороге сюда, — буркнул Кай, недовольный расспросами.

А я порадовалась, что и этот момент мы успели обговорить. Ведь не заметить применение столь сильного усилителя регенерации магии целителя не могли, с учетом того, что учились они на одном факультете с ведьмами и часто взаимодействовали с ними. Все их зелья — наша работа. Но вот скрыть наличие алышаина невозможно. Ларису уже успели заметить слишком многие, как и понять, кто она такая. Так что я стала простым магом чистой силы, а ведьминские штучки держала при себе, не выдавая нашу тайну.

— Очень хорошая работа, — похвалила госпожа Притих, кивая.

Еще бы! Я это зелье разучивала несколько дней, а практиковала, пока не достигла идеального результата. Но говорить об этом Кайросу же не буду. Меньше знает — крепче спит.

— Надолго она прикована к постели? — проигнорировав похвалу, спросил Кай.

— Завтра будет как новенькая, — усмехнулась госпожа Притих. — Сейчас наложу парочку заклятий, поспит, отдохнёт, а с утра хоть в бой.

С утра в бой не хотелось бы. Да и если быть до конца честной, устала я от нашего путешествия и вечных неприятностей, хоть и понимала что это только начало долгого пути. Но могла же я позволить себе хоть пару дней отдыха в приятном месте, с комфортом и всеми удобствами, а не в лесу, где каждый встречный пытается тебя сожрать? По-моему, могла.

— Спасибо, — слабо улыбнулась я женщине, когда она ласково поправила сползавшее с моей груди одеяло.

— Ну что ты, милочка, не за что. Это моя работа, — улыбнулась в ответ целительница. — Еще завтра с утра к вам зайду, проверю тебя, — кивнула мне на прощание женщина. — А ты не шали, дай ей отдохнуть!

Строго потрясая пальцем, старушка повернулась к Каю, отдавая последние приказы. А тот залился краской стыда, как будто собирался предаться разврату сразу же, стоит женщине покинуть нашу спальню.

— Да и не думал... — пробурчал себе под нос, на секунду теряя маску строгого лорда огня.

— Ну и хорошо, что не думал, ну и славно. Все, детки, завтра к вам зайду.

Женщина пользовалась каким-то особым положением, раз могла позволить себя строить лорда командующего как нашкодившего щенка, не боясь последствий. Не простая старушка, ох не простая.

— Всего доброго, — кинула я на прощание, наблюдая, как за ценительницей закрывается дверь. — Не простая бабулька, — выразила я свои мысли, поправляя одеяло. Как-то неожиданно вспомнилось, что под ним я совершенно голая.

— Насколько мне известно, госпожа Притих работает здесь всю свою жизнь. А Кристоферу стала почти второй матерью после смерти его родителей. Сам я лично с ней не встречался, но старушка имеет особое положение в Форте, ты права.

Это многое объясняло. Мало кто даст в обиду вторую мать своего лорда. Удивительно, что старушка лично пришла проведать такую незначительную особу как я. Чую, в этом тоже скрывался умысел, который пытались от нас скрыть. Вряд ли мамаша, вырастившая будущего правителя, была такой уж простой и душевной. Скорее, она хитрая, а еще умная и опасная. С такой стоит считаться.

— Не думаю, что она лично приходила к нам просто из вежливости и ради моего здоровья, — покачала я головой. — Скорее, это была проверка... А вот прошли ли мы ее, пока неясно.

— Ты думаешь, ее подослал Совер? — нахмурился Кай, улавливая взволнованные нотки в моем голосе.

— Я в этом уверена, — кивнула. — Как и в том, что нам стоит ждать гостей. Целительница — не единственная, кто нанесет нам сегодня визит. Ты попросил Кристофера не беспокоить нас, но не приказывал делать это же слугам. Кто, как ни они, соберут нужную информацию? Поверь, лучших шпионов не найти.

Этому я была научена из фильмов и книг, которые глотала в своем мире сотнями. Не думаю, что мышление моего двадцать первого века очень уж отличается от мышления людей этого мира. Кому как не мне знать, какими изворотливыми и проницательными иногда бывает прислуга? Они, тайно следящие за господами, могли угадать кто с кем спит, кого ненавидит, а кто тайно влюблен.

— Не впускай прислугу в комнату. Незачем им меня видеть, — покачала я головой, — а там посмотрим, что они предпримут. Возможно, к нам вновь заявится Кристофер.

— Ты права, — после недолгих раздумий кивнул Кай. — Так и поступим.

Прошло не много времени после нашего разговора. Я лежала, приходила в себя и гладила спящую Ларису. Птица уютно устроилась у меня под боком, спрятав голову под крыло. Кайрос расчесывал Айдена, он мирно мурлыкал. Я, увидев в первый раз их еженедельный ритуал вычесывая шерсти, долго не могла прийти в себя. Уж очень комично это выглядело. Непривычно видеть грозного противного кошака таким разнеженным и домашним.

Уютный мирок разрушил стук в дверь, раздавшийся совершенно неожиданно. Но этот посетитель был вежливей целительницы и лорда командующего земли.

— Лорд, ваш обед. Если вы разрешите... — раздалось из-за двери.

— Нет-нет, — воскликнул Кайрос, вскакивая с кресла. — Я сам.

Мужчина успел как раз вовремя. Служанка поспешила открыть дверь, собираясь ворваться в комнату совершенно бесцеремонно. Как бы она потом оправдывала свое поведение — не знаю. Уверена, смогла бы придумала отговорку — все равно наказывать ее не стали бы. Но отступник был быстрее. Отменная реакция помогла ему оказаться возле двери именно в тот момент, когда чересчур исполнительная горничная заглянула в комнату. Мощная фигура мужчины перекрыла ей обзор, а сам он рукой придавил дверь, не давая той открыться настежь. И я даже услышала недовольное шипение девушки, а может, это мое разыгравшееся воображение подкинуло спецэффектов, не знаю.

— Я же сказал — сам!

Я даже вздрогнула, таким грозным в тот момент показался мне его голос. Мужчина был зол, и это понимала не одна я.

— Я... Я не расслышала, простите... — просипела девушка. Совсем еще молоденькая, судя по детскому писклявому голосу. — Я сейчас поставлю блюдо на стол и...

Кайрос не дал ей договорить. Вырвал металлический, нагруженный едой поднос из рук горничной и пинком закрыл дверь прямо перед лицом ошарашенной бедняжки. Быстрые шаги мы расслышали только через пару минут. И только после этого смогли вздохнуть с облегчением.

— Какая бойкая малышка! — усмехнулся Кайрос, ставя поднос на кровать.

Обед был рассчитан на две персоны. Глубокие тарелки с кремовым супом — подобный я уже пробовала в родовом поместье, его подавали с ароматными горячими сухариками. Здесь они тоже были. На второе — пюре из неизвестных мне овощей странного розово-оранжевого цвета и кусок хорошо пропеченного в специях мяса. Здесь же стоял бутыль с компотом и два вычурных бокала. Как одна маленькая горничная донесла все это до нашей двери и не сломалась под тяжестью? Для меня подвигом стало уже то, что малышка донесла все это до нашей двери, ни разу не уронив. Я бы так не смогла. Но вот что не радовало, так это что мясо для альшаинов отсутствовало. А это наталкивало на нехорошие мысли. Похоже, это был не последний визит прислуги в нашу комнату.

— Малышка еще совсем, тут ты прав, — улыбнулась я, подтягивая к себе поднос и устраиваясь поудобней.

Кайрос подложил мне под спину подушку, чтобы удобнее было сидеть, и с какой-то заботой подоткнул одеяло, чтобы оно, не дай боги, не слетело.

— Ты сама недалеко ушла, — усмехнулся мужчина, насыпая в свой суп сухарики. — Сколько тебе? Восемнадцать? Двадцать? Совсем еще ребенок.

— Аристократки взрослеют раньше. На нас лежит большой груз ответственности, и не только за свою жизнь, но и за жизнь народа. Мы не можем наслаждаться детством слишком долго, Кай. Кому, как ни тебе, это знать?

Я не была аристократкой с рождения. В этой роли я прожила всего год, но понимала, как много скрывает за собой блестящий титул. В этом мире я была ребенком, у себя же прожила четверть отведенной жизни. Я не могла назвать себя умной или мудрой женщиной. Каждая из нас не без греха. Но разумной, умеющей трезво оценивать свои достоинства и недостатки и положение, в котором оказалась — этому меня научила моя работа. Да, я шла по головам, чтобы добиться своей цели. Да, я буду готова на все ради своего счастья и счастья близких мне людей. И сейчас к моему собственному "я" добавилось еще несколько тысяч жителей моего герцогства. Наследница. Аристократка. Для меня это не было желанным титулом. Это проклятие, понять тяжесть которого дано не каждому. Глупо вспоминать, для чего я просила вторую жизнь. Я хотела уютный домик посреди леса. Верного мужчину рядом. И рыжего кота. А вместо этого разгребаю проблемы империи и даже не вижу конца своего пути.

— Если бы все так думали... — задумчиво протянул Кайрос, бросая на меня непонятные взгляды.

А я же, вспомнив, о чем мечтала, неожиданно почувствовала горький привкус разочарования. Будет ли это когда-нибудь? Смогу ли я хоть на секунду перестать беспокоиться и выдохнуть? Вместо каких-либо слов, вместо того, чтобы вновь разбираться в причинах неясного мне поведения отступника, я просто подтянула к себе тарелку с супом и принялась есть. Как говорила знаменитая Скарлетт О'Хара "Я подумаю об этом завтра".

Еда оказалась невероятно вкусной, я съела все, едва не вылизав тарелки. Кайрос от меня не отставал, и только Лариса с Айденом смотрели на нас недовольными голодными взглядами, готовыми прожечь в нас несколько дыр.

— Не смотри так, скоро и тебе принесут, — не выдержала я, наконец, осуждающего взгляда Лары.

— Могла бы и поделиться сухариками, — буркнула птица, косясь на них.

Я признаться, тоже на них посматривала. Несмотря на сытость блюд, я все еще чувствовала голод. Для меня, раньше наедавшейся одной миской супа, это было странно и не привычно. Но пришлось переступить себя и подтолкнуть тарелочку с сухарями к Ларисе. Та сразу же радостно встрепенулась и, переваливаясь с лапы на лапу в мягкости одеяла, в развалку поковыляла к тарелке. Вскоре по комнате разносился хруст и довольное клочкотание арки.

— Обжора, — добродушно усмехнулась я, наблюдая за подругой. — Лара, скоро на диету сядем... такими темпами.

— Ну уж нет! — возмутился Кайрос. — Никаких диет! Не выдумывай! Кожа да кости — смотреть больно.

С этими нервами, путешествиями и болезнями я и впрямь скинула несколько килограмм. И то, что я успела набрать в Академии и Форте, бесследно исчезло. Теперь я напоминала себе хорошо накаченную, спасибо тренировкам, модель двадцать первого века.

Такая же худая и болезненная. Так что в чем-то отступник был прав. Но говорила-то я о Ларисе, а не о себе.

— Бабы, — презрительно бросил Айден, — что с них взять? Придумывают себе не весте что, а потом сами же страдают.

— А ты у нас, значит, не такой? — усмехнулась я, вспоминая случай с лошадью.

Кот замолчал, пристыжено потупив глаза в пол. То происшествие все еще стояло между нами. И если я смогла простить и забыть, лишь изредка подтрунивая над обидчивым альшаином, то Айден злился и испытывал вину.

— Хватит вам, — нахмурившись, оставил нас Кай, зная, во что это может перерасти. Ему ваши ссоры не нравились от слова "совсем". — Летта, в гардеробной есть несколько платьев. Посмотри, вдруг что-то подойдет. Если нет, можешь взять что-то из моих рубах. Насколько знаю, своих у тебя не осталось.

Меня так и подмывало спросить, чьи же это женские вещи и что они делают в личном гардеробе лорда командующего огня, но пришлось затолкать свое любопытство поглубже. В конце концов, это не мое дело. Так что пришлось вставать, предварительно закутавшись в одеяло, и идти в гардеробную, по пути подхватив свою сумку. Посмотрим, что Каю удалось спасти из моих собственных вещей.

Как оказалось, немного: пару бутылочек с зельями, пара трусов, майка и расческа. Еще я нашла штаны, но их можно выбросить — уж очень не прилично смотрелась дырка на коленке. Но даже такой маленький набор вещей радовал. Все же это своё, каким бы ничтожным оно кому-то ни показалось.

В гардеробной я на самом деле обнаружила три платья. Совершенно разные по размеру, они явно не могли принадлежать одной женщине. Я сразу же схватила то, что подходило мне хотя бы по росту, и не стала рассматривать остальные, чтобы лишний раз не тревожить фантазию. Та уже начала предоставлять, кто и при каких обстоятельствах мог забыть в этой комнате свои наряды. Нет, ну каков самец!

Здесь же была неприметная дверца, ведущая в ванную. Несмотря на слабость в теле и наказ лекаря — лежать и отдыхать — я все же решила на водные процедуры. И, уже лежа в теплых объятиях воды, смогла расслабиться и обдумать ситуацию, в которой мы с Ларисой оказались. Во-первых, стоило выбраться из Форты Земли. Желательно — без потерь. Во-вторых, наше путешествие затягивается, что не есть хорошо. Да, богиня была столь щедрой, что с барского плеча отсыпала мне много времени для выполнения миссии, но лишнего у меня все равно не было. Неизвестно, где находится еще одна часть артефакта, и на ее поиски может уйти не один год.

Разнеженное после купание тело не хотело шевелиться. Я кое-как замотала волосы полотенцем и втиснулась в черное, к низу расшитое белыми нитями пышное платье.

Таким пугалом я и вернулась обратно в спальню, совершенно неожиданно застав там совсем другую компанию, нежели оставляла. Лариса с Айденом за обе щеки уплетали свежее, еще с кровью мясо. А Кайрос настороженно поглядывал на гостя, сидя в кресле и покручивая в руках бокал с янтарной жидкостью. Виски? Или другой, лишь похожий внешне алкоголь?

— Здравствуйте, — я первая нарушила затянувшееся молчание.

А впрочем, возможно, мне просто давали шанс проявить манеры. По нашей легенде я была обычной крестьянкой и должна была проявить почтение. Я, вспомнив об этом, тут же попробовала поклониться. Но грудь тут же обожгло болью — нанесенные увечья все еще

давали о себе знать, несмотря на ускоренную регенерацию.

— Добрый день, леди... — мужчина замолчал, явно не решаясь продолжить, не зная моего имени.

— Госпожа Роксолана. Моя... возлюбленная, — с некой заминкой представил Кайрос, протягивая мне руку.

Я тут же ухватилась за нее, как за спасательный жилет. Отступник подтянул меня к себе и усадил на колени, успокаивающе поглаживая по спине. И это поглаживание не укрылось от нашего гостя, судя по вспыхнувшему любопытству в его светлых, почти белых, словно лед, глазах.

Кто это, черт возьми, такой? И почему я так его боюсь?!

Глава 6.3

Какой-то иррациональный страх сжимал все внутри, не давая спокойно выдохнуть. Несмотря на то, что мужчина приветливо улыбался, в его взгляде скрывались совсем другие чувства. Любопытство, совсем не доброе, словно меня рассматривала затаившаяся змея, решая, достойна ли я стать ее обедом. И сам по себе незнакомец напомнил мне столь нелюбимых мною хладнокровных. Тонкий, высокие, гибкий. Такой не станет жалеть, скорее, свернет шею из добрых побуждений — чтобы не мучилась. Его почти белые волосы стянуты в низкий хвост. Белые брови в разлет, и нос картошкой, который выбивался из общей картины аристократичности. Подобных этому мужчине я не встречала. Уж очень специфическая внешность, незабываемая. Альбинос? Неужели и в этом мире есть такие мутации организма? Или эта новая раса, а которой я не знаю?

— Если ты здесь, значит, она тоже, — мужчины продолжили разговор, которой я прервала своим появлением. Телом я чувствовала, настолько напряжен Кайрос и как ему не нравится присутствие этого человека в нашей спальне.

Кто такая эта загадочная "она"? И почему ее нахождение в Форте Земли так важно для Кая? И, что еще более непонятно, почему этот белокрысый так ухмыляется? Черт, почему я всегда одна не в курсе происходящего?! Чувствовать себя душой крайне неприятно.

— Конечно. Она прибыла вместе со мной. Я думал, ты захочешь увидеть ее, — словно издеваясь, протянул гость. — Насколько мне известно, в прошлый раз вы попрощались не совсем удачно.

Руки отступника сильнее сомкнулись вокруг моей талии, на грани боли. А я как-то не вовремя подумала о том, что все же хорошо, что я вышла с полотенцем на голове, ведь так мои разноцветные волосы не видно. Я успокаивающе погладила Кая по руке. Выходить из себя сейчас — не лучшая идея. Особенно в нашем положении. А и этот змей этого и добивался. Его пренебрежительная расслабленная поза — лишь видимость, в любой момент он готов броситься на Обермана и разорвать на мелкие огненные шарики. И мой отступник отвечал ему взаимностью. Напряжение, витавшее между ними, можно было резать ножом, настолько оно было ощутимым. И я чувствовала себя мелкий котенком, попавшим под ноги борцовских собак.

— Мне глубоко наплевать на все ее оправдания! И ты прекрасно знаешь почему, — выплюнул Кайрос. — Скажи спасибо, что о твоём наглom шпионаже не узнал Командор. Им бы не понравилось твое самовольство, Арранз.

Пазл собрался. Передо мной сидел лорд воды. А загадочная "она" — любовница Кая, которую тот поймал на шпионаже и выставил из своего замка. Как этому альбиносу только наглости хватило заявиться сюда? И главное — зачем?

— Я давно появляюсь на ваших советах только из любопытства. Но и моему терпению прошел конец, Кайрос. Все решится сейчас. А тебе пара выбрать сторону, жалкий трус! Сколько еще наши люди должны прятаться по своим замкам за семью щитами? Сколько еще наших магов должно погибнуть, чтобы вы все осознали, что нам пора преподать урок этим вырождакам? Решай быстрее, Оберман, иначе ты будешь воевать не за свою семью, а против нее!

— Чушь! — воскликнул Кай мне прямо на ухо, отчего я втянула голову в плечи. — Мы не готовы к войне. Тебя не поддержат!

Но, похоже, лорду воды было наплевать, готовы отступники к войне или нет. Его глаза горели огнем безумия. А сам он за считанные минуты превратился в фанатика, охваченного лишь одной идеей. Боги, да он сумасшедший!

— Мы должны поквитаться с ними, — вскакивая с кресла, прохрипел Арранз. — У тебя тысячи магов, в других Фортах не меньше! Добавим к этому метаморфов, врачей и некромантов — наша армия не уступает штабу дознавателей. А все остальные нам не страшны.

— Любой армии нужен лидер, — вырвалось у меня быстрее, чем я успела осознать, что говорю.

А ведь хотела отсидеться тише мышки. Арранз сразу же уставился на меня немигающим взглядом. Появилось желание передернуться, которое пришлось задушить на корню — показывать свою слабость этому человеку нельзя. Он непременно воспользуется ею.

— Какая милая девушка.

— Тронешь ее хоть пальцем... — прошипел Кай.

— Ой, да брось! — отмахнулся мужчина, рассматривая меня, по-птичьи склонив голову на бок. — Меняю ее на Аллану. Она всегда тебе нравилась, так почему бы и нет?

Боги, он говорил о живом человеке как о каком-то товаре. А я думала, что работорговля в нашей империи запрещена. Но, похоже, не для всех. Хотя чему я удивляюсь, это ведь отступники, уже условно казненные.

— Убирайся отсюда! — выкрикнул Кайрос, указывая рукой на дверь. — Убирайся, иначе я оторву твою прогнившую насквозь голову и подвешу ее на шпиль своего Форта!

Я думала, такая угроза запугает кого угодно, даже меня пробрало — кожа покрылась мурашками от таких слов, а ведь они были обращены не ко мне. Но лорд воды начал смеяться, издевательски, едва ли не тыкая пальцем в Кая. Безумный. Почему его все еще не выкинули из лордов? Почему этот человек управляет целым замком, полным отступников? Смех оборвался резко, словно кто-то выключил надоедливую детскую игрушку. Отступник воды подошел ко мне слишком близко, не обращая внимания на то, что я все еще сидела на руках у Кайроса.

— Ты знаешь, я получаю все, что хочу. Я заберу и командование, и ее — всё! И мне не нужно дозволение, и откровенно плевать на твое мнение. Я пришел только за тем, чтобы предложить тебе присоединится ко мне. И если ты откажешься... Что ж, одним магом огня меньше, одним больше.

Мужчина смотрел прямо мне в глаза, но все в этой комнате понимали, к кому обращался Арранз. Его холодные, чуть влажные пальцы коснулись моей щеки, проводя снизу вверх. Это могло бы быть ласково, нежно, но вместо этого я почувствовала отвращение. Словно меня окунули в ведро с помоями.

— Убери. Свои. Руки... — прорычал Кайрос.

И в следующее мгновение вокруг нас вспыхнула огненная стена. Яркая, гудящая, переливающаяся красно-синими оттенками и подпитываемая яростью огненного отступника. Маг воды со смехом отпрянул подальше от режущего пламени и пригрозил непонятно кому пальцем.

— До скорых встреч, прекрасная Роксолана, — кланяясь, пропел Арранз, улыбаясь совсем по-ребячески, словно мальчишка.

А потом развернулся на каблуках и, не прощаясь с Каем, вышел из комнаты, тихо прикрыв за собой дверь, что совсем не вязалось с его вспышками непонятного безумия.

Пламя вокруг нас медленно опало и впиталось в пол, совсем растаяв. И все, что напоминало о недавней беседе — это мокрый след на моей щеке и выжженный на полу вокруг нас с Кайросом круг.

— Чертов псих! — выплюнула я, пытаюсь вскочить с колен мужчины.

Но куда там! Легче было сдвинуть гору. Кай только сильнее прижал меня к своей груди, что-то непонятно, совсем тихо бурча мне в волосы, все еще обмотанные полотенцем. Отступник явно не собирался меня отпускать.

— Кай? — я аккуратно похлопала по его плечу, привлекая внимание. — Все в порядке?

Я думала, что он как обычно отшутится или объяснит ситуацию, ведь это лорд огня! Не склонный к резким перепадам настроения, мужественный и всегда следующий зову своего сердца. Но вместо этого мужчина только покачал головой и сдернул с моей головы мокрое полотенце, отбрасывая его в сторону. Влажные волосы водопадом рассыпались по спине. По телу сразу же пробежала толпа мурашек. И не только от холодного ощущения мокрых волос на голой коже, не укрытой платьем, но и от того, что мужчина, забывшись, задел больное ребро.

— Ты делаешь мне больно, Кай, — просипела я.

— Да-да, прости. — Хватка ослабла, но встать с колен мне все еще не разрешали. — Я так испугался. Летта, пообещай мне, что ты не подойдешь к нему. Что ты не будешь с ним разговаривать и даже смотреть в его сторону.

Кай вел себя совсем не так, как я привыкла.

— Да, хорошо, но...

Мужчина перебил меня.

— Отродье бездны! Он сильнейший из Командора. Если его поддержат... Я не знаю другого, кто смог бы возглавить армию. Эта будет бойня, половину из нас перережут как чертово зверье! И все в угоду его безумным стремлениям. Он ведь сказал правду — он всегда получает все, что захочет.

— Но причем здесь я?

— Он не мог не почувствовать... — покачал головой Кайрос. — Кто угодно, но не он. Твой двойной резерв, Летта. Я экранизировал, пытался, но ты заговорила, привлекла к себе внимание... Нам надо убираться отсюда! Сейчас же!

Мужчина вскочил с кресла, все еще прижимая меня к своей груди. Я невольно охнула, поднятая на руки. Совсем непривычно оказаться на такой высоте, да еще и в позе "типичной принцессы". Кайрос аккуратно сгрузил меня на кровать.

— Что ты делаешь? — не сразу поняла я, пытаюсь принять сидячее положение. — Прекрати! Кай, ты слышишь меня? Мы ни куда не поедем, — покачала я головой, поймав его рассеянный взгляд, блуждающий по комнате. — Ты остаешься здесь и идешь на завтрашнее собрание. Нам, черт возьми, нужно узнать, примут ли остальные его предложение! Там мой отец, Кайрос! И я не собираюсь оставлять его в замке, когда на него идет орда обезумевших отступников во главе с фанатиком! — прокричала я, не справившись с эмоциями. — Они не оставят его в живых.

— Ты права, да. Но твоя жизнь дороже.

— Да почему?! — вскочила я на ноги, пытаюсь не упасть — матрас отпружинил меня вверх. — Что во мне такого особенного?

— Ты видишь мою, проклятую богами, погибшую сестру! Ты видишь призраков, Летта! Ты разговариваешь с ними и знаешь, где сейчас Камень силы! Ты первая в мире ведьма с

магией отступников! И, порождения проклятого бога, пусть я буду зятанут в бездну, если ты не единственная, кто может противостоять этому психу! Твой резерв... да с его помощью можно снести всю столицу одним заклятием! И если ты не знаешь, как это сделать, поверь мне, Арранз не упустит такой возможности. Он превратит тебя в неисчерпаемый резервуар.

— Это ничего не значит. Он не доберется до меня, — покачала я головой.

Только я и Лариса знали правду. Но не могла же я сказать, что видела его сестру лишь раз, когда находилась в полном магическом истощении. Что я не разговорила с ней и понятия не имею, где именно в Академии ее искать. Да и магический резерв — с ним тоже не все так просто. Это не я такая природой одаренная. Просто один из них принадлежал душе настоящей Виолетте Ди Крейн.

— Ты идешь на завтрашнее собрание, Кайрос, выслушиваешь всех. А потом мы убираемся из этого места, едем в столицу, и я надеюсь, благополучно забираем Камень силы. Я отдаю его тебе, — это ложь, конечно, но я никогда в этом не признаюсь, — а сама еду к отцу спасать его и свою семью.

Все это я проговорила, глядя ему в глаза. Стоя на кровати, я была немного выше отступника, что позволяло мне рассматривать его совершенно с другой стороны и даже давить на него «авторитетом». Непривычное, но приятное чувство.

— Хорошо, ладно, — протягивая ко мне руки, просипел Кайрос. — Но пообещай мне не выходить из этой комнаты. Я не хочу, чтобы ты попала в неприятности.

Я кивнула, соглашаясь, схватила за его ладони и прыгнула на пол. В чем-то Кай прав. Лорд воды оказался совсем не тем человеком, каким я его представляла. Его фанатизм — вот чего я испугалась. Я увидела яркий огонек безумия в его глазах. Он хотел войны, жаждал ее всей душой. Непонятно только, почему и зачем. Что это кровопролитие даст ему самому? Силу? Судя по словам Кайроса, он и так сильнейший из всех отступников. Власть? Может быть. Ведь в моем мире войны начинались из-за меньшего. Но что-то тут не то. Я нутром чувствовала, что упускаю главное. Зачем он притащил в Форт Земли Аллану? Позлите Кайроса? Почему он настолько ненавидит лорда огня?

Дьявол, как же все сложно! Надеюсь, завтрашний день хоть немного откроет мне глаза на правду, потому что пока я только сильнее вязну во всем этом болоте.

Но если я думала, что сегодняшней день закончится на этом, я очень ошибалась. Не спальня, а проходной двор, ей богу! Ни минуты спокойствия. Ни секунды на размышления. Дверь отворилась, в комнату без стука с веселой улыбкой влетела Вальвира.

— Лорд Оберман, разрешите... — улыбка девушки быстро таяла.

Ее глаза расширились, стоило ей увидеть меня и Кайроса, все еще державшимися за руки. Девушка сбилась на полуслове, явно удивленная сценой и моим присутствием в спальне командующего.

Метаморф всхлипнула, круто развернулась на каблуках, отчего подол светло-розового платья взметнулся, обвивая ее ноги, и выскочила обратно в коридор, громко хлопнув дверью.

— Я так понимаю, вся делегации в сборе. И наша в том числе, — разрезая образовавшуюся тишину, задумчиво протянул Айден.

А я вдруг поняла, что проблемы только добавляются. Спокойно отсидеться в комнате уже точно не выйдет. А еще надо что-то придумать с волосами...

Ох, и почему на мою голову все время сыплются одни неприятности?

«Можно влюбиться из одной только ревности».

Станислав Ежи Лец

Утром следующего дня я проснулась одна, а постель рядом со мной по-военному аккуратно заправлена. И это странно, потому что я помнила, как ночью Кайрос устраивался рядом со мной поверх одеяла, когда думал, что я уже заснула. Вечером, когда все наши посетители наконец-то перестать донимать нас визитами и проверками, встал вопрос ночевки. До этого в лесу Кая не смущало мое близкое соседство, а вчера я наблюдала шоу одного актера, который вдруг вспомнил, что живущая рядом с ним — женщина аристократка. Не вовремя он это сделал, потому как за прошедшие сутки я устала больше, чем за всю неделю. И спорить с Кайросом мне было лень, тем более что в чем-то он был прав. Я плюнула на все его уверения, что ему будет вполне комфортно спать в кресле, и залезла под одеяло. Слава богам, гардероб Кая хранился в Форте в достаточном объеме, и от одной одолжений мне рубашки он не обеднел. Не представляю, как бы я спала в платье. Одно хождение в этих пыточных устройствах — мука. Где мои любимые джинсы?

— Кай? Лариса? — сонным голосом позвала я в пустоту, осматриваясь.

В ответ — тишина. Я спальне была одна.

Рассудив, что ничего страшного в этом нет и я вполне справлюсь без помощи друзей, встала и первым делом подошла к окну осмотреться. Комната Кая расположена на втором или третьем этаже, не выше. Окна спальни выходили во двор, там куда-то спешили скромно одетые отступники, караул обходил территорию, а во дворе весело смеясь, играли с альпайнами детишки. Судя по всему, мы находились в главном здании. А Форт Земли не сильно отличается планировкой от Форта Огня. Это радовало, значит, заблудиться я не должна. Приоткрыв створки окна, впуская утренний свежий воздух, я отошла, не желая привлекать к себе лишнего внимания.

Справившись со всеми утренними необходимыми делами, я вновь выпила зелье регенерации, с тоской отметив, что осталась всего одна колбочка, и надела черное платье. Рассматривая себя в зеркало, пропустила волосы сквозь пальцы, наблюдая, как они струятся вниз мягким шелковым водопадом. Еще в Академии я пыталась решить проблему слишком экзотического цвета волос. Уж больно я выбивалась из общей массы своими белыми прядями в темной густой шевелюре. Специальное окрашивающее зелье почему-то слезало с меня подобно вязкому желе, хотя у остальных ведьмочек таких проблем не было. А магия не действовала, своим "даром" я успевала разрушать заклятие до того, как оно начнет действовать. Вечные проблемы женщин — не одну из нас не устраивает собственная внешность: то вес не тот, то грудь меньше, чем нужно, то вот, с волосами проблемы.

— Та-а-к... — задумчиво протянула, осматривая шкаф Кая.

Здесь тебе и галстуки-бабочки, столь модные в столице, и сюртуки, любимые моим папой, и непонятного мне назначения разноцветные платки, сложенные стопочкой. В общем, осмотрев все это богатство, пришла к выводу, что отступник огня тот еще шмоточник. Наряжаться Кайрос любил не меньше, чем любая уважающая себя леди. Одно радовало — вкус имеет,

Я задумчиво покрутила в руках черный, длинный платок. А почему бы и нет? Ведь ходят у нас с завязанными волосами. И в деревнях я видела крестьянок с покрытыми волосами. В

конце концов, скажу, что обычай в моей деревне такой. Дескать, незамужним нельзя показывать чужакам волосы, а не то боги покарают.

— Славно, — удовлетворенно кивнула, рассматривая отражение.

Соорудить что-то приличное на голове у меня получилось далеко не с первой попытки. Я уже начала беситься, а в голове то и дело мелькали мысли бросить все это к чертовой матери, но вспомнила просмотренные когда-то лайфхаки на ютубе. Вот когдагодились просмотренные от скуки видео!

— Ну что, в бой? — спросила я у собственного, весело улыбавшегося отражения.

Настроение почему-то было прекрасным, несмотря на вчерашние события. Чувствовала я себя отлично, а в душе проснулась маленькая девочка, желавшая осмотреть Форт. Да и кушать хотелось, а горничные не спешили исполнять свои обязанности.

Дверь поддалась легко, хотя я думала, что она будет заперта. Я высунула голову и быстро осмотрелась. Коридор встретил меня тишиной и пустотой. Ну и славненько, ну и хорошо! Вышла из спальни, надеясь тихо прикрыть за собой дверь. Та, подгоняемая сквозняком, хлопнула оглушающе громко, и несколько раз щелкнул замок. Я подергала ручку, не веря собственному невезению. Закрыто. Путь назад отрезан.

— Черт! — выругалась сквозь зубы, еще раз дернув дверь, но ничего не изменилось.

Налево или направо? Решив, что приличные девочки налево на ходят, пошла именно в ту сторону, втайне надеясь, что кухню найду раньше, чем меня найдут неприятности. А в том, что они найдут — не сомневалась.

— Леди что-то ищет? — раздался рядом услужливый писклявый голос.

Я испуганно вздрогнула и оглянулась. Прямо напротив моего лица зависла маленькая летучая мышь с красными глазками-бусинками и клыкастой улыбкой. Альшаин.

— Да, кухню, — вежливо кивнула, рассматривая зверушку. — Буду благодарна, если вы укажете мне путь. Я впервые в Форте Земли.

Я примерно догадывалась, где именно находится это помещение: там же, где и в Форте Огня — на первом этаже в служебном крыле. Нос на запах приведет, как говорится. Но проблема в том, что я даже примерно не представляла, где здесь лестницы и куда ведут эти коридоры и одинаковые темно-зеленые двери.

— Конечно. Прошу за мной, — мышь комично изобразила поклон прямо в воздухе, взмахнула крыльями и полетела в противоположную сторону. Я послушно пошла за провожатым. Или все же провожатой?

— Вы прибыли к нам с делегацией?

— Да, с лордом огня.

— Кайросом Оберманом? — оборачиваясь, чтобы видеть мое лицо, удивленно спросила альшаин.

— Верно, — я улыбнулась.

— Почему же вы не на собрании? — еще сильнее удивилась провожатая, поворачивая за угол и исчезая из моего поля зрения.

Я поспешила за ней, прибавив шагу. Вот как, это многое объясняет. Судя по всему, все присутствующие направились именно туда. И моя любопытная арка не стала исключением. Не удивлюсь, если ее черно-красная тушка уже промелькнула в помещениях большей части замка.

— А давно началось собрание?

— Меньше получаса назад, — ответила находка для шпиона. — Вы еще успеете к началу

приветственной речи.

Я внутренне передернулась, вспоминая лорда воды, который непременно будет присутствовать на собрание, и отмела эту мысль, даже не рассматривая вариант "затесаться в толпе". С моими везением я окажусь с Арранзом лицом к лицу. А мне такая перспектива совсем не по душе. Лорд воды пугал до дрожи в коленках.

— Ну вот, — меж тем продолжила моя провожатая, — спуститесь на первый этаж и поверните налево. Вторая дверь справа — вам туда.

— Спасибо! — искренне поблагодарила я мышь. — Без вас я бы блуждала здесь часами.

— Ой, ну что вы! — отмахнула крылом, явно смущаясь.

Летучая мышь еще раз вежливо кивнула мне на прощание и скрылась за ближайшим поворотом. Я смотрела ей вслед — до чего же милая и вежливая мерзость!

В детстве я до безумия боялась летучих мышей, которые в сарае у бабушки свисали с балок вниз головами. При любом громком звуке они стремительно теряли спокойствие и начинали носиться по сараю. Нам даже пришлось вызывать специалистов, чтобы помочь устранить проблему. Как вспомню, до сих пор мурашки по телу бегать начинают.

До кухни я добралась без приключений, почти не встречая людей. Видимо, все, как и сказала мышь, на собрании Командора. Меня встретили оживлением, весело скворчащими сковородами и приветливыми улыбками. Вежливо поинтересовались, а чего это леди приперлась к ним лично, лишая горничных работы. Эта кухня, как и кухня моего родового замка, не приучена к приходам и проверкам аристократии. Такое внимание их явно пугало, а работа сразу же останавливалась, потому что все с любопытством следили за бесплатным цирком, не желая упускать ни слова.

Пришлось играть на публику, отговариваться от звания "леди" и требовать завтрак, потому что ленивые горничные не появлялись. А еще меня обрадовала реакция поваров, которые совсем не удивились моей конструкции на голове. Для себя я отметила, что главная по кухне носит похожий аксессуар, прикрывающий волосы.

— Спасибо, — поблагодарила я госпожу Шафрон — хозяйку кухни, стоило мне расправиться с завтраком.

— Ой, ну что ты, деточка. Заглядывай к нам еще, — похлопала она меня по плечу, отчего я чуть не согнулась пополам.

Уж больно сильной была эта женщина, несмотря на свой почтенный возраст — выглядела госпожа Шафрон лет на семьдесят и держала кухню в ежовых рукавицах, прикрикивая на нерасторопных поварят похлеще любого военного командира.

Я вежливо попрощалась со всеми, пожелала легкого дня и отличной работы и была такова. Уверять кого-то, что я непременно приду еще — глупо, но и терять связи, пусть такие незначительные как хозяйка кухни — еще глупее.

Обратно в комнату я возвращаться не стала — дверь все равно закрыта. Вместо этого решила исследовать замок. Да и если натолкнусь на кого, скажу, что потерялась, возвращаясь с кухни. У них-то я была, подтвердят в случае чего.

Форт Земли приятно радовал расставленными повсюду цветами, светлыми оттенками в оформлении и чистотой — видно, что хозяева хорошо постарались к приезду гостей, не желая посрамить свой дом. Насколько мне было известно от госпожи Шафрон, собрание Командора проходило на втором этаже, поэтому исследовать я решила третий этаж, где находилась наша с Каем комната. Только на этот раз я прислушивалась к случайным звукам, боясь вновь наткнуться на летучую мышь — алышаина.

Пустынные коридоры, одинаковые двери и полотна на стенах. Одно из них и привлекло мое внимание. На нем была изображена девушка, очень похожая на уже знакомую мне богиню. Вирсавия стояла в воде, облаченная лишь в тонкие светло-зеленые стебли с нежными кремовыми розочками, покрывшими ее тело. Красиво, но совершенно неправдоподобно. Зная вкус этой дамочки, сомневаюсь, что она стала бы щеголять по миру в такой одежке. Но до чего же искусно нарисовано, какая тонкая работа! Некто, соткавший этот гобелен — мастер своего дела. Я дотронулась до маленького бутона, застрявшего в волосах богини.... и моя рука прошла насквозь до деревянного покрытия.

— Та-а-к... — заинтригованно протянула я, обрадованная находкой. — И что же мы скрываем?

А скрывалась за гобеленом обычная темная дверь. Судя по всему, я прикосновением разрушила защитное плетение, скрывавшее ее. Недолго думая и со смешанными чувствами, потянула ручку на себя, воровато оглядываясь по сторонам. Никого. Чудненько!

Дверь поддалась с легким скрипом. Потянуло затхлым воздухом. Внутри — лестница, ведущая вниз и таявшая в темноте. Я постояла несколько секунд, от волнения не решаясь ступить и шагу. Вдалеке послышались быстрые шаги и шелест кожаных крыльев.

— Девушку встретила? С Кайросом прибыла? Как интересно. А почему не на собрании?

Ой, мамочки! Не дай боги, они меня сейчас с этой дверь обнаружат, век не отмыться от претензий! Убьют и выяснять не станут, в отличие от того же Кая. Я нервно сглотнула, нырнула в темнеющий провал, захлопнула дверь и прижалась к ней ухом, чтобы хоть что-то расслышать.

Хоть бы прошли мимо!

— Ты слышала? — чуть приглушенно раздался все тот же голос. Послышалась быстрые, торопливые стуки каблучков. — Странно, я думала... Мне послышалось, что хлопнула дверь.

— Может, чуть дальше? Там жилые покои, — предположила моя недавняя провожатая.

Да, мышка, ты права. Убирайтесь отсюда, да подальше.

— Может быть... — неуверенно протянул женский, чуть высокий голос. — Да, скорее всего, ты права. Я совсем нервной стала с этими делегациями. И чего их столько приперлось? Дома не сидится им, — раздраженно пробурчала девушка, отходя от двери.

— Традиции, — услышала я в отдалении голос мыши.

— Фух! — я выдохнула, отлепляясь от двери.

Вокруг меня сомкнулась тьма. Если с открытой дверью я видела хоть что-то, то сейчас не могла рассмотреть собственной руки. Маленький огонек вспыхнул на моем указательном пальце и медленно поплыл вверх, освещая мне пространство.

Я стояла на лестничном пролете. За спиной — закрытая дверь, впереди — ведущая вниз лестница. Такие тайные ходы попадались мне и в Форте Огня и обычно вели они к выходу за территорию замка. Этой находке я обрадовалась. В случае вынужденного побега у меня появляется дополнительная возможность ускользнуть незамеченной. В Ларисе я не сомневалась, Кайрос — лорд огня, а вот свою защиту я могла доверить только себе.

— Ну что ж, в путь? — подбодрила сама себя, создавая пару дополнительных светлячков. Уж больно крутой была лестница, не хотелось навернуться и умереть такой глупой смертью. Тем более что похожее со мной уже было. Не думаю, что боги дадут мне третий шанс. Тут бы с последствиями второго разобраться...

Было заметно, что этим путем не пользовались уже многие годы: пыльно, вокруг ключья паутины, а под ногами мелькает недовольная моим вторжением живность. Неужели про этот ход не знают? Ведь ведет же он куда-то? В конце концов, если есть вход, значит, есть и выход, а это дополнительная лазейка для врагов. Не понимаю, как можно быть такими беспечными? Да, не все обладают такими талантами разрушения срывающей и защитной магии, но ведь должны быть какие-то карты. Странно, очень странно. Неужели я опять во что-то вляпалась?

Я шла вперед, подбадриваемая мерцанием огненных светлячков, и усердно смотрела себе под ноги, боясь зацепиться за какой-то разрушенный веками камень, выступающий из пола. Лестница давно закончилась, я шла по тесному и низкому туннелю, пригибая голову и придерживаясь за прохладные стены, и не сразу расслышала глухое мужское бормотание. Когда удалось уловить голоса, сбилась с шага, боясь быть обнаруженной. Черт! Я погасила светлячков и затихла, прислушиваясь к звукам. Шуршали маленькие насекомые, где-то капала вода, все так же недовольно что-то бурчал мужик. Но шагов не было. Стоит на месте? Неужели успел рассмотреть свет от огоньков? Ох, мамочки... Оказывается, этот туннель не такой уж и необитаемый, как я думала.

— ...где же это... — бурчал все тот же мужчина.

Прислушавшись, я уловила знакомые нотки и интонацию — явно встречала этого человека раньше. Но сколько бы я ни напрягала память, где и кем он был, вспомнить не удавалось. Решив рискнуть, подхватила подол платья и аккуратно пошла на звук, боясь упасть в темноте. Пользоваться магией было опасно, а так оставался хоть какой-то шанс, что меня не заметят.

— Арранз, дружище! — меж тем радостно воскликнул мужчина после громкого хлопка. Дверь? Телепорт? Голоса приближались, а света или хотя бы намек на чье-то присутствие в туннеле все так же не было.

— Ишрагаль, сколько лет... — лорд воды не испытывал той же радости, с которой его поприветствовал незнакомец. — Чем обязан?

Я отчетливо слышала разговор, будто говорившие находились в нескольких шагах от меня. Что это? Магия? Тогда тем более странно, что могущественный лорд воды не обнаружил моего присутствия рядом. Неужели этот ход создан для слежки? Ох, мамочки,

как же повезло! Я осторожно ощупала стену, из-за которой радовались голоса, с намерениями приложить к ней ухо и послушать все внимательно.

— Зачем хмуришься? Мы так давно не виделись — с похорон, если не ошибаюсь, а ты будто и не рад меня видеть, — пожурил отступника неизвестный мне Ишрагаль, чей голос я все еще не узнала.

— Зачем ты здесь? Ишрагаль, ты знаешь, кто я. Если меня увидят в твоём обществе... — Судя по звуку, мужчина сел в кресло: раздался шорох одежды, скрип ножек о половицы и характерное поскрипывание пружин.

Как интересно! Наш великий маг боится быть обнаруженным в компании мужчины. И я не думаю, что это из-за того, что кто-то может обвинить его в неверной ориентации. А еще Арранз, похоже, не так давно похоронил кого-то близкого. Я прижалась ухом к стене.

— На комнате стоит охранное заклятие. Не вам, детишкам, тягаться со мной в силе, — легкомысленно отмахнулся от слов отступника незнакомец.

А я, стало быть, вновь отличилась и прошла сквозь это заклятие, даже не заметив его. Что ж, сейчас мне это даже на руку.

— А если она решит навестить любимого мужа? А тебя нет на законном месте, — с издевкой протянул Арранз. Видимо, это шутка, известная лишь им одним.

— Не наглей, — злобно прошипел Ишрагаль. — Я хочу, чтобы ты избавился кое от кого. Желательно, чтобы все выглядело как несчастный случай.

— От кого? — звякнуло стекло, послышался приглушенный чпок.

Я не поняла, эти двое там пьют, что ли? А как же собрание? Или оно уже закончилось?

— Девчонка Ди Крейнов. Она должна быть здесь.

Я внутренне похолодела, покрываясь холодным потом. Боги, они говорят обо мне! Он хочет убить меня! Но за что? Кто он такой, и где я успела ему так насолить? Что, черт возьми, происходит?! Паника медленно, но верно поглощала меня с головой. Я сползла по стене вниз и уперлась лбом в холодную, чуть влажную каменную кладку. Сбоку от правой руки что-то тихо звякнуло и с механическим скрипом отъехало в сторону. Я нащупала указательным и безымянным пальцами два отверстия и подвинулась к этим дырочкам, надеясь, что это именно то, о чем я подумала.

— Ты ошибаешься. Насколько мне известно, девчонка неизвестно где. Ее папаша перерыл пол империи, несмотря на заклятие на нем. Силен, гад, — выключил лорд воды.

А я смотрела и запоминала каждую деталь комнаты и двух сидевших друг напротив друга мужчин — волшебные отверстия открывали прекрасный вид на все помещение, позволяя мне оставаться незамеченной.

Лорд воды явно нервничал, сидя перед высоким, мощным мужчиной. Его длинные светло-рыжие волосы спадали на пол, покачиваясь от каждого вдоха незнакомца. Я, осматривая Ишрагалья, была вынуждена признать, что такой экземпляр мне не встречался. Уж очень примечательная внешность, ничуть не уступающая моей яркой причёске.

— Ломается еще, — кивнул Ишрагаль, поигрывая янтарной жидкостью в пузатом бокале. — Как будто это поможет ему спасти эту мерзкую империю от разрушений. Давно пора было сравнять с землей это место, да женушка против, — поморщился мужчина и одним махом опрокинул в себя весь алкоголь. — Любимое детище нашего обожаемого Третьего, будь он еще раз проклят.

— Ты же знаешь, это невозможно, — покачал головой отступник. — Он и так заперт в Корнях, сложно придумать более жестокое наказание.

Последний из Триединых — бог, создатель этого мира — сидел прямо передо мной и желал уничтожить эту империю. И для чего? Что бы позлить запечатанного проклятого бога? Бога отступников? Что здесь творится? Куда я опять влезла?! И какое заклятие на моем отце?

— Я бы убил его собственными руками, но сущность не дает мне переступить черту. А все чертово Мироздание с его законами.

— Мой альшаин мертв, — пожал плечами лорд воды, попивая алкоголь, — я лично свернул ему шею.

Я прижала руку ко рту — этот псих убил часть своей души и, говоря об этом, даже не поморщился. Да что не так с этими людьми?

— Кстати, о хрупких шеях... Найди девчонку Ди Крейнов и похорони ее рядом со своим альшаином. Дамина давит мне на нервы своими воплями, — поморщился бог. — Девчонка путает ей все карты. Отец слишком привязан к маленькой ведьмочке.

— В Форте нет ведьм, — покачал головой Арранз. — Только если... — мужчина ухмыльнулся, словно вспомнил что-то забавное, а у меня по спине пробежал табун мурашек. — Да, я знаю, где ее искать. Но стоит ли убивать мага двух резервов?

Он догадался. И знает где меня найти. Надо уходить. Исчезать из этого места так быстро, как только возможно. Внутренности сжал холодный страх. Арранз убьет меня и не поморщится — я не могу противостоять сильнейшему отступнику. Куда меня втянула эта богиня? В игры демиургов? Почему одна хочет спасти проклятого бога, а другой жаждет свернуть ему шею?

Так, Летта! Соберись! Сейчас не время распускать сопли! Соберись, тряпка! Мы не собираемся так просто помирать второй раз, да еще и в этом незнакомом интересном мире.

— Маг двух резервов? Что за чушь, это не возможно!

— Я лично видел и сканировал ее ауру. Ведьма и отступник огня — в одной девке. Там такая мощь, что одним ударом можно снести половину столицы, не напрягаясь. Сам посмотри... — мужчина поднес раскрытую ладонь к голове бога и аккуратно дотронулся до его виска.

— Вот что задумала моя обожаемая жена. Дрянь! — бог вскочил с кресла, его волосы огненной волной взметнулись вверх. — Мерзкая бабенка! Только попадись мне на глаза!..

Кресло взлетело в воздух и с грохотом разбилось об стену. Следом полетел шкаф, полный книг и свитков.

— Она всунула туда еще одну душу, тварь! Дитя чужого мира. Как она могла?! Как она могла пойти против меня — своего мужа?! — ревел Ишрагаль, вымещая злость на вещах.

Метка на руке нагрелась, опаяя меня жаром и прожигая дыру в рукаве платья. А ведь я почти забыла о ней, так долго она не напоминала о себе. Дурной знак, очень дурной. А все началось с того, как я надела это черное платье! Вот и не верь после этого в суеверия.

Я на корточках начала отползать обратно к лестнице, зажигая светлячок. В стену рядом со мной врезалось что-то большое. Крошка мелких камней посыпалась мне на голову. Я припустила быстрее, не желая быть обнаруженной, когда этот безумный бог проломит стену очередным шкафом.

— Совет принял мое предложение, — услышала я лорда воды. — Мы начинаем войну.

Безумцы! Психи! И ради чего? Чтобы удовлетворить свое чувство превосходства над другими? Надо скорее найти Кайроса и валить с этого замка!

Полученная информация не радовала. Лорд воды — полный неадекват. Триединый —

безумный герой-любовник, желающий извести со света соперника. И то, что он заперт и проклят, его совсем не волнует. Ишрагалю хочется уничтожить все творения Ромира. И нашу империю в том числе. Мы стоим на пороге войны, которую объявят со дня на день. А еще моя дорогая мамочка как-то связана с богом и, чувствую, именно она своими ручками вредит моему отцу.

Я остановилась посреди лестницы, озарённая внезапной догадкой — вот откуда знаю этот голос! Я слышала его у нас в родовом поместье. Мужчина в плаще, скрывавший свое лицо — это он, Ишрагаль. И моя мачеха, ругавшаяся с ним, была там же. Боги, еще тогда она желала мне смерти! И, насколько я помню, Лариса предполагала, что я не пройду испытание и умру. Но ведь она одна из Жриц — последователь Проклятого бога. Неужели Ишрагаль наделил их какой-то другой силой?

Почему-то выяснять это на своей шкуре не хотелось. Сейчас нужно найти Ларису и Кайроса, собрать вещи и исчезать из этого места, подальше от водного отступника. Я прислушалась к звукам с той стороны двери. Тихо. Ну и славно, ну и хорошо. Кто не спрятался, я не виновата!

Дверь в комнату оказалась заперта. Я отошла на приличное расстояние, чтобы меня не задело, и зарядила сгустком чистой огненной магии прямо в центр деревянной двери. Грохот, треск и рев пламени — все произошло в считанные секунды. Я, недолго думая, подхватила юбки, пролезла в образовавшуюся щель и пустилась по коридору бегом, плохо разбирая дорогу из-за слез, непрерывно катящихся из глаз — паника не давала даже нормально вдохнуть. Мысли путались в голове. Что делать? Как сбежать из Форта Земли незамеченной? Как остаться в живых? Единственное, что я знала наверняка — нужно найти Ларису и Кайроса. С первой я больше не желала расставаться, мне хватило без нее того времени, которое я провела в Форте Огня. А Кай поможет мне избежать проблем. Защитит, если понадобится, от всех бед. Я почему-то верила ему. Верила, несмотря на то, что это было глупо и недальновидно. Знала, что Кай поможет мне сбежать и в целости добраться до Академии.

Я рвано вдохнула, судорожно хватая воздух ртом. Нужно успокоиться. Истерики еще никого до добра не доводили, мне сейчас как никогда нужна ясно мыслящая голова на плечах. Черт, как же не хочется умирать!

Я рванула дверь спальни, в которой провела прошлую ночь. Та поддалась на удивление легко, хотя была заперта еще час назад. Вначале я обрадовалась, что Кайрос вернулся и ждет меня, а потом пришло осознание того, что внутри может находиться вовсе не лорд огня, а совсем другие люди.

— Спокойно... Соберись, — шепотом выдохнула сама себе.

В руку привычно лег наконечник огненной плети, потрескивавшей от напряжения. Кто бы там ни был, встречу его во всеоружии и готовая пуститься в бега.

Дверь я открывала с быстро стучащим сердцем. Первое, что бросилось в глаза, это разбросанные по всей комнате вещи. Мужские. Штаны на полу, вывернутые на изнанку. Белая рубашка, небрежно брошенная на спинку кресла. Потом до слуха донесся шум воды. А потом я увидела ярко алое платье, скинутое возле кровати, и победный белый шелковый флаг, скромно свисавший со спинки кровати. Под одеялом, скрывая нагое тело до пояса, спала девушка. Блондинка. И мне не нужно было видеть ее лицо, чтобы догадаться кто это. Аллана, кто же еще, черт возьми!

Сердце резануло болью. Неужели они... Да, глупо отрицать правду. Факты налицо, что еще тебе нужно для доказательств? Я прикрыла глаза, пытаюсь справиться с бушевавшими чувствами. Боги, почему ТАК больно? На что ты надеялась, дура?! Погуляли вместе пару недель, а ты уже придумала себе сказку и вечную любовь? Вот тебе, не выдумывай невесть чего! Никто не обещал тебе ничего, никто и не намекал на какие-то чувства. Все дело в артефакте и его сестре. Сама ты всего лишь надоедливая, привязанная к нему неприятность, с которой он ничего не может сделать.

Блондинка на кровати заворочалась. Повернулась ко мне лицом и слегка потянулась, приоткрывая глаза. Ее губы медленно расползлись в ухмылке, стоило ей заметить меня. Аллана, не стесняясь своего голого тела, выбралась из-под одеяла и потянулась за трусиками.

— Ты прости за этот вид. Кайрос такой нетерпеливый, — жарко выдохнула она с намеком на толстые обстоятельства.

Огненный хлыст в моей руке затрепетал, зашипел, прожигая пол. Мой внутренний огонь полностью выражал мои чувства, я едва сдерживала ярость. Жар разнесся по комнате. Запах паленого дерева неприятно резал нос. Да как он посмел привести эту мерзкую бабу туда, где еще пару часов назад мы спали с ним вместе?! Огонь клокотал, грозясь выйти наружу, пришлось сильнее сжать пальцы и силой воли потушить огненную магию, рассеять плетъ и загнать огонь внутрь. Не сейчас, не здесь. В конце концов, она не виновата в том, что ты сама на что-то надеялась где-то в глубине души.

— Ты в моем платье, — усмехнулась Аллана, плавно спускаясь на пол и натягивая трусики. — Как мило.

Кожу моментально обожгло там, где платье соприкасалось с телом. Почему он не сказал, что это её платье? Я чувствовала себя грязной, как будто на меня вылили ведро помоев, а потом втоптали в грязь. Рука сама потянулась к застежке на спине. Молния вжикнула быстрее, чем я успела обдумать свои действия. Черная ткань медленно упала к моим ногам.

— Забирай, — выплюнула я, оставаясь в трусах и майке.

Я переступила через платье и медленно прошествовала к своей сумке с вещами, не оборачиваясь. Вытащила штаны и молча надела. Рубашку пришлось взять в гардеробной Кая. Мои все были порваны, либо их все еще после стирки не вернули горничные. Ничего, доберусь до ближайшей торговой лавки и прикуплю вещи. А лорд огня не обеднеет без одной рубахи.

Одетой я чувствовала себя более защищенной, а потому вновь вернулась в спальню, с настроением раз и навсегда покинуть это место.

Лариса. Все, что мне нужно — найти Ларису. Эта мысль, как спасительный маячок, мигала у меня в сознании, не давая медленно погрузиться в истерику. Да и не хотелось показывать свою слабость этой женщине.

Аллана тоже времени зря не теряла, оделась и, сидя в кресле, медленно потягивала вино из бокала, чувствуя себя хозяйкой положения.

— Уходишь? — скривив губы в фальшивой улыбке, почти вежливо поинтересовалась отступница воды.

Я собиралась ответить, но дверь ванной открылась. Оттуда, сопровождаемый облаком пара, вышел Кайрос. Его тело было прикрыто только полотенцем, завязанным на бедрах. — Летта... — выдохнул он, глядя на меня растеряно.

Конечно, ведь он не ожидал что я застану его полуголую любовницу, разнежено валяющуюся в кровати. Я скривилась. Ведь где-то глубоко в душе у меня была надежда на то, что из ванной выйдет не он, не мой отступник огня. Хотя какой он теперь "мой"?

— Прощай, Кай, — я слабо улыбнулась, хватаясь за ручку двери, сдерживая слезы.

Нет, не время плакать. Не сейчас. Ведь я сильная, я со всем справлюсь. Всегда справлялась.

— Что? Стой! — лорд огня схватил меня за руку, не давай уйти. — Что ты несешь?! Подожди, дай мне одеться, и я...

— Да пусть идет, — прервала его Аллана, постукивая ноготками по стеклянному бокалу.

Кайрос перевел взял с меня на отступницу воды и обратно. Потом его взгляд выловил валяющуюся по всей комнате одежду и смятую постель, из которой еще недавно вылезла водная змеюка.

— Это не то, что ты подумала! — рванул меня на себя отступник, и я впечаталась в его грудь.

Ведь можно было придумать все, что угодно, и я бы поверила и приняла все. Но не банальное "Это не то, что ты подумала". Я горько усмехнулась. А ведь Арранз предлагал ему Аллану в обмен на меня. Неужели он согласился? Нет, не может этого быть. Но в душе что-то гадко нашептывало совершенно другое.

— Да, дорогая, это не то, что ты подумала, — веселилась Аллана.

— Заткнись!

— Ты обменял меня? — едва слышно прошептала я.

— Что? — глупо переспросил Кайрос. — Что ты сказала?

— Ладно, вы тут разбирайтесь, а меня еще лорд воды ждет. Он передавал тебе "Спасибо", милый, и благодарил за то, что ты прислушался к его словам.

Меня словно молния поразила при упоминании лорда воды. Я застыла. За что Арранз благодарил Кайроса? Неужели мое предположение оказалось правдой? Давай же, Кай, пощи эту мерзавку известным эротическим маршрутом и скажи, что все это вранье!

— Передай своему лорду, что я всего лишь следовал зову сердца, — разбил мои надежды его голос.

Он следовал зову сердца... Конечно, ведь он, наверное, все еще любит эту девку. А кто я такая? Меня и лорду воды можно отдать.

Боль от предательства остро резанула по сердцу. Я собрала огонь в своих руках и почувствовала запах обугленной плоти, услышала крик Кайроса и увидела удивление в его глазах. Словно он не ожидал от меня такого. Я вырвала свои руки из его ладоней, открыла дверь и побежала к лестнице, прихватив лишь свою сумку.

— Лариса! — крикнула я по-русски, перепрыгивая через две ступеньки. — Чертова птица, где тебя носит?!

Я выскочила на улицу. В лицо ударил холодный ветер. Зима близко, а я в одной рубашке. Огляделась, взглядом отыскивая конюшню.

— Чего орешь? — весело поинтересовались сверху.

Лариса сидела на ветке и смотрела на меня сверху вниз. Проходившие мимо отступники поглядывали на меня с недоумением, видя растрепанную перепуганную девицу. Где-то по пути я потеряла платок, и сейчас каждый едва ли не тыкал в меня пальцем.

— Не время шутить! — рыкнула я. — Конюшня, быстро, Лара! — прикрикнула я, видя нерасторопность арки.

Та поняла, что дело пахнет жареным, взлетела и понеслась в сторону какого-то строения. Я побежала следом за ней, едва не сбивая людей с ног.

Я плохо разбираюсь в лошадях, и ездить-то на них могу с трудом. Поэтому выбрала оседланного, приготовленного для кого-то из гостей жеребца. На нем уже было закреплено седло и сумка с вещами. Прекрасно, потом разберусь, что внутри.

Запрыгнула в седло и с силой ударила пятками по бокам коня. Тот всхрапнул и поскакал вперед, выбивая дверь конюшни копытом. Я лишь успевала направлять взбешенное животное в сторону ворот — выезда из Форты Земли.

— Задержать! Остановите ее! — кричал мне вслед Кайрос. Его голос я могла узнать из тысячи других.

Я выдохнула. Значит, с ним все в порядке. Жив. Я не смогла нанести ему сильных травм. Слава богам. Я не простила бы себе его смерти.

— Убить! — орал другой — взбешенный — голос.

Я обернулась, пытаюсь разобрать, кто такой жестокий. И кое-как успела увернуться от водного шара, и он с противным липким звуком ударил в ворота. Они начали закрываться прямо перед моим носом — воины следовали приказу своих лордов. В меня полетело еще одно заклятие воды, на этот раз от другого мага. Я пригнулась, почти распластавшись на спине коня. "Хоть бы не попали!" — молила неизвестно кого.

Лариса, видя, что дело принимает дурной оборот, вцепилась в лошадиный круп когтями. Мой скакун заржал, на мгновение встав на дыбы, и прыжком сорвался вперед, не разбирая дороги. Я вцепилась в поводья — еще раз слетать с лошади мне не хотелось.

— Айден! — взревел Кайрос.

Вслед нам неся большой — размером с хорошо откормленного кабана — кот. Древний альшаин, принявший свою истинную форму.

Мой конь, почуяв хищника позади, прибавил ходу. Хотя, казалось бы, куда еще быстрее? Мы проскочили в щель между створками ворот, с грохотом захлопнувшихся сразу за нами. Не сбавляя хода, ворвались в лес, окружающий Форт Земли. Альшаин Кайроса Обермана, сам лорд огня и угрожавший мне смертью лорд воды остались позади, за закрытыми воротами Форта Земли, вокруг которого виднелся переливавшийся щит. С той стороны раздавались удары, крики и ругань. Щит вибрировал, переливался всеми цветами магии, но держался.

Правда, совсем недолго — ворота опали кучкой пепла. Обернувшись, я увидела искаженное яростью лицо Кайроса Обермана, смотревшего мне вслед — щит не давал ему пройти.

Я стерла ползшую по щеке слезу и устремила взгляд вперед, больше не оборачиваясь.

«Одиноким бываешь только тогда, когда на это есть время».

Януш Леон Вишневский, «Одиночество в Сети»

Ночь медленно опускалась на поляну. Мы скакали целый день, надеясь оторваться от погони, если она все же была. Где-то глубоко в душе я тайно надеялась, что меня ищут. С хорошими намерениями, а не для того чтобы свернуть шею, конечно же.

Лариса не понимала происходящего, но включилась в игру сразу же, подгоняя и меня, и украденного коня. Она же и нашла эту скромную полянку с небольшим ручейком рядом. В таких спонтанных путешествиях моей подруге не было цены. И вот сейчас после тяжелого дня я сидела на земле и решала, как быть дальше. Что делать?

— Давай, разжигай костер. Есть будем, — оптимистично заявила Лариса, видя мое упадническое настроение. И тут же выдала мне целый список дел, чтоб скучать не пришлось. — Палочек и веточек собери, коня расседлай, да в сумку загляни. Может, чего положили.

— У тебя все так просто... — покачала я головой, рассеяно водя пальцем по травинкам.

— А зачем усложнять? — развела Лариса крыльями.

Я была благодарна ей за то, что она не стала сразу же выпытывать у меня о произошедшем и давала время прийти в себя. Да и командование нашим побегом она взяла на себя.

В меня все же попали один раз водным шаром. Я и не заметила, разгоряченная адреналином в крови. А сейчас спина больно саднила, наверняка синяк будет размером с блюдце, а то и больше. Радостных чувств это не добавляло. Придётся выпить перед сном последнее зелье регенерации.

Я встала с земли, отряхнув брюки от прилипших веточек и пожухлых листьев, и поплелась к коню, кое-как переставляя ноги. Устала. Невероятно устала, но больше морально, чем физически.

Жеребец косился на меня и нервно переступал с ноги на ногу, поднимая пыль и фыркая. Нашему знакомству он явно был не рад после всего произошедшего. И я не могла его винить в этом.

— Тихо, — ласково прошептала, поглаживая жеребца по шее. — Все хорошо.

Признаться, не знала я, как развязать все эти ремешки-веревочки и снять седло. Даже мысленно не догадывалась, первый раз подойдя так близко к амуниции. Потопталась возле коня и призналась в собственной слабости, выдыхая облако пара. Воздух ночью был холодным и слегка влажным из-за близкого расположения ручья, и я успела знатно продрогнуть без теплой одежды.

— Прости, милый. Лучше не буду тебя трогать.

Я сняла чужую сумку, бросив ее на землю к своей. Что-то внутри звякнуло, но я решила посмотреть позже. Коня подвела к реке, чтобы у него была возможность напиться и пожевать уже пожухлую, но еще пригодную для животного траву. Следующим в моем личном списке необходимого для безопасной ночевки значился защитный круг. Я и с Кайросом не рисковала спать в лесу без круга, а тут одна совсем. Нет уж, вначале круг, потом все остальное. Тем более что где-то вдалеке протяжно завывали неизвестные животные, перепугав меня до чертиков.

— Трусиха, — хохотнула Лариса, сидевшая на ветке ближайшего дерева.

Несмотря на напускное веселье, я видела, как зорко она следила за окружающим нас пространством, выхватывая каждое движение в ночной темноте. Не зря же она забралась повыше.

— Лучше перестраховаться, — пожалала я плечами, заканчивая плетение защитной магии. — Да и давно мы с тобой вдвоем не оставались, боюсь.

Без Кайроса было непривычно и тяжело. Он делал огромный объём работы каждый раз, когда мы останавливались для отдыха. Сам занимался костром, едой и лошадьми. Да и за безопасностью всегда следил он, не слишком-то доверяя моей магии. А сейчас я чувствовала себя как никогда беспомощной. Вздрагивала от каждого шороха и тряслась от страха и холода.

— В часе езды деревня должна быть. Завтра туда поедем, — поделилась планами арка. — Не будем больше рисковать одиночными путешествиями.

Быстро сооруженный костерок весело полыхал, пожирая сухие ветви, которые я насобираала вокруг поляны. Я сидела на земле, подтянув к себе обе сумки, и рассматривала содержимое. Из моих личных вещей оставалось только пожеванная временем рубашка, пара пустых склянок, горсть зашитых в одном из карманов монет и бутылка воды. Еще было зелье регенерации, которое я выпила сразу же, как только бутылочка с жидкостью попалась мне на глаза. А вот чужая сумка радовала, не иначе я какого-то лорда обокрала. Хоть и стыдно, но от него ведь не убудет, а мне пригодится.

Первым делом я вытащила тяжелый мужской плащ, подбитый мехом, и закуталась в него, надеясь отогреть обледеневшее тело. Через неделю с небольшим наступит зима, погода совсем не радовала. Лариса сидела рядом со мной, с любопытством наблюдая за разборкой вещей. Кончики крыльев нервно подрагивали от напряжения, а сама она то и дело совала свой любопытный нос в сумку.

— Подожди, — хохотнула я, освобождая птицу от запутавшейся вокруг ее лапы лямки, — давай лучше я.

Вокруг меня образовалась небольшая кучка вещей. Пара мужских рубах и штаны, бутылки с вином и еще какой-то непонятной брагой, по запаху напоминавшей водку. Два закопченных окорока, завернутые в холщовую ткань, на которые Лара поглядывала с особым интересом. Мешочек крупы, небольшой ножик размером с полторы моих ладони, и три яблока, одно из которых я сразу же скормила коню.

— Все? — разочарованно спросила Лариса.

— Да вроде бы, — я подняла сумку и потрясла над землей. Ничего не вывалилось, но внутри что-то призывно звякнуло.

Глаза альшаин загорелись алчностью. Я буквально видела, как ее лапа судорожно потянулась к сумке, а сама она мысленно пересчитывала добычу.

— Кто-то такой же паникер, как ты, — она обвинительно ткнула в меня крылом. — Зашил туда монеты. Интересно, сколько там?

— Не знаю, давай проверим... — Я нащупала бугорок и рванула ткань ножом. На землю, сверкая в свете горящего огня, попытались монеты.

— Пять золотых и десять серебрянок, — насчитала я.

— Тоже хорошо, — высокомерно кивнула Лариса. — Попрыгай.

— Зачем? — переспросила нахмурившись. Иногда я не понимала странных мыслей подруги и ее безумных идей.

— А вдруг и в плаще что-то припрятано.

Увы, плащ оказался пуст. От этого я не перестала любить его все так же нежно и продолжала кутаться в него, согреваясь. Я была благодарна и тому, что мы хоть что-то нашли. Мне предстояло многое купить для дальнейшего путешествия, а так оставалась возможность, что уйдут не все деньги и что-то останется на всякий случай. А всякие случаи происходили с нами двумя регулярно.

— Так что произошло? — все же спросила Лара после того, как мы обе подкрепились окороком.

— Меня хотят убить.

— Кайрос? — с ужасом воскликнула Лариса.

— Нет, — покачала я головой. — То есть не знаю. Наверное — нет. Все так сложно, Лариса. Мне некогда было думать, а там еще и эта водная дрянь в спальне. Ох...

— Так, давай по порядку! — прервала мои терзания арка. — Кто хочет тебя убить?

— Я проснулась утром, а вас не было. Пошла искать кухню, а на обратном пути набрела на скрытый туннель. Как в Форте Огня, помнишь? — Я подтянула ноги к груди и, обхватив их руками и положив на колени голову, стала медленно раскачиваться. — Я подслушала разговор лорда воды с богом — Ишрагалем. Он приказывал Арранзу убить меня, потому что я мешаю моей матери — она с ними. Она что-то делает с моим отцом, как-то влияет на него. Они не говорили о ней, но, думаю, что так и есть. Ишрагаль хочет уничтожить эту империю. Он ненавидит Проклятого бога, которому поклоняются отступники.

— Но почему он сотрудничает с лордом воды? Это нелогично, — покачала головой Лариса, — ведь Арранз сильнейший из них. Ишрагаль должен ненавидеть последователей своего врага.

— Я не знаю, Лара. Возможно, он предал отступников, перейдя на сторону Триединого, или ему пообещали что-то — вариантов тысячи.

— Утром мы были на собрании. Я, Кайрос и Айден и тысячи отступников, — подтвердила мои мысли Лариса. — Арранз, как и обещал, выдвинул военное предложение. Не сразу, но его поддержали — этот гад умеет убеждать.

— Это то, чего хотел Триединый — войны, — кивнула я.

— На совете Арранз брызгал слюной и орал об угнетенном положении отступников, многие из которых потеряли родных и близких. Он призывал всех отомстить, а кто не станет на его сторону... — Лариса покачала головой, — тех убьют, Летта. Их растерзают свои же. Все водники в рот заглядывают этому психу. Буквально проглатывают каждое его слово, возводя его на один пьедестал с богами.

— А как же Кайрос? — ужаснулась я.

— Он возглавит дивизию огня.

— Ты, должно быть, шутишь! Он не мог... Ведь он был против, он не хотел этой войны.

— Ему пришлось, — грустно подтвердила Лариса.

— Это многое объясняет. И эту бабу в его покоях в том числе. Черт!

Огонь в костре взмыл вверх, подпитываемый силой моей злости. Конь испуганно шарахнулся в сторону, испуганно ржа.

— Какую бабу? — не обращая внимания на всплеск моих эмоций, спросила птица.

— В спальне я застала Аллану — его бывшую, водную отступницу. Насколько ты помнишь, Арранз предлагал Кайросу обменяться. Я в обмен на эту... эту блондинку, — прошипела я.

— Ты уверена, что они были в месте?

— Она была голая. В его постели!

— Это ничего не доказывает, — покачала Лара головой. — Может быть, в этом и состоял ее план? Что бы ты застала ее в такой двойной ситуации. Вспомни поведение Кая. Он бы не стал бросаться тебе вслед, если бы это было так.

— Напоследок я подожгла его, — тихо пробурчала.

— Что ты сделала?! — не поверила Лариса.

— Подожгла его... — призналась еще раз. — Я была так зла. Мне казалось, что он меня предал. А уж теперь, когда он стал на сторону водного лорда... Хорошо, что мы сбежали.

В душе царило полное смятение. Новости шокировали. К мысли о том, что меня хотят убить, я уже привыкла. Но смириться с предательством Кая сложно. Казалось, изнутри меня разрывали на части. Боль, злость, желание отомстить. Но в то же время я хотела верить в лучшее, обеляла отступника огня и придумывала для каждого его действия оправдание.

— Дорогая, я думаю, его подставили. Он не мог... Не стал бы этот мужчина прощать предательство. Его гордость сильнее, чем ты можешь себе представить.

— Может быть. Я теперь ни в чем не уверена.

— И ты зря думаешь, что он предал нас. Кайрос — шпион. Ему все еще не нравится эта идея с войной. Он против нее, ведь понимает, как много людей погибнет. Пострадают не только маги, но и мирное население.

— Ты так думаешь?

— Я знаю. Он сам сказал мне это, — ободряюще улыбнулась Лариса. — А ты перестань хандрить. В конце концов, впереди нас ждет долгая дорога. Одним мужчиной меньше, одним больше. Кайрос не последний в этом мире, в кого ты можешь влюбиться.

— Я не...

— Не ври мне хотя бы, я все же часть тебя, — усмехнулась птица. — Кто, как ни я, понимает тебя лучше всех? И если уж ты так завелась от одной его предполагаемой интрижки, делай выводы, милая.

Щеки опалило жаром смущения. И в самом деле, чего это я? Почему так реагирую, и почему на меня так влияют его поступки? Я вспомнила Кайроса. Его улыбку, его нахмуренные брови и вечную складку меж бровей. Боги, а какое у него тело! Наши мужчины годы в тренажерных залах проводят, чтобы добиться такого. Но главное не это. Его характер — вот что мне нравится. Его трепетная забота и беззлобные подшучивания. Пришлось признаться хотя бы самой себе. Да, я успела влюбиться в этого мужчину. Когда? Сама не знаю. Но факт остается фактом, пока я не разберусь в его истинных намерениях, лучше нам оставаться на расстоянии.

Мне вспомнился его полный злости взгляд в Форте Земли. Да, лучше нам держаться на расстоянии. В первую очередь, для моей безопасности. Вряд ли Кайрос причинит мне боль, но доверие к нему пошатнулось.

— Ложись спать, Виолетта. Завтра сложный день.

Лариса вновь сидела на ветке, вглядываясь в лесную темноту и прислушиваясь к каждому шороху. Я легла спиной к горящему костру, подтянула сумку под голову и закрыла глаза. Сон сморил меня быстрее, чем я думала.

***

Деревня встретила нас лаем собак, перепачканными в грязи детьми и перешептыванием старушек, сидевших на скамейках возле покосившихся домов. Гостей, видать, здесь давно не было, и тут я, да не одна — с Ларисой, а простой люд знает: девушка со зверем — это ведьма. Да только не путешествуют они сами, да еще и на лошадях. Чаще на зачарованных метлах группами передвигаются. Эх, не доучилась я до собственной метлы. Обидно. Такие перспективы собственная метла открывала — ух!

— Магушка, — вежливо обратилась я к старушке, — не подскажите, где постоянный двор? Или к кому можно попроситься на ночлег?

Старушка уставилась на меня немигающим взглядом. Заулыбалась, как-то даже приосанилась, молодея на глазах.

— Чего ж не подсказать? — проскрежетала. — Есть у нас двор, кхе, — усмехнулась она, — постоянный. Да негоже там девице одной появляться, разные люди там собираются.

Конь подо мною всхрапнул — его за хвост потянули маленькие перепачканные ручки деревенской детворы. Пацаненок, стоило ему встретить мой взгляд, тут же покраснел и отбежал к группе детей, что-то говоря им. Те с усердием вникали в каждое слово, заглядывая в рот и смотря, как на героя.

— Что ж делать-то? — вновь вернула свое внимание к бабушкам. — Мне на денек всего, может, на два.

То, что в местной гостинице спать небезопасно, я поняла еще на подъезде к деревне, гордо носившей название "Три дороги". Домов около сотни, может меньше — вот и вся деревня. Даже меньше той, в которой я ночью одежду воровала несколько месяцев назад. А значит, таверна у них одна, и двор постоянный — место сборищ всяких забулдыг. А мне только лишнего внимания сейчас и не хватало. Нет уж, лучше напроситься на постой к кому-нибудь из местных. Я бросила взгляд на старух, внимательно следивших за мной.

— Может, у кого из вас койка лишняя найдется? Я непривередливая и заплачу честно.

— А сколько предлагаешь? — прищурившись, спросила все та же старушка.

— Все по-честному. Цена вашего местного номера. За еду дополнительно серебрянка сверху.

Хорошие деньги для местных. Даже слишком. Но сейчас мне не с руки привередничать. Лариса думала так же. Мы с ней обсудили все еще утром, когда подъезжали к Трем дорогам. И теперь она сидела у меня на плече и помалкивала, крутя головой и осматриваясь.

— Ну пошли, — старушка с кряхтением встала со скамьи. — У меня поживешь. Если что, Магдой меня зовут.

Я соскочила с коня и, поддерживая за поводья, пошла вслед за Магдой. Назвать эту женщину милой старушкой у меня язык не повернулся бы. Несмотря на сторбленную спину, палочку в руках, на которую она опиралась, Магда выглядела на удивление сильной, и сила эта шла откуда-то изнутри.

— А муж ваш против не будет? — спросила, поравнявшись с ней. — Ведьма все-таки.

— Вдова я, — коротко ответила она. — Отступники убили мужа и двух сыновей.

— Простите.

— Да чего уж там, — отмахнулась женщина, — дело былое. Забылось уже все.

Но я знала — такое не забывается. Это те раны, которые навсегда остаются, напоминая о себе тупой ноющей болью. И как бы сильно женщина ни пыталась показать свою стойкость, я заметила, как складки на лбу стали глубже, губы сжались плотнее, а шаг сбился. Напоминание о семье причинило ей боль. А тут еще и отступница на ночь просится. На душе стало как-то горько. Имею ли я право входить в ее дом после всей той боли, которую ей причинили чистые маги?

Отступники не были святыми и часто боролись за место под солнцем нечестными методами. Таких, как Кайрос — хороших ребят, меньшинство. Многие привыкли к вечной борьбе и ненависти народа. Я с ужасом думала о будущей войне, даже мысленно не решаясь подсчитать предполагаемое количество жертв.

Лариса поглядывала на меня с беспокойством. Ночью мне снились кошмары. Я то и дело вскакивала, подгоняемая ужасом и видениями кровавых магических битв.

— Вот и домик мой, — прервала мои терзания Магда. — Чем богаты, тем и рады. Прошу.

Двухэтажный дом когда-то был добротным и, наверное, не раз вызывал зависть соседей. Сейчас же забор вокруг покосился, грозя в любой момент рухнуть. Чахлые кусты вокруг вызывали только тоску. А сам дом явно нуждался в ремонте и мужской руке. Там окно сквозит, крышу уже нужно бы поменять да половицы на крыльце обновить. Но и то хлеб. Мне всего на пару дней.

Я привязала коня к дереву и, подумав, навесила на него защитное плетение — перестраховаться не помешает. Увидит кто одинокую животину, и мало ли какие мысли появятся? Нет уж, лучше сейчас потратится на магию, чем потом пешком до Академии.

Магда проследила за моими действиями с легким прищуром и понимающей улыбкой. Я схватила сумку, в которую еще вчера ночью переложила все свои и украденные вещи, и последовала за женщиной, не желая больше заставлять ее ждать.

— Спать будешь на втором этаже. Первая комната с левой стороны. За ночь сорок медянок, с едой уже обсуждали. Завтрак, обед и ужин будут на столе, если не успеешь спуститься ко времени, — коротко и по существу начала Магда. — Гостей не водить. Магии чтобы не видела. Не люблю ее.

Я понятливо кивнула. Колдовать я и сама не собиралась. Знала до противного мало, да и выдавать свое присутствие в деревне остаточной аурой не хотелось. Мало ли кто по моему следу идет.

— Деньги вперед? — уточнила я.

— Потом отдашь, — отмахнула бабушка, колдуя над старой, сложенной из камней печью.

Я такие только по телевизору видела да в книжках о них читала, а тут живую, да такое чудо. Эх, сейчас бы в свою кухню, к электричеству и технологиям двадцать первого века!..

Комната оказалась небольшой, но уютной — видно, что сделано все с любовью да лаской. И занавески на окнах расшиты собственноручно, и пододеяльник мог похвастаться вычурной вышивкой. Да и чистенько, убрано, несмотря на уважаемый возраст хозяйки жилья.

— Пойдем сейчас за покупками, — начала командовать Лариса, как только дверь спальни закрылась, отрезая нас от любопытной Магды. — Обоз должен прийти со дня на день.

Ночью, пока я спала, Лариса успела слетать на разведку и поохотиться. Защитный

контур без труда пропускал ее, признавая в ней часть меня. Арка успела заметить в двух днях пути обоз. Караванщики, судя по всему, следовали в столицу, что было нам на руку. Мы с Ларой предположили, что они остановится на ночлег в Трех дорогах. А напроситься к ним в попутчики будет не так уж и сложно. По крайней мере, я на это надеялась. Все знали, что ведьмы — народ злопамятный, да щедрый на выдумки. Не думаю, что караванщик захочет на следующий день обнаружить сгнившее зерно или очнуться привороженным к своему помощнику. Я, конечно, приворотом еще не владела, но кто об этом знает?

— Деньги при себе держи. Мало ли какие жулики тут живут, — поморщилась Лариса.

Я лишь усмехнулась. Это она в час пик в московском метро не ездила!

— Магда, не подскажите, где можно купить одежду? — спускаясь на первый этаж, спросила у хозяйки.

Та уже что-то готовила, судя по витавшим в воздухе ароматам каши и мяса. Я сглотнула, предвкушая вкусный и сытый обед.

— Так у Клары, через пять домов, — отвлекаясь от своего занятия, ответила женщина. — Лучше нее не шьют у нас. А за обувью к Ивасю иди, у Клары спросишь — она подскажет, как пройти.

— Спасибо.

Плотнее замотавшись в плащ, я спустилась с крыльца. Детвора, до этого окружившая моего перепуганного коня, поспешно разбежалась в разные стороны, выглядывая из-за забора любопытными глазами. Я потрепала животное по холке, угостив последним яблоком, которое хранила в кармане плаща. Надо будет овса купить или еще чего. А то не дело это, одной травой да яблоками его кормить.

— Сильно его не пугайте, — строго сказала я, поглядывая за забор, где спряталась ребятня, и на всякий случай расширила границы защитного плетения, чтобы малышня не подходила близко.

— Любопытные, — усмехнулась Лара.

— Скучно им, — пожалала я плечами, осторожно закрывая калитку. — Здесь из развлечений только мой приезд. Еще и зима на носу, делать им нечего, на речку не отправишь, в поле не загонишь. Вот и страдают.

До Клары меня сопровождала стайка детворы, возрастом от трех и до двенадцати, судя по предводителю этой банды. Я относилась к этому вполне нормально, привыкшая к детям, а вот Лариса поглядывала на них волком. Ей все еще помнились дети из родового замка и то, как те ее, бедную, изводили своими играми. А то, что это был мой план по изучению ею языка, в расчет не бралось.

Клара встретила нас радушно, поглядывая любопытными ярко-синими глазами. Пригрозила ребятне пальцем, отправив по домам, и пригласила внутрь. Я выбрала три рубашки разных цветов: белую с вычурной вышивкой на рукавах; ярко-зеленую, подчеркивавшую мою необычную внешность, и красную — под цвет моей магии. Еще одну — простую серую с разноцветным орнаментом на спине в виде неизвестных цветов — надела сразу же. Пара штанов из плотной ткани, чтобы не рвались в пути, да маленький кожаный ремешок для волос, от покупки которого не смогла отказаться.

— Пять серебрянок, — насчитала Клара.

Я быстро отсчитала нужную сумму. Дороговато вышло, конечно, я рассчитывала на меньшие траты, но сомневалась, что меня дурят. Уж больно хорошей мне показалась Клара — пышка хохотушка с ярко рыжей копной волос и синими глазищами на пол лица,

смотрящими прямо в душу. Дорогу к Ивасю мне показывали ребята, решившие выступить моими проводниками. Клара лишь подозвала к себе главаря местной банды да кивнула на меня, прося проводить к местному чудо кожевнику.

— А вы правда ведьма? — дернула меня за рукав девочка лет десяти.

— Правда, — кивнула я улыбаясь.

— И колдовать умеете? — потянули меня за штанину.

— Чуть-чуть, — улыбнулась я белокурому мальчику.

— А сколько вам лет? А можно птичку погладить? А вы правда можете превратить кого-то в жабу? А Ольху можете? — наперебой интересовались дети.

— В жабу не могу, — покачала головой, усмехаясь. — Вот в червя — да.

Со всех сторон тут же раздались восхищенные возгласы. Лариса только качала головой, наблюдая за моей беседой с детьми.

Ивась продал мне чудесные черные кожаные сапожки, подбитые изнутри мехом. А когда я спросила про овес для лошади, с радостью поделился со мной собственными запасами — за определенную плату, конечно же. Так что обратно к Магде я возвращалась довольная собой и покупками и наполненная трепетным ожиданием обеда.

Я потратила чуть больше монет, чем рассчитывала, но внешний вид и качество одежды того стоили. Удивительно, в таком маленьком поселении скрыты такие таланты. Будь моя воля, я бы еще и кожаную куртку прихватила у Ивася, уж больно она мне понравилась. Да только деньги проскакивали сквозь пальцы, словно вода, а я не знала, как много запросят караванщики за мое присоединение к ним. Хотя захотят ли они меня брать, еще неизвестно.

Конь, которому стоило бы уже дать имя, встретил меня радостным ржанием. По крайней мере, я утешала себя мыслью, что дело вовсе не в овсе, которого я ему отсыпала щедрой рукой. У Магды одолжила деревянное корыто и налила воды из колодца, чтобы ночью спать, не переживая о своем животном, оставленном на улице без присмотра. Едой и водой обеспечила, еще раз перепроверила охранное заклятие на всякий случай и со спокойной душой смогла позволить и себе перекусить.

В доме аппетитно пахло сдобой и чем-то мясным. На столе стояла пустая тарелка, кувшин с молоком и что-то накрытое полотенцем. Лариса тут же соскочила с моего плеча на стол и лапой приподняла ворсистую ткань.

— Ух-ты! — восхищенно протянула она. — Да нам с тобой крупно повезло!

Я была с ней полностью согласна. Под полотенцем скрывался глиняный котелок, наполовину наполненный кашей с мясом. Рядом прятались ароматные сладкие булочки, судя по запаху — с вишней. На них Лариса поглядывала алчно блестящими глазами. И я сразу поняла — булочек мне не видать как своих ушей. К каше, судя по всему, мне предлагали салат из непонятных солений, на вид похожих на смесь маленьких кочанов капусты и корней имбиря. Пахло восхитительно. Да и я успела соскучиться по хрустящим огурцам и кислым помидорам. Что может быть лучше домашней еды, приготовленной с любовью?

— Булочки мои! — выкрикнула Лариса быстрее, чем я успела взяться за ложку и положить себе каши.

— Лара, я думаю, тебе пора сесть на диету, — покачала я головой, наблюдая, как птица клюет сдобу так, что крошки в разные стороны. — Ты скоро перестанешь помешаться у меня на плече.

— У меня растущий организм! — возмутилась Лариса. — Ты сама знаешь, чем больше ты колдуешь, тем сильнее я становлюсь. А в последнее время ты этим только и занимаешься. Так и до Айдена недолго.

Упоминание алышаина лорда огня отозвалось колючей болью в сердце. Я постоянно думала о Кайросе, как бы ни пыталась отогнать эти мысли. Как он там? Спал ли щит вокруг Форты Земли? Что связывает его с лордом воды? На самом ли деле все так, как говорит Лариса? Тысячи вопросов к нему. И тысячи вопросов к себе, на которые я не могла ответить. Когда все успело стать таким сложным?

— Лариса, твой вес должен уменьшаться, — усмехнулась я.

Несмотря на мои попытки принять расслабленный безразличный вид, уверенна, от арки не укрылось смена моего настроения.

— Ешь, — бросила она коротко, кивая на полную ложку, которую я не успела поднести ко рту, — и пойдем отдыхать. Завтра нас ждет сложный день.

День и впрямь обещал быть сложным. Торговцы и караванщики очень настороженно относились к каждому, кто пытался присоединиться к ним в пути. Лишние проблемы были

не нужны никому. Мне предстояло доказать свою полезность каравану, объяснить, для чего нужно в столицу, и как-то втереться в доверие к главному. Не стоило забывать о наемниках и магах, которые защищали обоз. С ними нужно быть осторожнее. Чистого мага во мне может узнать даже дворовая собака. Одно лишнее заклятие — и полетит моя голова с плеч. А головой я дорожу. Она мне нужна не только для того, чтобы дополнять свои образы красивыми шляпками.

— Магда, я наверху! Если что-то нужно, не стесняйтесь, заходите! — крикнула я женщине, поднимаясь по лестнице.

Помочь пожилому человеку, тем более такому доброму, мне несложно. Другое дело мои знакомые бабушки из прошлой жизни. Вот кто мог и нервы потрепать, и себе и другим проблем добавить. Таких бы на лорда воды наслать — они победили бы его в раз! Сам бы себя проклял, лишь бы избежать длительного общения с моими соседками по подъезду и двору. Одна Ирина Карповна стояла бы дюжины магов. Эх, были времена... Тогда самой главной моей проблемой была зависть Оленьки и противные старушки.

За прошедший день я слишком устала, чтобы о чем-то долго рассуждать, и уж тем более предаваться воспоминаниям прошлой жизни. Вошла в комнату, освещенную сквозь тонкую расшитую штору последними лучами заходящего солнца, захлопнула дверь, плотнее закрыла окно, забралась на кровать и укрывалась теплым одеялом.

***

Снился мне маленький домик у озера, увитый багряным плющом, да сирень под окном, сладко пахнувшая на всю округу. Рыжий кот лениво валялся на подоконнике, шурясь от солнечного света, недовольно помахивая пушистым хвостом. Я крутись на кухне, напевая незамысловатую мелодию, когда в кухню вбежала маленькая, перемазанная в грязи девчушка лет пяти, и закричала что-то непонятное. Я пыталась разобрать детский лепет, присаживаясь на корточки и сжимая ее маленькие грязные ладошки, успокаивая ее, когда за дверью раздался басистый мужской голос, ласковый и нежный. Но слов не разобрать, они словно тонули, не долетая до меня. Я подняла голову, пытаюсь рассмотреть входящего, но утреннее яркое солнце слепило. Последнее, что я отметила перед тем, как очнуться, это могучий разворот плеч и ямочку на подбородке, совсем как у...

Я подскочила на кровати, пытаюсь прийти в себя. Хватала ртом воздух, пытаюсь восстановить дыхание и привести в норму гулко бившееся сердце. Что это? Что мне снилось? Почему кажется так важно это вспомнить? С улицы доносился какой-то шум. Куча голосов, то ли радостных, то ли встревоженных — не разобрать. Я щурилась от утреннего солнца, прикрывая ладонью глаза. Совсем как...

— Проснулась? — недовольно спросила Лариса, топчась по подушке возле моей головы.

— Почему так шумно? — хриплым ото сна голосом поинтересовалась я и тут же закашляла, прочищая горло.

— Караван приехал, — доложила арка, соскакивая на пол, — уже час как, а ты все спишь. Давай, просыпайся — и вперед. В таверне они остановились.

Я вскочила с кровати, натянула красную рубаху, новые штаны и черные сапожки. Почему-то подумалось, что выглядеть нужно презентабельно. Как будто торговцам есть дело до того, как я выгляжу. Хотя кто их знает? У каждого свои тараканы в голове властвуют.

— Да не спеши так. Завтра на рассвете они уезжают. Еще есть время.

— А ты откуда знаешь? — отфыркиваясь от холодной воды, спросила.

Все никак не привыкну к этим утренним умываниям-закалкам. Эх, вот провести бы реформу, да ввести по миру водопровод с горячей водой, а то простой люд страдает.

— Так они за ночь заплатили только. Я за ними с самого появления в деревню слежу. Женщины в караване есть и дети. Тебя взять должны. Главное — с ценой договориться, а это ты умеешь.

— Ясно. Много магов с ними?

— Один вроде как. Слабенький совсем — маг земли, на меня даже внимания не обратил. А вот наемников куча, на магах-то сэкономили, их услуги, видать, дороже стоят.

— Торговцы... — пожалала я плечами. — Они свои деньги похлеще всяких стерегут. За любую монету удавятся.

— Это точно. Давай, собирайся, тебя завтрак на столе ждет. Остыл совсем, гораздо же ты спать.

— Снилось мне что-то такое... приятное. Просыпаться не хотела, — смущенно пожалала я плечами, оправдываясь.

— Вот найдем артефакт, соберем в одну кучу и будем спать спокойно. А пока — увы.

Лариса вылетела в открытое окно и была такова, хотя я точно помнила, как вечером закрывала. Вот ведь ушлая птица.

Когда спустилась вниз, в кухне за столом сидела Магда, попивая что-то из кружки. Прямо напротив нее стояла тарелка со стопочкой блинов, чашка с чаем и блюдце с вареньем. Я уселась напротив женщины, подозревая, что все это — мое богатство.

— Доброе утро, Магда, — приветливо улыбнулась, принимаясь за еду.

— И тебе не хворать, — кивнула старушка.

— Громко на улице, случилось что? — осторожно поинтересовалась, макая блин в варенье.

— Караван прибыл. Не ждали мы совсем, а они за провизией к нам заехали. С самого Шардана! Торговцы с заграничными товарами.

— О как! — удивилась я. — И что ж они? Куда направляются?

— Так в столицу едут. На ярмарку, солнцестоянию посвященную. Гуляния всю неделю будут. Ведьмы свободу чувствуют, да всякая нечисть к ним примыкает. Гуляют раз в год, да так, что все вокруг еще год помнят! Тьфу-тьфу им дорогу в эти дни перейти. По седьмое колено проклят будешь, не отмоешься.

— Ярмарка, посвященная солнцестоянию... — выдохнула я.

— Ты ж тоже ведьма! Небось, сама в столицу едешь? — заглядывая мне в глаза, поинтересовалась Магда.

— Шабаш, — важно кивнула, дожевывая последний блин и запивая его чаем.

***

Из дома я выходила, погруженная в свои мысли. Совсем забыла о своей ведьминской сущности. Прибегала к ней редко, все больше пользуясь огнем. Да и знаний тех было у меня мало. Все, что успела выучить в Академии — это даже не база, так — маленький пшик. А тут Шабаш! Я вспомнила, с каким восторгом рассматривала черное фривольное ведьминское платье, как прижимала к груди и примеривала его. И как воображала себя летящей на метле с развивавшимися от ветра волосами.

Итак, цель номер один — примкнуть к каравану. Цель номер два — посетить Шабаш ведьм! И гори пропадом задание богини, один раз живем! Пусть и во второй жизни...

— Не нравится мне твой горящий взгляд, — подозрительно оглядела меня Лариса и тут

же уточнила: — Что задумала?

— На Шабаш хочу попасть, — мечтательно выдохнула.

— Давай в другой раз, а? — вымученно простонала Лара. — Ну некогда нам!

— Нам всегда некогда! — нахмурилась я. — Вот встретим Агнес, она мне платье принесет, и сразу же...

— Ты где ведьм искать будешь? С академическими нельзя, — покачала головой птица. — Заметят — доложат Георгу. А свободные тебя к себе не примут — у них круги давно собраны, они чужаков не признают.

Напоминание о директоре Академии как-то враз разрушило все мои мечтательные планы и спустило с небес на землю. А ведь точно. Не стоит забывать о том, что опасность мне грозит не только со стороны отступников, но еще и от Георга с дознавателями. А вот с ними у меня не было никакого желания видеться.

— Ты права, — признала.

— Я всегда права! — высокомерно заявила Лариса.

— Но в следующем году... — подняла я палец вверх.

— Конечно, я только за, ты же знаешь.

Вокруг моего коня, которого я все же нарекла гордым именем — Столен, виднелся прожжённый огнем круг. А рядом на земле лежал кусок обугленной белой тряпки. Я усмехнулась, думая о том несчастном, который захотел позариться на имущество ведьмы-отступника. Даже защитный круг у меня не такой, как положено. По идее, он должен был слабенько бить молнией и не пускать вора к вещам. А оно вот как вышло. Огнем полыхает, да неслабым. Как интересно, однако, устроена эта штука — магия!

Не зная иностранных языков, никогда не поймешь,
о чем говорит молчание иностранцев.

Станислав Ежи Лец, «Непричёсанные мысли»

Вокруг еще вчера тихого и неприметного постоянного двора "Путник" творилось что-то невообразимое. Туда-сюда сновали люди, воняло потом и навозом, куча повозок перекрыли улицу, мешая пройти. Вся эта вакханалия галдела, отовсюду слышна мужская ругань и лошадиное ржание. Двери гостиницы распахнуты, а все столики таверны оккупированы грозного вида мужчинами и женщинами — я насчитала всего шесть. Они не обратили внимания на меня, понуро ковыряясь в еде. Все, как одна, закутаны в цветные ткани с ног до головы. Их наряд напоминал мусульманские платья — абая, и наталкивали меня на определенные мысли о положении женщин в соседних странах. Внутри трепетала надежда, что мое предположение ошибочно и это, скорее, необходимость из-за погоды в пустыни, в которой девушки живут. Но стоило одной из них поднять на меня глаза, синие, яркие, словно весеннее небо, и неуверенно улыбнуться, как с соседнего стола тут же послышался мужской шипящий голос. Незнакомке явно сделали выговор, судя по тому, как та побледнела и тут же опустила глаза.

— Ты их понимаешь? — шепотом спросила у Ларисы, сидевшей на моем плече.

— Увы, — тихо ответила она.

Мужчины рассматривали меня с любопытством, не скрывая интереса. В противовес своим женщинам, они были оголены, насколько позволяло приличие и холод, властвовавший на улице. Ноги скрывали укороченные свободные шаровары серых и черных цветов, грудь перетягивала лишь пара кожаных ремней с металлическими заклепками по всей длине. Волосы длинные, заплетенные в косы, струились вниз подобно так нелюбимым мною змеям. И все в этих мужчинах было хищным, опасным: поворот головы, поза, даже не скрывавшая ничего одежда намекала на полное отсутствие страха у этих представителей сильнейшего пола. Или на глупость — смотря с какой стороны посмотреть.

Оружие — длинные сабли, наподобие абордажных, так любимых пиратами, — скрывались сзади, так, что из-за спины видно только рукояти. И, судя по всему, крепились эти самые клинки теми кожаными ремнями.

Наемники. Это я поняла сразу. Только те могли так пристально и незаметно осматривать каждого на возможную угрозу. И если входящий не представлял опасности, они вновь возвращались к своим делам. Да только я привлекла внимание совсем по другой причине. Судя по сальным улыбочкам и блестящим глазам, мужчинам пришлась по нраву моя внешность.

— Грахтриг хра'гра, — сказал что-то, глядя прямо на меня и усмехаясь, тот самый мужчина, который до этого шипел на девушку. В

се вокруг поддержали его дружным хохотом. Судя по всему, шутка удалась. Темные волосы, заплетенные в длинный толстый колосок, качнулись из стороны в сторону. Мускулистая бронзовая от загара грудь заходила ходуном от хриплого смеха. А янтарные глаза смотрели на меня с издевкой и пренебрежением.

И лишь один мужчина не смеялся. Он в принципе выделялся из общей картины. Светлые волосы, стриженные коротким ежиком. Лисьи, раскосые глаза, тусклые, серо-

зеленые. И закутан в плащ по самые уши, несмотря на то, что в камине горел огонь. Маг, тот самый, о котором говорила Лариса. И смотрел этот мужчина на меня пристально, внимательно, сразу же определив во мне ведьму, судя по сдержанной, приветливой улыбке. К нему я и направилась, проигнорировав призывные выкрики наемников.

— Добрый день, — вежливо кивнула я, нагло усаживаясь напротив.

В отличие от остальных, этот парень сидел с лишь двумя наемниками, остальные стулья за их столом пустовали.

— Госпожа... — поприветствовал меня маг легким кивком головы и перешел сразу к делу. — Могу я чем-то помочь?

— Мне нужно в столицу.

— Шабаш? — понимающе усмехнулся маг. Я кивнула — мне же лучше, ведь не придётся выдумывать причину для совместной поездки. — И что же вам нужно от нас?

Я удивленно взглянула на наемника, сидевшего справа от мага. Не ожидала, что те понимают наш язык, а потому даже растерялось, поняв, кто именно задал вопрос. Мужчина усмехнулся, наблюдая за моей реакцией. А собственно, если мне удалось выучить язык этого мира, то почему бы нашим заграничным друзьям его не знать? Да, легкий рычащий акцент присутствовал, но житель соседнего королевства владел имперским не хуже меня.

— Я бы хотела присоединиться к вашему обозу. Сейчас не безопасное время, не хочу путешествовать одна, — быстро проговорила, боясь, что перебьют.

— Ошиграх не согласится, — покачал головой наемник. — Нам не нужны лишние бабы. Своих достаточно, некуда девать, — кивнул он на столик девушек.

— Ошиграх — это наниматель, глава обоза, — пояснил мне маг. — И я тоже сомневаюсь, что...

— Я заплачу, — перебила мужчину.

— Можешь найти Ошиграха, сама с ним договаривайся, — пожал плечами наемник.

Третий мужчина, занимавший место рядом со мной, не вмешивался в разговор, спокойно поглощая мясо, отрывая руками сочные куски и запивая все это каким-то ярко-алым алкоголем, по запаху напоминавшим дешевый коньяк.

— Какая прелестная девушка! — На плечо опустилась огромная волосатая мужская рука. Щеку тут же обдало вонючим перегаром. — Вранг, Мирхг, где вы раздобыли эту красавицу? Сколько за ночь, малышка? — потрепали меня по щеке, вновь обдав зловонным дыханием.

А я так разозлилась, слов не хватит, чтобы описать все те чувства, что бушевали во мне, захлестнуло желание сломать этому наглецу руку, которой он посмел меня лапать. Маг смотрел на меня с ужасом, переводя взгляд с меня на смертника, стоявшего за моей спиной, и обратно. Наемники наблюдали за мной с интересом, но не вмешивались и не спешили разубедить своего явно пьяного товарища.

— Чего молчишь? — прогудели сбоку, и прямо передо мной из сальных толстых пальцев на стол посыпались монеты.

Я насчитала три серебрянки и еще больше оскорбилась тем, что меня так низко оценили. Нет, я давала ему шанс. И давала шанс остальным наемникам. Но те лишь шире ухмылялись, да улюлюкали, особенно бурно храбреца поддерживал столик того самого шутника, успевшего что-то выкрикнуть в мою сторону.

Лариса спрыгнула с моего плеча на стол, подгрести лапой монеты и с интересом следила за развитием событий.

— Монеты заберем как плату за моральный ущерб, — алчно решила она, перебирая лапами железные кругляши.

Я кивнула, деньги нам не помешают. И грех не взять, когда ими так сыплют. Бабуля с детства меня приучила: "Дают — бери, бьют — беги", и еще ни разу меня ее уроки не подводили.

— Пошли, — схватил меня пьяным мужик за руку и попытался вытянуть из-за стола.

Я была с ним в корне не согласна. Разговор-то я не завершила, да и где найти главу обоза не узнала. А потому положила свою ладошку на ладонь наглеца, ласково провела пару раз, закрепляя заклятие, и улыбнулась смертнику, решившему, что девица у него в руках.

Вокруг заулюлюкали. Кто-то даже предложил не стесняться присутствующих. Причем на имперском, чтобы я тоже поняла. Я посмотрела в зал, пытаюсь отыскать говорившего, но все как один молчали, наблюдая за муд... мужчиной, все еще сжимавшим мою руку.

Я знала, что там происходит, а потому лишь раз обернулась проверить, все ли в порядке. А в порядке не было! Моя магия вновь творила и вытворяла то, что не должна была: я наслала на пьянчугу заклятие облысения — слабенькое, всего полчаса держится, а потом все заново отрастает, а моя магия решила, что этого мало, и добавила огонь. Он поедал его волосы и одежду, но не причинял абсолютно никакого вреда коже.

— Ведьма! — взревел мужик, отскакивая от меня и пытаюсь сбить пламя.

— Ой, мамочки! — выдохнула я по-русски, наблюдая за безобразием.

— Ты что творишь, дурная?! — взвизгнула Лара.

С мест повыскакивали наемники, вытаскивая оружие и смотря на меня недобрыми взглядами. Девушки, до этого тихо сидевшие, сливаясь с общим интерьером, начали истерично визжать, пальцами тыкая в пьяницу. Он бегал по залу, снося все на своем пути. Все попытки хоть как-то помочь ему успехами не увенчались. Теперь трезвеющий мужчина был облит всем, что попадалось под руку соперживавшим ему. Вода, вино, брага и компоты с горячим чаем — все это не помогло. И тогда мужик упал и начал кататься по полу. Огонь с веселым урчанием перекинулся с пострадавшего от моей магии на деревянные доски. Но те, на удивление, не горели. А я успокоилась, поняв, что мое пламя причиняет вред только волосам и тканям.

— Хра'гра ши зреграгрых! — выкрикнул кто-то из зала, и все тут же уставились на меня.

— Чего это они? — исторично взвизгнула Лариса. — Летта, сделай что-то, пока нас не порубили на кусочки!

— Полчаса пройдет — и все успокоится, — тихо выдохнула я.

— Не пройдет и десяти минут, как нас покрошат на мелкие кусочки!

— Сам дурак. Он первый ко мне полез, все видели и не вмешались, — решительно ответила я и как ни в чем не бывало вновь села за стол, оставив без внимания хаос позади.

Маг смотрел на меня с ужасом, явно решив, что я сумасшедшая. Наемники — с уважением и опасением, но сабли прятать не спешили. Как и вновь садиться за стол.

— Кто пальцем меня тронет — прокляну, — громко объявила, не оборачиваясь, в ответ на выкрики наемников. — Нечего злить ведьм. Будет вам уроком.

Может быть, внешне я и выглядела грозной и решительной ведьмой — по крайней мере, я на это надеялась, но вот маленькая девочка внутри меня бегала в панике. Я сама не знала, как разрешить ситуацию. Сейчас ссориться с караваном мне не с руки, я хотела втереться к ним в доверие, притворившись слабенькой невинной ведьмой, а теперь на меня смотрели, как на угрозу.

— Сели все! — прикрикнул наемник, с которым я до этого разговаривала, и первым засунул свою саблю обратно за спину.

Да только его не послушались — наемники все так же стояли, сжимая мечи в руках, и смотрели мне в спину. Их прожигающие взгляды я чувствовала даже сквозь толстую ткань плаща. Если бы хоть кто-то из них владел магией огня, я бы уже полыхала, как спичка.

— Ты, ведьма, в руках свою силу держи. Если хоть волос с головы моих людей упадет, я больше сдерживать их не буду, — предупредил наемник, садясь напротив меня. — Погорячился наш Шваргран, признаю. Прости его, дурня, не удержался при виде такой красоты. Да и сама ты горяча с плеча рубить, как я вижу. Не будем ссориться, драки нам ни к чему.

Я согласно кивнула, еще раз внимательно осматривая главаря наемников, который ничем не выделялся из общей толпы. Драку с воинами мне сейчас не осилить. Силы, может, и хватило бы, а вот против такой оравы умений по части сражений не хватало. И это понимала не только я, но и воины, окружившие нас кольцом.

— Но все равно монеты себе оставим, — вздернула клюв Лариса, подталкивая ко мне железные кругляшки и разряжая обстановку своей жадностью.

Я усмехнулась, сгребла горсть серебрянок и заснула в карман под внимательным взглядом нескольких пар глаз. Мужчины начали потихоньку рассаживаться обратно по своим столикам, хоть и продолжали бросать в мою сторону настороженные взгляды. Маг и молчаливый наемник тоже сели. И если последний вернулся к своей пище, то маг земли смотрел на меня с неодобрением во взгляде и чем-то, чего я никак не могла понять.

На верещавшего Шварграна, который все еще валялся на полу, теперь поглядывали только девушки. И то, скорее всего, чтобы уследить за его хаотичными перемещениями по таверне и не упустить тот момент, если подойдет слишком близко. Попасть под заклятие ведьмы не хотелось никому. Мой огонь и так медленно расползлся по комнате, впрочем, не причиняя вреда ничему, кроме мужчины.

— За моральный ущерб, — объяснила я свои действия наемникам, видя, каким внимательным взглядом они провожают монеты.

— Твое право, ведьма, — впервые заговорил молчаливый.

— Я — Вранг, предводитель "Семи черепов" и тот, кто отвечает за безопасность нашего обоза. А это мой заместитель — Мирхг. Маг...

— Лучезар, — представился маг, протягивая мне руку.

Я ответила ему улыбкой и легким пожатием, проявляя столько дружелюбия, насколько это возможно в сложившейся ситуации. То, что Лучезару я пришлась не по нраву, было понятно по его холодному колючему взгляду. Но вот почему? Из-за произошедшего с пьяницей? Очень сомневаюсь.

— Это обратимо, — махнула я буков в сторону пострадавшего. — Полчаса пройдет, и

огонь сам исчезнет.

Уверенности в сказанном у меня не было. Как поведет себя заклятие, я не знала, но надеялась на лучшее. Впрочем, как и всегда.

— Хорошо. Надеюсь на это.

"А уж я-то как надеюсь!" — хотелось выкрикнуть, но пришлось мило улыбнуться, чтобы не видать себя и не выбиться из образа.

— Вернемся к нашему разговору, который так возмутительно прервали, — поморщилась я. — Где я могу найти Ошиграха?

— Зачем меня искать? Тут я, — приземлился рядом со мной на стул сбитый мужчина с коротким ежиком седых волос и пышными белыми усищами над губами, которые он то и дело приглаживал. — Ох и повеселила ты старика, ведьма. К обозу хочешь присоединиться?

— Хочу.

— И продолжить есть что? — заинтересованно протянул, сверкая глазами.

— Заплачу, в деньгах не обижена, — я лукавила, поглаживая Ларису, которая внимательно следила за тем, что происходило за моей спиной в зале. Денег у меня немного, и если торговец запросит больше пары злотых — заплатить не смогу.

— Деньги — это хорошо, — кивнул Ошиграх. — Да только мы тебя под крыло берем, где каждый вклад какой-то вносит в общее дело. Наемники да маг — защита наша, опора в долгом пути. Торговцы — за товаром смотрят, чтоб шушурка зерно не испортила, да артефакты не сбились с настроек. Бабы — готовят да ночи красят. А ты что предложишь, ведьма?

Вот как, значит... Я сощурилась, понимая в какую сторону клонит ушлый караванщик. Хочешь ехать с нами — плати не только монетами, но и телом. Видя меня в деле, решил себе дополнительную защиту по халявной цене приобрести. А если не защитницу, то телогрейку, судя по сальной улыбке. Я, вальяжно откидываясь на спинку стула, осмотрела Ошиграха с ног до головы и заодно оценила девиц, мышками сидевших за своим столиком. А ведь девушки, судя по всему, не спутницы жизни. Неужели рабыни? Вполне может быть. И одежда соответствующая — скрывающая рабские ошейники, которые в нашей империи под запретом. Да и поведение под стать невольницам. Забитые все, из-за стола боятся выйти, глаза поднять не решаются.

— Ведьма я. Сильная. Ваш маг, Лучезар, подтвердит, — решила заговорить спустя несколько минут тишины. — Если понадобится, на вашу защиту встану. Большого не просите, — покачала я головой, видя, что караванщик собирается что-то сказать. Наглеть ведь тоже в меру нужно, пока я не рассердилась. — Лошадь у меня своя, едой тоже делиться не нужно. Мне бы сопровождение в вашем лице, да и только.

— Нам не помешает помощь, — кивнул на меня Вранг, усмехаясь широкой белозубой улыбкой. — Девица сильна, хоть и вспыльчива.

— Пять злотых и едешь с нами, — решил караванщик.

А я воздухом подавилась от такой наглости. Это же почти все деньги, которые у меня остались! А ведь еще за постой у Магды платить, да еду в дорогу покупать. Совсем охамел мужик, краев не видит!

— Три и ни монетой больше, — качнула головой. — И то только потому, что ваш человек сегодня пострадал из-за меня. Не думайте, что я наивная девка и меня можно обдурить. Я к вам со всей душой, а вы... — я угрожающе сощурилась, глядя в глаза Ошиграха.

Это была прямая угроза с моей стороны, не прикрытая лживой улыбочкой. Наши отношения с самого начала пошли не так. И мне было за что мстить — это понимали все. Как и то, что своей магией я могу спалить их чертовы повозки и отправить все их товары к проклятому богу.

— Ах ты, мелкая... — выдохнул Лучезар, гневно сверкая глазами.

— Четыре — мое последнее слово. И монеты вперед, — скинул цену караванщик, недовольно глядя на меня. — И при себе свою магию держи. Не хочу от тебя лишних проблем.

Похоже, не привыкли наши соседи к тому, что женщина перечить может мужскому слову. Да еще и угрожать осмеливается, глядя прямо в глаза. Да уж, вот тебе и компания на ближайшие пару недель. А ведь хотела как лучше. Но отступать уже поздно, да и путешествовать одной на самом деле не лучшая идея.

— Если ко мне хоть кто-то пальцем притронется... — прошипела я хуже гадюки.

— Слово даю, мои люди будут соблюдать законы чести, — влез в наш разговор Вранг.

Знать бы еще, что это за законы такие. Судя по недоуменному лицу Ларисы, она тоже не знала, а значит это что-то принесенное из соседней страны.

— По рукам, — кивнула я после нескольких секунд раздумий. — Когда в путь?

— Завтра с рассветом, — ответил Вранг, хотя обращалась я к Ошиграху. — Встречаемся здесь.

— Деньги мне не забудь заплатить. Завтра жду, — зло бросил караванщик, вставая со стула, который с грохотом повалился на пол. Но мужчина не обратил на это внимания, не оборачиваясь, следуя к лестнице на второй этаж.

— Нервный он у вас кокой-то, — передернула я плечами.

— Довела мужика. Какой уже по счету? Сердцеедка! — хохотнула Лариса.

А я еще раз порадовалась тому, что окружающие не понимали ее речи. Вот бы со всеми так было. А то эти отступники... Все у них не как у людей.

Тем временем огонь, расплзшийся по таверне, медленно потухал. Все с замиранием следили за полом, когда языки пламени, последний раз лизнув доски, пропали. Настил был невредим, чему я безумно обрадовалась. Платить еще и за ремонт обшарпанного постоянного двора мне просто не по карману. А денег бы с меня содрали, если бы хоть одна половица пострадала — дай боги, в этом я не сомневалась.

— Говорила же все само пройдет, — невозмутимо обратилась я к Врангу.

— Шваргран еще горит, — усмехнулся Мирхг.

Мужчина и вправду все еще был покрыт огнем. Тот хоть и угасал вокруг, но вот пьяницу покидал с явной неохотой, вероятно, подпитываясь моими не самыми хорошими эмоциями, направленными на этого проспиртованного объекта.

— Прекращай свои шуточки, ведьма! — проревел мужик, едва не рыдая.

Полуголый, он валялся посреди таверны. И если до этого все стратегические места прикрывало мое пламя, то сейчас голый и чистый словно младенец, мужик не мог даже прикрыть стратегические места, боясь, что пламя разгорится вновь.

— Да кто ж шутит? — усмехнулась я. — Это попытка привить хорошие манеры, которые мать в детстве в твою голову ремнем не вбила. Можешь не благодарить.

— Доберусь я до тебя! — решил вновь поугрожать смертник.

И хоть я решила, что тот уже протрезвел, видать все же остались у него еще пропитанные алкоголем извилины, выдававшие такие безумные идеи. Это ж надо пережить

такое и все равно угрожать! Некоторые явно не учатся на своих ошибках.

— Шваргран! — прикрикнул на мужика Вранг. — Тебе мало позора? Над тобой даже девки потешаются!

Девицы и впрямь подхихикивали, пряча глаза и пытаясь прикрыть свой смех кашлем. Шваргран побагровел от злости. А когда мой огонь полностью пропал, вскочил с пола, сдернул со стола заляпанную и явно пролежавшую не один год без стирки скатерть и, замотавшись в нее, уставился на меня.

— Ты... Ты... — попытался он сформулировать претензию, тыкая в меня толстым пальцем.

— Я, — согласно кивнула, доводя мужчину до злобного хрипа.

Наемники за столами хохотнули. Ситуация их забавляла, несмотря на то, что еще некоторое время назад они готовы были разорвать меня на сотню мелких кусочков из-за товарища.

— Я еще отомщу! — прошипел мужик. — А вы, мелкий скот, хватит зубы скалить! — кинулся он к девушкам, выдергивая одну из них из-за стола. — Давно вас смирению не обучали! Ну ничего, я этим займусь! За мной!

Он схватил девушку за руку и потащил ее на второй этаж, не обращая внимания на то, что та не успевает за его шагом, путаясь в длинном подоле. И никто вокруг ему и слова не сказал поперек, подтверждая мою догадку о рабынях.

— Сто... — я хотела преградить парочке путь, но меня схватили за руку и дернули назад.

Какого черта?! Ведь этот толстяк сейчас выместит на неповинной девушке свою злость! И хорошо, если после этого она останется живой.

— Он в своем праве, — покачал головой Мирхг, отпуская мою руку.

— Но...

— Они перешли черту, смея насмеяться над господином. Таковы правила, и они знают их.

Я бросила взгляд на пять сгорбленных фигур. Девушки отставили тарелки в стороны, повставали со своих мест и понуро шли к лестнице, готовые принять свое наказание. За ними следом поднялось несколько наемников — их было больше девушек — и пошли следом, усмехаясь. Какой жуткий мир! Ведь так нельзя! Они не сделали ничего плохого!

Но, похоже, так считали только мы с Ларисой.

— Ты — свободная. Вот и радуйся этому, — шепнул мне на ухо Лучезар, проходя мимо, — пока можешь.

Не было сомнений в том, что это была прямая угроза моей свободе. Лучезар улыбался и насвистывал веселую мелодию, следуя за уходившими рабынями.

— Я думаю, тебе стоит навесить на себя защиту. И не одну. — Лариса права, а ее мысли очень схожи с моими. — Не нравится мне это, мутный какой-то парень, — пользуясь тем, что окружавшие ее не понимают, выдохнула Лариса, расхаживая по столу.

Вот тебе и безопасная дорога с обозом и защитой! Как бы теперь еще сильнее не вляпаться...

С наемниками я распрощалась довольно быстро, не желая больше привлекать к себе внимания — куда уж больше? Но почему-то в этом мире со мной все происходило по принципу — "Думаете это предел? А вот и нет!" А выяснять предел иностранных гостей империи я не хотела. Особенно это касалось нервных и скорых на расправу вояк.

— Думаешь, это хорошая идея? — спросила у Лары, как только постоянный двор скрылся из виду.

Не нравились мне эти люди. Слишком разное у нас понятие роли женщины в жизни. Работоторговля превратила людей в прогнившую насквозь массу без капли уважения к слабому полу. Об этом говорило не только поведение пьяницы, но и сам главный караванщик, позволявший себе вольности даже в чужой стране. Не уверена, что смогу долго сдерживать свой характер, если так будет продолжаться дальше. Да и слова мага меня смутили. Уж не узнал ли он во мне пропавшую аристократку? Или это был намек на порабощающие волю оковы, которые на меня могут повесить конкретно в этом обществе? Откровенно говоря, я не знала что и думать, не то что как поступить.

— Это может быть небезопасно. Я не знала, что обоз принадлежит шоарданцам, их телеги совершенно не отличаются от наших. Да и чертов маг явно что-то замышляет. Его последние слова не дают мне покоя. Скорее всего, он узнал тебя. Непонятно, откуда, но другого варианта у меня нет.

— Путешествовать одной еще опасней, ты ведь знаешь это. Даже если Лучезар распознал во мне Виолетту Ди Крейн, ему придется потерпеть до столицы. Сейчас было бы глупостью сдавать меня стражникам — они слабые люди, с каплей магических сил. После того, как он в деле увидел мою магию, ему остается вызывать только дознавателей, но сделать это прямо сейчас ему не хватит мужества. В любой момент я могу сбежать, а ему потом платить за ложный вызов, да еще и локти кусать. Нет, он точно будет ждать до столицы, чтобы потом меня обездвигить и сдать в руки этим уродам, получив взамен вознаграждение.

— Я надеюсь, что ты права и так все и будет. Но это не отменяет того факта, что нам стоит перестраховаться и обезопасить наши вещи и себя.

— Конечно. У меня уже есть идея... Правда, не уверена, что у меня все получится как надо — это заклятие я знала только в теории.

— Это которое?

— "Лунное кольцо", — выдохнула я, испытывая легкий внутренний трепет.

— Ты серьезно? Боги, если получится... — заволновалась Лариса, подрагивая на моем плече от переполняющих ее эмоций.

"Лунное кольцо" — защитное заклятие, требующее огромных магических затрат. Самое опасное заклятие, изучаемое первым курсом ведьмовского факультета, от которого погибла не одна и даже не сотня девиц. Справиться с этой мощью дано не каждой, а потому обычно его накладывает Круг — чертова дюжина ведьм, объединяющих все свои резервы в один, и делается это ночью, обязательно во время возрастания луны. Сколько времени остается до полнолуния — столько же будет действовать защита, нанесенная на тело и вещи. Все что потребуется от меня — это заранее нанести на себя рисунок, окропить своей кровью Ларису и вещи, а потом петь заклятие несколько часов кряду, вливая силу в нити магии. Честно

говоря, я не уверена что у меня — ведьмы-недоучки — получится. Моя магия в последнее время показывает свой характер, и все заклятия получают силу огня. Но моего резерва, моей собственной силы, должно хватить. И если я постараюсь, если смогу, то лучшей защиты не придумаешь. Особенно, когда на кону висит угроза быть заключенной в рабский ошейник.

— Получится. Должно получиться, другого варианта у нас просто нет!

"Лунное кольцо" отталкивает от защищенных все, что им не по душе, будь это хоть сам бог. А значит, что всякий сброд не сможет притронуться ко мне и пальцем, а магический ошейник не застегнется вокруг моей тонкой шеи. Да, есть риски потерять магию, выгореть, если мне не хватит сил, потому это заклятие и опасное, но ведь все вокруг только и твердят о моей невероятной силе. Так почему бы не воспользоваться ею?

— Я верю в тебя и помогу всем, чем смогу.

— Нужно успеть с подготовкой до темноты. И не забыть забежать в торговый ряд. Есть с одного котла я не собираюсь — мало ли что туда могут подсыпать.

— Вот почему ты отказалась от еды! — поняла Лара.

— А ты думала, потому что я зажала монеты? — усмехнулась, следуя к торговым рядам, где находилась и лавочка кожевника Ивася, у которого я уже покупала обувь.

— Если честно — да, — призналась Лариса, фыркнув.

— Не все такие алчные скупердяи, как ты.

— Эй! — возмутилась арка. — Я вообще-то часть тебя!

— Какая-то очень-очень темная часть, — хохотнула я, прикрывая голову и быстрее следуя вперед, чтобы избежать шуточных попыток Ларисы отомстить за свою поруганную честь.

Ничего особо нового я придумывать не стала, быстренько прошлась по крохотному рынку и купила все, что считала необходимым. Лариса вполне сносно охотилась, так что брала я с расчетом на одну себя. Ломоть копченого мяса, на которое указала Лара, обзавав его самым свежим из представленного непотребства. Килограмма три-четыре яблок, не только для себя, но и для Столена. Кусочек сыра, десяток лепешек, травяной сбор да котелок, без которого я страдала, не имея возможности сварить кашу или испить вечером чая. Набрала несколько разных круп, решив, что эксперименты еще никому не мешали. Потом вспомнила свои потуги с первым ужином с Кайросом и, подумав, купила разных специй, выбирая чисто на запах. Деньги кончались быстрее, чем хотелось бы, а потому мне пришлось заканчивать шопинг и следовать обратно к домику Магды, где меня уже ждал сытный горячий обед. Сидя в кухне и поедая чудесные пирожки с капустой, я рассчиталась с доброй хозяйкой за постой, сообщив, что завтра утром отправляюсь в путь.

— С караваном? — уточнила любопытная старушка, собирая монеты со стола.

— С ним, — кивнула я, подтверждая.

— Ох, малышка, будь осторожна, — покачала головой Магда. — Не знаю, как все обстоит там, откуда ты пришла, но мы приедем не доверяем да подальше от них держимся не зря. Девоч наших немало попортить успели, а предъявлять им не станешь — только хуже будет.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

Все-таки права я была, решив перестраховаться. И вот — доказательство того, что не все так чисто и справедливо, как мне обещали наемники. Понятия чести у всех разное. Особенно это касается мужчин и женщин.

— Больше монет-то, обсчиталась, видать, — протянула мне женщина пять серебрянок.

— Все правильно, — кивнула я. — Нечего брать за такой прием цену, как за вшивый постоянный дом. Была я там недавно — жуть и ужас. Спасибо вам за кров и домашний уют.

На самом деле я понимала, что не в моем положении раскидываться деньгами, когда каждая монетка на счету, но брать обратно серебрянки не намерена. Я видела, как трудно живется этой женщине. Только внешне она оставалась сильной и колкой, а внутри это сломленный человек, выживающий каждый день с трудом. И пусть прошел лишь без малого один день, но Магда успела запасть мне в душу, тронув ниточки, отвечающие за вину, тоску и сострадание. Нет, это не жалость. Если только к самой себе, ведь где-то там, в другом мире, точно так же тоскует и выживает каждый день, обливаясь горькими слезами, моя мама. И пусть всего парой монет, но мне хотелось помочь такой же одинокой женщине, чьих близких забрали такие же отступники, как я.

— Если ты так считаешь... — растеряно протянула Магда.

— Берите. Это не большая плата за услугу, которую вы мне оказали, — сомкнула я ее ладонь вокруг монет. — Вам пригодится, а я молодая — заработаю.

Осознание того, что очень скоро таких матерей, потерявших своих детей, мужей и родственников в жестокой, но абсолютно бессмысленной войне станет больше, давило на меня с каждым днем все сильнее. Мне нужно было двигаться вперед быстрее — в столицу империи. Но все, что я могла, это следовать за своей судьбой, выполняя миссию богини. И это я ненавидела больше всего — невозможность повлиять на будущие кошмарные события, которые вот-вот постучатся в дома неповинных людей.

— Летта... — тронула меня крылом Лариса, видя, что я все больше погружаюсь в апатию, — нам нужно поспешить.

— Да, ты права, — мотнула я головой, прогоняя пессимистичный настрой.

Я должна верить в себя. Должна...

***

Я подперла дверь комнаты стулом, боясь, что меня прервут во время чтения заклęcia. Разрыв слов грозил мне не только откатом, но и коматозным состоянием на пару дней. Лариса доставала вещи, раскладывая их в ряд. Птицу и все это предстояло пометить моей кровью.

— Итак, — задумчиво протянула я, осматривая спальню, — вроде бы все.

Окно нараспашку, несмотря на холодный вечерний воздух, лунный свет, как и надо, падал в комнату. Вокруг меня мелом начерчен ровный круг, который я чертила десять раз, пока не удостоверилась в его идеальности. Я в мужской рубахе, которую мне нужно снять. По телу струится темная вязь — рисунок будущего заклęcia. Над этим "татуажем" я трудилась около двух часов, боясь упустить хоть часть рисунка и надеясь, что краска для волос, которую купила на рынке, подойдет для заклęcia.

— Осталось последнее... — Я протянула ладонь Ларисе.

— Уверена? — покосилась она на котелок.

— Я сама себя порезать не могу, а крови нужно много. Кусай, потом замотаем рубахой.

Лариса поморщилась, но все же послушно подошла поближе. Я зажмурилась, ощутив неприятную режущую боль. Отвратительное чувство, когда твою ладонь прокусывают насквозь, оставляя две кровоточащие рваные дыры.

— Ну вот, а ты переживала... — неуверенно улыбнулась я, наблюдая за тем, как кровь медленно стекает с руки и капает на дно железного котелка. Надо не забыть хорошенько его помыть.

— И все-таки отвратительно заклятие.

— Это наш единственный шанс добраться до столицы невредимыми

«Когда нас бьют без причины, мы должны отвечать ударом на удар — я уверена в этом, — и притом с такой силой, чтобы навсегда отучить людей бить нас».

Шарлотта Бронте, «Джейн Эйр»

— Лус аднер веджьен фор миг, дескуттер миг ог мин вилдже. Таг манен ог дредж денс магт и ет вабен, дер ер и станд тил ат сла фдженбен. Модтаг мин сджал ог мит код, хеллинг мин ведж дин удстралинг...

Слова заклинания медленно стекали с моих губ. Сложные, заковыристые и непонятные. Древний, мертвый язык, который в этом мире используют только ведьмы.

Я старалась не сбиваться, потому что третьего шанса мне не дадут. Да и последствия неправильно произнесенных слов я ощутила на собственной шкуре. Первая попытка обернулась провалом. Я сбилась с ритма, произнося неправильное слово, контур вокруг вспыхнул, и меня с силой приложило о стену. Было больно и обидно. Второе даже больше, ведь вначале все шло так хорошо. Но я не собиралась сдаваться и потихоньку вливала силу в магическую вязь, нарисованную на собственном теле. Лариса поглядывала на меня с тревогой. После того, как я все-таки, пару минут повалившись на полу, пошла обратно к кругу, она всеми силами начала отговаривать меня от этой затеи, но я была непреклонна. Другого выхода я просто не видела, да и времени на поиски иных вариантов у нас не было.

Нарисованный мелом круг, внутри которого я стояла обнаженная, вспыхнул ровным белым светом и начинал вытягивать из меня силу. Холодный ночной ветер, проникавший в комнату из открытого окна, потрепал косу и прошел по телу, покрывшемуся мелкими мурашками. Я всеми силами подавила в себе желание передернуться, продолжая читать слова заклинания.

— Эккептер мин гаве, эккептер манелусет ог ритурнет ден бискиттелсе джег хар бруг фор... — продолжала шептать, освещенная лунным светом.

Знаки на моем теле начали жечь, переливаясь всеми цветами радуги. Приходилось прикладывать немало усилий, чтобы сосредоточиться на словах заклятия и вытерпеть боль. Задрожала, потом навалилась слабость, я пошатнулась, но устояла — нельзя падать. Перед глазами заплясали мелкие черные мушки. Было такое чувство, что из меня выкачали все силы и принялись гасить саму душу. Лариса встрепелась, в ее глазах я увидела страх за меня. Но, слава богам, она не вмешивалась и терпеливо позволяла мне творить безумие.

Вдруг взметнулись белые языки пламени. Огонь невиданной красоты плясал по кромке очерченного круга, не пересекая границ и не причиняя мне вреда, грея мягким теплом. Из носа на пол упала капля крови, которую тут же с шипением погладил огонь. А за ней еще одна и еще. Я почувствовала, как медленно начинаю уплывать в темноту.

"Еще немного. Совсем чуть-чуть, последние слова, а потом ты можешь поспать", — шепнуло мне собственное сознание.

— Мит онске! Дин магт! Са ваер ден, индтил манен оплусер мин ведж! — выкрикнула я, прежде чем упала на колени.

Огонь взревел, взметнулся вверх и исчез, не оставляя после себя ничего. Даже белый круг пропал, словно еще несколько часов назад я не рисовала его собственными руками. Я тяжело дышала, пот, смешанный с кровью, медленно стекал на пол. Влага струилась не только из носа, но и из ушей. Видимо, сосуды лопнули, не выдержав напряжения. Я

попыталась встать на ноги, но покачнулась и рухнула обратно, словно кто-то ударил меня по ногам.

— Летта! — Лариса взволнованно заглядывала мне в глаза.

Но вместо любимой подруги я видела только большое мельтешившее черное пятно. Комната качалась, все слилось в единое разноцветное покрывало без четких очертаний.

— Сейчас... Сейчас... — бессвязно повторяла я, хватая ртом воздух.

— Боги, посмотри на себя, ты едва живая! — выкрикнула Лара. — Нужно было послушать меня и не лезть в такие дебри магии без должной подготовки.

А я вдруг поняла, что совершенно не знаю как проверить, наложенное ли заклятие. Как и не знаю того, как именно должно действовать "Лунное кольцо" с учетом моего двойного резерва. Почему-то об этом я даже и не вспомнила.

— Выпей.

Мне в руку уткнулось что-то гладкое. Бурдюк с водой — поняла я, нащупав предмет. Руки тряслись, я не могла даже поднять его, не говоря уже о том, чтобы поднести кожаный мешок ко рту.

— Ох... — выдохнула Лариса.

И почему-то в ее тихом вздохе мне почудилось гораздо больше всего, нежели в гневном выговоре. Стало стыдно за собственную глупость и беспомощность. А еще я осознала, почему это заклятие выполняется Кругом. Я чувствовала себя так, словно меня пропустили через мясорубку. Несмотря на то, что ритуал завершен, я все еще чувствовала, как из меня медленно вытягивают силы.

— Пей, — послышался шелест крыльев.

Я жадно припала к горлышку, глотая холодную воду. И успокоилась, только когда Лариса отняла у меня бурдюк.

— Спасибо, — выдохнула, ложась прямо на пол и закрывая глаза.

— Да чего уж там... — в ее голосе мне послышалось облегчение. — Заклятие подействовало, так что можешь спать спокойно. Я сейчас накрою тебя одеялом, а потом закрою окно.

Послышался шорох. На меня сверху что-то упало, а потом заскользило вверх по телу, пока не укутало по шею. Странные ощущения. Непривычные. В последний раз меня укрывала в далеком детстве мама.

— Откуда ты знаешь?

— Кровь исчезла. Твою жертву приняли. Да и твои рисунки впитались в кожу, завтра сама проверишь, — тихим голосом объяснила Лариса.

Хлопнули створки окна, послушался какой-то непонятый стук, а я думала о том, как же все-таки хорошо, что у меня есть такая Лариса. Без нее я бы давно сошла с ума, поддавшись депрессии или еще чему похуже. Вот и сейчас я могла доверить ей свое бессознательное тело, зная, что она обо всем позаботится.

— Я разбужу тебя, а сейчас отдыхай. Тебе нужно... — Моей щеки нежно коснулись гладкие перья. Лариса провела крылом, глядя меня и подбадривая. — Ты большая молодец, Виолетта.

***

Утро наступило слишком быстро. Казалось, я только-только закрыла глаза, а вот уже Лариса энергично прыгает вокруг меня с призывами просыпаться. Голова была тяжелой, словно после хорошей попойки, мысли путались, не желая выстраиваться в логичные

цепочки. Тело болело, словно его выламывали в разные стороны. Колени саднило. Видимо, вчера я неудачно упала на пол, содрав кожу. Вот такое доброе утро.

— Летта, вставай, — прогудела мне на ухо птица. — На сборы у тебя осталось полчаса. Я и так дала тебе поспать подольше.

А мне хотелось замотаться в одеяло и накрыться подушкой. Окружающий мир не радовал и совсем не привлекал. А ведь еще нужно успеть принять душ и доехать до постоянного двора. Черт. Пришлось нехотя открывать глаза, жмурясь от солнечного света.

Я с кряхтением откинула одеяло и попыталась встать. Каждая клеточка моего тела тут же взбунтовалась, и я с ужасом поняла, что не могу пошевелить даже пальцем без адской боли в мышцах. Последствия полного магического и физического истощения налицо.

— Очень хорошо, — саркастично прохрипела я и тут же закашляла.

Горло жгло. Как бы не подхватить болезнь, ведь сейчас мне совершенно нельзя валяться без сил. С трудом, но заставила себя встать. Лариса уже стаскивала вещи в кучу, ведь вчера мы так и оставили все мое добро валяться на полу.

В ванной в зеркале я увидела серую всклокоченную девицу. Со всеми признаками болезни, длившейся не первый год. "Красавица" могла похвастаться заляпанным в крови лицом, синюшными кругами под глазами и впалыми щеками. И я с каким-то злорадным удовлетворением представила себе реакцию шоарданцев, еще вчера считавших меня писаной красавицей. Сегодня я напоминала себе мертвяка, на кости которого не позарится даже самая голодная дворовая собака, не говоря уже о нормальном мужике. Вот и славно, вот и хорошо.

Я быстро завершила утренние процедуры, смыла следы вчерашнего заклятия со, терпя боль, и поспешила обратно в комнату. Лариса уже сидела возле сумки, нетерпеливо постукивала лапой по полу и ждала меня. Рядом валялась стопка вещей, а комната вновь приобрела нежилой вид.

— Все? — уточнила она, оглядывая меня. — Выглядишь, конечно, паршиво.

— Зато приставать не будут, — пожалала плечами, складывая вещи в походную сумку.

С удивлением обнаружила чистый котелок, который еще вчера был заляпан моей кровью. Чудеса магии.

Магда уже ждала внизу, спокойно попивая чай, заедая его ароматными булочками. Она с удивлением отметила мой отвратительный внешний вид, но промолчала, хоть я и видела, что любопытство снедало ее.

— Держи, — сунула она мне в руки вязанную из тонких деревянных прутьев корзину. — Тут еда на первое время. А то перекусить перед дорогой не успеешь.

— Спасибо, — улыбнулась я, принимая угощение.

— Аккуратней будь. Помни: люди они пришлые, сами себе на уме, — наставляла меня старушка, хмурясь. — Ну и дороги легкой. Может, свидимся еще.

Старушка проводила меня до двери. А я отметила то, как настороженно она наблюдает за моей хромой походкой. Ведь поняла, что я магией пользовалась, несмотря на ее запрет, но все равно молчала. Лишь смотрела, да головой качала.

Столен встретил меня довольным ржанием. Потеря лобастой головой о мое плечо, чуть не сбив с ног, и довольно принял протянутое яблоко, сразу же исчезнувшее в его пасти.

Я со стоном залезла в седло и устроилась поудобней, пытаюсь не так сильно горбиться от бессилия и боли. Лариса сидела сзади, насторожено поглядывая вокруг, всматриваясь в предрассветные сумерки зорким взглядом.

— Ну то ж, вперед, — выдохнула я, легко стукнув пятками Стелена и направляя в сторону "Путника".

Уже выезжая за двор, я обернулась, увидев одиноко стоявшую на крыльце старушку, кутающуюся в большой вязаный платок. Магда смотрела мне вслед немигающим взглядом.

— Поехали, — буркнула Лариса, недовольная сантиментами.

***

А возле постоянного двора жизнь уже всюю кипела. То тут, то там раздавались крики, лошади нервно переступали с ноги на ногу, поднимая клочья пыли, а люди бегали вокруг повозок.

— Хэй! — крикнул мне мужчина, и я узнала в нем вчерашнего знакомого Вранга. Он отделился от небольшой толпы и подошел ко мне. — Приехала-таки, — удовлетворенно отметил, окидывая меня взглядом. — Выглядишь как-то... не так, — заметил он.

— Болею, — буркнула, плотнее запахивая плащ и накидывая на голову капюшон. — Когда выезжаем?

— Да прям сейчас. Вот выйдет Ошиграх, и в путь.

— Славно.

Мужчина пытался еще что-то у меня спрашивать, но я не была настроена на беседы. Все мои силы, которых осталось с гулькин нос, уходили на то, чтобы оставаться в сознании да удержаться в седле. Пришлось наемнику отстать и вернуться к своим. Между мужчинами вновь завязался разговор, а я заметила какие-то махи в свою сторону и несколько любопытных взглядов.

— Мага не видно, — как-то растеряно отозвалась Лариса.

— С хозяином, небось, — безразлично пожала я плечами, окидывая взглядом караван.

Хлопнула дверь, и из постоянного двора на улицу кучкой высыпались девицы, как и вчера замотанные в одежды с ног до головы. Они дружной тихой компанией прошли к одной из крытых повозок и забрались в нее. За ними появился довольный Лучезар, о чем-то оживленно беседовавший с главным караванщиком. Я, еще раз окинув взглядом фигуру мага земли, все же с удовлетворением отметила, что принятые мной меры предосторожности не были лишними. Лучезар производил неприятное впечатление, я чувствовала в нем гниль даже с такого расстояния.

Мужчины, в отличие от невольниц, не стали сразу же запрыгивать в повозки. Они даже к лошадям не подошли. Вместо этого маг и караванщик поздоровались с наемниками, и между ними завязался разговор. О чем они говорили, я, конечно же, не могла слышать, но вот смену эмоций на лицах видела даже с такого расстояния: вот кривится Лучезар — ему, наверное, сообщили о моем приезде, а караванщик крутит головой, ища кого-то взглядом.

— В конце поедем, подальше от этих... — озвучила мои мысли Лариса, наблюдая за мужчинами.

Мирхг — помощник командира наемников — махнул рукой в мою сторону. Несколько голов тут же повернулись, выискивая меня взглядом. Ошиграх что-то коротко бросил на ходу, направляясь ко мне. Слава богам, один. Я заметила недовольную гримасу мага земли, но тот, похоже, не посмел возражать караванщику.

— Приехала-таки, — кивнул мне Ошиграх вместо приветствия.

А я чуть не рассмеялась, услышав ту же самую фразу, которой несколько минут назад меня встретил Вранг. Дежавю прям какое-то. Или просто мужчины сомневались, что я осмелюсь прийти после вчерашнего?

Наемники разбрелись в разные стороны. Некоторые запрыгнули в седла, кто-то устроился в крытых повозках. Лучезар запрыгнул на рябую кобылу.

— Как и договаривались, четыре злотых, — буркнул мужик, протягивая руку, недовольный моим равнодушием.

Я молча протянула маленький кожаный мешочек, который со звоном опустился на ладонь караванщика. Мужчина развязал тесемки, пересчитал монеты, едва ли не пробуя их на зуб, и, удостоверившись, что все в порядке, засунул кошель за пазуху.

— Все? — уточнила я на всякий случай, борясь с головокружением.

— Все-все, — непонятно почему хохотнул мужчина. — Правила наши озвучу и все.

"Какие правила?" — хотелось прокричать. Вчера ни о каких правилах речи не шло, и я даже подумать не могла, что меня заставят соблюдать какие-то дурацкие внутренние законы. Ушлый караванщик вначале взял деньги, а теперь навязывает мне какие-то непонятные условия.

— Слушаешься во всем наемников, нам проблемы с безопасностью не нужны, — продолжил меж тем мужчина, словно не замечая моей злости. — К товарам не подходишь, к бабам нашим тоже не лезешь. Задуришь им еще голову своей свободой... Так, что еще... Останавливаемся два раза: на обед и на ночь. Едешь либо в середине обоза, либо в конце, чтобы за тобой было кому присматривать, — пробурчал себе под нос Ошиграх. — И штучки эти ведьминские при себе держи. Лучезару, если что, приструнить тебя дозволено, так и знай.

А у меня на языке так и вертелся вопрос, с чего это он решил, что какой-то слабенький маг земли справится со мной? Но, похоже, Ошиграх был так уверен в силе своего мага, что даже не мог предположить, что его кто-то сможет превзойти. Очень интересно! То ли наши соседи не знали, какой маг считается сильным, то ли Лучезар сильно приукрасил свои способности.

В принципе, абсурдных требований не было. Я успела придумать себе разные ужасы, но все оказалось более логичным и обоснованным, чем я думала. Я могла понять

обеспокоенность караванщика, который берет под свое крыло незнакомого человека.

— Хорошо, я все понимаю, — кивнула, принимая выставленные условия.

— Вот и славно. Надеюсь, ты готова. Мы выезжаем.

Мужчина отошел от меня, поглаживая толстый живот, обтянутый рубахой. А я обернулась к Ларисе, которая настойчиво пыталась привлечь мое внимание, мордой тараня мою спину.

— Ну что? — чуть более возмущено, чем хотелось бы, спросила.

— Странные требования, не находишь? — не обратила она внимание на мой тон. — Ведь все и так было понятно. Мы не собирались подвергать риску обоз или бунтовать против наемников. Как и не собирались бежать впереди планеты всей, протапывая себе путь в начало каравана. Мне кажется, весь этот разговор был для того, что бы дать тебе понять — Лучезару можно колдовать, а тебе нет.

— Возможно, ты права, — задумчиво протянула я, бросая взгляды на мага, занятого не пойми чем. — Только это не отменяет того факта, что на мне висит "Лунный круг", а он слабенький маг.

— Мы не знаем, как именно сработало заклятие, — покачала головой Лариса. — Ты и сама знаешь — в последнее время твоя магия не поддается контролю. Будь осторожна, не нравится мне наша компания.

— Конечно, не переживай, — я слабо улыбнулась.

Мимо меня проскакал Вранг, что-то выкрикивая на незнакомом языке. Вокруг все как-то засуетились, в воздухе повисло непонятное напряжение, смешанное с радостным ожиданием. Я видела, как поблескивали от нетерпения глаза наемников, как нервно перетаптывались лошади — похоже, им не нравились долгие остановки. Первые повозки двинулись вперед. Медленно, но мы попрощались с Тремя дорогами. Я как-то незаметно оказалась в конце обоза, как того и требовал главный караванщик. Повозки ехали одна за другой длинной поскрипывавшей вереницей. Всего таких крытых телег насчитала около тридцати. Охраняли их двадцать наемников, не считая Вранга и Мирхга. Еще с десятков сидели в повозке. А пара самых тощих, на мой взгляд, вояк иногда стремительно уносились вперед на разведку. Изредка караульные менялись — так у всех было время на отдых, а защита каравана не ослабевала. Парни слушались своего капитана беспрекословно. А я могла только удивляться такой слаженной работе охраны. Мне стало понятно, почему маг только один. С такой защитой Лучезар и не нужен был, его, скорее всего, и наняли чисто для галочки. Если каравану все-таки будет угрожать нечто колдовское.

— Скучаешь?

Мы ехали уже достаточно долго. День давно перевалил за полдень, а приказа останавливаться все не было. Караван неспешно двигался вперед. Где-то с час назад мы выехали в густой хвойный лес, и я наслаждалась красотами, которые в моем мире увидишь разве что-то в заповедниках.

— Не очень, — не оборачиваясь, безразлично ответила Мирхгу.

Помощник капитана вместо того чтобы унести в начало обоза, неожиданно притормозил около меня. Такое внимание настораживало, особенно сейчас, когда я всеми силами пыталась собрать себя в кучу. И без того паршивое самочувствие преодолело отметку "отвратительно" и катилось еще ниже. Отдых мне нужен был как физический, так и моральный, а потому я все чаще поглядывала в начало обоза, желая собственными руками придушить Ошиграха, решившего сегодня преодолеть большую часть пути, пока стоит

хорошая погода. В принципе, не чувствуй я себя так разбито, даже порадовалась бы такому решению. Неизвестно, что ждет нас впереди, а погода последнее время портилась все чаще.

— А зверек твой где? — не желал так просто отставать наемник.

— Улетела, — пожалла плечами, всматриваясь в густые ветви.

Лариса полетела на охоту, обещая вернуться так быстро, как только сможет. Мое состояние было для нее не секретом, и птица не хотела надолго оставлять меня одну.

— Она сама себя кормит? — удивился Мирхг. — Экономно.

— Да, — кивнула я, наконец-то оборачиваясь к наемнику и встречаясь с ним взглядом. — Она мой фамильяр.

— Фамильяр? — повторил шоарданец явно незнакомое слово.

— Друг, помощник. Привязанный ко мне магический зверь. У вас нет ведьм?

— Нет. Есть... — мужчина поцокал языком, пытаясь вспомнить слово, — знахарки, вот. Ведуньями их еще зовут. Они лечат силой леса, травами. С нечистью могут беседы вести. В общем, жуткие бабы, к таким мало кто по доброй воле сунется.

— Как интересно, — впервые за время нашей беседы я проявила интерес. — А учатся они где? А маги? Или у вас какие-то другие силы используют?

Мужчина хохотнул, видя мое нетерпеливое любопытство, и потянулся ко мне рукой. Я тут же отпрянула, не желая проверять силу заклития. Да и смущало меня такое внимание. Наемник коротко кивнул, поняв меня без слов, и убрав руку, сжал поводья. Я кое-как сдержала облегченный вздох.

— Нет у нас академий специальных, — пожал плечами Мирхг, словно и не было между нами неловкости пару секунд назад. — Тайное все по наследству переходит, от бабок к внукам, от дедов к внукам. Так знахарки только девицами бывают, а песчаники — мужчины.

— Песчаники?

— Маги, управляющие песком. Те еще выдумщики, да только сильны лишь в своей местности, а потому за пределы Шоардана и носа не высовывают.

— Забавно. Все совсем не так, как у нас.

— Необычен наш мир, кучу дивного в себе скрывает, — улыбнулся мужчина, явно вспоминая что-то.

— А вы много где бывали? — полюбопытствовала я, поглядывая на капитана наемников.

Вранг как раз разговаривал с Ошиграхом. Толстенький, плотно сбитый и седовласый караванщик резко контрастировал с мощным, загорелым и длинноволосым наемником. Они оба двигались посередине обоза. Я надеялась, что речь идет о привале, а потому следила за ними, не спуская глаз.

— Чаще по империи путешествуем, да кое-какие задание в Шоардане выполняем. Но бывает, что приходится покидать знакомые земли. Около года назад выполняли заказ того же Ошиграха — он у нас частый клиент — так морем плыли.

— Море? — переспросила я.

Почему-то мне и в голову не приходила мысль, что где-то в этом мире есть моря и океаны, а значит, и другие страны, континенты, совершенно другая жизнь. Я видела карту этого мира — так мне думалось, но теперь я поняла, что то была карта континента, на котором расположена наша империя. Смогу ли когда-нибудь узнать этот мир достаточно, чтобы перестать удивляться элементарным вещам?

— И что там, за морем?

Мысли о путешествиях даже не посещали мою голову. Если в соседней стране настолько варварские законы в отношении женщин, то что говорить о совершенно другом мире? Нет, покидать империю опасно. Я давно для себя все решила: закончу с миссией, данной мне богиней, и заживу где-нибудь в деревушке, как и мечтала.

— Да все так же, как у нас, — пожал плечами наемник. — Забавные люди там живут, с узкими глазами. Свои правила у них, свои традиции, но в основном на нас похожи.

Азиаты? То, что в этом мире нет других рас, кроме человеческой, я знала. Но вот наличие еще и других национальностей стало для меня открытием.

В нашу беседу вклинился Вранг. Он подъехал к своему помощнику, бросая на меня непонятные взгляды. Сказал пару непонятых мне фраз, развернулся и поскакал дальше, поднимая облако пыли.

— Привал, — пожал плечами Мирхг и поскакал следом за своим капитаном, пятками ударив по лошадиным бокам.

А я чуть не взвыла от радости в голос. Привал! Наконец-то! Поем, отдохну и с ненавистного седла слезу. Все-таки не привыкла я еще к данному виду передвижения, жутко скучала по комфортным и вкусно пахнущим кожей и ароматизаторами автомобилям.

Телеги останавливались посреди леса, образуя огромное полукольцо. Из повозок высыпали люди. Я впервые за долгие часы нашего путешествия вновь увидела рабынь и Лучезара. Девицы начали заниматься обедом, а маг важно расхаживал по периметру, непонятно зачем постукивая по колесам телег.

Отойдя чуть в сторону от общего скопления народа, я тоже слезла с коня, или, точнее сказать, свалилась на землю мешком — до того болели ноги и ныла спина.

Глава 10.3

Я не знала, как много времени нам отводится на отдых, а потому решила заняться Столеном, а уже потом собой. Привязала его к дереву, стащила мешок с овсом на землю и высыпала пару горок зерна прямо на землю перед лошадиной мордой. Конь благодарно заржал.

— Ешь, — тихо приказала ему.

Я хотела отлучиться в кусты, но так просто уходить без должной защиты было страшно. Мало ли что стукнет в голову моим товарищам по путешествию? Вон и Лучезар в мою сторону поглядывал, думая, что я не замечаю его быстрых взглядов.

— Чего хмуришься?

Мне на плечо опустилась тяжелая мужская рука, заставляя чуть прогнуться в спине. Черт, вымахали же детины! И чем их только кормят? Я обернулась, чтобы посмотреть на смелого, решившего подойти к явно недовольной ведьме — все мои эмоции были написаны на лице, судя по усмешке Мирхга.

— Ладно-ладно, не злись, — убрал руку мужчина, поднимая ладони в воздух. — Я чего пришел-то... Хотел помочь с лошадью, но ты и сама уже справилась, — кивнул на кучу овса на земле.

А у меня появилось такое ощущение, словно меня обманывают. Уж очень настойчивым было внимание наемника. И во время пути, и сейчас. Как-то ненавязчиво и словно случайно он все время оказывался рядом. Неужто его приставили следить за мной? Я бросила быстрый взгляд на командира, и тот, словно смутившись, сразу же отвел взор. Нет, ну точно! Вон как пристально посмотрел на меня.

— Мирхг, спасибо, конечно, но мне не нужна помощь, — категорически отказалась. — Я вполне справляюсь и сама, так что...

— Ясно-ясно, — применительно прервал меня наемник, блеснув обаятельной улыбкой. — Просто выглядишь ты уж больно бледно. Того и гляди в обморок хлопнешься.

А то я не знала, как выгляжу, спасибо, просветили! Утром смотрелась в зеркало, да и сейчас, уверена, выгляжу не лучше, чем тогда. Самочувствие — паршивое, но держусь и слава богам. А то, что бледная — это не беда. Они меня еще в крови, лежащей на полу не видели.

— Болею я, сказала же, — огрызнулась, подхватывая корзинку, собранную Магдой. — Моя болезнь не заразна. И это все, что должно вас волновать.

— Да я не... — начал было оправдывать Мирхг, но я вновь его перебила.

— Вот и не лезь больше ко мне. Если нужна будет помощь, я сама подойду, так и передай своему командиру, — я гневно блеснула глазами в сторону Вранга. — Или вы принимаете меня за дуру?

— Что ты имеешь в виду? — слишком поспешно спросил Мирхг.

А я сразу удостоверилась в своей правоте. Может, войны из них и прекрасные, но вот актерами они оказались отвратительными, если даже такой дилетант, как я, раскусила их в два счета. Я показательно закатила глаза, считая ниже своего достоинства отвечать на такие банальности. Кивнула Врангу, который пристально следил за нами, и, прихватив еду, зашагала к приглянувшемуся дереву. Бросать сейчас Столена, когда вокруг столько неблагоприятных личностей, не хотела. Вот вернется Лариса, тогда...

— Стой! Скажи хотя бы свое имя, — догнал меня наемник, но за руку хватать не стал — научен горьким опытом или просто побоялся попасть под горячую руку.

Вначале я удивилась, а потом вспомнила, что своего имени им не называла. Когда мужчины представились, меня отвлек пьяница, а потом было как-то не до этого — отвлекающие факторы появлялись быстрее, чем я успевала их решать. Но это не объясняло их настойчивого внимания ко мне.

— Летта, — на ходу бросила я.

— Просто Летта?

— Что-то не так с моим именем? — присаживаясь на холодную траву и спиной облокачиваясь на дерево, недовольно спросила, взглядом окидывая мужчину снизу вверх.

— Нет-нет, все нормально, — натянуто улыбнулся Мирхг.

— Тогда приятного мне аппетита, — закончила я разговор, доставая с корзинки булочку с мясом и бутылку с чаем.

Заботливая Магда собрала еды на пару дней вперед. Видимо, таким образом женщина решила отплатить мне за лишние монеты. И я лишь надеялась, что она не потратила их на эти продукты.

— Чувствую запах булочек, — приземлилась мне на колени Лариса, приняв меня.

— Ты почему так долго? — спросила, доставая булочку и ей.

— Не думала, что вы на привал устроите, — проворчала Лара, кусками проглатывая еду. — Пролетела далеко вперед, пришлось возвращаться.

— Ясно. Хорошо, что ты вернулась. Слышишь?

Я чуть кивнула на наемников. Мирхг как раз что-то говорил Врангу, и были у меня предположения, о чем именно говорила эта парочка. Командир недовольно кривился, бросая на меня взгляды и отворачиваясь, едва замечал мое внимание. Я кое-как сдержала ухмылку. Вот ведь шпионы! Взрослые дядьки, а все туда же — в куклы играют, тайны какие-то у них.

— О-очень и-инте-ере-ес-сно... — протянула Лариса, прислушиваясь. — Слышно плохо, но если суть верна, эти двое успели тебя достать.

— Ты права, — кивнула, открывая крышку бутылки.

Чай, приготовленный Магдой, был до зубного скрежета сладким. Судя по всему, таким образом женщина решила возобновить мой запас сил и поднять настроение. Самое то, да только сладкий чай я терпеть не могла, потому кривилась, но пила. Потом кротко пересказала Ларисе, что было в ее отсутствие. Казалось, арка улетела всего на час, а столько всего произошло. Развитие событий альшаин пришлось не по нраву. Не только из-за наглых наемников, но и потому, что она любила находиться в центре событий.

— Вряд ли они так просто успокоятся. Все-таки ты новый человек. Мало ли что натворишь, а им потом отвечать.

Мне пришлось согласиться с печальным фактом, что так просто в покое меня не оставят, как бы сильно я ни просила. Увы, но Лариса права. Да и я сама прекрасно понимала, почему на меня так реагируют.

— Посторожи вещи. Не хочу оставлять без присмотра.

— А ты? — нахмурилась Лариса.

— Отойду ненадолго, — засмушалась я.

— Только на этот раз, я тебя прошу, давай без приключений, — хохотнула птица, поняв причину моего отхода. — Волосы у Кайроса отрасли, но вот мои нервные клетки не восстановятся. Хоть здесь поблизости и нет кустов алии, но все же далеко не заходи.

Я кивнула, вспоминая тот забавный случай. А ведь прошло совсем немного времени, но как изменилась моя жизнь. Я скучала по Каю, чего уж скрывать. Сейчас я понимала, каким глупым было мое решение сбежать, ведь можно было обсудить все с лордом. Но тогда за меня говорили и действовали страх и ревность. Обдумывая ситуацию, я начала понимать — все произошедшее в нашей спальне не больше, чем постановка, специально рассчитанная к моему возвращению. Но тогда я не могла поступить по-другому. Возможно, это и к лучшему. Отступник сможет спокойно разведывать планы Арранза и, возможно, даже перетягивать воинов на свою сторону, не отвлекаясь на мои проблемы. Все это так логично, так правильно. Но глупому сердцу не прикажешь, и каждую ночь я продолжала страдать, разрываясь от мрачных воспоминаний о том дне.

На этот раз я не стала отходить слишком далеко от места нашей остановки. Все-таки научена горьким опытом и не хотела рисковать — мало ли какое зверье водится в этих лесах. И какой бы крутой ведьмой меня не считали наемники после произошедшего в таверне, но я-то знала — грош цена моим способностям. Особенно сейчас, когда я не могла даже нормально передвигать ногами от усталости.

Бросив пару взглядов по сторонам, чтобы убедиться в том, что одна, я зашла за дерево, чтобы быстренько закончить с естественными потребностями организма, не привлекая к себе внимания. Стоило мне сделать пару шагов обратно к лагерю, на ходу поправляя одежду, как из-за огромного елового дерева мне наперекор, гаденько улыбаясь, вышел Лучезар. Я ступила в сторону, все еще надеясь избежать конфликта, но маг преградил мне дорогу.

— Ну что, вот мы и одни... — поигрывая бровями, улыбнулся Лучезар, как будто я и так не понимала, что на тридцать шагов, а то и больше, нас окружает только лес.

— Что тебе от меня нужно? — устало выдохнула, поняв, что так просто меня не отпустят.

Радовало только то, что я не настолько беззащитна, как думает мужчина. Да, моей силы сейчас не хватит для удара, но "Лунное кольцо" не даст причинить мне вред. Лучезар не был достаточно сильным для того, чтобы разбить это плетение или как-то обойти защиту. Звать на помощь — глупая идея, это только разозлит светловолосого мага. Да и сомневалась я, что кто-то, кроме Ларисы, прибежит мне на помощь.

— Мне не нужны в обозе маги, — прорычал Лучезар, подходя ближе. — Тем более какие-то ведьмы.

— Боишься за собственную шкуру? — усмехнулась. — Все-таки ты не настолько силен, каким хочешь казаться. Как думаешь, может, стоит рассказать Ошиграху о том, что его дурят?

Я намеренно выводила мужчину из себя, надеясь на то, что тот ударит, и моя защита его оттолкнет. Тогда бы у меня был шанс убежать. Похоже, Лучезар не хочет выставлять наш разговор на общее обозрение. Не иначе как боится наемников? Я не видела другой причины, зачем ему караулить меня в лесу.

— Мерзавка! — выплюнул разозленный маг. — Ну, ничего, мы еще посмотрим, кто будет смеяться последним! Думаешь, твоя ведьмовская сила сможет противостоять моей? Шоарданцы многому меня научили, а сейчас я поделюсь с тобой знаниями.

— Знаниями того, как насиловать женщин? Добровольно ведь не соглашаются, да? — ядовито выплюнула, припоминая ему поход к рабыням. — Поэтому тебе так не хочется покидать обоз? Ты — ничтожество, отрывка магического сообщества! В нашей империи запрещено рабство!

Лучезар вздрогнул, словно я ударила его, отвесив хорошую пощечину. Видимо, я попала в точку.

— Ничего-ничего... — пробурчал мужчина себе под нос, копалась в карманах. — Я научу тебя послушанию. Ты у меня на коленях еще поползаешь, а потом я верну тебя твоему помойному папашке, прихватив свое золото.

Маг радостно воскликнул, находя нужную ему вещь. Из кармана вначале показалась рука, а потом я заметила зажатую в кулаке короткую стальную цепь сантиметра два в толщину, от которой буквально несло могильным холодом. Я кожей чувствовала холодное покалывание, исходившее от этого предмета.

Меня даже не испугало известие о том, что маг знает, к какой семье я принадлежу. Все мое внимание было приковано к цепи. Я никогда не верила в то, что предмет может нести какую-то энергетику. Меня всегда смешили люди, считавшие, что старые вещи хранят душу хозяина. И даже когда я перенеслась в другой мир, не ощущала тех самых волн, исходящих от чего-либо. Но сейчас меня передергивало от омерзения, от непонятного иррационального страха, пробиравшего изнутри.

Черт! Неужели этот полоумный носит в кармане рабский ошейник? Насколько безумным нужно быть, чтобы решиться на подобное? Ну уж нет, так просто я не сдамся! Нужно будет — сожгу Лучезара дотла, даже если это будет стоить мне всех оставшихся жизненных сил. Я видела рабынь, не способных без приказа поднять от пола взгляда, и участи себе такой не хочу. Лучше уж смерть!

— Ты знаешь, кто я, — утвердительно кивнула, глазами ища пути к отступлению. — Но ты ведь не дурак. Отдавать меня отцу после того, как защёлкнешь на моей шее эту мерзость? Тебя повесят! Лишить воли свою герцогиню — неслыханная дерзость! Я аристократка, и каким бы не был твой мотив — тебя не простят. Подумай сотню раз, прежде чем собственными руками начнешь загонять себя в могилу.

— Для начала я закрою твой поганый рот! — шагнул ко мне Лучезар. — А потом определю твою судьбу. Если будешь хорошей девочкой, я, может быть, и отдам тебя отцу, как и планировал. Если же нет... — мужчина прищурился, окидывая взглядом мою фигуру. — Я продам тебя в самый убогий притон, какой только найду в Шоардане.

— Ты не посмеешь! — выкрикнула я, не веря, что мужчина может опуститься до столько мерзкого поступка.

Хотя о чем это я? Если ему хватает подлости для того, что бы надеть на меня рабский ошейник, то почему бы ему не продать меня в бордель? Чертов мир и его проклятые реалии!

— Хорошая вещица, — маг покрутил на пальце цель, ухмыляясь. — Антимагическая. Дорогушая — ужас просто, но оно того стоит. Чувствуешь этот пробирающий холод? Это гаснет твой источник. Медленно, шажочек... — маг сделал еще один шаг ко мне, — ...за шажочком, антимагические плетения закрывают твою связь с внутренним резервом. Такие вот вещицы используют для пленения магических преступников. Занятные, да? А главное — абсолютно безобидные для хозяев.

Так вот почему я чувствую этот холод! Спасибо, теперь я понимаю, как нужно действовать. Главное, чтобы этот чертов ошейник не блокировал "Лунный круг".

— Ну конечно! — воскликнула я, делая шаг в сторону ближе к дереву. — Тебе ведь не справиться с жалкой ведьмой без всяких подручных средств.

— Ах ты, стерва! — зарычал мужчина, бросаясь на меня.

И насколько бы подготовленной я ни была, сколько бы ни выводила Лучезара из себя ради этого момента, все равно не смогла сдержать испуганного вскрика. Маг показался мне безумным, совершенно не контролировавшим себя животным. И на несколько секунд я потеряла самообладания. Этими секундами мужчина и воспользовался, вплотную подбираясь ко мне, хватая за руку и дергая на себя. Я кожей почувствовала обжигающий холод стальной цепи. Мою руку как будто засунули в котел с кипящим маслом. Я закричала, борясь со слезами, тут же хлынувшими из глаз. На некоторое мгновение я потеряла

способность видеть, слезы мешали рассмотреть хоть что-то. Я даже забыла о том, что вроде как ведьма, маг огня и отступница, до того меня оглушила боль. Свободной рукой уперлась в плечо мага, надеясь оттолкнуть его от себя. Но куда там, легче было сдвинуть скалу!

— Ты поплатишься за все! — выкрикнул мне прямо в лицо Лучезар, брызжа слюной.

Чертов безумец! Что случилось с ним в прошлом, и почему именно я должна расплачиваться за все его грехи? Или такими мразями уже рождаются?

— Отпусти меня! — крикнула, дергая руку на себя и отвечивая Лучезару пощечину.

Звук хлесткого удара эхом разнесся по лесу. Я замерла. Маг что-то прохрипел себе под нос — я не расслышала слов. В следующую секунду его рука сжалась в кулак и полетела мне прямо в нос. Я, как в замедленной съемке, наблюдала за ней. Нос ломает, урод... точно ломает. Горячая дрожь прошла по моему телу снизу вверх, оно будто нагрелось. Я каждой клеточкой своего организма чувствовала, как от меня отлипает что-то противное, словно кто-то снимает вторую кожу. Вокруг, вырисовывая каждый изгиб моего тела, появилась тонкая, ярко блестящая оранжевая оболочка света. Этот магический барьер между мной и телом моего врага увеличивался в размерах так быстро, что я едва успевала уследить за его движениями.

"Лунный круг" — тут же пришла мысль в голову. Только почему-то совсем не такой, как должен быть. Мое заклятие даже близко не стояло с настоящим "Лунным кругом" ведьм.

Кулак Лучезара ударил в эту магическую энергию. По лесу разнесся хруст ломающихся костей, а следом с эхом крик мага. Словно он ударил в бетонную стену со всего маху. Мужчина отскочил от меня, но мой "защитник" был быстрее. Оранжевое сияние разомкнулось и поползло за магом, словно огромная разумная блестящая змея. Мужчина упал на землю, "змейка" обвила его ноги. Я не могла поверить своим глазам, наблюдая, как моя магия прожигает одежду и плоть мага. По мужским штанам расплзлось характерное влажное пятно. Крики эхом разносились по лесу, и теперь уже Лучезар не сдерживал своих слез.

— Хватит, — тихо произнесла я, не в силах разомкнуть пересохшие губы.

"Змейка" неуверенно приподняла один конец, словно спрашивая меня о твердости решения. Я кивнула, борясь с ужасом. Какое чудовище я создала на этот раз? Моя магия ласково потрепала блондина по щеке, оставляя тонкий кровавый след, а потом поползла ко мне. Я дернулась, отступив на пару шагов — а вдруг эта штука опасна и для меня тоже? Но "змейка" ласково, словно давно прирученный домашний пес, потерлась о мои ноги, не причиняя абсолютно никакого вреда. Я, затаив дыхание, наблюдала за тем, как магия медленно окружает меня коконом, а потом и исчезает, словно впитавшись в мое тело. Теперь о происшедшем напоминал только корчившийся в муках Лучезар, окровавленной тушей валявшийся на земле. Эта картина будет преследовать меня всю жизнь. Вид того, как еще несколько минут назад унижавший меня мужик валяется у моих ног.

— А это я заберу, — подхватила лежавшую в траве железную цепь и засунула ее в карман. Оставлять такую мерзость в руках этого психа — опасно. А мне может и пригодиться когда-нибудь. Защита от того же Георга не помещает. А одолеть его так же легко, как Лучезара, не выйдет.

— Ведьма... — прохрипел маг, сплевывая кровь.

— А ты как будто только что узнал, — саркастично протянула я.

И пусть кто-то назовет меня жестокой и бездушной, но я прошла мимо. Прошла, даже не обернувшись. Одна мысль о том, что могло случиться со мной, не навесь я на себя это

заклятие, лишала меня всех добрых чувств. Одна эта мысль пускала дрожь ужаса по моему телу, не давая нормально вздохнуть. Нет, такие ублюдки не должны жить! Но кто я такая, чтобы решать чью-то судьбу? Я не стану ему помогать, и если эта сволочь выживет, значит, так тому и быть. Если же нет, что ж, печалиться я не буду.

Караван встретил меня обедающими наемниками, перепуганной Ларисой, сидевшей на голове Столена, и бегавшими туда-сюда рабынями. Девушки нервно переглядывались, теребя мешковатые одежды. А я, глядя на них, передернулась. Нет, так просто я их не оставлю! Придумаю что-то, освобожу.

— Летта, боги, что произошло? Почему так долго? Откуда у тебя синяки? — подлетела ко мне перепуганная Лариса.

Я ласково улыбнулась подруге, но, заметив настороженные любопытные взгляды вояк, молча поковыляла к коню. Казалось, даже те силы, которые у меня оставались, покинули меня. Навалилась жуткая усталость. Веки тяжелели, все труднее было держать глаза открытыми. Я устало упала на землю рядом с деревом, около которого обедала, подтягивая под себя ноги. Мир медленно вращался, и я никак не могла сфокусировать взгляд на чем-то одном.

— На меня напал Лучезар, — непослушными губами прошептала.

— Что?!

— Он там, в лесу... — слабо кивнула в ту сторону, откуда пришла. — Я не знаю, может, уже мертв. Спрячь, пожалуйста, это в сумку, чтобы не видели.

Я кое-как достала железную цепочку, подталкивая ее к Ларисе. Даже сейчас я чувствовала эту жуткую энергию. Держать рядом с собой такую вещь — глупо и опасно. Нет, в ближайшем же крупном городе я от нее избавлюсь.

«Мир опасен не потому, что некоторые люди творят зло, но потому, что некоторые видят это и ничего не делают».

Альберт Эйнштейн

Я не помню как заснула. Просто в какой-то момент меня выключило, словно кто-то нажал кнопку "off". Вот еще секунду назад я разговаривала с Ларисой, объясняя ей, почему железная цепь опасна и каким образом она оказалась у меня, а уже в следующий момент меня трясут за плечо, что-то неразборчивое крича прямо в ухо. В голове сразу же противно зазвенело. Я с трудом открыла глаза, пытаюсь сфокусировать взгляд на трясущем меня человеке.

Интересно, сколько я проспала? По ощущениям — не больше пары минут. Я осмотрелась. Мы все так же находились в лесу. Но вот наемников у костра уже не наблюдалось. Да и людей стало меньше. Тех же рабынь не видно, да наездники уже на лошадях. Видать, время привала закончилось, вот меня и будили, чтобы не задерживала остальных.

Я подняла голову, шурясь от яркого солнца. Надо мной склонился Мирхг. Мужчина что-то спрашивал, судя по шевелению губ и нахмуренному виду. Но я все еще слышала только звон в ушах.

— Что? — хриплым от сна голосом прохрипела, прокашлявшись.

— Где Лучезар? — недовольно повторил наемник. Судя по всему, уже не в первый раз.

Я растерянно оглянулась. Лариса сидела рядом со мной, недовольно скалясь в сторону Мирхга. Вся взъерошенная, злая. Такой я видела ее всего несколько раз.

— А... — растерянно пробормотала я, все еще окончательно не проснувшись. — Что случилось?

Мага и в самом деле не было видно. Его лошадь все еще привязана к дереву, как и моя.

— В последний раз его видели, когда он шел в лес следом за тобой, — прошипел наемник

Я разом проснулась. То есть все вокруг видели, что этот псих направляется за мной, но останавливать его не стали?! Вот тебе и соблюдение чести, вот тебе и защита каравана. Ну да, логично, какое им дело до какой-то пришлой девки? А когда их маг не вернулся, вот тут-то все и заволновались — кто за защиту теперь будет отвечать? Фу, до чего же противно! Все они до одного — мерзкие люди. Меня передергивало от осознания того, что каждый из этих мужчин, возможно, ждал, что из леса я вернусь уже в рабском ошейнике.

— Откуда я знаю, где шляется вам маг? — стряхнула я с себя руки Мирхга, окатив того уничтожающим взглядом. — Я ему в няньки не нанималась! Впредь будете лучше следить за собственными людьми.

Если одним взглядом можно было бы сжигать людей, я уверена, на моей совести появилось бы еще парочка трупов.

— То есть ты его не встречала? — с ощутимым сарказмом спросил мужчина, рассматривая мои руки, укрытые синюшными следами. То, что осталось от болезненной хватки Лучезара.

Да, всем своим видом я походила на жертву группового избиения. Руки укрыты синяками, сама вся какая-то побитая, бледная, да еще и, уверена, с кругами под глазами. А

придя обратно к каравану, я сразу же потеряла сознание, и это видели все. Но доказать что-то не могли.

— Нет, — твердо соврала, глядя прямо в глаза Мирхга.

Сейчас мне нужно было врать, несмотря на все улики, указывающие на меня. Упереться в собственной невиновности до последнего. Ведь если этот псих помер, неизвестно, что со мной сделает толпа мужиков. А доверять я им уже не смогу. Не после того, как осознала, какие эти люди на самом деле. Возможно, в их стране это и нормально, но здесь они совершили преступление. И вполне осознавали это.

— Что ж, если ты так говоришь, значит, так оно и есть, — протянул мужчина. — Но все-таки, почему такой вид?

— Споткнулась в лесу — зацепилась об корягу и упала.

— Вот как... — кивнул чему-то мужчина, разворачиваясь и уходя.

Я уверена, он не поверил ни единому моему слову, но все равно ушел. И слава богам! Конечно, сложно будет доказать мою вину в случившемся, но рисковать не хотелось. Вряд ли даже если Лучезара найдут, тот расскажет все как есть. Маг почему-то все же пошел за мной один, хотя его дружки были в курсе происходящего.

— Мерзкие людишки, — прошипела вслед Мирхгу Лариса.

— Что происходит? Как долго я спала?

— Время отправляется, а Лучезара все нет, — выплюнула птица. — Тогда-то все и забегали, его ведь не видели уже около часа.

— Часа?! — воскликнула я. — Я отключилась на целый час?!

Состояние мое все еще оставляло желать лучшего. Я не могла сказать, что почувствовала себя лучше. Судя по всему, мне требовался хороший отдых, а не короткие передышки.

— Ты заснула, и я не стала тебя будить. Тебе нужен отдых. Твой вид... — поморщилась Лара. — Знаешь, Летта, мертвяк и тот краше выглядят, чем ты сейчас.

— Знаю, — хохотнула.

— Лучезара ищут, — кивнула она в сторону леса. — Кому-то пришла в голову идея допросить тебя, тогда Мирхг и пришел. Похоже, он у них кто-то вроде переговорщика.

— Понятно. Его скоро найдут. Я оставила Лучезара не далеко от тракта.

— Ох, надеюсь, его сожрали звери.

— Лариса!

— Что Лариса? Ну что?! — возмутила пернатая. — Такие люди только пятнают землю своим существованием. Тебе нужно было добить его, весь мир сказал бы тебе "спасибо"!

— Ты же знаешь, я бы не смогла. Одно дело — во время сражения, и совсем другое — когда так. Нет.

Каждая из нас осталась при своем мнении. Иногда казалось, что Лара — рациональная, малочувствительная, не обремененная правилами общества моя часть. Не считавшаяся с нормами морали, которые в меня вбивали с детства. Лариса Ивановна всегда оставалась верна себе и своим убеждениям. Она в меру жестока, в меру импульсивна и до безумия жадна. Всегда думала в первую очередь о себе, обо мне, а потом уже ее волновали окружающие. Или, точнее сказать, окружающие ее вообще не волновали. Иногда я не понимала ее и не могла поверить в то, что это живое существо — я.

Лучезара все же нашли. Где-то через час, когда я уже успела пообедать, допить противный сладкий чай, к каравану выбежал запыхавшийся наемник, еще подросток,

которого я видела первый раз, нашел израненного мага. Тот еще дышал, пусть и через раз, и давал понять, что всеми силами цепляется за этот мир. Я, если честно, не сильно этому удивилась. Почему-то такие мерзавцы всегда оказывались самыми живучими.

Я не раз улавливала на себе колючие взгляды Вранга и Мирхга, когда тело мага погружали в повозку. Те, несомненно, догадывались о причинах его такого состояния. Да и глава каравана поглядывал на меня, сощурился глазами. Но подойти ко мне никто из них так и не решился.

Вскоре мы вновь тронулись в путь. Я кое-как плелась в конце обоза, уже не скрывая своего состояния, буквально распластавшись по Столену.

— Ничего, до столицы совсем чуть-чуть осталось, — подбадривала меня Лара.

И пусть это был лишь первый день нашего путешествия, почему-то хотелось ей верить.

— А что потом?

— А потом найдем лекаря, тебя подлечат, — оптимистично заявила арка, совсем позабыв о том, что денег у нас — кот наплакал. — А дальше я разыщу Агнес, она нам поможет. Быстренько разберемся со всем и будем отдыхать, — мечтательно выдохнула Лариса.

— Твои слова, да богине в уши, — грустно хохотнула я, вспоминая о предстоящей войне.

— Так и будет! — оптимистично закончила пернатая, взмахивая крыльями и взлетая высоко в небо.

На удивление, меня не трогали до ночного привала: не подъезжали наемники, караванщики, торговцы — все как-то сторонились, перешептываясь. Меня такое положение дел устраивало, я тоже не спешила налаживать контакт. Уверена, слухи расползлись быстрее, чем я успела бы как-то среагировать, а значит, уже каждый в обозе знал о том, что между мной и Лучезарном произошла стычка, из-за которой тот сейчас и находился в таком состоянии.

Но один раз, уже под самый вечер, ко мне все же подъехал тот самый молодой парнишка — юный наемник. Стесняясь, краснея и заикаясь через каждое слово, спросил, могу ли я подлечить их мага. То ли он не сильно верил слухам, то ли просто их не слышал — не знаю, но меня удивила его просьба.

— Нет, прости, — покачала головой.

— А...

— Я не владею лечебной магией. А зелий у меня с собой нет. Я не смогу ему помочь, даже если захочу.

А я не хотела. Эти несказанные слова так и повисли в воздухе. Их тяжелое давление можно было ощутить кожей. И думаю, парень понял свою ошибку, потому что уже через несколько секунд его и след простыл. А я вновь осталась одна.

Ночью, когда мы остановились возле тихо журчавшего ручья, я легла подальше от всех, не забыв окружить себя защитным барьером. Спать в окружении "гиен" было до безумия страшно, но усталость взяла свое, и я заснула сразу же после ужина, а очнулась только на рассвете, когда меня разбудила Лариса. Мне даже ничего не снилось.

Внимание!

Особо впечатлительным, беременным и детям, просьба пропустить эту главу!

Присутствуют сцены +18!

***

Так прошло пять дней. Меня все так же сторонились, я все так же не шла на контакт, издали наблюдая за всеми. А вечером шестого дня на лагерь напали.

Мы остановились на большой поляне. По выжженным кострищам сразу же поняла, что это место пользуется популярностью у караванов. Да и наш обоз, судя по всему, следовал по знакомому маршруту, которым эти люди следовали из года в год. До столицы оставалось всего четыре дня, и народ как-то оживился, поняв, что большую часть пути мы уже преодолели. Даже рабыни выглядели радостнее, чем обычно. Особой популярностью дамы пользовались именно по ночам. Когда слабость ушла на второй план, я часто улавливала звуки того действия, ради которого этих девушек берут с собой. Так что неудивительно, что первой опасность почувствовали не наемники, занятые рабынями, а Лариса.

Мы с альшаин, как обычно, расположились в стороне от всех. Столен, привязанный к дереву, флегматично поедал овес и то, что осталось от травы, любопытным глазом косясь в мою сторону. Я разбирала оставшиеся продукты, сидя на земле, закутанная по уши в плащ. Возле меня горел маленький костерок, над которым в котелке с веселым бульканьем варилась каша с мясом. Лариса неспешно прохаживалась по земле взад-вперед, сообщая мне последние сплетни обоза. Любопытная арка успевала подслушать все, что обсуждали наши попутчики. И единственное, что печалило ее — это незнание шоарданского.

— Что случилось? — спросила я, заметив, как птица остановилась и начала крутить головой.

— Да так, показалось, наверное, — отмахнулась она крылом, прислушиваясь к чему-то вдалеке.

Я пожалала плечами, продолжая выкладывать на землю крупы. Оставалось совсем немного еды, хватит еще на пару дней, а дальше — только охота.

— Летта, щит! — неожиданно выкрикнула Лариса, взлетая. — Сейчас же, черт возьми, бросай ты этого мусор! На нас несется стая нежити!

— Что?!

Я подскочила следом за Ларой, на ходу выплетая защитный контур вокруг Столена, ни разу не сомневаясь в чутье своей подруги. Магическое плетение мигнуло, подтверждая активацию. А в следующую секунду на поляну высыпали люди — так мне показалось в самом начале, слишком уж эти существа походили на нас. Нежить как-то разом окружила поляну и весь обоз. Со всех сторон тут же начали раздаваться крики ужаса и предсмертные хрипы. С повозок повыскакивали, хватаясь за оружие, наемники. Я отпрянула от контура, когда в нее со звоном врезалось чудовище, пытаясь схватить меня за волосы. "Это" отдаленно напоминало тех зомби, про которых в моем мире снят не один ужастик с миллионным бюджетом. Вот только эти мертвяки могли похвастаться острыми когтями вместо пальцев, длиной в пять, а то и больше сантиметров. И вместо человеческого лица у них была волчья пасть, оскаленная множеством клыков, с которых капала ярко-синяя слюна.

"Яд!" — с ужасом осознала я, приглядываясь к жидкости.

— Что делать? Лариса, что делать? Кто это?! — в панике кричала я, наблюдая за тем, как мой маленький щит облепляют с десятков чудовищ, кружа около меня, словно акулы вокруг жертвы.

На поляне творился полный ад. Людей терзали на части. В воздухе стоял тяжелый металлический запах, от которого тошнило. Наемники не справлялись с таким количеством нападавших, не успевали отбиваться. Твари сбивались в кучи над поверженными и поедали их прямо живьем, отдирая когтями куски плоти и заглатывая целиком. Крики агонии стояли в моих ушах. Я зажмурилась, чтобы не видеть всего этого ужаса. И в следующий момент сразу же распахнула глаза, услышав жуткий скрежет. Один из монстров когтями пытался пробить защитный круг и пробраться ко мне. Лапами он бил по стенкам барьера, заставляя тот дрожать от напряжения.

Боги, неужели у них есть зачатки разума? Какой кошмар!

— Отойди к дереву! — взвизгнула Лара, наблюдая за творившимся безумием около моего барьера.

Столен испуганно всхрапывал за моей спиной, копытами взбивая землю. Ему тоже было не по душе такое внимание. И я его понимала, ведь некоторых обозных лошадей разодрали на части. Похоже, эти зомби не брезговали никаким мясом.

— Щит не выдержит! — дрожавшим от страха голосом сообщила я Ларисе. — Слишком слабенький.

— Проклятые боги! — выругалась моя подруга. — Окружай себя огнем! Эти твари не подходят к кострам.

Я оглянулась. И впрямь, некоторые из выживших прятались в кольцах пламени, которые сооружали из полыхающих костров. И хоть мертвяки и пытались выцепить жертв когтями, но перейти сквозь пламя не рисковали.

Я взмахнула руками, призывая огонь. Пламя с ревом устремилось к небу, горячей стеной окружая периметр барьера. Чудовище, которое до этого когтями разрушало мою защиту, попав в стену огня, пронзительно взвизгнуло и отскочило. В меня тут же впились внимательные, горящие злобой и жаждой убийства черные глаза.

— Кинь в него шаром! — рыкнула Лара.

Я кивнула, соглашаясь с этой блестящей идеей. Это намного проще, чем метод наемников, которым приходилось отрезать голову мертвякам, чтобы убить тех. Сформировала в руке шар и швырнула в монстра. Огненный мяч с хлопком прошел сквозь два барьера и с силой ударил в грудь моего убийцы, повалив того на землю. Я возликовала, наблюдая за монстром, корчившимся от боли. Место, куда угодила моя магия, медленно покрывалось обугленной плотью, образуя дыру в мертвом теле.

— Так-то! — выкрикнула я, кидая в голову монстра еще один огненный шар, уже побольше. — Сдохни!

Нелюдь уклонился и с рыком кинулся в мою сторону, наплевав на защиту из огня и магический барьер. Я взвизгнула, отпрянула назад и упала на землю, споткнувшись о свои вещи. Тут же возле барьера рядом с местом, где я оказалась, появилось сразу несколько скалившихся монстров, норовивших схватить меня.

— Летта! — испуганно воскликнула Лариса, бросаясь ко мне.

— Нет, не подлетай! — успела я выкрикнуть, прежде чем одному из нежити все же удалось схватить меня за волосы и выволочь из барьера.

Надо мной тут же склонилась звериная морда, обдавая смердящей вонью из пасти. На землю рядом со мной с шипением упало несколько капель слюны, прожигая почву. Черт! Всего одна капля — и мне не поздоровится.

— Виолетта! — в голову твари, сбивая ее с лап, врезалось маленькое тело моей пернатой подруги.

Я перевернулась на живот, вскочила на коленки и поползла вперед. Внутри поселился первобытный ужас, сжимавший внутренности и не дававший даже вздохнуть. Дико не хотелось умирать, особенно сейчас, когда столица так близка. Меня окружили монстры, порывкая и всхрапывая, они пытались хватать меня за ноги, ранив острыми когтями. Я отбрыкивалась и кое-как отбивалась огненной магией. Мои руки были липкими от крови, разлитой по поляне, но я уверенно ползла вперед, к своей цели — к повозке рабынь, в которой я надеялась переждать этот сводивший с ума кошмар. В ушах стоял гул от криков людей и визгов тварей, тошнотворный запах крови давал на сознание, не давая нормально мыслить. Моя ладонь увязла в чем-то, и я еле сдержала рвоту, борясь с собственным отвращением, когда в темноте разглядела, чем было это "что-то" — останки того молодого парнишки. Он лежал на траве и смотрел на меня мертвыми, стеклянными глазами, его тело выгнуто в неестественной позе, а живот, в который угодила моя рука, был вспорот.

— Боги... — я зарыдала, даваясь всхлипами, вынимая руку из его желудка и стряхивая с себя остатки его внутренностей.

Лариса подгоняла меня, отвлекая внимание монстров на себя, пока я боролась с собственными эмоциями. Повозка с рабынями стояла в центре боя нетронутой. Мирх отбивался сразу от троих чудовищ. Раненая рука плетью висела вдоль его тела, потому наемник сражался только одним мечом, второй валялся на земле. Его я и схватила, подсакивая на ноги и отбиваясь от особо разъяренного монстра, внимание которого не успела отвлечь моя подруга.

— Летта? — неуверенно выдохнул наемник, словно только что вспомнил обо мне, отбиваясь от очередной атаки.

— Где Вранг? Ошиграх? — спросила, запуская в монстра, которым умудрился подобраться к наемнику сзади, огненный шар.

— Вранг мертв, а караванщик в повозке, — кивнул он в сторону.

Я бросила взгляд туда, куда указывал наемник. Склонившись над мужским телом, три твари рвали на части человеческую плоть. Я не узнала бы в этом разодранном куске мяса Вранга, даже если бы очень постаралась, до того его изгрызли. Жуткое зрелище.

— Черт... — выдохнула, отворачиваясь. — Собери всех, кого можешь, возле повозки. Я накрою нас щитом. Долго он не продержится, но хоть что-то.

— Сможешь? — уточнил мужчина, поворачиваясь ко мне. В его глазах я увидела надежду? Казалось, он уже сдался, а тут я вселила в него новую искру.

— Смогу, — уверено кивнула, вскидывая руки вверх и призывая пламя. Огонь взметнулся вверх, опаляя монстров и окружая нас полукольцом. — Сейчас! Пока я отвлекаю их.

Наемник послушно кивнул, пригнулся и выскочил наружу. Эх, мне бы такую уверенность в собственных силах.

Глава 11.3

Сразу два чудовища отлепились от огненной ограды, за которой скрывалась я с телегой, и поспешили следом за наемником. Я малодушно успела пожелать, что ушло только двое, ведь рядом со мной все так же крутилась целая орава, скаля свои волчьи морды.

— У-у-у, сволочи! — ругалась сверху Лариса, зависнув где-то надо мной. — И откуда вас столько?!

Действительно, откуда? Стая голов шестьдесят, а то и больше. Только тех, которые пытались пробиться сквозь огненное кольцо, я насчитала десятков. А ведь были еще и те, кто преследовал оставшихся в живых или поедал убитых. Все это наталкивало на определенные мысли: не подстроено ли это нападение хорошо знакомым мне богом? Ведь возможно, эта атака — очередное покушение на меня? Все может быть. И такую вероятность я бы вынесла на первое место среди прочих предположений. Сомневаюсь, что нечисть сбивается такими огромными группировками, да еще и охотится рядом с трактами, по которым проезжают сотни караванов в неделю. Даже мы за все это время успели разминуться с десятком обозов на своем пути. И натолкнуться на мертвяков повезло именно нам.

Я так ушла в свои мысли, что пропустила момент, когда ушлый полу-зомби пробрался к повозке за моей спиной. Послышался крик, несколько рабынь выскочили из телеги и побежали, не разбирая дороги, подгоняемые страхом и волчьим воем. Я взмахнула руками, повела ладонью в бок и, убедившись, что стена огня выросла и стоит на месте, ринулась к телеге. Та ходила ходуном. Колеса скрипели, а внутри шел бой. Один из наемников отбивался от пробравшегося внутрь монстра, защищая оставшихся внутри девушек и караванщика, который прятался за спинами рабынь.

— Назад! — успела крикнуть я, забираясь в повозку.

Наемник отвлекся на мой крик и вздрогнул, пропуская удар когтистой лапой. Кровь брызнула в стороны. Девушки заорали еще громче, переходя на ультразвук и оглушая меня.

— Да заткнитесь вы! — заорала я, формируя в руке огненный шар и забрасывая его прямо в раскрытую волчью пасть. Зверь как раз повернулся ко мне, чем я и воспользовалась, совершенно не думая о последствиях. Монстр проглотил огонь, а я, поняв, что именно сейчас произойдет, упала на пол, прикрыв голову руками.

Взрыв оглушил меня похлеще дружных девичьих визгов. В ушах сразу же зазвенело, а голова закружилась от тошнотворного запаха. Я приоткрыла один глаз. Ох, лучше бы я этого не делала. Повозка, некогда крытая плотной серой тканью, была продырявлена в нескольких местах. Все внутри было покрыто синеватой слизью, кровью и остатками человеческой плоти, которая, судя по всему, еще не успела перевариться в желудке убитого чудовища. Одна из рабынь и наемник были полностью покрыты синей слизью. Одежда на них медленно расползалась на части. Мужчина покачнулся и повалился на пол, тяжело дыша. Несколько капель яда попали в раны. На моих глазах мужское мощное тело разваливалось на части. Его кожа посинела, вены надулись огромными черными змеями, оплетая тело. Из раны прямо на пол сгустками полилась чернеющая кровь. Наемник бился в конвульсиях, а потом затих. Все это произошло в течение нескольких секунд. Боги, своими необдуманными действиями я убила человека!

— Быстро стирайте эту дрянь с себя! — приказала я, отрывая от потолка кусок ткани. — Или хотите помереть?!

Я быстро обтерлась, морщась от боли, убирая с себя куски плоти и синюю жижу, которая успела в некоторых местах прожечь кожу. Особенно досталось спине. Рабыни последовали моему примеру, особо рьяно за дело взялась ближайшая ко мне девушка, чья кожа на лице успела покрыться мелкими волдырями.

— Сидите тихо и не высовывайтесь, — приказала я, направляясь к выходу.

— Стой! — взвизгнул сзади мужской голос, хватая меня за руку. — Приказываю оставаться здесь и защищать меня!

— Ах ты, мразь! — вскипела я, скидывая его потную ладонь. — Да как ты смеешь?! Там люди жизни за тебя отдадут, а ты прячешься за чужими спинами?

— Это их работа! — взревел караванщик. — Пусть подышают, я им за это деньги плачу.

— Мне не платишь, — прошипела я не хуже ядовитой гадюки.

— Заплачу! — тут же нашелся Ошиграх. — Сколько хочешь, заплачу! С ног до головы золотом обвешаю, проси, сколько хочешь, но спаси нас!

— Какая же ты сволочь! — выплюнула я, выскальзывая из повозки.

Снаружи шел бой. Мирхг с несколькими наёмниками сражался с пятеркой монстров, которые каким-то образом успели перекрыть им путь ко мне и к защитному пламени.

— Летта, ты как? — заволновалась Лариса, видя мои раны.

— Жить буду.

Я быстрым взглядом просканировала поляну, ставшую для многих могилой. Одна из рабынь, забравшись на дерево, отбивалась от монстров, которые, преследуя ее, полезли следом. Еще одна, увы, была мертва. Двое окружили себя кольцом огня. Еще нескольких с ревом гоняли монстры. Похоже, им это доставляло какое-то удовольствие. В общем сложности, из сотни жителей обоза выживших оставалось едва ли тридцать человек. И с каждой минутой их становилось меньше.

— Все сюда! — заорала я, взмахнув рукой, привлекая внимание не только людей, но, увы, нечисти.

Ко мне со всех сторон тут же ринулись не занятые никем мертвяки. Я взвизгнула, испугавшись такого внимания, и, отпрянув, прижалась спиной к телеге. В руку, с привычным ощущением круглой рукояти легла огненная плеть. А ведь я ее не вызывала, совершенно позабыв о ней. Скорее, за меня действовали инстинкты, активизировавшиеся под действием страха и паники.

А ведь есть еще "Лунный круг" — тут же осенила меня мысль. Почему же заклятие еще не активировалось? Ведь мне угрожает опасность! Очень большая и очень злобная опасность, которая со всех сторон подбиралась ко мне все ближе.

Я взмахнула плетью, которая с гулом врезалась сразу в двух монстров, снося их с ног. Но это не сильно помогло, нежитей слишком много, и они, заметив незначительные потери в своих рядах, принялись с еще большим озверением атаковать огненную стену. Мне на плечо легла тяжелая рука. Я взвизгнула, зажмурившись, замахиваясь огненным оружием.

— Тише-тише, ведьма, свои!

Мирхг с десятком парней стояли за моей спиной, покрытые ранами, но живые. В их ряды затесалась та самая девица с дерева, которая отделилась от мужской компании, спрятавшись за мою спину.

— Не время отвлекаться и беседы вести, — пробурчал басистым голосом один из парней, поглядывая в сторону огненного барьера между нами и монстрами, который с каждым ударом становился все тоньше. Удивительно, но, похоже, это выживший — один из

торговцев. И как только сумел спастись?

— Нужно собрать всех выживших. А потом я накрою нас щитом, — сказала я.

— Накрывай сейчас! — безапелляционно потребовал торговец.

А я сразу же поняла, как именно ему удалось спастись и какой ценой. Ценой чужих жизней! Уж не родственник ли этот мужчина нашему главному караванщику?

— Либо все, либо...

Я не успела договорить. С хлопком стена рухнула. Полчище монстров хлынуло к нам, утробно завывая и скаля клыки. Первым из нашей компании выловили самого крайнего парнишку, разрывая на части, которые тут же растащили в разные стороны. Горячая кровь брызнула мне на лицо. Я кое-как подавила рвотные позывы, плетью отбиваясь от особо придвинувшихся ко мне монстров. Почему не работает?! Почему не активируется "Лунный круг"?!

— Лариса, "Лунный круг" не работает, — с каким-то надрывом в голосе проорала я, понимая, что конец близок.

Сзади, хватаясь ладошками за мою рубаху, вопила рабыня, задыхаясь в слезливых всхлипах. Мирхг с еще парой парней защищали повозку, к которой пытались прорваться зомби. Но, казалось, количество наших противников не уменьшалось, в то время как наши ряды редели. На моих глазах ушлый торговец, спасая свою шкуру, вытолкнул вперед себя прямо в лапы зверям наемника. Тому тут же откусили руку, а ногу с омерзительным хрустом, пока вояка задыхался от боли и крика, вывернули острым углом, ломая кости сразу в нескольких местах. Его жрали живьем, он глотал собственную кровь и заходился в предсмертных криках.

"Работай! Работай же!" — отчаянная мысль билась в моей голове. Увы, но боги в этот момент отвернулись от меня. Точнее сказать, не все из них были на моей стороне. Я успевала отбиваться плетью и создавать какие-то огненные шары размером кулак, но это не спасало. Меня все так же продолжали теснить к повозке.

— Ударь ее! — Лариса появилась откуда-то сверху, садясь прямо на голову рыдавшей сзади меня девушке. — Ударь ее, сильно!

— Кого? — спросила я, рукавом вытирая синюю слизь, которая попала мне на лицо, когда очередного монстра разорвало на куски прямо передо мной. Я уже не обращала внимания на покрытые волдырями руки и саднившую от боли спину.

— Да не ты, дура! А ты! — пернатая клюнула рабыню в макушку. — Ударь Летту.

— Зачем? — заикаясь от страха и всхлипов, прошептала девушка.

— Делай, кому говорят! — прикрикнула Лариса.

Рабыня замахнулось в мою сторону, зажмурившись. Я же, не понимая смысла в этих действиях, приготовилась уклоняться. Сейчас не было времени для экспериментов и тому подобному. Неужели Лара этого не понимает?

Но время привычно замерло, а я, в следующее мгновение, ощутила то самое липкое, знакомое чувство. Вокруг меня медленно разрастался защитный купол, уже знакомая мне "змейка". Вот в чем дело! Лариса — умница! В пылу сражения она все-таки услышала мой крик отчаянья.

— Вот и хорошо, — облегченно выдохнула пернатая, словно была и не уверена в тех действиях, к которым призывала.

"Змейка" отделилась от меня и неуверенно качнулась в сторону зажмурившейся от страха сжавшейся в дрожащий комок девушки.

— Нет, не туда! — успела я выкрикнуть, хватая свою защитницу за переливающийся хвост, одновременно хлыстом отбиваясь от твари, схватившей меня за волосы.

"Лунный круг", поняв, что опасность исходит вовсе и не от рабыни, ласково вылился из моей руки и стремительно понесся в сторону врагов. Я лишь успевала заметить мелькавший в темноте огненный хвостик, а следом подавшие тела зверей. Моя "змейка" не щадила никого.

— Что это? — удивленно воскликнул Мирхг.

— Моя магия, — коротко ответила, подталкивая девушку в повозку к остальным рабыням.

Наемник восхищенно присвистнул и тут же поморщился от боли. Все его правая сторона лица была исполосована когтями. Знатный шрам выйдет, если выживет!

Оставшиеся выжившие заторопились к нам, увидев, что мы успешнее справляемся с напастью. Лариса летала над поляной, выискивая живых или раненных. Я и пара наемников, прикрывшись щитом из огня, помогали людям дойти до единственной защищенной телеги. По пути мы успели спасти пару раненных, которых на своих мощных плечах тащили мужчины, пока я прикрывала их.

— Это все? — спросила у Ларисы, пытаясь отдышаться.

На поляне стояла удушающая смесь запаха крови, вони мертвых тел нежити и тлеющей плоти. Приходилось вдыхать через раз, чтобы не задохнуться от зловония. Мои волосы растрепались, кое-где застряли мерзкие синеватые куски плоти. И я даже не хотела думать о том, какое количество ран я успела получить и когда буду восстанавливаться, а главное — как.

— Да, накрывай! — крикнула Лара, усаживаясь сверху на остатки крыши повозки.

Я напряглась, призывая все ведьминские силы, которые у меня остались — "Лунный круг" продолжал вытягивать из меня крупица резерва. И сейчас, создавая "Первый магический защитный круг оберега второй ступени" — мое самое большое по площади действия защитное плетение, я выкладывалась едва ли ни на полную. По виску, прочертив чистую линию на скуле, скатилась капелька пота. А следом за ней побежала еще одна, когда я напряглась, вычерчивая самый сложный элемент.

— Ближе, всех не захвачу, — прохрипела, прикрывая глаза. — К повозке подтянитесь.

Народ послушно столпился около телеги, едва не стоя друг у друга на головах. Нас было слишком много, и я боялась упустить кого-то, ведь впустить оставшихся "за бортом" уже не смогу.

Барьер, нарисовав круг вокруг телеги, замерцал белесым светом, ярко выделяясь в предрассветной мгле. Я повалилась на землю, пальцами сжимая покрытую кровью траву.

— Все... Все... — выдохнула, рукавом стирая капавшую из носа кровь.

— Виолетта, осторожно! — выкрикнула Лариса, прежде чем на меня сверху повалилась огромная тварь, раздирая спину когтями. Я закричала, давась слезами и болью. Черт, кто-то из зверья оказался в круге.

Монстр терзал мою спину, оставляя широкие, кровоточащие полосы, пока его не сбили с ног и не повалили на землю наемники.

— Водой... Промойте водой, — прохрипела я, боясь, что внутрь попал яд, и с дрожью вспоминая, что случилось с тем парнем, который все так же бездыханным трупом покоился внутри телеги.

— Да, сейчас-сейчас, — взволнованно заворковал надо мной женский голос.

— Добейте оставшихся! — кричал Мирхг, отрезая голову напавшему на меня монстру.

Внутри барьера оказалось три твари, которые каким-то образом успели проникнуть под купол. Но наемники с ними справились быстро. Я держалась на последнем вздохе, наблюдая, как моя "змейка" методично уничтожает монстров за пределами барьера. Мне нельзя терять сознание — это понимала я и все остальные. Барьер упадет, стоит мне только закрыть глаза и уплыть в спасительное забвение. А потому вокруг суетились люди, подбадривая, и взволнованная Лариса, словно курица-наседка, бегала вокруг.

— Ты молодец, потерпи еще чуть-чуть.

— Конечно, — слабо улыбнулась Ларисе.

Мне на спину полилась холодная жидкость. Пришлось сжать зубы, чтобы не закричать от боли. Сама ведь просила — терпи и не теряй лицо, вон как на тебя девушки смотрят, словно ты — единственная их защита. Но кто знал, что будет так плохо?! Промыв раны, одна из девушек — та самая, которой пришлось замахнуться на меня — наложила на порезы смоченные в чем-то пахнувшем травами повязки.

— Ну вот и все, — улыбнулась она, помогая мне встать.

— Спасибо.

— Это вам спасибо, — горячо воскликнула рабыня. — Если бы не вы... Мало кому удается выжить после встречи с грошграми. А вы спасли нас! Точнее, ваша... эта... — кинула она на "Лунный круг".

Моя магия явно увлеклась и возвращаться не собиралась, пока не справится со всеми мертвяками. "Змейка", обвив шею одного из чудовищ, хвостом отбивалась от еще одного монстра. Тот обиженно взвыл — его лапу обожгло огнем, когда он пытался схватить мою защитницу. Голова первой твари как-то странно свесилась набок, а потом и вовсе полетела на землю. Тело кулем упало следом. А моя магия тут же переключалась на второго, быстро оплетая его ноги.

— Грошграми? — уточнила я, морщась от скрежета — один из зверей пытался проверить на прочность барьер.

— Они, — кивнула рабыня, подстилая мне под попу плащ, чтобы не сидела на голой земле. Мой потерялся где-то, я даже не заметила, когда он исчез. И сейчас я мерзла в одной порванной рубахе да в кожаных походных штанах, пусть и подбитых изнутри тонким слоем меха.

— Первый раз вижу, — честно призналась.

— Так оно и неудивительно! Они стаями и не охотятся, больше по одиночке и в лесах, а на тракты не суются. Странно это все. Откуда их столько? — девушка поежилась, присаживаясь рядом. — Опасные они твари, ядовитые. Да и нечисть простым ударом не убьешь — мертвы ведь уже. Говорят, это восставшие с того света мертвые воины, чьи души все еще требуют смертей своих врагов.

— Жуть...

Меня передернуло от осознания того, что я была права. Не просто так эта орда нечисти появилась на моем пути.

«Говорят, что друзей не выбирают.

Что их не ищут, они сами находятся в нужный момент, а найдясь — уже никогда не потеряются».

Анна Кувайкова

Я внимательно рассматривала девушку, пытаясь хоть как-то отвлечься от творившегося за барьером безумия. Красивая. И несчастная, с грустью, поселившейся глубоко в светло-голубых глазах. Черные волосы, длинные, идеально прямые, собраны в высокий хвост, трепетавший от ветра. Точеное личико с чуть вздернутым вверх носиком и яркими алыми губами бантиком. Раскосые черные брови, едва тронутая загаром кожа. Чуть угловатая фигура под балахоном. Но эта худоба, скорее, от недоедания, чем от природы. Сколько ей? Двадцать, может, меньше. Судя по всему, эта девушка — моя ровесница.

— Как тебя зовут? — наконец, решаюсь я нарушить тишину.

— Айра, — ответила рабыня и поспешно объяснила: — Так меня звала мать. Но вы можете называть меня, как вам будет угодно.

Я вздохнула, переводя взгляд с испуганной, дрожавшей девочки на мигавший барьер, вокруг которого ходят монстры, пробуя стены на прочность. Она, похоже, испугалась. Чего? Непонятно. Но, судя по дрожи и ужасу в глазах, девчушка нарушила какую-то очередную глупую традицию или правило своего господина. "Господин" — до чего же мерзкое слово. Я поморщилась, пытаясь справиться с гневом. Ошиграх важно рассаживал вдоль барьера, как будто он — его личная заслуга, чем выводил меня из себя. А ведь я даже не дождалась простого "спасибо". До чего же мерзкий мужик! Нет, хватит с меня путешествий в компаниях. Разберемся с "мертвяками" и каждый из нас пойдет своей дорогой. Отсюда до столицы всего несколько дней пути, справлюсь.

— А я Летта, — улыбаясь, пыталась приободрить девушку. — Мне приятно познакомиться с тобой, Айра. И спасибо за помощь.

— Да я же и не сделала ничего, — пожалала она плечами. — Это все ваш фамилльяр.

Айра кивнула на Ларису, которая с важным видом сидела на крыше повозки и осматривала поляну. Я улыбалась, мысленно соглашаясь с рабыней и вспоминая произошедшее пару минут назад. В голове сами собой всплывали фразы из короткой беседы Айрой с Ларой, и я едва ли не вскочила от озарившей меня мысли. Она понимает Ларису, и даже больше — разговаривает с ней! Боги, как я могла не заметить такую важную деталь! Отступница... Неужели? Но как? И почему она все еще не сбежала?

— Лариса! — крикнула я, подзывая птицу.

В мою сторону сразу же посмотрели десятки взглядов. Люди взволнованы, напуганы и слишком устали, чтобы не вздрагивать от каждого шороха. Я сразу же обозначила — барьер временная мера, долго держать его я не смогу. К тому времени моя магия убьет столько тварей, сколько осилит, дальше сами. Даже сейчас, сидя на земле, я ощущала, как из меня вытекают силы. Мерзкое ощущение опустошенности с каждой минутой все сильнее разрасталось во всем теле. Все-таки я не успела окончательно восстановиться после создания "змейки".

— Что случилось?

Лара присела на мою коленку, подставляя свою лобастую голову мне под руку. Я

машинально погладила, внимательно рассматривая птицу. Цела, даже перья не запачканы. Я все еще боялась любого ее ранения. Сцена того, как держу ее бездыханное окровавленное тело, все еще не дает нормально спать.

— Это Айра, — кивнула я на тихо сидевшую рядом со мной девушку. — Айра, это Лариса.

— И к чему это? Она же меня не понимает, — пробурчала Лара.

— В том-то и дело — понимает, — слабо улыбнулась я, морщась от резкой боли в спине. Как только доберусь до столицы, сразу же к лекарю. Первым делом.

— Как?! — удивлённо выкрикнула Лара, уставившись на рабыню немигающим взглядом.

— Здравствуйте, — смущённо улыбнулась Айра, нервно теребя в пальцах длинный пояс от своего балахона. Наше внимание ее явно смущало.

Я похвалила себя за верную догадку. Девушка понимала мою подругу и только что выдала себя с головой, не подозревая, что Лариса вовсе и не фамилляр. Прекрасно. Вот только что теперь делать с этой информацией? Должна ли я помочь ей сбежать? Ведь я и так хотела освободить всех рабынь, так почему бы не начать с Айры?

— Летта... — потрясено выдохнула Лариса.

— Я знаю. А вот тебе следовало быть осторожнее, — попеняла я подруге за бесстрашие быть обнаруженной. — Кстати, как ты догадалась, что именно нужно делать?

Решение вопроса с Айрой я решила отложить на потом.

— Помнишь, ты рассказывала, что в прошлый раз, когда на тебя напал... — Лариса запнулась, покосившись в сторону внимательно прислушивавшейся к нашей беседе девушки. — Когда на тебя напали, магия тоже сработала не сразу? Так вот, — дождавшись моего кивка, продолжила пернатая, — я подумала, что дело вовсе не в физическом контакте, ведь тебя держали за руку, а в ударах. Тебя просто должен был ударить кто-то живой. Увы, но какими бы опасными не были эти твари, они мертвы. Магия просто не распознала в них угрозы. Конечно, это была чистой воды авантюра, но ведь сработало!

— "Лунный круг" должен оберегать от любых воздействий, — покачала я головой. — В том числе и от цепких рук, которые лезут куда не нужно. Дело в чем-то другом.

— Прости, конечно, но вот это, — птица кивнула в сторону "змейки", которая с каким-то азартом охотилась на монстров, а потом отрывала им головы, — мало чем напоминает тот "Лунный круг", о котором ты рассказывала. Нам просто нужно разобраться, что послужило спусковым крючком. Предположение у нас уже есть, что хорошо.

— Да, наверное, ты права.

Внутри все еще крепло чувство, что все не так просто, как нам кажется. Ведь "Лунный круг" принял форму "змейки", впитав в себя часть моей огненной магии. А это значит, что все не может быть так легко. Два резерва вместе, две переплетённые силы — и вот вам взрывоопасный результат, который я не могу даже контролировать. А еще эта девочка под боком, боявшаяся каждого шороха. Отступница. Боги, кто бы мог подумать?! Интересно, какой стихией она владеет?

— Ты большая молодец, Лариса. В любом случае, именно благодаря тебе мы спасли много жизней, — похвалила я свою альшаин, потрепав по голове.

— Вы тоже, Летта, вы так храбро сражались там, в повозке! — горячо воскликнула рабыня. — Если честно, мы думали что это конец, когда грошграм ворвался внутрь. Господин отдал бы нас на растерзание, спасая свою жизнь. Мы очень вам благодарны, —

тихо закончила она, опуская взгляд.

— Как ты стала... такой... — я не смогла подобрать нужно слово, чтобы не обидеть девушку. — Ведь ты не была рождена в оковах, верно?

— Я стала рабыней после смерти отца пять лет назад. Я полукровка — наполовину шоарданка. Моя мать была жительницей империи, а отец подданная Шоардана. Они поженились по законам королевства песков и ветров. Мать умерла от затяжной болезни, иммунитета к которой у нее, увы, не было. После этого мой папа стал пить, у нас появились большие долги. Все средства он тратил на выпивку и игры, пришлось даже продать дом. Однажды отца схватили, потребовав оплатить долг. Его избili почти до полусмерти, и тогда он отдал бандитам меня. Сказал, что раз его жены больше нет, он единственный законный владелец моей жизни. Но его это не спасло! — девушка истерично рассмеялась, поднимая лицо к небу, затянутому предрассветной дымкой. — Через несколько дней его труп выловили в городской канаве. А я с тех пор скитаюсь. Ошиграх еще не так плох, он кормит нас и почти не бьет. Нужно лишь соблюдать правила.

История этой девушки меня поразила. Да, мои нынешние родственники — не образец идеальной семьи: мачеха хочет меня убить, а отец окутан непонятным заклятием, лишаящим воли. Но я не одна — со мной Лариса. А эта девушка попала в руки к психам совсем девчонкой и смогла не потерять себя.

— Покажи мне свой ошейник, пожалуйста, — тихо попросила.

— Зачем?

— Я хочу проверить... Неважно. Так нужно.

Айра нахмурилась, явно не понимая смысла в моей просьбе, но послушно отогнула ворот, скрывавший ее цепь. Точно такую же цепь, которую не так давно пытался на меня надеть Лучезар.

— Почему антимагическая? — строго спросила.

— Я... я не знаю.

— Знаешь. И я знаю, — нахмурилась, дотрагиваясь до замочка. Руку тут же обожгло холодом, словно я коснулась мокрой кожей льда. — Гадость какая... — пробурчала, одёргивая руку. — Всегда так жжётся?

Девушка выглядела потерянной, словно даже не слышала моих вопросов. Мне пришлось пощёлкать пальцами у ее носа, чтобы вернуть внимание.

— Это ведь не вся история? — почти утвердительно спросила я, заглядывая в голубые глаза. — Кого ты убила, Айра? Какой силой?

Магическая инициация отступников всегда сопровождалась большим выбросом внутренней стихии. В том, что Айра не просто так вышла из себя — не сомневалась. Наверняка на неё напали, как и на меня в Академии, так и случился первый выброс силы.

— Вода. Это была вода... — всхлипнула девушка, как-то разом став меньше. — Меня... Они втроём сразу, а я ведь совсем маленькой была, испугалась. Я не хотела, я не виновата... но тогда цепь и заменили. Она всегда так больно жжётся и кожу натирает, а если дотрагиваться, ещё хуже становится.

Отступница воды. Мне только подопечной психованного фанатика Арранза и не хватало! Но, похоже, девушка не знает, кто она. Это понятно, ведь всю свою жизнь она прожила в Шоардане, а про таких как мы, если и слышала, то не очень много.

— Я помогу тебе, — решила я.

— Что? — выкрикнула одновременно с Айрой Лариса, до этого тихо сидевшая у меня

коленях. К нам сразу же обернулись. Вот ведь нашли время привлечь внимание! Я шикнула, призывая их к тишине. — Но Летта, сейчас не время... — пыталась образумить меня альшаин, понизив голос.

— Именно сейчас. Она поможет нам.

— Айра такая же неумеха, как и ты! — вскипела Лара. — Будет только мешать!

— Не буду! — горячо возразила рабыня, хватая меня за руку. — Я все сделаю, все что захотите. Но, пожалуйста, если вы и правда сможете...

— Я постараюсь помочь, потому что ты такая же, как и я.

— Какая? — не поняла девушка, все еще не отпуская мою ладонь.

— Ты слышала про отступников? Про магов четырех стихий, которым не нужны заклятия для призыва своих сил?

— Преступники, — коротко кивнула девушка, недоумевая, к чему я веду.

— Не совсем так, ну да ладно, мы на самом деле вне закона, — выдохнула я. — Ты одна из них. Одна из нас. Ты — отступница воды, Айра.

— Что? Нет, не может этого быть! — хохотнула девушка, не веря моим словам.

— Лариса вовсе не фамильяр, как ты думаешь, она мой альшаин. Ее не понимает никто, кроме тебя. Кроме таких, как мы. Со временем у тебя появится такой же помощник. Думаю, он еще не проявил себя из-за ошейника, блокирующего твою силу.

— Ты совершаешь ошибку... — продолжала бурчать недовольная часть моей души.

— Но ты же ведьма, — возразила мне Айра.

— Ведьма, — кивнула я, соглашаясь. — Но еще и отступница огня... — я зажгла на пальце маленький огонёк, который пришлось сразу же потушить. Слишком много эманаций отступника в одном месте, как бы дознаватели по мою душу не явились.

— Чудо... — восхищённо выдохнула девушка, поддавшись ко мне ближе и заглядывая в глаза. — И я так смогу?

— Так вряд ли — твоя сила противоположна моей. Но ты сможешь управлять водой, если научишься.

— В Академии? Я не смогу поступить. У меня нет таких знаний.

— Не совсем. Не забывай, мы все же не самые желанные гости в столице. Нас убьют, если поймают. Тебе нужно быть предельно осторожной в использовании сил.

— Это все так сложно, но потрясающе!

— Не спеши, — хохотнула я. — Для начала нужно тебя освободить.

Если честно, я не представляла, как именно это сделаю. В теории достаточно было выкрасть у Ошиграха ключик, но вот где находился этот ключ, я не знала. Да и как проверить все это в маленьком пространстве под барьером — тоже загадка. Оставалось надеяться на всезнающую Ларису, но, похоже, что она не принимала моего решения, считая его абсурдным.

— Ты знаешь, где Ошиграх хранит ключи от ваших ошейников?

— Конечно. Ключи все время при нем.

— Плохо, — поморщилась я, наблюдая за тем, как "змейка" играет в салочки с монстрами. Всего их в живых оставалось примерно десять. Моя магия славно постаралась, усыпав поляну горой обезображенных трупов. — Нам нужно убраться отсюда как можно скорее. Я слишком разбрасывалась магией направо и налево, дознаватели не заставят себя долго ждать.

— Я поеду с тобой? — удивилась девушка.

— А как ты еще попадёшь к отступникам? — лукаво спросила, с кряхтением вставая с земли. Мое внимание привлекло оживление около повозки. Несколько человек собрались около нее, бурно что-то обсуждая. И почему-то мне это совсем не нравилось. — Сиди здесь, — коротко бросила Айре, следуя к Мирхгу, который так же, как и я, недовольно косил взглядом в сторону странного оживления.

— Что случилось? — спросила я, подходя ближе.

— Лучезар очнулся.

— Что? Он был в этой повозке?

Сама того не ведая, я спасла своего врага от гибели. И сейчас почти все выжившие, среди которых рабыни, наёмники и караванщик, столпились около телеги, из проёма которой торчала блондинистая голова мага земли. Ох, выйдет мне боком его спасение! Об этом нащёптывал не только здравый смысл, но и недовольный вид Мирхга, стоявшего рядом.

— Что они обсуждают? — обеспокоено спросила его, заметив пару взглядов на меня.

— Не обращай внимание. Это все бред больного человека, к нему не станут прислушиваться.

А вот я, заметив недобрые взгляды Ошиграха и наёмников и победоносный Лучезара, почему-то не была в этом так уверена.

— Летта, лучше тебе не подпускать сейчас никого близко. Чувствую, этот гад что-то задумал, — шепнула Лариса.

И я с ней полностью согласна. Ведь месть — это блюдо, которое подаётся холодным, а в том, что маг будет мстить за свое унижение — я не сомневалась.

— Когда он пришёл в себя? — уточнила.

— Где-то с полчаса назад, — сухо ответил Мирхг.

Вот как? Пока я разговаривала с Айрой. Что ж, уже ничего не сделаешь. Хотя будь моя воля, я бы выставила его за барьер и насладилась шоу. Посмотрела бы я, как их маг, которому спасённые мною люди едва ли не в рот заглядывают, спасался от грошграмов с его-то уровнем дара.

"Змейка", проскочив барьер, который мигнул переливающимся светом, признавая в ней часть моей магии, привычным уже движением облепила меня, втягиваясь обратно в кожу, согревая теплом.

— Забавная магия, первый раз такое вижу.

Я покосилась на Мирхга. Понял или нет? Простая ведьма вряд ли бы размахивала огненной плетью направо и налево, не произнося заклинание для призыва. Единственное, что меня пока удерживало от позорного бегства с места, это уверенность, что пришлые слишком мало знают о нашей магии. Если бы тот же Лучезар видел мои способности, я бы уже была сдана в руки дознавателей.

— Моя личная разработка. Второй такой не встретишь, — позволила себе похвастаться.

За барьером, шаркая ногами, все еще бродили монстры. Почему "Лунный круг" прекратил уничтожать их? Уж не из-за того ли, что почувствовал опасность в лице Лучезара? Или, может быть, все дело в недостаточном запасе моих ведьмовских сил? Ответ на этот вопрос я не узнаю, но в любом случае хорошо, что защита вернулась. С ней я чувствовала себя спокойней.

Пока рассматривала барьер, сзади бурно шли обсуждения чего-то безумно важного. Шёпотом.

— Лариса, слетай к Айре, пусть ждёт меня около того дерева, — я легонько кивнула в сторону единственной толстой ели, оказавшийся внутри защитного поля.

Арка понятливо кивнула, устремившись к рабыне. Не нравились мне эти обсуждения за моей спиной.

— Мирхг, приятно было познакомиться, — улыбнулась я мужчине, протягивая руку.

К нашей паре развязной походкой направлялся Ошиграх. А сзади него, переговариваясь между собой, столпилась целая делегация. По мою душу, я полагаю.

— Что? — нахмурился он, не спеша пожимать мою ладонь.

Караванщик остановился напротив меня. И его неуверенные испуганные глаза совсем не вязались с напряжённой позой и словами.

— Лучезар нам все рассказал! — выкрикнул он, обдавая ужасным запахом из-за рта и скопом слюней.

Я поморщилась, утирая лицо. За спиной мужчины сразу же начались возмущённые перешёптывания. Похоже, моя мимика была воспринята совершенно в другом ключе. Нет, я, конечно, знала, что глупцы, слепо верящие чужим словам, часто переворачивают ситуацию с ног на голову, но чтобы до такой степени — высшая грань маразма.

— И что же это? — расслаблено уточнила я, оценивающим взглядом окидывая группу поддержки Ошиграха.

Наемники неуверенно косились на Мирхга, видимо, не совсем понимая, как им

поступить. Их командир, а таковым он стал после смерти Вранга, был на моей стороне и, судя по недовольно сведённым бровям и сжатым кулакам, поведение своих товарищей не одобрял. И это усложняло их выбор. То ли верить словам мага, с которым они прошли длинный путь, то ли принять сторону нового командира. Похоже, пока авторитет моего сторонника проигрывал. Рабыни, в отличие от колебавшихся вояк, косились в мою сторону. Еще недавно я спасла их жизнь от страшной смерти, а теперь в глазах девушек светился самый настоящий ужас.

— Ты напала на него, а потом бросила в лесу умирать! — выкрикнул Ошиграх. — После этого ты смела лгать нам, что не знаешь где он. Ты подвергла нас опасности, решив нас магической защиты! И еще неизвестно, из-за чего эти твари здесь. Всем известно, что грошграммы не охотятся стаями, а на нас напали пятьдесят совместно действующих особей. Нонсенс!

— Допустим, все так и было. Так зачем мне спасать ваши шкуры, держа этот купол? — язвительно уточнила, кивая на переливавшийся в предрассветных сумерках барьер. — Не легче ли мне щёлкнуть пальцами, — я поднесла руку к лицу, рассматривая ногти, — и убраться восвояси, оставив вашу защиту Лучезару? Логика ваших слов хромает, Ошиграх. Не нужно вешать на меня всех собак.

— То есть ты признаешь стычку с Лучезаром? — кривясь, переспросил караванщик.

— Не я напала первая.

Я не могла понять, чего он добивается. Сделать меня виноватой у них не выйдет, да любой маг знает: призыв нечисти — это раздел демонологии, за изучение этой науки одно наказание — смертельная казнь. Часто маги, изучавшие потусторонний мир, сходили с ума, поддавшись чарам нечисти. Нас — ведьм — предостерегали от этого еще на первом курсе, ведь именно мы чаще других ходим по грани двух миров, взывая к духам и природным силам. Не всегда на наши призывы приходят именно те, кого мы ждем. Для этого ведьмы и вычерчивают защитные круги перед тем, как произнести слова заклятия. Это знали все маги, посетившие хоть одно занятие академии.

Вот именно, черт возьми! Это знали маги, но не простые люди, ничего не смыслящие в колдовстве! Шоарданцам можно было навешать любой лапши на уши.

— Вы все слышали! Она не отрицает слов Лучезара! Она бросила его в лесу умирать. И это она виновата в том, что маг не смог отогнать от нас нечисть!

Караванщик обернулся к возмущённо галдевшей толпе. Люди перешёптывались, поглядывая на меня и словно не слыша моих слов, внимая только словам Ошиграха. В их глазах я читала откровенную ничем не прикрытую жажду мести. По их мнению, именно я виновата в том, что их товарищи пали, и неважно, что всего полчаса назад я спасла их жизни. Как же быстро забывается все хорошее.

— Что за бред? Лучезар не смог бы защитить вас от нечисти, — возмущенно фыркнула я.

— Но до этого мы путешествовали без проблем! Все началось с твоим приходом, ведьма! — выкрикнул кто-то из толпы.

— Да-да, ведьма!

— Убирайся!

— Раньше, таких как она, сжигали на кострах, — как бы между прочим поделился подходящий к нам Лучезар. — Может, нам тоже попробовать?

Маг земли выглядел... хорошо. Лучше, чем когда я оставляла его на поляне,

окровавленного и обмочившегося со страху. Мужчина опирался на палку, его поддерживал один из наемников. Раны, оставленные моей магией, покрылись запёкшейся корочкой крови. И при каждом слове мужчина морщился — движения доставляли ему боль. Увидев его таким немощным и слабым, я испытала злое удовлетворение. Раньше мне не доставляло удовольствия лицезреть чью-то слабость, да еще и злорадствовать при этом. Что ж, люди меняются.

— Не носи чепухи, Лучезар! — выкрикнул Мирхг, спиной загораживая меня от обезумевшей толпы. — Пока ты валялся без сознания, она рисковала своей жизнью, спасая нас!

— Вот именно! И именно она виновата в моих травмах. Пусть поплатится за это и за смерти всех наших товарищей! — воодушевляя толпу, закончил маг.

А я поняла, что людям просто нужно найти виноватого, чтобы оправдать свою слабость. Те же наемники не могли поверить в то, что какая-то девчонка оказалась сильнее их — грозных воинов пустыни.

— Да что вы с ней беседы ведете? Давно пора гнать ее в шею!

— Чернокнижница!

— Ты первым напал на меня, — сжав кулаки, обратилась я к магу, не слушая выкриков. — Я всего лишь защищала свою жизнь.

— Но почему-то ты вернулась в лагерь без травм, а Лучезара принесли полумёртвым, — зашипел Ошиграх.

— Потому что ваш маг — жалкий слабак! — озлобленно фыркнула я. Ситуация начала походить на жалкую трагикомедию.

Глаза Лучезарна гневно сузились, крылья носа затрепетали, а он сам весь как-то подобрался, мигом становясь похожим на так нелюбимого мною змея. Я тут же пожелал о сказанных в пылу злобы словах — не стоило его еще больше выводить из себя.

— А кто сильный? Ты? — прищурившись, уточнил Лучезар. — Посмотрим, как ты справишься с костром! Не бойтесь, друзья, я защищу вас от грошграмов! Чары этой девки не помешают нашему правосудию! Она поплатится за все, что совершила!

Что за бред?! Он не сможет справиться с монстрами без меня, он слишком слаб для этого. И это понимала не только я, но и он. Стоит мне только убрать защитный барьер, как всех выживших тут же разорвут на части. Но толпа, подгоняемая выкриками мага и собственно безумием, уже не слушала доводов разума. Похоже, многие даже не понимали, что творят, пытаясь заглушить собственное бессилие и горечь утраты.

— Не мешай нам, Мирхг! Или ты заодно с этой проклятой девчонкой?!

Наемник попытался закрыть меня спиной, но его же люди оттеснили его же в сторону. Я испуганно шарахнулась к барьеру. Сзади тут же послышался душераздирающий вой и скрежет когтей. Монстры пытались пробить защитную магию и добраться до вожака плоти, которая была так близка.

— Не подходите! — испуганно выкрикнула я, взмахивая руками.

Волна огня полетела вперед, опаливая людей. Мужчины из первых рядов тут же поспешили назад, прикрывшись рабынями. Но это не спасло их, магия была быстрее.

— Отступница огня... Но как? — поражено выдохнул Лучезар.

Маг стоял чуть в отдалении, видимо, боясь действия моей магии, которое уже испытал на собственной шкуре, но это не помешало ему разглядеть произошедшее. Да и не заметить то, что слов призыва я не произнесла, несложно, как и сопоставить оба факта. Черт!

— Преступница! — исторично выкрикнул он, указывая на меня пальцем. — Она отступница, враг империи! Таких, как она, казнят! И всех, кто ей помогал — тоже!

Народ возмущённо загалдел, и даже Мирхг, который до этого пытался пробраться ко мне, выглядел поражённым. Нужно бежать, пока до Лучезара не дошла идея вызвать дознавателей.

— Ну ничего, сейчас я, сейчас... — пробормотал маг, выплетая магическую вязь вызова. — Сейчас о тебе позаботятся.

Накаркала! Как теперь избежать встречи с дознавателями, которые явятся сюда максимум через десять минут? Я нашла взглядом Ошиграха, который испуганно жался к груди одной из рабынь, кучкой сбившихся вокруг своего господина, и ринулась к нему. Люди шарахались в стороны, не мешая мне пройти. А я вспоминала их уверенные лица, решительно настроенные поквитаться со мной. Конечно, ведь одно дело — вредить ведьме, а совсем другое — отступница огня. Какие жалкие, трусливые люди!

— Не подходи, не подходи ко мне! — испуганно взвизгнул караванщик, стоило мне приблизиться.

— Ключи, живо! — протянула я руку.

— Да как ты смеешь! — тут же подскочил Ошиграх. — Да я... я...

— Вы-вы, — издевательски протянула я. Времени на этот цирк у меня не было, дознаватели могли явиться с минуты на минуту. — Живо! Или мне повторить ещё раз?

Я не любила действовать силой, угрожать и поступать так, как поступала сейчас. Даже в своём мире я всегда презирала людей, которые использовали свою власть для давления. Но сейчас у меня не было выбора. Меня загнали в угол. В конце концов, не я первая нарушила наши дружеские отношения, не мне сожалеть.

— Ну? — требовательно протянула я, угрожая магу мячиком огня, трепещущим возле его лица.

— Лучезар! Помоги мне! — визгливо пробасил караванщик, умоляюще глядя на своего мага, в чью силу он все еще верил.

Но маг не спешил бежать на помощь. Наоборот, он сделал два маленьких шажка назад, отступая от меня подальше. Трусливая сволочь!

Ошиграх, поняв, что ему не спешат бежать на помощь, теряя на ходу тапки, стянул с шеи связку ключей и вложил ее в мою протянутую ладонь. Шесть ключиков, один из которых бесполезен, ведь одна из девушек мертва. И как мне узнать, какой из них нужный?

— За мной! — бросила я девицам, разворачиваясь и бросаясь в сторону Айры, которая все еще жалась к стволу дерева. Я бежала, даже не оборачиваясь, уверенная в том, что рабыни следуют за мной по пятам. Теперь я была их хозяйкой, ведь ключи мне передали добровольно, из рук в руки. Сила магии сделала меня властительницей их жизней, и я собиралась освободить их всех, как и планировала.

— Какой из них твой? — уточнила я у Айры, протягивая ей связку ключей — они не отличались друг от друга.

— Не знаю. Я не уверена...

— Проклятый бог! — устало выругалась я. — Поворачивайся спиной.

Девушка повернулась, приспуская балахон и открывая мне доступ к шее. Рабский ошейник неприятно кольнул кожу, стоило мне дотронуться до него. Я поморщилась, но все равно вставила первый ключ в замочную скважину. Не подошел.

— Летта... — попыталась отвлечь меня Лариса, мельтеша черным пятном перед

глазами.

— Не мешай, — отмахнулась я, вставляя третий ключик.

Замок щелкнул, цепь упала в мои руки, и я с раздражением засунула ее в карман, оборачиваясь к оставшимся рабыням, стоявшим неподвижными испуганными статуями за моей спиной.

— Теперь вы. Хотите свободы?

Девушки переглянулись, словно бы не веря моим словам, и неуверенно закивали. Вот ведь мыши перепуганные. Видели же только что, как я освободила их подругу, а все равно поглядывают с недоверием.

— Держите, — я бросила ключи одной из девушек. — Снимайте свои ошейники или дождитесь дознавателей. В империи рабство запрещено, Ошиграха, скорее всего, выставят за пределы страны, а может и накажут. Но лучше бы вам не возвращаться с ним и быть к тому моменту свободными.

— Мы... — одна из девушек вышла вперед, протягивая дрожащую ладонь, покрытую мелкими шрамами, в то время как другие вытирали слезы. — Мы не знаем, как вас благодарить. Спасибо.

— Да что там, — я неуверенно улыбнулась, пожимая ладонь. — Сейчас вам лучше спрятаться. Твари еще живы, а мой щит спадет через пару секунд.

Я уже чувствовала вибрацию в воздухе — магии надолго не хватит. Барьер становился все тоньше, и все чаще переливался в местах, по которым били твари.

— Да, спасибо.

Я коротко кивнула девушкам, оборачиваясь и хватая за руку растерянную Айру. Девушка безуданно растирала шею и тихо плакала.

— Потом будешь рыдать, нам нужно бежать. Быстрее, Айра! — прикрикнула на отступницу.

Я врезалась в барьер с глухим звоном, эхом пролетевшим по поляне. Купол завибрировал и осыпался к моим ногам переливавшимися искрами. За спиной начали кричать люди. Монстры с воем врезались в толпу. Когда я обернулась, твари разрывали на части наёмника, который невидящим взором смотрел на Лучезара. Маг, обещавший людям защиту, испуганно жался к повозке, окружая себя стенами из земли.

Столен стоял все так же привязанный к дереву, невредимый, окружённый моими вещами. Мы с Айрой быстро собрали их и закинули сумку мне на плечо.

— Нужно найти тебе лошадь, — задумчиво произнесла я, осматривая своего коня.

Конечно, Столен вполне мог потянуть нас двоих, но если мы хотим скрыться от погони дознавателей, нужен второй скакун.

Взглядом я отыскала двух лошадей, чудом выживших в этой бойне. Обе окружены повозками и, видимо, именно это помешало тварям добраться до них. Одну из них мы и взяли для Айры. Девушка, в отличие от меня, знала все тонкости хитросплетения ремешков, крепивших седло. Она быстро и уверенно запрягала коня под моим удивлённо восхищённым взглядом. Сама бы я и за час не справилась!

— Готова? — на всякий случай спросила Айру, запрыгивая в седло. — Вперед!

Я стукнула Столена по бокам пятками. Времени на медленную рысь у нас не было, а потому мы сразу же взяли галоп, устремившись вглубь леса когда за нашими спинами, скрытыми еловыми ветвями, на поляне уже открылся портал, из которого по одному выходили вооружённые мужчины.

Лариса неслась над моей головой, указывая путь. Я содрогалась от ужаса, думая о том, что будет, если магам-дознавателям все же удастся нам догнать.

— Вперёд! Так быстро, как сможете! — выкрикнула Лариса, отставая от нас.

— Ты куда? — взволнованно спросила, оборачиваясь, за что чуть не поплатилась — еловая ветвь проехала по моей щеке, оставляя тонкие кровоточащие полоски от иголок. Я поморщилась, рукавом вытирая кровь со щеки.

— Скрою наши следы, насколько смогу, — выкрикнула Лариса, исчезая из виду.

— Все будет хорошо! — уверенно воскликнула Айра, поравнявшись со мной. — Мы сможем, главное не сбавлять скорость.

Мы неслись по лесу, как угорелые, грозя переломать себе шеи, если лошади запнутся за выступающие коряги.

Глава 13.1

«Женская дружба хороша тем, что подруга никогда не скажет, что ты не права, а в очередной раз убедит тебя, что парень м*дак».

Автор неизвестен

Столица совсем не изменилась за тот небольшой промежуток времени, пока меня не было в городе. Поменялось разве что время года да вывески магазинов на центральной площади. Мы с Айрой сняли одну комнату на двоих подальше от центра, чтобы, не дай боги, какая собака не узнала меня. Мое лицо светилось едва ли не на каждой доске объявлений.

Если бы дознавателям все же удалось нас догнать, уже на следующий день я была бы представлена пред светлые очи своего отца — в лучшем случае. Но я все же сомневалась в личности того, кто разыскивал меня все это время. Это могла быть как моя семья, так и Георг. А с учетом новой недавно открывшейся информации я даже не знаю, в чьих лапах лучше оказаться. С одной стороны — желающая моей смерти мачеха, вступившая в сговор с обезумевшим богом, с другой — директор-извращенец, чьих намерений я так до конца и не поняла.

До столицы мы добрались в рекордно быстрые сроки — за два дня вместо запланированных четырех. А все дело в погоне, которую организовали дознаватели. Стоило мужчинам разобраться с монстрами, как их дружная команда разделилась на два лагеря. Одни остались решать все те проблемы, которые оставили после себя грошграммы и выслушивать слезливые истории рабынь и караванщика, а так же допрашивать мага. Другие же в количестве четырёх мужчин и одной женщины бросились за нами. И как бы Лариса не пыталась сбить ищеек со следа, гнали нас без продыху до самой столицы. Стоило нам только остановиться на перекус да дать отдохнуть лошадям, как Лара тут же подгоняла нас вновь. Мы скакали даже ночью, боясь быть настигнутыми. Как дознаватели находили нужные им следы, не знала даже арка. А подлетать к ним слишком близко, чтобы разузнать какую-то важную информацию, она побоялась.

Один раз нас едва не поймали магической цепью, выпущенной одним из преследователей. Я проскочила мимо нее, даже не заметив препятствия на своем пути, а Айра слетела с лошади, кулем повалившись на землю, связанная по рукам и ногам светящийся нитью. Если бы не моя сила, разрушающая чужую магию, нас бы поймали. Девушку я бы не бросила, даже если бы на кону стояла моя жизнь.

За это время я успела подружиться с бывшей рабыней. Айра очень поддерживала меня в пути, не давая упасть духом. Оказалось, что девушка — светлый и открытый человек, очень позитивный. Ее мышление настолько отличалось от моего, что иногда я не понимала, почему она радуется тому, что я воспринимаю как данность. Мне не удалось сохранить такую бодрость духа. Когда же я спросила ее, как ей удается верить во все хорошее, ее ответ меня поразил:

— Когда я уже хотела сдаться, появилась ты и спасла меня. Я терпеливо ждала, вознося молитвы богам, и мои слова были услышаны. Боги подарили мне свободу твоими руками. Летта, если верить и думать только о хорошем, то оно само будет притягиваться к тебе.

Такие оптимистичные мысли я воспринимала со скептицизмом. Как по мне, так лучше действовать самой, чем ждать помощи от богов. Тем более я не на словах знала, какие они на самом деле. Конечно, я не стала разочаровывать Айру, объясняя ей разницу между ее

идеалами и их настоящими личностями, она имела право верить в то, во что ей хотелось. Особенно, если это держало ее на плаву все это время.

"Таможенный осмотр", как я назвала про себя проверку вещей при въезде в город, мы прошли на удивление легко. Нам крупно повезло, что одновременно с нами в столицу прибыл большой обоз, который досматривали с особой тщательностью. По нам только пробежали быстрым взглядом, взяли пару монет за въезд, и вот мы уже внутри крепких стен.

Как уверяла Лара, дознаватели отстали от нас еще в лесу, скрывшись в воронке телепорта. Но я все была настороже, особенно когда мы выходили пополнить провизию. Вот и сейчас, стоило нам вернуться в маленькую, очень скромную по местным меркам гостиницу, как я тут же активировала магическую защиту. От греха подальше. Еще и в окно выглянула, не смотрит ли кто?

— По-моему, ты слишком нервничаешь, — посмеивалась Айра, лежа на кровати.

Девушка все еще остро реагировала на любые мои взгляды, но с каждым днем повалила себе все больше вольностей, отвыкая от рабской жизни. Иногда Айра выводила меня из себя, до того дерганой она была, но я старалась сдерживать эмоции, понимая, как ей сложно будет отвыкнуть от прошлой жизни.

— Осторожность нам не помешает, ты же знаешь, — выдохнула я, задерживая шторы. — Мы не знаем, удалось ли оторваться от дознавателей или это их очередной коварный план. Кстати, как твоя рука?

Айра не совсем удачно упала с лошади, по ее правому боку расплзся отвратительный фиолетово-зеленый синяк, а опухшая рука не давала мне покоя. Конечно, удача уже то, что она не свернула себе шею, но плохо, если сломала что-то другое. Ведь пока мы не могли обратиться лекарю — это опасно и просто нет денег.

— Все в порядке, не переживай, — улыбнулась Айра.

Но я видела, как она морщится от боли. Сама была такой же раненной — следы когтей на спине все так же кровоточили, неприятно зудели, и я содрогалась от одной мысли, что внутрь все же мог попасть яд, который медленно разъест мое тело.

— Если тебе плохо, скажи, — настаивала я, разбирая покупки. — Мы можем выделить пару монет. Сходишь сама, твои силы еще не раскрылись до конца, проблем быть не должно.

— Нет-нет, не нужно. Да и сегодня мы ждем ведьму, не хочу пропустить встречу с ней.

Лариса улетела пару часов назад, пообещав показать ведьмочке дорогу и передать ей записку с картой. Арка разыскала Агнессу сразу же, как только мы заселились в гостиницу, дальше наше с ней общение происходило с помощью маленьких записочек и Ларисы, которая эти самые писульки — как выражалась птица — и передавала. Ведьма очень обрадовалась предстоящей встрече, пообещав помочь всем, чем сможет. Сегодня вечером она наконец-то должна была прийти к нам. Я с нетерпением ожидала этой ночи. За время учебы я достаточно плотно общалась с ней и могла назвать ее своей первой подругой в этом мире. После Ларисы, конечно же.

— Она замечательная. Вот увидишь, — улыбнулась я, пододвигая Айре тарелку с супом.

Провизии, с которой мы убежали с поляны, хватило на три дня. И теперь нам приходилось заказывать горячую еду в таверне. А вот за булочками, молоком и остальным, что не требовало готовки, мы ходили на рынок, чтобы сэкономить. Цены в столице не радовали. Даже за наш крохотный номер с двумя кроватями и столом посередине пришлось отдать одну серебрянку. И это за два дня проживания! Обдираловка в чистом виде, надо сказать. А ведь еще нужно было кормить Столена и Вьючную — так назвала свою лошадь

Айра, и не забывать о Ларисе, которая не всегда могла найти время для охоты.

Стоило нам отставить пустые тарелки и допить холодный компот, как в дверь коротко постучали. Я вскочила с кровати, обеспокоенно переглянувшись с Айрой.

— Кто там? — я хоть и старалась, чтобы мой голос звучал решительно, скрыть дрожь все равно не удалось.

— Летта, открывай.

Веселый голос Агнессы я бы узнала и из тысячи других, но береженного бог бережет — с детства говорила мне бабуля.

— Лариса? — спросила я на всякий случай, подходя к двери.

— Тут я, тут, — пробурчала моя альшаин с той стороны двери.

Приободрившись, я открыла дверь, механически снимая выставленный ранее барьер.

Я ожидала только Агнессу и Ларису, а появление Пенелопы стало для меня неожиданностью. Ведьмочка прижимала к груди огромную сумку и хмурила свой носик, оглядываясь по сторонам. Гостиница явно не соответствовала ее запросам. А я, пожив в разных местах, считала ее... неплохой.

— Пенелопа?! — удивленно воскликнула я.

— Летта!

— Виолетта!

Девочки побросали вещи и накинулись ко мне с объятиями, валя с ног. Я тут же поморщилась от боли в спине, но даже это не повлияло на мое радостное настроение от встречи с подругами. Обе плакали, обнимая меня, и пытались что-то одновременно говорить, уткнувшись мне в шею.

— Войдите внутрь, не хватало еще, чтобы вас увидел кто, — скромно предложила Айра, неуверенно переминаясь с ноги на ногу посередине комнаты.

— Ой, а кто это? — первой заметила мою новую подругу Пен, подлетая к девушке.

Эта ведьмочка всегда отличалась шептунным характером и ставила на уши всю Академию. И я, признаться, успев отвыкнуть от ее активностей, немного растерялась.

— Пенелопа, давай дадим Летте самой нас представить, — утирая слезы, осадила ведьму Агнес, заноса сумки в комнату и закрывая дверь.

Как всегда, спокойная и холодная Агнесса была противовесом жизнерадостной Пенелопе, часто осаживала ее, не давая окружающим сходить с ума от ее активности.

Когда со всеми расшаркиваниями, вытираниям слез и обменом любезностей было закончено, мы наконец-то перешли к знакомству.

— Девочки, это Айра. Айра, это Агнесса и Пен — мои академические подруги.

— Очень приятно, — скромно потупив глаза, прошептала девушка.

— Конечно, нам тоже приятно познакомиться с подругой нашей Летты! Я уверена, мы сможем поладить, Айра, — улыбнувшись, проговорила Агнесса. — Кстати, Виолетта! Пока я не забыла...

Девушка вскочила с кровати, на которой седела, и подтолкнула ко мне две сумки, забитые доверху чем-то непонятным.

— Это твое. Все вещи, которые мне удалось спасти. Остальные, увы, забрал директор.

— Боги, Агнесса... — выдохнула я, не веря собственным глазам, когда открыла первую сумку и доставала свои драгоценности. — Как тебе это удалось?

Да если сдать эти побрякушки, денег хватит и на приличное жилье, еду и оплату лечения, которое так необходимо нам с Айрой! Агнесса, сама того не ведая, очень выручила

нас.

— Это было сложно, — призналась девушка, комкая в руках ткань ученического платья. — Ты пропала, мы не знали где тебя искать. Лариса сходила с ума от беспокойства, не находя себе места. Когда с твоего исчезновения прошло двое суток, учителя забили тревогу. Тебя искали по всей академии и прилегающим территориям, но увы. Тогда-то я и спрятала некоторые твои украшения — подумала, что в будущем, если ты объявишься, это станет цепочкой между нами, ведь ты вернешься в Академию за ними, ну или я сама тебя найду. Но когда директор Фейербах и профессор Уокер перевернули нашу комнату в поисках каких-то твоих вещей, я поняла, что все не так, как нам рассказывают. Они даже копались в твоём белье! Ты бы видела тот безумный взгляд директора, когда он увидел Ларису. Боги, Летта, это было так страшно. Она чудом спаслась, вылетев в окно. Когда же поисковой группе не удалось ничего найти, всех ведьм стали допрашивать, не видел ли кто тебя. За нами буквально ходили по пятам, контролируя каждый наш шаг. Ларису у меня забрали, да и все твои оставшиеся вещи тоже. Госпожа Люсинда пыталась как-то повлиять на ситуацию, но ее не слушали, словно все ведьмы — пустое место. Потом появились дознаватели. По школе поползли разные слухи, один грязнее другого, пока тебя не признали пропавшей без вести. Твои фото висят по всему городу до сих пор! Летта, объясни нам, наконец, что же произошло?! Мы так волновались, уже думали... — девушка сгорбилась. — ...Думали, что ты погибла.

— Я жива. Я в порядке, Агнесса, — ласково улыбнулась я, поглаживая ведьмочку по голове. — Все обязательно расскажу. И я очень благодарна тебе за Ларису. Она спаслась только благодаря тебе. Она нашла меня сразу же после того, как ты выпустила ее из клетки.

— О... — застонала девушка, уткнувшись мне в грудь и содрогаясь от слез. — Всему факультету потом влетело. А меня до сих пор разыскивают. Но я не могла бросить ее там, не могла... — покачала она головой.

— Агнесса каждый день отправляла Сару проверить самочувствие Ларисы. Она очень беспокоилась о ней, — влезла в наш разговор Пенелопа.

Эти историю я уже знала. Лариса рассказала мне о том, как с ней обращался Георг. И конечно, не забыла упомянуть и своих спасительниц, чья смелость спасла ей жизнь.

Лариса нашла меня спустя три месяца после моего исчезновения. Измученная, похудевшая и раненная, она ввалилась в окно моей комнаты поздно ночью. Я не сразу признала в том дрожавшем от страха тельце свою Лару. Птица даже не давалась мне в руки, отбиваясь и вырываясь из моих ладоней всеми оставшимися силами. На тот момент в Форте Огня, я могла доверять только себе, но все равно побежала в лекарский блок за помощью. Арку погрузили в лечебный сон на неделю, магически подпитывая ее целебными веществами. Конечно, не обошлось без вопросов. Кто, откуда и почему только сейчас, да еще и такая раненная? Мне не доверяли, я не доверяла в ответ. Но именно тогда и узнала о том, что моя Лариса Ивановна, которую я нашла ранним утром на дереве, сразу же после своего появления в этом мире, вовсе не та, за кого мы ее принимали все это время. Понять сущность альшаинов сложно. В моей голове никак не укладывалось, что это маленькое существо с вздорным характером — я сама. А спустя неделю арка очнулась, полная сил и готовая расцарапать мне лицо. Она злилась, кричала и плакала одновременно.

— Я так долго ждала тебя! — обвиняла она меня. — Ты бросила меня одну, оставила этому уроду! Ты бы знала, как сложно мне было...

Георг Фейербах не нашел мою вещь, но отыскал кое-что получше — магически связанное со мной существо. Арку посадили в клетку в кабинете директора. Часто забывали кормить, еще чаще ставили на ней странные магические опыты, которые должны были помочь выяснить мое местоположение. У Ларисы вырывали перья, когти, брали кровь — ничего не помогало, я все так же безвылазно сидела в Форте отступников, скрытая под сотней щитов. Ее состояние с каждым днем становилось все хуже. Это заметила и Сара. Тогда-то ночью Агнесса и пробралась в кабинет директора. Она всегда была спецом в защитах, лучшей из лучших. Взломать директорскую защиту смогла без особого труда, всего лишь "приподняв" ее, разобравшись в конструкции плетения магических нитей. Агнес накормила Лару, постаралась вылечить ее раны, а на следующее утро птица исчезла.

Не сразу, но Ларисе удалось меня отыскать. Сперва поискам мешали все те щиты, из-за которых моя подруга плохо ощущала связи со мной. Но помог случай. Если бы я на тот момент не исследовала замок, шастая по разным лабиринтам, выходящим за территорию Форта, Лариса бы меня не нашла. И неизвестно, что бы произошло с нами двумя.

— Лариса нашла меня спустя три месяца, когда я уже и не рассчитывала вновь встретиться с ней, — начала я свой рассказ, переплетая свои пальцы с пальцами Агнессы. Не только чтобы успокоить истерику ведьмочки, но и для чтобы набраться храбрости самой, успокаивая безумно стучавшее в груди сердце. — Я... нечаянно угодила в закрытую секцию. Провела там три дня, погруженная в сон каким-то странным созданием, вырвавшимся из книги.

— Закрытая секция? — переспросила Айра, непонимающе хлопая глазами.

Конечно, она ведь не знала о том, какие страхи нам рассказывают о тайных библиотечных отделах, куда не должна ступать нога студента. Поэтому на ее лице не было того ужаса, который сковал ведьмочек.

— Это своеобразная закрытая ото всех комнат, где держат самые страшные магические труды. Что-то вроде книг по демонологии, за изучение которых ждёт смертельная казнь. Все, что находится внутри таких секций — строжайше запрещено даже трогать, не то что

изучать, — пояснила Пенелопа, вздрагивая от ужаса.

— Вот там я и оказалась, — кивнула я, вспоминая события того дня. — Георг, то есть — директор Фейербах, все же нашёл меня в одной из комнат, скрючившуюся в кресле от усталости и холода — я спала, поглощённая чёрной магией. Он разбудил меня, потом мы зашли в телепорт. Девочки, меня выплюнуло в незнакомом месте! Я оказалась в каком-то замке без всякой помощи.

— Какой кошмар! — воскликнула Пен, сжимая мою ладонь в знак поддержки.

— Но почему директор не сказал, что он тебя видел? — нахмурилась Агнесса. — Ведь он ни словом не обмолвился о вашей встрече.

— Потому что он наложил на меня заклятие — «Губящую страсть»!

— Что?! — разом воскликнули ведьмы, подсакивая с кровати, на который мы сидели.

Айра вновь нахмурилась, не уловив сути происходящего. Оно и понятно — откуда у рабыни нужные знания? Я сама-то узнала о том, что на мне висит эта гадость, только благодаря миссу Феллагану. Добрый старик помог ее снять.

Возмущение ведьм было понятно. Применение подобных заклятий к своей ученице, да еще и к аристократке, карается увольнением и разными санкциями. И хоть мы — ведьмы — сами создали это заклятие, оно относилось к запретным.

— Но оно запрещено... — озвучила мои мысли Агнесса. — Закон империи не позволяет магам влиять на чувства и эмоции людей и, насколько мне известно, вам нужен был близкий контакт для его закрепления на твоей ауре.

Тут настала моя очередь краснеть. Вспоминать собственное бессилие перед этим мужчиной и то, как ластилась к нему, словно кошка, было стыдно, но девчонки поняли меня без слов.

— А я-то все гадала, почему ты на эти занятия так бежишь... — заливаясь смехом, воскликнула Пен, лукаво поглядывая на меня.

— Всего пара поцелуев, — попыталась оправдаться я.

— Эта пара тебя чуть не убила, — протянула молчавшая до этого Лариса. — Вкус на мужиков у тебя отвратный, нужно сказать. Был один нормальный, и того упустила.

Несложно было догадаться, на кого намекала моя альшаин. Для этого особых способностей не требовалось, так что я сразу же гневно шикнула в ответ. Теревить рану воспоминаниями не хотелось.

— Кого ты упустила? — заинтересовано спросила Айра, поглядывая на меня.

Вот ведь... я совсем забыла, что теперь в нашей компании стало на одного человека больше, который понимает треп Ларисы.

— Кому-то просто нужно держать язык за зубами и меньше каркать, — прошипела я, блеснув гневным взглядом на Лару.

Но когда это мою альшаин можно было смутить такими мелочами? Она важно вздернула чернявую голову, взмахнула крыльями и принялась доедать оставшуюся после обеда булочку, сиротливо лежавшую на столе.

— Заклятие? Ты его сняла? — обеспокоено спросила Агнес.

— Да, конечно, мне помогли. Ощущения мерзкие, нужно сказать, — поморщилась, вспоминая ломку после снятия заклятия. — Не знаю, чего он добивался, окручивая меня. Возможно, ему нужна была я, но, скорее всего, дело в моей силе.

— В твоей силе?

Девочкам я решила не рассказывать о наших с Айрой маленьких секретах. Не потому

что не доверяла. Для того чтобы обезопасить их и себя — мало ли как повернется жизнь. И если они все-таки попадутся, возвращаясь в Академию, будут меньше знать. Поэтому у меня была готовая версия событий и новый рассказ о моей встрече с богиней и ее задании.

— У меня есть сила, о которой мало кто знает — я разговариваю с богами. Точнее, с одной из Триединых — с Вирсавией.

— Ты шутишь? — прищурилась Пен.

— Серьезно? — нахмурилась Агнесса.

— Летта, я знала, что наша встреча неслучайна! — подпрыгнула на кровати Айра.

— Я не шучу, — покачала головой, серьезно глядя на девушек. — И нет, я не выполняю какие-то ее мелкие поручения, я должна выполнить всего одно. Или умру. Я вам все объясню, но пообещайте, что моя история не выйдет за пределы этой комнаты. Поклянитесь!

— Нам тоже интересно послушать! — Дверь комнаты открылась, ударившись об стену с глухим стуком.

Ведьмочки повскакивали с кроватей, быстро выплетая заклятия атаки, приготовившись к сражению. А я каким-то заторможенным взглядом наблюдала за тем, как медленно опадает искрящийся барьер, который поставила после прихода подруг.

— Нет, вы посмотрите на них, они еще и огрызаются! — в комнату нагло ввалился обладатель знакомого писклявого голоса, вальяжно прохаживая мимо меня и заглядывая под стол. — Совсем никакого уважения к старшим, кошмар! Чему вас только в ваших Акадэмиях учат?

Ведьмочки растеряно переводили взгляд с пушистого зверька на мужчину и обратно. Похоже, в их мыслях как-то не очень вязался строгий, нахмуренный мужчина с котенком, с которым он пришел.

— Мисси, добрый вечер, — отодвигая меня рукой, поприветствовал моих гостей Кайрос, захлопывая за собой дверь.

— Что ты здесь делаешь? Как нашел меня? — проигнорировав приветствие, требовательно спросила я, оборачиваясь к Каю.

Не сказать, что я была очень удивлена его приходом. Я знала, что рано или поздно мы все же встретимся. Но лучше бы это произошло не в такой компании и не в таких обстоятельствах. Сейчас я не готова была к его появлению в моей жизни, рядом с ним чувствовала себя незащищённой и совершенно растерянной. Я даже не знала, куда деть взгляд.

— Я обещал помочь тебе. Ты же не думала, что наше маленькое недопонимание сможет заставить меня отказаться от своих слов? — прищурился Кайрос, осматривая меня с ног до головы. Его колючий изучающий взгляд я чувствовала каждой клеточкой своего тела. Казалось, будь его воля, он покрутил бы меня, чтобы детальней рассмотреть, что изменилось за то время, что мы не виделись. И, похоже, увиденное не пришлось ему по вкусу. — Почему ты ранена?

— Как ты нашел меня? — проигнорировала я его вопрос. Вновь.

Девочки все еще были скованны и напряжены, следили за каждым движением Кайроса. Но нити атакующего заклятия ведьмы распутали, видимо, решив, что, раз я почти спокойно разговариваю с новоприбывшим, опасность не угрожает. Очень зря. Лорд Огня способен сотворить магию за секунду.

— Это было несложно, твоя магия разлита по всему лесу. А дальше найти тебя не составило труда. Для меня, — ухмыльнулся мужчина, разглядывая ведьмочек и Айру.

Бывшей рабыне досталось особое внимание. Оберман прилип к ней взглядом, видимо, почуяв в ней магию отступников. Он-то в этом разбирался лучше меня, так что неудивительно.

— Очень интересно... — протянул он. — Твоя подопечная? — кинул он быстрый взгляд на меня.

— Моя, — кивнула.

Айру освободила я, мне и нести за нее ответственность. Кому, как ни мне, знаком тернистый путь отступников, да еще и новообразованных. И если я умудрилась вляпаться в такие неприятности, уверена, ее они тоже не обойдут стороной. С этой магией нужно быть начеку двадцать четыре на семь, не забывая о контроле. По моей вине и так погибло немало людей, я не хочу, чтобы и Айре пришлось испытать тоже самое.

— Кайрос Оберман, — обольстительно улыбнулся мужчина, протягивая Айре руку.

Гад! Нет, ну какой же гад! Мало ему своей светловолосой отступницы воды, решил к

своим рукам еще и темноволосую прибрать? Для комплекта? А потом еще и рыжую. Ручку Айре целует, а смотрит при этом на меня, пристально, нахально сощуривав карие глаза. Вот только Айра не из тех, кого так просто можно затащить в постель, да и вообще она вряд ли соблазнится одной лишь обаятельной улыбкой. Она не такая глупая, как я. Жизнь ее многому научила.

А потому девушка вырвала свою ладошку из цепких мужских рук, так и не позволив дотронуться ее губам, и вскочила с постели, чтобы спрятаться за моей спиной. Она мелко дрожала. Не иначе как от страха. Все же ей долго придется привыкать к мужскому вниманию без всяких подвохов. Почти без них. За мужским вниманием ведь всегда скрывается какой-то особый, глубокий смысл.

Я нахально смотрела на растерянного лорда, который явно не ожидал такого быстрого отказа. Так и хочется спросить "Получил?!", но приходится сдерживать себя и лишь ухмыляться, поглаживая Арку по руке, которой она обхватила меня поперек талии.

— Он один из нас, милая. Не бойся, — ласково сказала.

— Из нас? — проявила любопытство Агнес.

Признаться, на секунду я забыла о том, что в этой комнате присутствует кто-то, кроме нас троих. И, судя по насмешке в глазах ведьм, они понимали все происходящее по-своему.

— Это долгая история. Я расскажу как-нибудь потом. После того, как выставлю из нашей комнаты этих двоих.

Айден, воспользовавшись тем, что все благополучно про него забыли, забрался на стол и заглядывал в пустые чашки. Похоже, мелкий проныра решил поживиться съестным. Но Лариса бдительно следила за сохранностью нашего пропитания, не спуская взгляд с кошки. Все объедки в этой комнате всегда доставались ей, и делиться моя альшаин не собиралась.

— А мы пришли послушать увлекательную историю твоего общения с богами, — преувеличено бодро сказал Кай, садясь на кровать с таким видом, словно давая понять, что теперь его сдвинет с места разве что взрыв. — И уходить не собираемся. Можешь начинать, — величественно кивнул мужчина.

Я выдохнула, пытаясь справиться со злостью. Да что он себе позволяет?! Заявился ко мне, словно к себе домой, и сидит здесь, приказы раздает! Я, может быть, еще не решила, прощать ли его. Да и стоит ли ему доверять, тоже неясно. Ведь он, со слов Ларисы, переметнулся на вражескую сторону и теперь ходит под началом психа-отступника, развязавшего войну с империей.

— Пойдем, выйдем, — я схватила Кайроса за руку, намереваясь вывести его из комнаты подальше от любопытных девичьих ушей.

— Мне и здесь хорошо, — вновь усмехнулся Кай, не двигаясь с места.

Я умоляюще глянула на ведьмочек. Агнесса, понятливо кивнув, быстро подскочила с кровати и направилась к двери, таща за собой упиравшуюся Пенелопу. Пухленькая ведьма, похоже, не желала лишать себя удовольствия лицезреть чью-то драму.

— Мы оставим вас, поговорите спокойно, — натянуто улыбаясь, проворчала Агнесса, выпихивая из комнаты подругу. — Пошли скорее, Пенелопа, не будем им мешать!

Ведьме на помощь пришла Айра, и вдвоем они смогли выволочь из комнаты любопытную Пенелопу. Хлопнула дверь, еще несколько секунд я слышала возмущенное перешептывание и шуршание. Потом все подозрительно стихло. Я, прищурившись, еще некоторое время наблюдала за закрытой дверью, но никаких звуков больше не слышала.

— Почему ты сбежала? В тот раз.

Кайрос сидел на краю кровати, сцепив руки в замок и напряженно наблюдая за мной. От его наигранного веселья не осталось и следа. Сейчас передо мной сидел уставший, напряженный Лорд Огня. Мужчина, по которому я безумно скучала весь этот долгий месяц.

— Меня хотели убить, — тихо призналась. — Арранз. Я случайно подслушала его разговор. Но дело даже не в этом. Ему дали такое задание — убить Виолетту Ди Крейн. Я бы в любом случае была мертва, если бы осталась в Форте Земли.

Слова давались тяжело. Я тщательно обдумывала каждое, боясь сболтнуть лишнего. Что я могу ему рассказать? Какую правду могу доверить? Ведь я сама не до конца разбираюсь в ситуации, чтобы объяснять ее кому-то другому.

— Почему ты не рассказала мне? Ты сразу же сбежала, — упрекнул мужчина.

— Я не знала, кому могу доверять. Я пришла к тебе, вернулась в нашу комнату, а там... — я поморщилась, вспомнив ненавистную женщину. Это сейчас я прекрасно понимала, что все произошедшее — хорошо сыгранный спектакль для одного зрителя — меня. Но в тот момент мной управлял страх и ревность.

— Я понял, — выдохнул мужчина, тяжело поднимаясь с кровати и направляясь ко мне. — Между мной и Алланой ничего не было. То есть было, но не тогда. Не в тот день, — мужчина зарычал, путаясь в собственных словах и в попытках донести до меня свои мысли. Раздраженно взлохматил отросшие за это время волосы и неуверенно взглянул на меня. — Я пытаюсь сказать, у меня некого не было с начала нашего путешествия. И я не знаю, как она оказалась в нашей спальне. Я не ожидал увидеть ее и уж тем более не приглашал.

Конечно же, я обрадовалась. Какой женщине не было бы приятно слышать, что мужчина в момент, когда только зарождается связь, остается верен ей. Внутренне я плясала от радости, одних его слов хватило, чтобы поверить ему. Это так глупо. Я всегда считала, что слова в такие моменты не значат ровным счетом ничего. В попытках оправдать собственное поведение люди готовы произносить десятки оправданий. Но вот он оправдывается, произносит те самые слова, которым я поклялась не верить, а я таю, моментально простив его. Но он не объяснил, почему примкнул к стану врага. Даже словом не заикнулся об этом, черт бы его побрал!

— Почему меня должно это волновать? — фыркнула, взлохмачивая собственные волосы. — Я убежала вовсе не из-за этого.

Вранье. Очередное вранье. Сколько еще я смогу так врать, не договаривать и обманывать людей? Сколько еще мне придется рассказывать "правдивых" истории, чтобы люди стали помогать мне в моей миссии? А ведь я даже не знаю, ради чего все это делаю. Проклятый бог, я совершаю такие глупые поступки и даже не знаю для чего.

— Летта, не ври хотя бы мне, — усмехнулся мужчина, притягивая меня к своей груди. Его сильные руки заключили меня в объятия, а сердце под моей ладонью билось быстро-быстро, в один ритм с моим. — Я ведь видел, как ты смотришь на меня.

— Это ничего не значит! — слишком поспешно ответила я для той, кто абсолютно безразличен.

— Конечно, это ничего не значит... — тихо прошептал мужчина, наклоняясь ко мне. — Я так скучал. Обещай больше не сбежать. Я помогу тебя со всеми твоими заданиями, данными богиней, только давай делать все вместе. Твои ранения не дают мне покоя...

— Не могу... — покачала головой, отводя взгляд.

— Почему?

— Потому что ты на стороне врага! — отталкивая мужчину, прошипела не хуже змеи.

— Ты знаешь... — задумчиво пробормотал он, бросая быстрый взгляд на Ларису, следившую за нами неподвижной статуей.

— Конечно же, я рассказала, — важно вскинув голову, призналась она.

— У меня не было другого выхода. Я не желаю этой войны так же, как и вы, но если бы я не согласился, Арранз нашел бы мне замену. И очень быстро. Среди отступников много нормальных ребят, которые не готовы жертвовать своими жизнями из-за эфемерной мести не пойми кому. Мы собираем собственный отряд... тайно, конечно же. И мое присутствие чрезвычайно важно — я их лидер, Летта.

— Это не объясняет...

— Это очень многое объясняет! Ты должна понять меня. Я не хотел этого, но переступил через себя ради жизней невинных людей. Ради тебя, в конце концов, и ради твоей семьи. Арранз доверяет мне. Я присутствую на каждом военном собрании и в курсе всех его планов. И не услышит меня проклятый бог, но в столицу я прибыл ради разговора с твоим отцом. Я надеюсь, что мне удастся донести до него важность сотрудничества наших армий. Хотя бы с твоей помощью.

Это прекрасный план. Если бы не сотни "но". Сотни тех самых последствий, оставивших свой след после игр богов, о которых не знал никто, кроме меня.

Когда передо мной в первый раз предстала богиня этого мира, я умерла в собственном, упав с лестницы и свернув шею. Эфемерное облако предложило мне новый шанс — новую судьбу в обмен на желание. Одну маленькую просьбу, которую я должна буду выполнять когда-нибудь в обозримом будущем. Я не раздумывала долго, хватая удачу за хвост. Вот только это "когда-нибудь" случилось слишком быстро, ворвавшись в мою жизнь чередой ужаснейших событий и их последствий. Я стала задумываться о том, а удачу ли я схватила в тот самый момент. Не был ли тот хвост — хвостом демона, которому я продала собственную душу? Не нахожусь ли я в Аду, проживая раз за разом сотни отвратительнейших событий, добивающих мою психику? Тогда-то и явилась Вирсавия — богиня этого мира, одна из Триединых. Единственная женщина божественного пантеона Древа Игдарион. Явилась, чтобы озвучить свое желание, цена которого — моя жизнь.

— Все очень просто, — сказала она, сверкая идеальной улыбкой. — Тебе нужно оживить проклятого бога.

А я готова была уже тогда попрощаться с собственной головой, зная, какими ужасными будут мои следующие дни. Оживить проклятого бога... Лишь на словах это оказалось просто. На деле же предстояло поучаствовать в ритуале распечатывания. Для этого нужно найти Камень Силы — магический кристалл, древний артефакт, наполненный невероятной мощью. А потом соединить его с Венцом Антьяр — древней реликвией, передающейся в императорской семье из поколения в поколение. Со слов богини, данная безделушка в наше время принадлежала наследному принцу, и, конечно же, он с радостью поделится со мной своей короной. Ага, держи карман шире!

— Это безумие! Как я смогу выкрасть корону наследного принца?!

Я пыталась отказаться, слезливо умоляла дать мне другое задние, но все, что хотела богиня — это оживить проклятого бога.

— Милая, все, что тебе нужно сделать — это найти побрякушки и соединить их, — насмешливо пожурила меня за слабость богиня. — А дальше все просто. В главной Обители Триединых стоят статуи трех богов. Тебе нужно не ошибиться и надеть корону с камнем, окропленную собственной кровью, на голову Проклятого бога. Легко же, да? —

преувеличено жизнерадостно закончила тогда богиня, сияя улыбкой и исчезая в облаке блестящих звезд.

Вот только было нелегко. Все пошло не так еще в самом начале, когда Камень Силы исчез из хранилища, а богиня не могла указать его точное местоположение. Ей, видите ли, нельзя вмешиваться в судьбы людей напрямую. А ты, Лиля, которая давно Летта, ищи. Ищи и не забывай поглядывать на татуировку на руке, ведь когда она исчезновения, твоя жизнь оборвется. Я каждый день наблюдала за тем, как медленно, кусочек за кусочком, тату стирается с моего запястья, отчитывая оставшиеся дни моей жизни. Десять лет — это ничего. Это слишком мало. Уже прошел год, пролетел в один миг, который я даже не успела заметить. И осталось всего девять. Девять лет до моей смерти, а у меня в руках до сих пор нет ничего из необходимого для воскрешения Проклятого бога.

— Мой отец тебе не поможет, — покачала я головой, выныривая из собственных воспоминаний.

— Почему? Если ты его уговоришь...

— Его сознанием управляет моя мачеха, — поморщившись, призналась я. — И я не знаю, как помочь отцу. Но я знаю, как помочь нам всем.

Помимо этих проблем, свою игру ведет Ишрагаль — муж богини, последний из Триединых. И, похоже, мое вмешательство в его игры ему совсем не по нраву. За мной началась настоящая охота. Вначале приказ убить меня, потом эти монстры на поляне. Я поняла это слишком быстро, чтобы и дальше беспечно относиться к собственной безопасности. Похоже, бог намеревался убрать мою фигуру с шахматной доски. И, я уверена, он попытается снова. Почему-то я, сама того не ведая, стала какой-то важной и значимой фигурой во всех этих разборках Триединых.

— Что ты имеешь в виду? Как можно управлять чьим-то сознанием? — нахмурился Кайрос.

— Я объясню... все объясню, — в который раз повторила я, открывая дверь.

Девушки сидели на полу, поджав под себя ноги, терпеливо ожидая, когда закончится наша беседа. Я впустила их в комнату и закрыла дверь. Лариса сидела на столе и всем своим видом пыталась добавить мне уверенности. Моя маленькая храбрая подруга.

— Мне нужна ваша помощь... — начала я, сцепив пальцы в замок. — Я должна оживить проклятого бога...

«Над раной шутит тот, кто не был ранен».

Ромео и Джульетта

— Ты, должно быть, шутишь, Виолетта! — хохотнула Пенелопа. — Но знаешь, это не очень смешно.

— Да, точно. Шутка не удалась, — поддержала ее Агнесса, натянуто улыбаясь.

Похоже, моя бывшая соседка знала меня чуть лучше, чем Пенелопа, поэтому поглядывала на меня как на сумасшедшую, решившую открыть ящик Пандоры и выпустить все беды этого мира на волю. Хотя, кто знает, возможно, так и есть. Богиня не потрудилась объяснить, для чего ей нужен Проклятый бог, и что будет со мной после его воскрешения. Ее "будешь жить дальше" может не вполне соответствовать моему "долго и счастливо".

— Я не шучу, — покачала головой. — Или так, или через девять лет я умру.

— Но это... Это же бред! — воскликнула Пен. — Ты представляешь, что тебе нужно сделать, чтобы его воскресить? А какие будут последствия? Да тебя убьют сразу же, не успеешь подойти к Обители Триединых!

— Этого хочет богиня? — осторожно дотрагиваясь до моей руки, словно боясь меня спугнуть, тихо спросила Айра, заглядывая мне в глаза. — Ты говорила, что общаешься с ней.

В то время как ведьмочки паниковали, а Кайрос молча хмурился, Айра пыталась понять меня. В отличие от остальных, она верила в богов и в их божественное влияние на этот мир.

— Для начала давайте все присядем, — наконец, заговорил Кайрос, протягивая мне руку и усаживая рядом с собой.

Так и получилось, что мы с ним на одной кровати, а напротив нас — три девушки, внимательно рассматривавшие наши переплетенные ладони — мою руку Кай так и не отпустил.

— Рассказывай по порядку, — велел лорд Огня. — С самого начала.

С самого начала я рассказать точно не смогла бы, ведь вся эта история началась со смерти. С моей смерти. И эту тайну я унесу с собой в могилу. Кто бы что там ни говорил, а принять факт, что тело аристократки в бог знает каком поколении занимает какая-то безродная девица из другого мира — невозможно. Это даже за гранью моего понимания. До сих пор я все еще с трудом могу поверить в то, что это тело мое. А как на эту информацию отреагируют другие? Просто посмеются — в лучшем случае, вновь приняв меня за ненормальную. А ведь есть варианты и похуже, о которых даже думать не хотелось. Нет уж, эту историю знали лишь пара существ, и расширять этот круг я точно не стану.

— Я уже пропадала, это не первое мое исчезновение и не первые поиски Виолетты Ди Крейн. Несколько месяцев моя семья не могла меня найти, а я сама едва помню, что со мной произошло. Меня, предложив сделку, спасла богиня. Выполнение ее желания в обмен на мою жизнь. Десять лет, казалось, так много для двадцатилетней девушки, и я согласилась без раздумий.

— А потом поступила в Академию? — задумчиво спросила Агнесса.

— Изначально я должна была стать ученицей Института юных девиц имени святой Алистаны, — хохотнула, вспоминая свое поступление и попытку не пропустить часы приемной комиссии. Бедный привратник, ему тогда здорово досталось от Ларисы.

— Какой ужас! — искренне посочувствовала Пенелопа. — Этот гадюшник... просто

омерзительно место! Меня туда хотел на перевоспитание сослать батюшка. Там учатся только леди из высшего общества, перетирают друг другу кости и строят козни за спинами своих же подруг. Единственное, чему там можно научиться, это как выжить среди женского общества. И то если хватит нервов. Одна моя подруга бросилась с крыши, не выдержав издевательств. Ужасное место, тебе повезло, что ты оказалась у нас.

Вот как. Теперь понятно, почему матушка хотела меня сослать туда. Ни защиты, ни должного образования, которое понадобилось бы мне в будущем. Так еще и полный беспредел. Не удивлюсь, если планом моей мачехи было мое устранение с помощью своих шпионов. А они наверняка присутствуют среди учениц института, если уж у нее связи с самим богом. И списать все это можно было бы на мое психическое расстройство. Половина обитателей замка видели мое неадекватное состояние после возвращения.

— Да, мне очень повезло, — поморщилась я, вспоминая Георга. — Но с богиней я встретила не в Академии, а в замке Кайроса, куда меня выбросило порталом. Уже там я вновь встретила с Триединой, и она озвучила мне свое желание. Как я уже говорила, мне нужно оживить Проклятого бога, — я слабо улыбнулась, взглянув на девчонок.

— Не могу поверить, что ты не врешь нам... — покачала головой Агнесса. — Все знают, богам нельзя вмешиваться напрямую в жизни жителей этого мира. Они могут помогать нам только через молитвы.

Я еле сдержалась, чтобы не рассмеяться. Информация ведьмы давно устарела. Ведь как Ишрагаль вмешивается в жизни Арранза и Дамины, так и Вирсавия руководит мною. Или... Нет, стоп! Я тряхнула головой, пытаюсь ухватить ускользающую мысль. Они не могут вмешиваться в жизни людей, рожденных в этом мире! Черт, так вот зачем я здесь! Вот почему именно я должна оживить этого Проклятого бога! Я не рождена в этом мире, боги могут влиять на мои действия, общаться со мной напрямую, и я могу влиять на них. Но как же тогда Арранз и Дамина? Неужели я неправа? Или, может быть, я просто что-то упускаю? Где же тот вечно недостающий кусочек пазла, без которого невозможно сложить полную картину? Верно, есть еще молитвы. Но это не помогает мне понять, как вышло, что Арранз и Дамина общаются с богом и получают его силу. Предположим, что Арранз сам вызвал Ишрагаль, а тот оказал ему поддержку. Но зачем ему это? Не понимаю. Мне бы больше информации, больше сведений об этом мире и магии, возможно, тогда бы я поняла, в чем кроется разгадка творящегося безумия.

— Они не только общаются с людьми, — покачала я головой, грустно улыбаясь Агнессе. — Ишрагаль хочет убить меня и развязать войну между империей и отступниками.

— Что?! — воскликнули девочки, вскакивая с кровати.

— Летта! — вспыхнул Кайрос. — Держи язык за зубами!

Конечно, ведь я выдала информацию, которая могла стоить нам жизней. Кайрос не доверял моим подругам. Возможно, доверял мне, хотя я и не была в этом до конца уверена, но не им. И захоти они сейчас, ведьмам ничего не стоит вызвать два отряда дознавателей и получить хорошее вознаграждение.

— Ой, да ладно тебе, Кайрос — вспыхнула я. — Я собираюсь оживить Проклятого бога, не думаю, что мое отступничество как-то повлияет на мое наказание. В любом случае, если меня поймут, меня ждет смерть.

— Я знаю, но... — нежно глядя мою ладонь большим пальцем, сомневался он.

— Но что? — устало спросила, заглядывая ему в глаза.

А ведь он даже не догадывается, что вся эта история с его сестрой такая же выдумка,

как и мое общение с богами. Конечно, я рассказала только то, что могла. И в таком виде, в каком эту историю могли принять. Но все равно мерзкий червячок-совесть грыз меня.

— Ты могла рассказать это не так... не сразу. Не шокируя своих подруг.

Девочки и впрямь были поражены. Точнее, в ступоре находились только ведьмы, ведь Айра уже знала этот мой маленький секрет.

— Но ты же ведьма, — попыталась напомнить мне Пенелопа. — И неплохая, я сама видела.

— Ведьма, — кивнула, соглашаясь с ней. — И отступница огня.

— Но... но как? Двойных резервов не бывает! Магия, хоть и постепенно, но принимает одну из направленностей. Конечно, у тебя могут остаться какие-то зачатки, крохи, но и только. Спичку там поджечь, не более.

— Я сама не понимаю, как это работает. Но если вы внимательно присмотритесь, то сами все сможете увидеть.

Магический резерв — сплетения разноцветных магканалов, располагается в центре груди. И видеть его может каждый маг, обладающий достаточным количеством дара. Конечно, ещё для этого требовалось специальное заклятие и пара зорких глаз. Детей с помощью таких вот заклятий проверяют в раннем возрасте, выявляя магические таланты. Некоторые маги, достаточно сильные, как Арранз, могли рассматривать плетения без особых усилий и заклинаний.

Девочки сплели нужное заклинание, и вскоре я ощутила неприятный холодный озноб, прошедший по всему телу. Меня внутри словно касались холодные руки. Отвратительное, в общем, колдовство.

— И впрямь отступница, — заключила Агнесса, качая головой. По ее лицу невозможно было понять, что именно девушка думает по этому поводу, и это слегка меня пугало. — Это невероятно.

— Отступники не такие уж и плохие, — улыбнулась я, дотрагиваясь до ее ладони. — Среди них полно хороших ребят. Просто общество отвергает их. Либо жизнь преступника, либо смерть. А ведь это не всегда наш выбор. Чаще всего инициация происходит неожиданно в результате какого-то стрессового случая.

— Тогда... — выдохнула Пен, догадавшись, на что именно я намекаю.

— На меня напали в коридоре, спровоцировав выброс силы. И сейчас мне нужно туда вернуться.

— Зачем? — нахмурилась Агнесса. — Лучше не появляться в академии, Георг...

— Камень силы. Он находится в Академии, я знаю где. И он нужен мне для воскрешения Проклятого бога.

На Кайроса я старалась даже не смотреть. Не нужно иметь семь пядей во лбу, чтобы догадаться, что я и не собиралась возвращать артефакт его законному владельцу. Да и история с сестрой была ложью — понять это несложно.

— Ты поэтому сожгла скрывающий артефакт? Намеренно? — отпуская мою ладонь, спросил Оберман. В его голосе сквозил лед, а лицо застыло нечитаемой маской вечного равнодушия.

— Нет, конечно же, нет! Я даже не знала, что эта тряпка какая дорогая. Да у меня бы рука не поднялась, знай я ее цену!

— Хорошо, ладно. А моя сестра?

Что сказать? Вновь соврать? Не станет ли хуже после того, как правда вскрыется? Нет,

нужно рассказать правду, какими бы горькими не были последствия. Кайрос любит свою сестру и, надеюсь, простит меня за обман. Я зажмурилась, словно готовясь к прыжку в холодную воду, дно которой скрыто чернотой.

— Я видела ее. Один раз после инициации. Но не разговаривала с ней и не обещала вернуть твоей семье Камень. Кайрос, я... — попыталась схватить мужчину за руку, но тот отдернулся от меня, словно от прокаженной. Внутри полоснуло болью. Вот она, расплата за ложь. — Пожалуйста, прости меня. Прости, если сможешь.

Не сможет, не сейчас. Я бы не смогла и он не сможет. Я понимала это по его глазам, по сжатым в тонкую линию губам, по складке меж бровей. Все в нем выражало то самое отвращение ко мне, которого я так боялась. Ненавидит ли он меня теперь? Думать о том, что я стала ему противной, было больно. Словно меня предали и растоптали, хотя на самом деле в этом была виновата только я.

— Тебе так нужен этот камень?

— Камень силы и Венец Антьяр смогут возродить Проклятого бога, — убито прошептала я.

— Венец нашего принца?! — выкликнула Пен. — Летта, как ты собираешься его достать? Это реликвия императорской семьи, так просто ее не отдадут.

— Подумаем об этом после того, как достанем Камень Силы, — холодно закончил за Пенелопу Кайрос. — Встречаемся завтра. У меня есть план, как вам, девочки, пробраться в Академию. Возможно, нам понадобится ваша помощь, ведьмы.

Его холодные размышления делали мне только больнее. Я мало что слышала из того, что Кайрос объяснял ведьмам. Да что уж там — я словно и не слышала его слов, наблюдая за глазами. Черными, потемневшими от эмоций. Хоть мой лорд огня и пытался делать независимый и даже безразличный вид, глаза его выдавали. Ярость, злость, обида — все это бушевало в нем. Все эти эмоции, которые я заслужила, рвали его изнутри. Но он, несмотря на все свои обиды, все равно помогает мне. Почему? Ведь я предала его. Растоптала его доверие. Прошлась по самому ценному, что у него было, по его семье!

— ...и снимите себе нормальную гостиницу! В этом номере невозможно жить!

— Кайрос... я...

Мужчина бросил на меня быстрый взгляд. Безразличный, холодный, словно арктические льды. Так он смотрел на Аллану. И я была полной дурой, если, видя это, могла приревновать его к ней. Так не смотрят на любимых.

Ведьмочки быстро распрощались с нами, пообещав позаботиться обо всем, о чем просил Кай. А может, они просто хотели дать мне немного времени побыть с ним вдвоем — не знаю. В любом случае их план не сработал — лорд огня ушел следом за ними, оставив меня растоптанную, растерянную и безумно одинокую посреди комнаты глотать соленые слезы.

— Летта... — Лариса села на мое плечо. — Ну что ты, не плачь. Он поймет. Со временем он все поймет и простит тебя.

Айра обняла меня, притягивая к своей груди, заключая в теплые объятия, ее маленькая ладошка ласково скользила по моей спине, успокаивая и даря ощущение чьего-то присутствия рядом. Того, чего мне, утопающей в собственной боли, дико не хватало.

— Все будет хорошо, — тихо шептала она. — Вот увидишь, все будет хорошо.

Кому она это говорила? Мне, себе или нам? Неважно, главное, что нам обоим это было нужно. Двум потерянным, ненужным в этом мире никому, кроме самих себя, одиноким

девушкам.

***

Вечером следующего дня мы собрались в комнате все той же дешевой гостиницы на краю столицы. Три ведьмы, три отступника — пять человек, готовых сегодня ночью добыть Камень силы.

План был прост. Все, что требовалось от ведьмочек, это принести мне шабашное платье. Чаще всего на посту привратника стояли провинившиеся студенты и в основном это почему-то были мужчины. Мы планировали притвориться разгулявшимися ведьмами и проникнуть в Академию, воспользовавшись близостью "нечистой ночи" — как прозвали в народе Шабаш. Конечно, гуляния должны были быть завтра, но уже сегодня многие ведьмы, чувствуя бурлившую в крови силу и летавшую в воздухе магию, позволяли себе лишнего. Мало кто удивится четырем ведьмам в "рабочей" одежде, вернувшимся навеселе.

Я не знаю, где именно Агнесса достала мое платье, но казалось, оно было еще фривольней предыдущего. Черное, струящееся, оно крепилось на шее, и это было единственное, что не девало ему соскользнуть с моего тела. Огромный вырез на груди то и дело норовил показать лишнее, а при движении в длинных разрезах излишне откровенно мелькали ноги. Волосы девочки с помощью магии завили крупными кольцами и оставили распущенными.

— Так ты похожа на самую настоящую ведьму из сказок! — восхищалась Пенелопа, в отличие от меня закутанная в темный теплый плащ.

Мерзнуть на холоде ведьма не соглашалась ни при каких условиях. А согревающее зелье принимать отказывалась, аргументируя тем, что после него жутко сводит зубы — ощущения болезненные, словно в зубы без анестезии впивается дрель.

— Ну вот и все. Выглядишь невероятно! — Айра отошла от меня, заставив покрутиться, и удовлетворенно выдохнула, довольная проделанной работой. — Я бы на месте Кайроса не отпускала тебя от себя ни на шаг!

С Каем мы так и не помирились. Он был холоден и малоразговорчив. А я трусливо избегала разговора, не представляя, как извиняться перед ним.

— Все выпили зелье? — оглядела я девушек.

Агнесса и Айра кивнули, показав мне пустые флакончики из-под микстуры. Я глянула на Пен, которая не решалась выпить светло-зеленую жидкость.

— Давай, оно не кусается, — поторопила ее, залпом выпивая свою часть.

Пенелопа, поморщившись, все-таки опрокинула бутылочку, быстро проглатывая ее содержимое.

На выходе из гостиницы нас встречали фамильяры, альшаины и Кайрос, с независимым видом подпиравший забор. Я споткнулась, стоило мне поймать на себе его горящий взгляд. Мужчина едва ли не облизывался, глядя на меня. Признаться, у меня даже промелькнула вероломная мыслишка, что с этим платьем я вполне смогу добиться его прощения.

— Прекрасно выглядите, — стоило нам подойти к нему, пробормотал Кайрос, все еще не отводя от меня потемневших глаз.

— Спасибо, — весело ухмыляясь, пропела Пенелопа, лукаво поглядывая на меня, покрасневшую от смущения.

— Да... Спасибо, — пробормотала я, облизывая пересохшие губы.

Черные глаза тут же устали на них, взглядом провожая шустрый язычок. Мужчина, словно замороженный, следил за мной, не отрываясь. Девочкам даже пришлось его поторопить, весело хихикая.

— Что ж, план... — пробормотал мужчина, тяжело сглатывая. — Да, план. — Кайрос прочистил горло, прокашлявшись, и отвернулся от меня. Видимо, чтобы не отвлекала. — Вам нужно проникнуть на территорию Академии. При входе привратнику назовёте чужие имена — ведём со второго, третьего курса. Первокурсники не будут так рисковать, пропуская начало комендантского часа. А вам уже море по колено, так что ведите себя нахально, не забывайте, что вы пьяны, но границ не переходите. Могут и учителей вызвать. Как только окажетесь внутри, посылайте ко мне Ларису, а сами действуйте. Не пересекайтесь с преподавателями! И особенно не попадайтесь на глаза этому вашему директору! В случае контакта или опасности сразу же одного из фамильяров ко мне. Все ясно?

Мужчина обвел нашу компанию строгим взглядом и дождался от каждой кивка. Но даже это не позволило ему выдохнуть. Попасть внутрь он не мог. Мы собирались обмануть академический барьер, не зная подействует ли, а брать с собой взрослого мужчину, да отступника, насквозь пропитанного запретной магией — верх безумства.

— Будьте осторожны.

— Конечно. Все будет хорошо! — оптимистично заявила Пенелопа, хватая девочек за руки и уводя их вперед.

Она сделала это специально, давая нам время для прощания, только глупец не смог бы этого понять. Но нужно ли оно нам? Стоит ли прощаться? Мне всегда казалось, что этим "прощай" мы ставим между собой черту, словно обещая не возвращаться, заранее обрекая себя на худшее. Я не знала, что сейчас чувствую. Еще вчера рыдала и билась в истерике, думая, что потеряла его, а сегодня главным чувством было нетерпение скорее заполучить Камень силы. И страх — вдруг не выйдет? Вдруг я ошиблась, и он не там? А если наткнусь на Георга? Еще предвкушение — вот-вот я начну своими руками творить историю.

Кайрос стоял напротив меня безмолвной статуей. Не дотрагиваясь, не двигаясь и даже, казалось, не дыша. Слово ожидая от меня первого шага. И я решила. Шагнула к нему и ласково погладила по щеке:

— Я вернусь. И мы поговорим, — прошептала перед тем, как развернуться и уйти.

Уйти, не оглядываясь, быстрым шагом догоняя девочек. На губах играла до безумия глупая улыбка, словно я и в самом деле пьяна. Не знаю почему, но внутри крепла счастливая мысль, что все будет. Мы будем. Несмотря на все обиды, недомолвки, несмотря на разницу в возрасте и положение, несмотря на хаос вокруг. Мы все равно будем вместе. Мое решение. Мое обещание ему.

Девочек я догнала быстро. Те не торопились, шли медленно, ожидая меня.

— Просто молчите! — потребовала я, рассматривая их глупые ухмылки.

А у самой был до неприличия счастливый вид, скрыть который не удалось даже за напускной строгостью. Конечно, девчонки не оставили это без внимания, захихикав.

— Он простил тебя? — не удержалась Айра.

— Нет, пока нет.

Но все будет. А если не получится, одолжу у девочек это платье и пойду на abordаж. Тогда уж точно он не сможет устоять.

***

Академия встретила нас закрытыми воротами и мерцающим куполом защиты. Мне такой нестрашен, я проскакивала магические плетения легко, даже не замечая, а ведьмочки проходили его по праву учащихся. Переживали мы только за Айру, которой предстояло испытать на себе новую разработку Агнессы. Маленькое серебряное колечко на пальце бывшей рабыни должно было деактивировать любые защитные плетения вокруг нее. По крайней мере, это нам обещала ведьма, создавшая кольцо.

— Все ведь будет хорошо? — нервно смеясь, уточнила у меня Айра.

— Конечно! — уверенно ответила я, поглядывая на Агнессу.

Та уверяла меня, что ее изобретение прошло все тесты на отлично. Артефакт работал превосходно, осечек не давал и сейчас проблем быть не должно. На деле же неизвестно, что произойдет, когда изобретение ведьмы столкнется со столь мощной защитой, как академический барьер.

— Ну что, стучим? — переглянувшись с девочками, переспросила я.

В груди бешено колотилось сердце. Я не верила в то, что я на самом деле это делаю, а девочки помогают. Безумие, чистой воды безумие! Это как засунуть руку в пасть крокодила.

Я вдохнула, словно перед прыжком в воду, и коротко постучала по воротам. Потом подумала, что пьяные ведьмы в принципе адекватным характером не отличаются, как и трезвые, собственно говоря, и заколотила уже ногой. Агрессивно и настойчиво, пока не послышались возмущенные крики:

— Чего надо?! — рявкнули с той стороны. — Закрыта Академия, комендантский час у нас. Завтра приходите! — обладатель смутно знакомого мужского голоса явно не был настроен на дружеские разговоры в час ночи.

Да только когда это ведьмочки сдавались без боя? По Академии о нас ходили страшные слухи. Дескать, столь прекрасного и столь коварного и агрессивного врага еще поискать. Мы — ведьмы — всегда одеты женственно, элегантно и утонченно. Наши платья всегда выглажены, а общежитие блистало чистотой. Но, несмотря на все это, каждый знал — злить ведьм опасно! Да, мы не обладали столь сильной магией, как боевики, но имели кое-что получше — смекалку и хитрый, извращенный ум. А еще фамильяров, поймать которых может далеко не каждый. Мы враждовали со всеми факультетами и почти всегда выходили из схваток победителями. Потому что действовали сплоченной группой, не знавшей пощады. Почти всегда... Если, конечно, в стан врага не затесался понравившийся мальчик с прекрасными глазами и обезоруживающей улыбкой.

Вот и сейчас Пенелопа, отодвинув меня, вновь заколотила в ворота, игнорируя сквернословие привратника.

— Открывай, ведьмы пришли! — прохихикала третьекурсница.

— И че теперь? В ножки вам кланяться? Завтра придёте! — недовольно отозвались с той стороны. — Взяли привычку, каждый год одно и то же!

— В ножки можно, — позволила Пенелопа. — Но лучше открыть. Праздник у нас опоздали немного.

— Не велено!

— А ты вели! — поддакнула Агнесса, влезая в разговор.

С той стороны на секунду задумались, испуганно икнув.

— Вас что, несколько там? — испуганно проблеял привратник.

— Точно! Проклянем, не отмоешься потом. Так что открывай, пока я добрая! — пригрозила Пенелопа, ногой ударив по створке ворот.

Те опасно задрезжали, с той стороны вновь испуганно икнули. Нет, вы посмотрите, какой нервный привратник попался!

— Открывай, я тебе кое-что покажу, — выступила вперед Айра, соблазнительным голосом обещая мужчине рай на земле, старательно делая вид знатно выпившей леди.

— Что покажешь? — заинтересовались с той стороны.

— И ручку, и ножку... — пропела черноволосая нимфа, пока я старательно пыталась понять, откуда в столь стеснительной девушке столько талантов.

— И ножку? — переспросили с той стороны.

— И ее, — согласилась Айра, хихикая.

Ворота чуть приоткрылись, в щель просунулась знакомая рыжая голова. Я тут же волосами попыталась прикрыть лицо, в темноте разглядев брата Эрика Клэптона. Что-то в этом мире не меняется даже со временем. Разглядев нас, привратник присвистнул. Да, видок у нас был ого-го! Хоть сейчас на обложку столь любимого в моем мире мужского журнала с эротичными девицами на каждой странице. Тираж с нашим изображением раскупили бы в один миг!

— Да вас тут много! — восхищенно причмокнул парень, приподнимая рыжие брови.

— Нас тут пять! — чуть покачиваясь из стороны в сторону для правдоподобности, поддакнула Пенелопа. — Ой, — глупо хихикнула она, разводя руками в стороны, — уже четыре. Потеряли одну.

Мужчина еще раз пробежался по нам взглядом, словно пересчитывая, и удовлетворенно кивнул. Я даже в темноте видела, каким алчным взглядом поблескивали его глаза.

— Да мне бы тоже одной хватило! — похотливо хохотнул парень. — Чего по ночам гуляем?

— Так праздник же! — восхищенно выдохнула Айра, как бы невзначай поглаживая край выреза платья на груди. — Чувство такое... Такое...

— Какое? — переспорил привратник, совсем потерявшись в декольте водной отступницы.

— Волшебное! — выдохнула девушка, очаровательно улыбаясь.

Мужчина глупо что-то пробурчал, видимо, соглашаясь, что этой ночью ему ох как волшебно повезло. Не знает, бедный, на кого нарвался. Эх, и до чего же беспомощный народ — мужчины — перед женской силой! Стоит только глазками похлопать, глупо похихикать, да ножку в разрезе юбки показать — и все, он твой — бери с руками и сердцем.

— Пусти, а? — плаксиво протянула Агнесса, пока я молча терялась где-то сзади, боясь, что меня узнают. — Нас завтра на Шабаш не возьмут, если мы на пары утром опоздаем. А мы опоздаем, если будем конца комендантского часа ждать.

— А мы тебя отблагодарим, — соблазнительно улыбнулась Айра, пальчиками дотрагиваясь до мужской ладони.

— Ладно уж, чего там... — смущенно проблеял привратник, кидая горячие взгляды на бывшую рабыню. — Имена скажите и курс. А потом идите, только коменданту своему не попадайтесь. Она у вас баба строгая, доложит на меня. Отрабатывай потом еще одну ночь, — тихо пробурчал рыжий, явный любитель проказ и шалостей.

Чувствую, не первая это его такая ночь и далеко не последняя. И мы не первые, кого он пропускает в обход правилам.

— Кларисса Листен, — представилась Пенелопа, протягивая свою ладошку привратнику. — Третий курс, — проскользнула внутрь девушка, без проблем обходя

защитный барьер.

Эту историю с подставными именами мы придумали заранее, еще в номере. Девушки, чьи имена мы одолжили, все учились в группе Агнессы.

— Айрис Фликстрен, — важно представилась Агнесса. Точнее, попыталась. Не забывая отыгрывать роли глупеньких пьяных девиц, девушка в последний момент покачнулась, запнувшись на ровном месте, и грудью припала к руке парня, обдав того запахом алкоголя. Да-да, согревающее зелье включало в себя спирт, кое-какие травы и отвратные ингредиенты, о которых лучше не знать.

— Ой, простите, — тут же смущенно хихикнула Агнесса, вбегая внутрь барьера. — Мы все с третьего.

Непохоже, что парень был против таких вот неловкостей. Айру он сам был готов перенести через барьер прямо в свою комнату, что бы ненароком девочка не поранилась. Она стоять-то на ногах без посторонней помощи не могла, вон, как на руку привратника опиралась, всем телом налегая на бедного.

— Хрисия Гравенко, — пропела юная соблазнительница, открывшаяся сегодня мне в новом свете.

— Хрисия, да? — переспросил привратник. И дождавшись скромного кивка, делая строгий вид сразу же уточнил: — А курс?

— Третий, — скромно потупив глазки, пропела нимфа, незаметно активируя магический артефакт.

Мы все напряглись, ожидая, когда девушка начнет проходить барьер. Защитная магия очень строга к тем, кто пытается ее обмануть. Не зря мне так угрожали в первый день во время поступления. Видела я однажды, что этот красивый с виду переливающийся барьер делает со всяким, кто пытается прорваться в Академию. Да вся моя огненная магия рядом с этими молниями покажется комариным укусом. Пыхало знатно, светило на всю округу, круче любой новогодней ели. И сейчас, по понятным причинам, Айра нервничала больше нашего, не решаясь переступить защитную линию.

— Чего это ты? — заподозрил что-то парень.

— Да вот понравился ты мне, — хихикнула девушка. — А имени не знаю.

— Виллиам Клэптон, — улыбнулся привратник, явно польщенный таким вниманием к своей персоне.

А я сжалась от страха. Брат. Точно — брат того убожества, который пытался меня изнасиловать. И фамилия та же, и такие же омерзительные рыжие волосы, ненавидимые мною с того дня. Боги, хоть бы не узнал! Уверена, старший братик воспользуется возможностью поквитаться за младшего.

Я за своими переживаниями не заметила, как Айра прошла барьер. Тот не мигнул даже, признавая в ней одну из учениц Академии. Все-таки Агнесса — выдающаяся ведьма, а ее таланты в защите просто поразительны!

— Ну а ты у нас кто?

— Что? — переспросила я, заметив, что все смотрят на меня.

— Имя, говорю, как твое?

— Имирия. Имирия Шваргнерг, — попыталась улыбнуться.

Вилли, как называл своего брата Эрик, задумчиво кивнул, пропуская меня внутрь. Барьер я прошла без проблем, как и первый раз, и уже приготовилась выдохнуть, как на моем запястье сомкнулись мужские пальцы.

— Знакомое лицо у тебя... — протянул за спиной парень, заставляя меня покрыться мурашками от страха.

Узнал? А может, просто показалось, спутал с кем-то из знакомых? Боги, пусть все будет именно так! Хотя раз, прошу, помогите мне.

— Да нет, мы не знакомы, — улыбнулась я, пытаюсь вырвать руку из захвата.

Девочки напряглись, готовые в любой момент заступиться за меня. Вот только, если этого парню придёт в голову идея вызвать учителей, нам несдобровать. Нужно все решить мирно, не привлекая лишнего внимания.

— Конечно, не знакомы, — улыбнулся рыжий.

Вот только в его улыбке не было ничего хорошего. Парень весь как-то разом стал источать агрессию и злость, глаза потемнели, а рука еще сильнее сжалась на моем запястье. Синяки будут, снова.

— Ну вот и хорошо. Теперь познакомились, — подошла поближе Агнесса, натянуто улыбаясь. — Ну что, мы пойдем? Нам завтра на пары, да и Шабаш на носу.

— Конечно, не знакомы, — повторил парень, глядя мне в глаза, даже не взглянув в сторону ведьмы. — Не имел я чести познакомиться с Виолеттой Ди Крейн. А вот с братом моим ты знакома. Он дома теперь сидит, на овощ похожий, ему запрещено покидать наши имения. И все из-за тебя, мразь! — взревел парень, гневно сузив глаза.

А я даже испугаться не успела, осознав, что парень меня узнал. Агнесса была быстрее. Сунула руку в разрез своего платья, доставая маленький тканевый мешочек, и высыпала его содержимое парню на голову. Клэптон зачихал, пытаюсь сбить с головы серебристую пыль.

— Что за дрянь?! — прорычал, отчаянно чихая.

— Побежали! — схватила меня за руку Агнесса. — Он сейчас заснет и проспит минут сорок. У нас только это время есть до того, как учителя начнут тебя искать.

И нужно нам было наткнуться именно на брата Эрика! А братцу его поделом, после того, что он со мной хотел сделать, это наказание было для него милостью, несравнимой ни с чем щедростью и невероятной удачей. Если бы я добралась до него сейчас, имея при себе силы отступницы, я бы так просто его не пощадила. Такие сволочи не должны портить этот мир своим присутствием. И плевать на совесть и вбитые с детства моральные принципы. Мечь — личное дело каждого.

— Так, вы стоите на стреме, а я побежала искать Камень! — задыхаясь от быстрого бега, проговорила, ускользя от девочек. Сорок минут — это очень мало. И я уверена, как только рыжий проснется, первым делом он вызовет директора и остальных преподавателей. Нужно поспешить.

— На стреме? Что значит на стреме, Летта? — кричали мне вслед девочки.

Я, перепрыгивая ступеньки, быстро спускалась по лестнице в поисках знакомого коридора. Ночная академия пугала. Статуи, стоявшие по углам, внушали ужас. Гобелены двигались от сквозняка, создавая ощущение чьего-то присутствия. Казалось, что за каждой кадкой с растениями притаился враг, готовый в любой момент напасть. Я останавливалась, чтобы прислушаться к ночной тиши. Не идет ли кто? Не выскочит ли из-за угла навстречу.

Вот он, знакомый поворот в коридор, и ниша, скрытая не истерзанным моей магией гобеленом. Я отодвинула его, проходя внутрь.

— Ну же, где ты? — слепо осмотрелась по сторонам, боясь зажечь магический огонек.

С того момента, как нас начали преследовать дознаватели, магией огня я не пользовалась, боясь быть обнаруженной. А уж в Академии, в логове Георга, применить

магию отступника — верх глупости.

— Оберман? — тихо позвала я.

Как же ее звали? Как звали сестру Кая? Боги, дайте памяти! Хотя у них просить — себе дороже, проходили — знаем.

— Я видела тебя, я помогу. Я знаю Кайроса... — начала я уговаривать пустоту.

— Ты знаешь Кая? — прямо передо мной из ниоткуда появилась белесая полупрозрачная девушка. В ученическом платье, в котором она изображена на семейном портрете. И все такая же мертвая. Я так испугалась, едва не закричала. В последний момент зажала рот ладонью, замычав в пустоту. — А откуда ты его знаешь? — продолжал любопытствовать призрак, словно не замечая моего состояния.

Боги, да она еще совсем ребенок! Кто же ее убил? А главное — как ее дух оказался в Академии?

Мне кое-как удалось взять эмоции под контроль. В конце концов, если бы эта девочка хотела причинить мне вред, она бы уже сделала это. Да и не выглядела она опасной. Смотря на нее, просыпалась жалость.

— Мы с ним... — я не знала, как правильно охарактеризовать наши отношения. Мы не были возлюбленными. Я не была его другом. Но и грань просто знакомых мы уже пересекли. — Мы из одного Форта. Я тоже отступница огня. Он учил меня магии.

— Чушь! — фыркнула девушка, подлетая ко мне. — Я видела тебя в Академии. Ты же ведьма, как и я.

— Значит, это правда! Я видела тебя, тогда, когда на меня напали.

— Да, я была там. Но помочь, увы, не могла, — девушка попыталась дотронуться до меня, но ее рука прошла сквозь мое тело, оставляя мерзкое холодное ощущение пустоты. Я неосознанно сделала шаг назад, пытаюсь избежать контакта. — Видишь, я не могу даже дотронуться до тебя, — грустно улыбнулась она, заметив мой маневр.

— Прости.

— Не нужно, — покачала головой девушка. — Ты не виновата. Я все прекрасно понимаю, — сестра Кайроса отлетела, давая мне больше пространства и воздуха. Рядом с ней он наполнялся удушающим запахом земли. — Так зачем ты здесь?

Эту часть плана мы совершенно упустили из виду. Я думала лишь о том, как добраться до Академии. А что делать сейчас, когда призрак стоит передо мной, не знала. Поверит ли она мне? Покажет, где хранится Камень силы? Призрачный артефакт все еще висел на ее шее, поблескивая белесым светом. Но это не настоящий Камень, лишь его проекция, оставшаяся в памяти Оберман. Где же настоящий?

— Мне нужен Камень Силы. И у меня очень мало времени, за мной скоро явится директор, а я очень хочу избежать этой встречи.

Девушка еще раз внимательно осмотрела меня, словно решая, что ей со мной делать. От такого пристального внимания стало не по себе. Нет, не быть мне магом Смерти. Жуть, да и только. Сестра Кайроса лишь смотрит, а по моему телу уже бегают толпы мурашек.

— Нет, — покачал головой призрак, руша все мои надежды. — Почему я должна отдавать его тебе? Вдруг ты такая же, как и все — искательница собственной выгоды? А все, что ты мне тут наплела — ложь?

— Все, что я говорю — правда. Я на самом деле знакома с Каем. Он сейчас в городе, очень скучает по тебе. И знает, что я здесь.

— Почему он сам не пришел? — все еще не верила мне девушка. — Почему именно ты?

— Ты же знаешь, кто он, — покачал я головой. — Он не смог бы и шагу сделать на территорию Академии. А я могу. Да и Камень нужен мне, не ему.

— Зачем он тебе? — подозрительно уточнила призрак.

— Я хочу оживить Проклятого бога, — не стала я лукавить. Вдруг призраки чует ложь?

— Ты сумасшедшая! — Непонятно, чему обрадовалась девица. — Ох, ты такая же, как и я! Мои родители были против этой затеи с Академией. Дочь отступников в логове врага — немыслимо! Но я всегда получала все, что хотела, и, в конце концов, победила и поступила на ведьминский факультет. Кто знал, что родители окажутся правы, и меня убьют быстрее, чем я успею закончить Академию? Как они там? Ты знакома с моим отцом?

Мне вдруг стало невыносимо больно от мысли, что эта девушка все еще не узнала, что ее родителей больше нет в живых. Она провела многие годы, запертая в стенах академии. А Кайрос, мой бедный мужчина, даже не смог с ней попрощаться, со своей любимой младшей сестрой.

— Твои родители... они погибли, милая, — прошептала, еле сдерживая слезы.

— О, вот как... Как это произошло?

Казалось, она даже не опечалена.

— Я не знаю, — покачала головой. — Прости. Вроде бы Кайрос говорил, что их убили, но... Он не любит рассказывать о вас... о своей семье.

— Да, это очень похоже на него, — грустно улыбнулась девушка.

— Кто тебя убил? Как это произошло? Почему ты все еще здесь?

Я хотела отомстить за нее, пусть и незнакомую мне, но такую маленькую и невероятно печальную. Она не плакала. Могут ли призраки плакать? Но все в ней кричало о ее скорби и болезненных ранах, которые не затянулись даже спустя многие годы.

— Я училась на третьем курсе... — начала рассказ девушка, витая в центре маленькой ниши. — Тогда в Академии появился новый преподаватель. Красивый и невероятно притягательный своей силой. Никто не знал, кто я, не могла рассказать об этом даже подругам. Дочь отступников — преступница, которую следовало немедленно отправить на плаху. Но я посмела влюбиться. В него — своего учителя. Невероятный мезальянс! Мы не могли быть вместе, но мы были. Тайно, под покровом ночи, встречались здесь, в этой самой нише. Однажды окрыленная встречей с ним, я влетела в эту нишу, а меня здесь встретило заклятие подчинения. Я пришла в себя уже тем, кого ты видишь. Не самая завидная участь для влюбленной девушки, но, увы, иной мне не предоставили.

— Какой кошмар... — выдохнула я, прижимая руки к груди. — Ты помнишь его имя? Он все еще преподает здесь?

— Конечно, я, — невесело усмехнулась Оберман. — Я не смогу забыть его и через сотни лет. Его зовут Георг Фейербах, он директор этой Академии.

Новость меня огорошила. Не я одна стала жертвой его заклятий! Многих ли он окутывал запрещенной магией, чтобы потом убить? Ох, черт, такая же участь ждала и меня! Этот псих хотел меня убить! Зачем?

— Зачем ему это? Зачем убивать тебя? — пробормотала, сжимая кулаки.

Злость снедала меня, требуя немедленно найти убийцу и преподать ему парочку уроков. Глупая идея, конечно. Мне не победить архимага даже с помощью магии отступника. По крайней мере, не сейчас, когда я только-только преодолела уровень новичка.

— Я думаю, он забрал мою силу.

Вот зачем ему понадобилась я! Он хотел присвоить мою силу! И для него не было секретом мое отступничество. Он сам видел мою мощь, знал, на что я способна. А притворялся Георг для того, чтобы приглушить мое чувство опасности. Конечно, втираешься в доверие невинной дурочке, а дальше все проще простого. Ее сила уже у тебя в кармане, осталось только перестроить ее под свой резерв. Теперь-то я понимала! Он даже не учил меня магии. Те искорки, с которыми мы баловались во время его занятий, не больше чем разметочное упражнения для начального уровня обучения. Это даже магией было сложно назвать. Карлос обучал меня мощными и опасным приемам, но даже они не были высшим пилотажем, на который я способна. Черт, какой же глупой я была! Как же больно это осознавать...

— А Камень силы? — с ужасом вспомнила я.

Если такой сильный древний артефакт достался ему, смогу ли я когда-нибудь отобрать его? Ох, даже думать об этом страшно.

— Нет, он все еще у меня, — покачала головой девушка. — Надежно спрятан.

— Слава богам! — облегченно выдохнула я.

— Я решила. Я отдам его тебе. Но при одном условии.

— Каком? — я насторожилась.

Опыт общения с богиней многому меня научил. Во всякие сомнительные авантюры я больше влезать не хотела.

— Ты пропустишь меня в свое сознание?

— И что это значит? — нахмурилась я, далекая от всякого магического. — И чем мне это грозит? — сомневалась я, что все так просто с этим пропуском в сознание. Не зря же девушка выставила именно это условие.

— Как только я передам тебе артефакт, мое пребывание в этом месте перестанет иметь смысл. Я передам тебе свою память и частичку себя. Я хочу увидеть брата. И если ты меня не обманула, моя часть очень скоро встретится с ним, покинув тебя.

— Это безопасно? — на всякий случай уточнила, мысленно уже соглашаясь. Все же Камень силы мне нужен, а эта плата не такая уж и большая. Да и, я уверена, Кайрос хотел бы попроситься с сестрой.

— Это... неприятно, — подобрала нужное слово девушка после секундного замешательства. — Я бы хотела передать тебе только свое послание брату, но без моей памяти, увы, это невозможно. Ты будешь носить мой дух в себе некоторое время. А когда встретишься с Каем, я выйду из тебя, что бы поговорить с ним и попроситься. Это было бы прекрасно, если ты согласишься, — мечтательно улыбнулась Оберман.

Что ж, похоже, выбора у меня все равно нет, да и время уже на исходе. Нужно поторопиться, иначе мне грозит не только встреча с директором, но и с другими преподавателями, а после истории призрака я не уверена, что хочу попадаться на глаза хоть кому-то из них. Похоже, в этой Академии все прогнили насквозь!

— Хорошо. Я согласна. Как это будет происходить?

— О, все просто, — очаровательно улыбнулась призрак, подлетая ко мне и буквально сшибая меня с ног.

Я с ужасом наблюдала за тем, как в мое тело проваливается белая субстанция, раньше имевшая вид невинной девушки. Мурашки покрыли все тело. В комнате как будто резко упала температура. Меня выгнуло от невероятной пронзающей боли в висках. Черт, а ведь она обещала всего лишь неприятные ощущения. Вот и верь после этого женщинам. Одна втянула в какие-то непонятные игры чужих мне богов, вторая решила убить, просверлив мне голову! Нет уж, больше никаких сомнительных сделок!

Показалось, на секунду создание покинуло меня. А когда я открыла глаза, ничего вокруг не напоминало о том, что еще несколько минут назад здесь был призрак. Я, кряхтя и постанывая от тянущей боли в мышцах, кое-как села, хватаясь за виски. Мысли путались, словно кто-то разом включил несколько радиоволн. В голове ощущалось присутствие чужого "я".

— Ох, черт... — тихо простонала я, зажмурившись.

Неприятно, да, она была права. Она — Илиада Оберман, ведьма с третьего курса специализации атакующей магии. Боги, откуда я все это знаю?! Ох, точно, передача памяти.

В голове совсем все перемешалось. Память Илиады подкидывала самые разные картинки из ее прошлого, словно приживаясь в моей голове и давая мне смириться с тем, что внутри моего тела теперь двое, и вскоре мы станем новыми "я".

— Потом с этим разберусь, — пробормотала, опираясь о стену и поднимаясь с холодного пола. — Все потом.

Стоило принять вертикальное положение, как в грудь что-то ударило. Я нахмурилась, рукой ошупав шею и ворот платья. Колье! Оно висело на мне, словно я носила его всю свою жизнь. Камень силы. Илиада меня не обманула, слава богам! Теперь осталось добраться до короны наследника — и полдела сделано!

— Признаться, не ожидал встретить тебя здесь. Вновь.

Я обернулась, чтобы в следующий момент автоматически отразить парализующее заклятие, летевшее мне в спину. Вот ведь, годы прошли, а его привычки не изменились.

За моей спиной стоял Георг Фейербах собственной персоной, захлопывая окно телепорта, все такой же молодой и прекрасный, каким его помнила Илиада и каким его запомнила я.

— Подучилась, — улыбнулся мужчина. — Молодец.

Я не знала отражающих заклятий, куда мне до уровня третьего года? За меня действовала память Илиады, она активировала заклятия, о существовании которых я даже не догадывалась. Со многим мне еще предстояло разобраться, многому предстояло научиться. Но, несомненно, чужая память только что спасла мне жизнь.

— Георг, — ухмыльнулась я. — Давно не виделись. Сколько прошло? Полгода?

— Да, около того, — кивнул мужчина, не решаясь подойти поближе. — Твой отец будет рад тебя увидеть.

Конечно, ты будешь рад, гад, тому, что твоя личная кормушка вернулась. Но теперь все совсем не так, как было полгода назад. Я не дам так просто себя одурачить!

— Как ты меня нашел? — нахмурилась.

— Такой всплеск магии сложно не заметить. Что ты здесь делала?

Похоже, наше с Илиадой слияние не осталось незамеченным. Жаль, очень жаль.

— Портал, — пожалала я плечами. — Опять выкинул меня неизвестно где. Хорошо хоть не расплющило в стене. Повезло, — оптимистично закончила, легкомысленно улыбаясь.

— Вот как? Да, повезло.

Непохоже, что мужчина мне поверил. Он в любом случае ощутил, что его заклятие с меня спало. Трудно будет обвести его вокруг пальца.

— Вызовешь моего отца? Я соскучилась по папе.

— Конечно, сейчас, — кивнул мужчина, улыбаясь.

Он поднял руку, а я напряглась, готовая к нападению, внимательно отслеживая каждое его движение. Сейчас, когда мы с ним наедине, лучшего шанса для атаки и не придумаешь. Но, похоже, мужчина думал иначе. Через секунду внутри ярко переливавшегося облака появилось заспанное лицо моего отца.

— Лорд? Вы видели, который час? — прохрипел папа, хмурым взглядом осматривая директора.

— Ваша дочь вернулась, первый советник, — без приветствий отчитался директор. — Она в Академии. Со мной.

— Это же чудесно! Мы сейчас же будем у вас! — радостно воскликнул отец, отключая связь.

И что все это значит? Как я теперь встречусь с девочками и Кайросом?!

«Кончен бал, а свечи не погашены.

Значит, Сатана гулять велит,

у стола у скромного у нашего

Дон Жуаны в обществе Лолит...»

Ольга Тиманова

Отец появился в кабинете директора спустя полчаса после "звонка". Все это время я сидела в глубоком кресле, попивая чай, и мысленно пыталась составить хоть что-то, отдаленно напоминавшее план. Если быть до конца откровенной, я не верила, что Георг согласится вызвать первого советника. Его согласие было полной неожиданностью, выбившей меня из колеи. Я не могла поверить, что добровольно сижу в кабинете наедине с убийцей и жду прихода своей семьи. Конечно же, моя нервозность не скрылась от внимания Фейербаха. Так в моих руках и оказалась чашка с горячим ромашковым чаем, отпить который я так и не решилась. Мало ли что этот псих туда подмешал. Доверять ему — себе дороже.

— Все нормально? — спросил Георг спустя какое-то время, заметив, что я так и не притронулась к напитку.

— Да-да, конечно, — фальшиво улыбнулась, надеясь, что получилось правдоподобно. Актриса из меня так себе.

— Точно? — не сдавался мужчина.

Его ярко-алая рубашка, расшитая черной нитью, все время отвлекала внимание, перетягивая взгляд на себя. Я невольно вспомнила Кайроса, который всегда в одежде лаконичен, отдавая предпочтение простым цветам: черный, белый, серый, изредка другие приглушенные тона. Но наряд Георга как будто говорил: "Вот он я, посмотрите на меня!" И такое навязчивое выпячивание себя жутко раздражало. Где были мои глаза полгода назад? Куда я смотрела, когда позволила этому мужчине приблизиться к себе так близко?

— Просто... — неразборчиво протянула я. — Почему ты напал на меня? Когда вышел из портала?

Да, я не забыла. И забывать не собиралась. Брошенное в меня заклятие не было случайностью. Знал ли Георг на самом деле, кто перед ним, когда активировал магию? Может ли быть, что я его отразила, и поэтому все идет не по его плану? Ох, кто бы помог мне расшифровать все эти события?! Голова после соединения с Илиадой просто разрывалась от боли. Мысли никак не удавалось привести в порядок, и это убивало меня. Бардак в голове делал ситуацию только хуже, ведь сейчас мне нужно сосредоточиться на этом мужчине, а не на расшифровке памяти ведьмы-третьекурсницы из семьи отступников. Да в ее голове столько знаний, что можно написать несколько томов по магии! Слишком много для одной меня — иномирянки с едва пробудившимся даром и минимальными знаниями элементарного.

— Напал? — нахмурился мужчина, подходя ко мне ближе и рукой опираясь на спинку кресла совсем рядом с моей головой. Его мощная фигура нависала надо мной, заслоня весь обзор, и заставляя вжаться в сиденье, чтобы оказаться подальше от его лица. — О чем ты говоришь? Если бы я знал что это ты, я бы ни за что... Нет, Виолетта, даже не смей так думать! Все время после твоего исчезновения я не находил себе места. Это ведь моя вина,

что ты пропала. Я искал тебя вместе с твоим отцом. Группы людей прочесывали все города империи в поисках тебя. В конце концов, я сделал тебе предложение перед твоим исчезновением! Я люблю тебя! Все еще... И что бы с тобой ни произошло за это время... — он внимательно прошелся взглядом по моему телу, которые было, скорее, открыто, чем закрыто развратным шабашным платьем, — ...я все равно хочу на тебе жениться.

Это был более чем тонкий намек на жирные обстоятельства. Меня не собирались отпускать. Ни за что, ни при каких обстоятельствах. В любовь ко мне я не верила. А вот в любовь к моей силе, или, точнее, в желание ее заполучить — очень даже.

Я бы многое успела наговорить ему в ответ, но посреди кабинета открылось красное окно портала. Вначале из него важно ступила Дамина. Куда ж без нее?! Следом вышел взволнованный отец. Он сразу же нашел меня взглядом и кинулся ко мне.

— Виолетта! — воскликнул, обнимая меня. — Боги, как я рад! Как я рад! Ты цела, ты в порядке? — он отодвинул меня от себя, быстро осмотрел и нахмурился. — Что это на тебе? Впрочем, это неважно! Собирайся, мы немедленно отправляемся домой! Твой жених посетит нас завтра, о нем можешь не беспокоиться.

Из всего этого сумбурного монолога я смогла уловить главное — у меня есть какой-то там жених, и я даже догадываюсь какой.

— Какой жених? — потрясенно выдохнула.

— Ох, деточка, говоришь так, как будто у тебя их несколько! — усмехаясь, воскликнула Дамина. — Ты же не думаешь, что Георг стал бы скрывать от нас — твоей семьи — эту важную новость? Как только ты исчезла, он тут же связался с нами на правах твоего жениха и активно участвовал в поисках.

Я сощурилась, встречаясь с победоносным взглядом Георга. Теперь у меня не было возможности отвертеться от этого брака. Не тогда, когда моя семья и, уверена, весь высший свет в курсе этой "радостной" новости. И это понимали мы оба. Мое согласие уже не нужно, все, по сути, решили за меня. Черт, черт, черт! Как же все не вовремя. И мамочка моя вся светилась от счастья. Не иначе рада, что ее дочь нашла свое счастье. В курсе ли она, что именно меня ожидает вместо счастливого брака? Не потому ли так рада? У меня начали крадываться мысли, что Георг тоже состоит в шайке любимчиков Ишрагаля. Хотя всегда остается вариант, что он сам по себе такая мразь.

— Да, конечно, что это я? — хихикнула, прикрывая рот ладонью. — Устала, наверное. Очень сложный день, сами понимаете.

— Конечно, милая, — ласково улыбнулся отец, похлопывая меня по спине. — Мы не торопим, ты можешь рассказать нам все завтра. А сейчас отдых, он тебе нужен, уж больно ты бледная.

Конечно, бледная, я ведь только что узнала, что выхожу замуж за того, кто хочет меня убить. А еще в моей голове поселились чужие воспоминания, разрывающие меня на две части, и я даже не представляю, как связаться с девочками. Уверена, они с ума сходят от беспокойства, в то время как я прохлаждаюсь здесь, решая семейные проблемы. Одно радует, Камень все еще со мной и, судя по полному безразличию к висевшему на моей шее колье, его могла видеть только я.

— Дамина, ты ступай в портал, а мы с Виолеттой поедem в карете. Я думаю, Георг предоставит нам академическую, — мой отец, все еще обнимавший меня, глянул на своего будущего зятя. — Верно?

— Да, конечно, — улыбнулся мужчина, кивая и рукой приглашая следовать за ним.

Уже выходя из комнаты, я оглянулась, чтобы встретится взглядом с Даминой. Женщина сверлила меня взглядом, чуть прищутив глаза. Я поежилась. Ох, недоброе она затевает — всем своим внутренним чутьем это ощущала. Понять бы еще что именно. Да только, боюсь, мне до такой интриганки, как она, как до Луны пешком.

— Все в порядке? — спросил отец, заметив мою заминку.

— Конечно. Я так рада тебя видеть, папа! Я очень скучала!

Лионель ласково улыбнулся, потрепал меня по голове. Ничего в нем не говорило о том, что на этом мужчине висит заклятие подчинения. Первый советник вел себя абсолютно нормально. Его взгляд не был затуманен, как всегда вследствие похожих заклятий, его движения не были хаотичными, а аура не зияла дырами. Но тем не менее он был под воздействием какой-то дряни, мешавшей ему думать своей головой. И я узнаю что это, потому что помощь моего отца мне не помешает!

Георг проводил нас до конюшен, выделив академический транспорт и пообещав заехать завтра вечером. Он не подходил ко мне, видимо, опасаясь моей реакции на недавнюю новость, и на прощание лишь пожал руку моему отцу. Тот, похоже, воспринял это как знак вежливости и уважения к старшему поколению, и только пришел от этого в восторг, заставив меня поморщиться. Не могла поверить, что папа не замечает моего отвращения к данному типу. Меня же буквально воротило лишь от одного взгляда в его сторону. Как подумаю о том, что этот мерзавец сделал с Илиадой, как дрожь по телу. Нет уж, не позволю. Не бывать этой свадьбе!

Честно говоря, я совсем прозевала тот момент, что до родового замка несколько дней пути. Я даже не задумывалась об этом, когда родилась в карету. А потому очень удивилась, когда мы не стали выезжать за пределы города, свернув на одну из главных столичных улиц.

— Мы не едем домой? — нахмурилась, вглядываясь в ночной город сквозь маленькое окошко.

— Нет, милая, в этом нет смысла, — покачал головой отец.

— Почему?

Проклятый бог, куда мы едем, и почему мне все это так не нравится? Насколько мне известно, у нашей семьи нет своего дома в столице. Он нам просто не нужен, ведь в императорском замке всегда есть пара подготовленных комнат для Ди Крейнов. Желанные гости, приближенные к трону, герцоги и следующие в списке престолонаследников после императорской семьи — вот кто мы. Нас всегда ждали в замке с распростертыми объятиями, а Лионель жил там на протяжении нескольких месяцев. Но я не хотела даже думать о том, что мы едем именно туда. В мои планы не входило влезать в муравейник, кишевший дознавателями, и знакомиться с императором и его сыном. Я просто к этому не готова! Еще полгода назад это самый монарх желал меня убить, и я сомневаюсь, что после моего неожиданного исчезновения что-то изменилось.

— До родового замка несколько недель пути, мы переночуем в личных покоях имперского замка. Дамина должна была уже распорядиться подготовить все к нашему прибытию.

Паника накрыла меня с головой. Внезапно пространство кареты показалось чрезвычайно маленьким, воздуха стало не хватать. О, я не сомневаюсь в том, что как только до Теодора дойдет весть о моем возвращении, он тут же явится с визитом.

— Но мы могли бы... — я пыталась придумать вескую причину не ехать в этот гадюшник дознавателям в руки, но, как назло, в голову ничего путного не приходило. Боги, а

ведь я даже элементарного этикета не знаю! Опозорюсь! А потом меня убьют. Точно убьют. Так, спокойно! Что-то придумаю, непременно придумаю.

— Нет, — перебил меня отец, — в этом нет смысла. Все равно мы собирались посетить завтрашний бал, посвященный солнцестоянию. Будет прекрасно именно на этом радостном мероприятии объявить о твоём возвращении и о вашей с Георгом помолвке. Такие чудесные новости! Они непременно перечеркнут все плохое. Ты же знаешь, эти злые языки... — поморщился отец, — ...им вечно нужен повод для сплетен. Последнее время ты пользовалась особой популярностью. Чего только о тебе не болтали эти грязные сплетники!

— Да, — нервно улыбнулась, мысленно прощаясь со своей жизнью. — Очень здорово...

***

Императорский замок поражал. Во-первых, размерами. В этом мире я еще не встречала многоэтажек, дома в основном не выше трех этажей. Здесь же одних жилых этажей больше десятка, а ведь есть еще и подземные, и тайные катакомбы. В таком месте их просто не может не быть! Во-вторых, замок прекрасен, словно сошедший со сказочной картинки: белоснежные сверкающие колонны, ажурные башенки, купола из хрусталя — все в нем кричало о легкости и воздушности. Я признаться, даже оробела, увидев такую красоту, и долго не могла оторваться от окошка кареты, рассматривая шедевр архитектуры.

Ну и в-третьих — сад. Зима вступила в свои законные права. Деревья давно скинули свою листву, а о цветах, недавно радовавших глаз, напоминали разве что голые веточки. Сегодня ночью падал мелкий, едва заметный, первый снег, больше напоминавший надоедливый морозящий дождь. Все готовилось окунуться в холодный, белоснежный сон.

Да вот только этот сад даже не догадывался о том, что творится за пределами ворот. Зеленые, вычурно стриженные деревья, яркие ароматные цветы, свежая зеленоватая трава — все кричало о лете. Увитые плющом беседки радовали глаз, и я уже предвкушала, как приятно будет сидеть там вечерами с чашечкой чая. Журчавшие фонтанчики раскинулись по всему периметру. Боги, даже страшно подумать, сколько магии нужно, чтобы держать этот сад в таком виде! Сколько же магов служит императору?

— Сад всегда так выглядит? — спросило я у отца, отлипая от окна.

— Нет, — улыбнулся тот. Его явно забавляло мое любопытство и неподдельный интерес, ведь еще с полчаса назад я готова была лично выпрыгнуть из кареты, лишь бы не ехать сюда. — Раз в два сезона маги меняют время года, чтобы не перегружать землю. Насколько мне известно, скоро летний сад сменится зимним. На этой недели, если я ничего не путаю.

Какой ужас! Это ж сколько силищи нужно для таких вот переделок? И все ради забавы?! Не понять мне никогда этих буржуев.

— Вот мы и на месте! — радостно сообщил отец, хлопая по коленям.

Карета мягко остановилась перед широкими распахнутыми дверями из белого дерева. Дверца с легким скрипом открылась, и внутрь полился мягкий, приглушенный свет.

— Лорд, леди, добро пожаловать в императорский дворец, — почтительно поклонился лакей, одетый в красную ливрею, и помог отцу выбраться. — Вас уже ожидают.

О, значит, мамочка и в самом деле уже здесь. Надеюсь, в покоях, подготовленных для меня, не будет неприятных сюрпризов. Я чувствовала себя разбитой после произошедшего в Академии и желала бы отдохнуть и упорядочить мысли, а не заниматься разгребанием пакостей Дамины.

Слуга помог мне выбраться из кареты, удивлено осматривая мой наряд. Но, похоже, здесь их неплохо учили, потому что это любопытство мгновенно сменилось почтением. Меня этот факт только обрадовал, уж очень я неподобающе одета для такого места. Конечно, слухи пойдут в любом случае, мало кто из людей может держать язык за зубами.

Отец подождал меня и, подхватив под локоток, повел внутрь. В замке он ориентировался как у себя дома, уверенно шел вперед, не дожидаясь помощников, спешивших за нами.

— Альберт, наши покои, как всегда, на пятом этаже? — не оборачиваясь, спросил Лионель.

— Да, мисс, все верно. Леди тоже подготовили покои, в которых она жила до этого, — ответил Альберт, следовавший за нами.

Похоже, он дворецкий. Меня не удивил тот факт, что во дворце я уже жила. Скорее, наоборот, было бы странно, если бы я — дочь первого советника и наследница Ди Крейнов — не была представлена ко двору. Но я была озабочена мыслью о том, что на моем пути может появиться кто-то из знакомых, которых я по понятным причинам не узнаю. Это может стать очень большой проблемой, если я не окажу уважение какой-то важной шишке из высшего света. Та же ситуация была с императором, которого я должна была знать в лицо. Боги, я даже примерно не представляла, как он выглядит! В моей голове нет абсолютно никакой информации о нашем монархе! Его возраст, внешность, магические способности — ничего! Пусто! Та же история с его сыном. Сколько ему? Он старше, младше меня? Связывало ли нас с ним что-то? Ох, папа, удружил ты мне с этой поездкой и этим балом во дворце.

— Виолетта, Альберт проводит тебя в твои покои, — сказал отец. — Я бы хотел, чтобы ты спокойно отдохнула, а завтра утром мы поговорим обо всем, что произошло. Конечно же, император захочет тебя увидеть, будь готова к этому.

Вот уж в чем не сомневаюсь, так это в любопытстве нашего славного императора. Он, скорее всего, заявит раньше всех или вызовет меня к себе, ведь я не так давно должна была сама явиться к нему после мистическую проверку Совета. Да любая проверка сразу же определит меня как отступницу! Да и этот бал... Не понимаю, почему Лионель так яростно настаивает на моем присутствии? Неужели он не понимает, что у меня даже нет платья? Наряд, достойный такого события, не сшить за пару часов. Ох, какой кошмар! Чувствую, меня ожидают очень веселые часы.

— Да, папа, конечно. Я буду рада встретиться с Его Императорским Величеством.

— Теодор очень беспокоился о тебе, — ласково улыбнулся отец, глядя меня по голове. — Ты же знаешь, милая, он давно относится к тебе, как ко второй дочери.

Боюсь, все не так радужно. Помнится, еще не так давно дознаватель Вурффрик едва ли не силком заманивал меня к монарху, грозя всеми каким небес. А тут "дочь". Нет уж, не верю я в это. Либо очередная игра на публику, либо им что-то от меня нужно. Та же сила, например, природу которой Совет еще не выяснил.

— Конечно, — спокойно кивнула, улыбаясь. — Спокойной ночи, папа.

Я привсталала на носочки и поцеловала отца в щеку. Мужчина ласково улыбнулся, потрепав меня по голове, и, не оборачиваясь, зашагал дальше по коридору, вскоре скрывшись за одной из дверей. В груди защемило, словно я только что потеряла что-то очень важное и давно любимое. Но я быстро отогнала это ненужное чувство. Наверняка за него сейчас вновь возьмется Дамина, выплетет вокруг Лионеля свои заклятия подчинения, и уже завтра этот мужчина будет холоден и равнодушен ко мне — пусть. Ведь когда-нибудь я верну себе своего отца, а эта стерва получит по заслугам. Осталось подождать совсем немного, ведь Камень Силы уже приятно согревает мою грудь, а я нахожусь как никогда близко к венцу Антьяр. В конце концов, может, не так уж и плохо, что я оказалась во дворце?

— Альберт, верно? — обернулась я к дворецкому. — Что ж, показывай, где мои покои.

Мужчина окатил меня взглядом, словно не совсем понимая, что здесь делает такая как я, да еще и в таком наряде, оскверняя святая святых, но вскоре взял свои чувства под

контроль и почтительно поклонился. Вот это я понимаю, выдержка!

— Простите, мисси, не могу. Вас ожидает Его Императорское Высочество, принц Димитрий.

Неожиданно. И что наследному принцу понадобилось от меня? Да еще и ночью, втайне от всех. Я, так понимаю, мой отец ни сном, ни духом не ведает об этой встрече. Очень интересно. И очень опасно. Стоит ли соваться в пасть крокодила без специальной защиты и элементарных знаний? Но выбора мне не оставили. Как говорил один мой не очень хороший и не очень знакомый дознаватель: "Императорам не отказывают", пусть даже и будущим. Эх, а как идти не хочется!

— Тогда вперед, — я постаралась как можно легкомысленней улыбнуться. — Нехорошо заставлять ждать.

Мне показалось или дворецкий только что облегченно выдохнул? Похоже, он и сам не был уверен, что я соглашусь. Ох, милый, знал бы ты, что иногда даже у таких, как я, просто нет возможности отказать, как бы сильно этого ни хотелось.

Пока мы шли неизвестно куда, я пыталась выудить из памяти Илиады возможности связаться с девочками и Кайросом. И если об отступнике я не переживала, то о девушках, оставленных мною в Академии, очень даже. Надеюсь, они догадались спрятаться в одной из комнат общежития ведьм подальше от Виллиама Клэптона и преподавателей.

В памяти ведьмы было очень сложно разбираться. Словно мне разом приходилось просматривать сразу пять, а то и больше фильмов. Все ее знания сопровождалось какими-то картинками. Иногда неясными, расплывчатыми. Иногда реалистичными настолько, что я уходила в них с головой, проживая эти события. Натыкаясь на что-то личное, я старалась не смотреть, отгораживаться, но, увы, это удавалось не всегда. Так я узнала, что Кайрос с детства не любит молоко и с презрением относится к аналогу нашей моркови. Иногда я видела ее свидания с Георгом, иногда ссоры с родителями и братом. При жизни девушка была веселой, озорной и мало думавшей о последствиях. Она и впрямь была сумасшедшей девицей. Не слушавшей взрослых и вечно добивавшейся поставленных целей. Илиада была душой компаний и умела наслаждаться жизнью вопреки всему. Очень жаль, что она так рано погибла.

Не сразу, но я нашла нужное заклятие. Что-то вроде голосовой почты, способной доставить письмо кому угодно и куда угодно. Почти. Были определенные условия, такие как небольшая жертва в виде крови, волос или ногтей, но все это вполне безобидно по сравнению с тем, что я успела узнать из памяти третьекурсницы. Даже жутко становилось от мысли, что в скором будущем я собиралась изучать все это в Академии.

— Со мной все нормально, Камень у меня. Надеюсь, вы успели спрятаться. Я в императорском замке, объясню все потом, — тихо прошептала, дергая себя за волосы, вырывая сразу несколько волосков.

Они загорелись в моих руках, разнося по коридору специфический запах. Я быстро сжала руку, чтобы обернувшийся Альберт не заметил моей магии, поморщившись от боли от едва тлевшего огня.

— Вы чувствуете? — повел носом дворецкий, принюхиваясь и хмурясь.

— Нет, — покачала головой. — А что, что-то не так?

— Нет-нет, наверное, показалось, — пробормотал мужчина, продолжая идти вперед.

Я разжала руку и наблюдала за тем, как маленький огонек взмыл вверх и исчез в потолке, устремившись к Агессе. Я очень переживала за Айру, чья сила только начала

пробуждаться. Но верила, что ведьмочки не бросят ее в беде. Надеюсь, Лариса с ними, и уже завтра утром моя альшаин найдет меня, услышав послание. Еще при нашем подходе к Академии она улетела к Кайросу, и с тех пор я ее не видела. Боюсь, моя подруга места себе не находит, снова потеряв меня в треклятой Академии.

Я еще раз проделала те же манипуляции, на этот раз оправив послание Кайросу. Текст, который я диктовала, отличался от того, который отправила девушкам. Я добавила, что видела его сестру и очень жду нашей встречи. А все, что он может слышать от местных журналюг — неправда и лучше этому не верить.

Я очень переживала о том, что он может прочитать из местных газет. После завтрашнего бала, боюсь, на каждом углу будут трезвонить о свадьбе наследницы Ди Крейнов и ее славном возвращении в родной дом. Мы с Каем не очень хорошо расстались, и эти слухи могут подкосить его доверие ко мне.

— Мисси Ди Крейн, — прокашлялся мужчина, привлекая мое внимание.

— Да? Да, я вас слушаю, Альберт, — вынырнула я из своих мыслей.

— Мы на месте. Принц Димитрий ожидает вас.

Мы и в самом деле остановились возле широкой массивной двери. Боги, насколько далеко я ушла в свои мысли, что даже не заметила этого? Давно ли Альберт пытается достучаться до меня?

— Конечно, — слабо улыбнулась я. — Вперед.

Мужчина, коротко кивнув, постучался в дверь. С той стороны что-то пробормотали, я мало что поняла, но, похоже, Альберту это было и не нужно, он уже открыл дверь.

— Виолетта, я рад видеть тебя! — поприветствовал незнакомый мужчина, вставая с кресла.

Гостиная, обставленная в светлых тонах. В камине горел огонь — единственное освещение в комнате. Два кресла стояли рядом, чуть повернуты друг к другу. Между ними столик, на нем фрукты, сыр, несколько колбасок и початая бутылка вина. Похоже, до моего прихода принц развлекал себя алкоголем. Кроме этого, все пространство занимал кожаный диван и белый ковер. На стене — семейный портрет. Мужчина, женщина и маленький мальчик. Судя по всему, этот ребёнок — принц, а мужчиной на портрете — император Теодор III. Жаль, но про императрицу я мало что слышала, о ней, к сожалению, говорить не любили. Почему так — я тоже, увы, не знала.

Мужчина подошел ко мне, ласково взял за руку и коснулся тыльной стороны ладони губами. Молод, скорее всего, на пять-шесть лет старше меня. Его нельзя назвать красивым. Скорее, харизматичным, привлекающим внимание девушек. Точно ли он наследный принц? Хотя, насколько мне известно, у императора всего один ребенок. Сын.

Широкий рот, пухлые губы, нос с горбинкой, волевой подбородок, темные глаза, в свете горящего огня, казавшиеся карими. Такие ли они на самом деле? Высокий, даже выше Кайроса. Худой, или, скорее, жилистый. А волосы черные, длиной почти до плеч. Забавно. Совсем не вязался этот парень с образом будущего монарха. И, похоже, этот парень — сгусток противоречий — очень неплохо знал меня. Как и я его. Ох, проклятый бог! И куда я опять вляпалась?

— Принц Димитрий, — улыбнулась я, чуть присаживаясь.

Я не знала, как правильно вести себя с этим мужчиной, какие почести ему нужно оказывать и чем отличается реверанс от книксена. Единственное, о чем догадывалась, это о том, что нужно проявить хоть каплю уважения. Пусть даже и таким неловким способом, с закосом под этикет.

— Ох, Летта, милая, к чему эти расшаркивания? Мы с детства знаем друг друга, — отмахнулся парень, хватая меня за руку.

Дверь за моей спиной с едва слышным шумом закрылась, отрезая меня от окружающего мира, оставляя наедине с принцем. Похоже, бежать без оглядки поздно. Он усадил в кресло, вручил бокал, который тут же заполнил вином, и сел напротив, выжидающе уставившись в мои глаза.

— Ну?! — требовательно спросил принц.

— Что ну? — подавилась я кашлем, перенервничав.

— И кто он, милая? Твой жених, — любопытно спросил будущий император, вертя в руках бокал и наблюдая за игрой света. — Я слышал от отца, что ты вернулась с женихом, которого представишь высшему свету на завтрашнем балу. Не думала ли ты сообщить об этом сначала мне — своему другу? — чуть обиженно протянул парень, глядя на меня.

Похоже, я дружила с принцем, замечательно. Тогда все не так плохо, как может показаться на первый взгляд.

— Дело в том, что... — промямлила я.

— В чем?! — поторопил меня Димитрий.

— Я мало что помню, — решила я на авантюру. — Я потеряла память.

— Ох!.. — потрясено выдохнул мужчина. — Что ты имеешь в виду? Ты не помнишь, как согласилась выйти за него? Или он что-то с тобой сделал? Ты только скажи, милая, мы тут

же все отменим, кем бы он ни был!

Значит, мою свадьбу можно отменить! Какие замечательные новости! Я продолжила свой рассказ, чтобы принц не надумал себе лишнего. Мне он нужен совсем для других целей. Мой брак с Георгом сейчас не самое главное.

— Я не помню ничего из своей жизни, — пробормотала, грустно выдохнув и глядя в сторону. — Я лишь знаю, кто я, как меня зовут и все. Это случилось после моего первого исчезновения. Я не стала сообщать отцу, чтобы не расстраивать его. У него и так много проблем, вы же знаете.

— Ты не помнишь меня? — удивленно воскликнул принц.

Я покачала головой, рассматривая огонь в камине, игравший с поленьями.

— Какой ужас, милая! — посочувствовал мужчина. — Это ужасно! Кошмарно! Но ничего, вместе мы со всем справимся. А я еще удивлялся, что ты не посетила меня после того, как поправилась, — пробормотал мужчина себе под нос. — Мне не стоило злиться. Прости меня, Летта.

— Мы были друзьями?

— О да! Очень хорошими. Я знаю о тебе все, да и ты обо мне тоже. Мы все детство провели вместе, по-другому и быть не могло.

— Простите, я не помню, — смущенно улыбнулась.

— Это нестрашно, — отмахнулся мужчина, расплескав вино из бокала на белый ковер. — Мы все наверстаем. А теперь расскажи мне об этом платье, которое на тебе. Оно прелестно, но, милая, совсем не подходит для посещения двора.

Я пристыжено опустила взгляд. В империи только ведьмы позволяли себе чуть больше других, такие наряды считались верхом вульгарности, и появляться в них в таком месте мало кто решился бы. Я не успела придумать оправдания, дверь открылась, и в комнату летящей походкой вошел молодой мужчина, облаченный в странный, совсем неподходящий ему наряд. Его блеклые серые волосы прилизаны и забраны в тонкий крысиный хвостик, который мне хотелось спалить, как я уже проделывала это с волосами Кайроса. Мужчина кривил тонкие губы, а его нос странно двигался, словно пытаясь что-то вынюхать. Незнакомец прошелся по нам взглядом, вовсе не стесняясь присутствия принца, и остановил его на мне, одарив особым вниманием из-под нахмуренных бровей. Я не была знакома с ним в этой жизни, да и, судя по всему, Виолетта была примерной девочкой, не успевшей перейти кому-то дорогу. Так откуда этот недружелюбный изучающий взгляд?

— Виолетта Ди Крейн... Очень интересно, — усмехнулся мужчина, осматривая мои волосы. — Добрый вечер, — кивнул нахал вначале принцу, потом мне.

Кто это, черт возьми? И почему Димитрий так расслаблен, когда нас прервали самым наглым образом?

— А вы, простите, кто? — нахмурилась я, не спеша приветствовать незнакомца.

Что-то в нем мне не нравилось, заставляло напрячься и ощущать себя в опасности. В последний раз такие чувства я испытывала рядом с лордом командующим водных отступников. И проведенная параллель между ними меня только испугала. Последняя встреча с Арранзом закончилась попыткой моего убийства. Не самое хорошее воспоминание.

— Не узнать своего императора... — усмехнулся мужчина, качая головой, — ...какая дерзость!

— Папа! — упрекнул принц, вставая и протягивая монарху руку. — Ты же знаешь, Летта

много пережила. Да и в последний раз вы виделись года три назад, если мне не изменяет память.

Я готова была провалиться сквозь пол. Мужчина рядом со мной никак не мог быть тем, за кого себя выдавал. Его Императорское Величество был мужчиной в годах, с едва вьющимися седыми волосами и нежно-голубыми глазами. У него были такие же пухлые губы, как и у сына, и изогнутый орлиный нос. Все это выдала мне семейная картина. И она же прямо намекала, что эти два человека — даже близко не похожи между собой. Этот мужчина — не император!

О боги, что же получается, кто-то выдает себя за монарха? Как? Метаморфы? Да, вполне возможно. Но я не вижу их сквозь иллюзии, наложенные на внешность, лишь на предметы. Только такую магию мне удастся сломить. Амулет или артефакт, а может, и заклятие. Это бы объяснило, почему я, в отличие от остальных, вижу истинную внешность этого мужчины. Осталось понять, зачем кому-то занимать место императора. В последнее время связи с нашими соседями очень ухудшились. Не потому ли? О, черт! Точно! Мысль, осенившая меня, привела в ужас. Я сжала губы, чтобы не вскрикнуть. Война! Все это делается для того, что бы во время гражданской войны ни одна из соседних держав не пришла нам на помощь. Возможно, наши соседи, узнав, что происходит на наших землях, попытаются урвать себе кусок территорий, воспользовавшись ситуацией. Тогда нам придется не сладко. Оккупация соседями, внутренние распри с отступниками — все это приведет империю к краху! Кого люди будут обвинять после всего? Власть. Монарха. Моего отца. Наши семьи растерзают, и людей не будут волновать титулы и предыдущие заслуги. А там, где нет власти, умирает закон. Империя падет. Вот зачем им нужен мой отец! Вот зачем подменили императора!

Какой ужас! Если мои догадки верны, настоящий император все еще жив, ведь им нужна пешка, козел отпущения после всего, что они натворят. Я сидела ни живая, ни мертвая, пытаюсь справиться с бурей эмоций. Ужас, страх, злость. Но приходилось мило улыбаться и смущенно краснеть под внимательным выжидающим взглядом самозванца. Нет, не сейчас. Нельзя дать понять, что я что-то знаю.

— Конечно, я не могу сердиться на нее, — улыбнулся мужчина. Но глаза его были холодны, словно льды Антарктиды. Он словно ждал моего прокола. Зачем вообще он зашел к нам? Посмотреть на меня? Выполнить миссию, данную Ишрагалем? Зачем? Боги, как же страшно! Одно мое неверное решение — и меня убьют. — О чем болтали?

— О, Летта рассказывала мне о своем женихе. Да, милая? Оказывается, она совсем не хочет за него замуж.

— Вот как? — обратился ко мне "монарх", садясь в кресло Димитрия.

Такая близость врага меня пугала. Каждое его движение я встречала готовностью активировать защитный купол.

Принц уселся прямо на пол, облокотившись на кресло. Похоже, я и впрямь была кем-то вроде семьи для этого парня. Что ж, радуется, что в этом муравейнике, полном врагов, у меня есть близкий друг. Возможно, мне даже удастся убедить его в том, что этот мужчина вовсе не его отец. Посмотрим. Пока даже принц не внушал особого доверия.

— Мисс Фейербах сделал мне предложение накануне моего исчезновения, но я не давала своего согласия, — тихо прошептала, пряча взгляд за бокалом вина. Хотелось встать и уйти, лишь бы оказаться подальше от прищуренных карих глаз.

— Твои родители думают иначе. Лионель очень обрадовался этой новости. Может быть,

все же попробуешь? Не хотелось бы вновь видеть твоего отца расстроенным. Ты и так доставила ему много проблем, милая.

Прямой упрек, прозвучавший из уст лже-императора, сложно не понять. Как и то, что меня мягко подталкивают в сторону Георга. Пока мягко, судя по всему.

— Я обещаю подумать, — скромно улыбнулась, легкомысленно хлопая ресницами. — Георг не так и плох, возможно, мы будем хорошей парой...

— Вот и славно! Что ж, дети, не буду вам мешать, — мужчина легко поднялся с кресла, словно вспорхнул, что вновь совсем не вязалось с его образом пожилого человека. — Не сидите долго, завтра важный день!

— Конечно, отец. Мы сразу же за тобой, — кивнул Димитрий, провожая самозванца и захлопывая за ним дверь. — Прости моего отца, ты же знаешь, он любит тебя и желает счастья. А еще очень беспокоится. При дворе ходят разные слухи, — поморщился принц, наливая себе вина и падая в кресло, — чаще всего неприятные. И это его беспокоит. Твоя свадьба решила бы многие проблемы, захлопнув мерзкие рты сплетников раз и навсегда. Но если ты не хочешь, мы не будем тебя заставлять.

— Да... Да, наверное, — тихо протянула я, размышляя совсем о другом.

Зачем мужчина приходил? Для чего? Судя по всему, он примчался сразу же, как только ему доложили о моем прибытии в замок. Его даже не смутило присутствие собственного сына. Пришел просто посмотреть? Удостовериться, что я и в самом деле ничего не замышляю, оказавшись в логове врага? О, а это было именно оно — рассадник приспешников Ишрагалья. Насколько же много у него сторонников? Сам император, моя мачеха, мой отец, Арранз и половина отступников, возможно, и Георг с ними. И это лишь верхушка айсберга. А ведь есть еще и мелкие, незаметные сошки, выполняющие грязную работу. Боги, да это государство прогнило насквозь!

— Виолетта, ты меня слушаешь?! — возмутился Димитрий, заметив, что я витаю где-то далеко.

— Димитрий... — слабо прошептала я, уставившись в одну точку.

— Да, я слушаю, Летта. Ты плохо себя чувствуешь? — взволнованно спросил принц, садясь рядом со мной на корточки и дотрагиваясь до моего лба ладонью. — Ты выглядишь бледной.

— Я должна тебе кое в чем признаться...

О, боги, что я только что попыталась сделать? Это от волнения, не иначе. Мой мозг, наверное, перестал работать, потому что объяснить желание рассказать Димитрию правду о его "отце" больше нечем. Нет, нет и еще раз нет! Вначале стоит проверить все факты. Вдруг это был единственный раз, когда императора подменили, а настоящий сейчас спокойно спит в своей спальне? Тогда я выставлю себя сумасшедшей девицей, клеветщицей на императора. Такие проблемы мне не нужны, это уж точно.

— Летта, — поторопил меня принц, хмурясь. Похоже, ему не нравилось мое молчание. — Так о чем ты хотела поговорить?

Лучше рассказать обо всем завтра, после бала. Тогда в моих руках будет больше информации, проверенных фактов, а не простые домыслы. Да и гостей на балу будет предостаточно, смогу отследить их реакцию на императора. Да, так и поступлю. А пока стоит придумать что-то, Димитрий смотрит на меня, ожидая любого подвоха. Мое поведение его напугало.

— Я соврала вашему отцу, — покаялась я. — Я не хочу замуж за Георга. Но он влиятельный человек, директор Академии магических искусств, да и отцу нравится. Но я не люблю его, он меня пугает до дрожи.

— Это всего лишь предрассудки, — неуверенно попытался убедить меня принц.

— Нет, — покачала я головой. — Нет, Димитрий! Послушайте, я не давала своего согласия на брак. Он сам обыграл ситуацию так, чтобы у меня не осталось выбора. Он нехороший человек. Я не хочу всю жизнь страдать только потому, что вовремя не смогла отказаться. Прошу вас, помогите мне! — горячо зашептала, сжимая ладонь мужчины. — Не дайте императору объявить завтра о нашей свадьбе. И тогда, возможно, я смогу еще раз поговорить с Георгом и отцом, чтобы мирно решить этот вопрос. Без скандала.

— Если ты просишь, я постараюсь помочь.

— Вы не представляете, как я вам благодарна!

— Да будет тебе, Летта, — нежно улыбнулся мужчина. — Мы знакомы с детства, ты для меня семья. Я не могу наблюдать за несчастьем сестры. И прекрати обращаться ко мне на «Вы», это жутко раздражает. Раньше ты бегала за мной хвостиком и выкрикивала забавные прозвища, потому что не могла выговорить мое имя, а сейчас строишь из себя великовозрастную леди. Не нужно этого.

— Да, конечно, простите, — я смущенно улыбнулась, заметив строгий взгляд принца. Мою оговорку не оставили незамеченной. — Прости. Я хотела сказать «прости».

— Иди отдыхать, Летта. Завтра сложный день. Я постараюсь придумать, как помочь тебе, но ничего не обещаю. Многие из приближенных моего отца в курсе предстоящей помолвки, а значит, эта сплетня уже разнеслась по всему замку. Просто знай, что я всегда на твоей стороне, даже если придется ввязаться в скандал. Мы отменим эту свадьбу, чего бы нам это ни стоило.

— Спасибо, — я слабо улыбнулась, открывая дверь и оборачиваясь на пороге. — Спасибо, Димитрий. Это очень важно для меня.

Важно почувствовать, что есть в этом мире тот, кто придет на помощь, сможет защитить меня от всего мира. Такое же тепло я ощущала рядом с Кайросом, зная, что мужчина каменной стеной будет стоять на пути моих врагов, даже обижаясь на меня. Это

знание многого стоило.

— Спокойной ночи, Виолетта.

— Спокойной ночи, — улыбнулась я на прощание.

За дверью меня ожидал молчаливый Альберт, подпиравший стену. При моем появлении он тут же подобрался, вновь нацепив маску хладнокровия и высокомерия. Я завистливо вздохнула — мне до такой выдержки еще учиться и учиться. Не знаю, смогу ли я когда-нибудь так же высокомерно смотреть на людей, вышестоящих по рангу, словно они мошки под моими ногами. Сомневаюсь.

— Мисси Ди Крейн, вы готовы пройти в свои покои? — спросил меня Альберт так, словно это я по своей воле провела черт знает где полночи, беседуя ни о чем, да еще и его за собой потащила за компанию. Нет, какой же напыщенный сноб этот Альберт. Словно и не прислуга вовсе.

— Конечно, — величаво кивнула, вздергивая подбородок.

По крайней мере, я надеялась, что получилось именно так. Но, судя по смеющемуся взгляду дворецкого, не вышло. Ничего, вот разберусь с лже-императорами, оживлю бога, поквитаюсь с Георгом и тогда, возможно, займусь пробелами в образовании. Если еще не вляпаюсь куда-нибудь. В последнее время удача отвернулась от меня.

Мои покои располагались на пятом этаже, предположительно рядом с отцовскими. За дверью скрывалась целая квартира, больше той, в которой я коротала дни своей прошлой жизни. Гостиная, кабинет для посетителей, спальня, пустующая гардеробная, личная ванная размером с бассейн в спортзале. И все это одной мне! Я быстренько пробежалась по всем комнатам, охая и осматривая новые владения. Неудивительно, что мой отец проводил здесь времени больше, чем в родном доме. Единственное, что омрачило мое настроение, это отсутствие Ларисы. Я с грустью вспомнила, как мы вместе изучали мои покои в родовом замке. Шептунной, любопытной Лары очень не хватало. Я уверена, она смогла по достоинству оценить и позолоченные ручки, и инкрустированное драгоценными камнями зеркало во весь мой рост, и милые подсвечники с ароматными свечами, расставленные в спальне. Я открыла дверь на балкон, чтобы подышать свежим воздухом и оставить вход для Ларисы, если та все же найдет меня ночью. Передо мной открылся вид на сад, который так полюбился мне. С высоты он выглядел еще прекрасней. Оказывается, даже ночью фонтаны работали, а дорожки подсвечивались. Магия — удивительная вещь.

Я еще немного постояла на балконе, опираясь на парапет, рассматривая статуи и фонтанчики, как мое внимание привлекло движение. Почти не заметное для человеческого глаза, и если бы до этого я не рассматривала статуи, я бы и не заметила его. Сощурилась, пытаюсь рассмотреть. О, боги, да это же люди! Но кому понадобилось ночью скрываться в тени?

— Джа джег ходжитталерн мен де хорер миг икке. Джа джег сер дем мен де сер миг икке, — слова незнакомго заклятия сорвались с уст быстрее, чем я успела подумать.

Я не успела испугаться незнакомых слов, которые подбросила мне память Илиады. А это все проделки ее воспоминаний, таких заклятий я сама не изучала. Вмиг все звуки стали яснее, словно мне в уши ставили наушники и увеличили громкость в разы. Я могла слышать шелест ткани и скрип пружин, когда кто-то ворочался на кровати. Храп мужчин и женское посапывание, стоны какой-то женщины на три этажа ниже, недовольное бухтение повара, оставленного на ночное дежурство и, конечно же, разговор двоих в тени

сада.

— Она здесь, мерзкая девчонка! — прохрипел мужской голос, смутно знакомый. Какая-то мысль билась на грани сознания, догадка, но уловить ее не удавалось.

— Ты уверен в этом?

— Я видел ее собственными глазами! — вскрикнул мужчина, оскорбленный недоверием.

— Тихо ты! — рыкнул на него приятель, осматриваясь. Я тут же присела, прячась за парапет и молясь всем известным богам, чтобы меня не заметили. — Хочешь, чтобы стража сбежалась на твои вопли?!

— Нет-нет, прости, — тут же покаялся крикун. — Но ее видела Дамина, да и я сам проверял. Сейчас она в замке, разговаривает с принцем.

«Они говорят обо мне!» — с опозданием дошло до меня. — О, какой кошмар!»

«Мерзавка» — это я, меня видела мачеха и, конечно же, один из говоривших — лже-император. Вот почему его голос показался знакомым. Я слышала его минут тридцать назад, но не запомнила. А кто второй? Ишрагаль? Нет, голос не похож. Арранз? Вполне возможно. Повелительные интонации в голосе и шипящие змеиные нотки — очень похоже на отступника воды.

— Ишрагаль приказал убить ее как можно быстрее! — продолжил мужчина. — Она может помешать нашему плану, когда мы так близки к его исполнению.

— Но мы ведь хотели отдать ее этому ученому, директору.

— План изменился. Избавьтесь от нее как можно быстрее!

Я кипела от злости. Моя догадка была верна, меня продали. Отдали Георгу на растерзание как ненужную вещь, бесплатный магический источник. Не удивлюсь, если к этому приложила руку моя мачеха, впутав в это и отца. Одно радует, судя по всему, эти убийцы работают не сообща. Значит, Георг не причастен к заговору. Одной проблемой меньше.

— Вызови на завтрашний бал дознавателей, сообщи, что у тебя есть подозрение о присутствии отступников среди гостей. Пусть проверят. Они узнают девчонку. У них есть ее кровь. А дальше дело за тобой, — в голосе мужчины я смогла расслышать явную усмешку. — Император велит помиловать или казнить. Ты знаешь, какой вариант выбрать.

Кровь? Я нахмурилась, не совсем понимая, откуда у дознавателей оказалась моя кровь и как это поможет им. «О, боги, в лесу, когда мы с Айрой спасались бегством с поляны!» — осенило меня. Я по неосторожности зацепилась о еловую ветку и оцарапала до крови щеку. Простая невнимательность. Кто знал, что дознаватели работают столь внимательно? Но теперь этот прокол мог стоить мне жизни. Уверена, самозванец не станет долго выбирать между «жить» и «казнить». И тогда даже мой отец не сможет помочь, и под заклятием Дамины не будет даже пытаться.

— А тем временем, пока вы будете заняты мерзкой ведьмой, мы нападём на столицу.

— Не рано ли? — заволновался лже-император.

— Лучшего шанса не придумаешь. Пока все опьянены силой завтрашней ночи и алкоголем, мы ударим! — хрипло рассмеялся Арранз.

Теперь в личности второго говорящего я не сомневалась. Только его слова могли вызвать у меня такой мороз по коже. Безумие, вот что им владело, и что пугало до дрожи в каждой клетке тела.

— Я вас понял.

Послышался шелест ткани и непонятный треск. Я, все еще сидя на корточках, осторожно выглянула из своего укрытия. Один из мужчин открыл воронку портала и уже исчезал в ней, а второй быстро двигался обратно во дворец. Похоже, их разговор окончен.

Я ползком вернулась в спальню. И только когда добралась до ванной, а дверь за моей спиной захлопнулась, встала. Завтра меня убьют. А еще завтра нападут на столицу, и в этой бойне погибнет много народу. Похоже, мне не оставили выбора. Завтра на балу я сделаю ход на опережение! Я раздобуду корону наследника и оживлю проклятого бога. Ведь только он сможет вразумить отступников, обезумевших от жажды мести, и остановить этот ад.

«Женщины редко ошибаются в своих суждениях друг о друге».

Агата Кристи

Ах, этот бал, прекрасный бал. Хотела бы и я так же беззаботно кружиться в танце, весело переговариваться со знакомыми и потягивать игристое вино. Но вместо этого приходилось прятаться за колонной, увитой плющом, подальше от надоедливых людей и внимательных глаз мачехи, выискивавших меня в зале вместе с Георгом. А ведь все так хорошо начиналось!

Еще утром меня разбудила Лариса, которая, услышав мое послание Кайросу, тут же поспешила во дворец мне на помощь. Оставленные открытыми створки балкона очень помогли ей с поисками. Оказывается, я одна такая безумная, которая спала вначале зимы, распахнув настежь балконную дверь, рискуя замерзнуть и уже на следующий день свалиться с воспалением легких. Мне такое не грозило — согревающее зелье действовало отменно в течение двадцати четырех часов, потому я смогла насладиться сном, не стуча зубами от холода.

Лара долго кричала, важно расхаживая по одеялу и пытаясь донести до меня глупость моих вчерашних поступков, как будто я сама этого не понимала. Но в тот момент у меня просто не было иного выбора. Я действовала по обстоятельствам, о чем ей и сообщила. Так же пришлось рассказать альшаин и о заговоре, и о попытке моего убийства. Но даже вместе мы не могли придумать какой-либо план. Казалось, в любой момент что-то могло пойти не так. Слишком много факторов влияло на успех нашей затеи. Принц, мачеха, дознаватели, Георг и лже-император — все они могли помешать. А потому мы вновь решили полагаться на удачу.

Первым посетителем оказались вовсе не горничные и даже не принц, обещавший заглянуть с утра. Меня навестила Дамина, что стало полным сюрпризом для меня и Ларисы. Мы обе не горели желанием начинать день со встречи со столь отвратительной особой. Но другого выбора не было. Как только мачеха заметила, что я проснулась, она тут же влетела в спальню, не дожидаясь моего разрешения.

— Дорогая, сегодня такой волнительный день, а ты все еще в кровати! — попеняла меня женщина, стягивая одеяло. — Вставай! Немедленно вставай! Нам еще столько предстоит успеть!

Я не совсем понимала, к чему такая спешка, ее настойчивое внимание напрягало. Или, точнее сказать, пугало до чертиков. От этой женщины можно ожидать чего угодно, особенно сейчас, после вчерашнего приказа убить меня как можно быстрее.

— И вам доброе утро, — пробурчала я, вставая с кровати. — Что именно нам нужно успеть?

Дамина нахмурилась и принялась осматривать меня, едва ли не прощупывая каждый изгиб тела.

— Как я и думала! — воскликнула женщина, пропуская в гостиную прислугу с тележкой, на которой сервирован завтрак на двоих.

— Что именно? — вновь, надеясь, что хотя бы на этот раз мой вопрос не проигнорируют.

Такое отношение злило. Я не любила, когда кто-то ставил меня в неловкое положение,

игнорируя мои вопросы. Да и не понимала я, к чему весь этот цирк с изображением заботливой мачехи. Мы обе знали — она желает мне только зла в худших его формах. Но ее игра на публику была достойна восхищения, это не признать я не могла. Такого отличного притворства я еще не видела. В моем мире ей бы как актрисе не было цены.

— Размер, — проговорила Дамина так, будто я спросила сущую глупость. — Моя одежда тебе отлично подойдет! Ты же не собираешься идти на бал в этом? — сделала она ударение на последнем слове, выразительно осматривая мое платье, в которое я была облачена со вчерашнего дня. — А у меня как раз есть запасное бальное платье. Вызовем швею, она подгонит его под твою худощавую фигуру и все будет отлично. Сшить новое платье специально для тебя, увы, времени мало...

Так я и оказалась на балу в вызывающем красном платье. Оно прекрасно сидело на моей фигуре, открывая вид на ложбинку меж грудей, и хорошо гармонировало с колье, которое никто не замечал. Из-за этого мне даже пришлось выбрать одно из украшений Дамины, чтобы не выглядеть бедной родственницей на фоне разодетых в пух и прах девиц.

На этом наше общение, слава богам, прекратилось. Мачеха отдала меня в руки горничных, а сама удалилась готовиться к вечернему событию. Весь день я ожидала прихода Дмитрия, ведь он обещал непременно посетить меня перед балом, чтобы обговорить ситуацию с моей помолвкой. Посоветовавшись с Ларисой, я решила все же рассказать ему о его отце и попросить помощи. Да и защитить замок от нападения тоже предстояло ему. Я боялась, что стража, опьяненная волшебством вечера, проморгает вторжение, и все мы окажемся не способными защитить себя. Но Дмитрий так и не явился, и все оставшееся время до вечера я провела в компании прислуги, готовившей меня к празднику.

Меня мыли, терли, полоскали, окунали в разные ароматно и не очень пахнувшие ванночки и натирали разными кремами. Мне сделали маникюр и неброский макияж, завили волосы и небрежно закололи их, оставив несколько прядей спадать в продуманном беспорядке. Мои необычного цвета волосы не требовали дополнительных украшений, потому прическа была более чем простой, что я только одобряла. Желания вырваться у меня было, ведь я знала, что мне придется очень много побегать сегодняшней ночью.

К вечеру я вся извелась. Не находила себе места, металась по комнате из угла в угол. Из рук все валилось, я умудрилась разбить чашку и пролить на себя чай. И сколько бы Лариса ни пыталась меня успокоить, я нервничала, не зная, чего ожидать от заговорщиков. Боялась, что не доживу до утра.

Но как бы сильно я ни желала того, чтобы время остановилось, к сожалению, такой магии еще не изобрели. В дверь покоев постучали, и я увидела с кем пойду на бал.

— Георг, — кивнула, приветствуя своего спутника.

— Виолетта, — улыбнулся мужчина, протягивая мне руку, облаченную в белую перчатку.

Только поэтому я осмелилась вложить свою ладонь в его. Признаться, если бы он протянул мне неприкрытую ничем руку, я бы тут же отступила, боясь вновь оказаться под действием заклятия притяжения.

— Ты прекрасно выглядишь, — констатировал мужчина, взглядом ныряя в вырез моего платья.

— Благодарю, — холодно ответила, содрогаясь от мысли, что иду за руку с убийцей.

За ночь я смогла примириться с тем, что внутри меня «поселился» другой человек и «подружиться» с памятью ведьмы. Теперь я разбиралась в заклятиях третьего курса

ведьмовского факультета, но многие из них требовали определенных навыков, которыми я не обладала. Так я узнала, каким именно заклятием меня опутал Георг и как ему это удалось. Почему и для чего он убил Илиаду, а так же чем это грозит лично мне. Маг тянул силы из нас — ведьм. Оказывается, юные ведьмочки имеют особую силу — умение ходить на грани добра и зла. Многие заклятия касались загробного мира, или, как это называли здесь, мы умели входить в Корни. Но мы так же вовремя умели договориться с тьмой и уйти невредимыми, заполучив то, что было нужно. И Георг, судя по всему, вытягивал силы из ведьм как раз для того, чтобы общаться с теми существами, которые живут по ту сторону, в Корнях. Это объясняло, как еще совсем юный маг, который лишь недавно начал преподавать, вдруг стал архимагом и занял должность директора, сместив опытного старца с должности. Георг общался с проклятыми существами! А я стала лакомым кусочком. Тортом, украшенным сочной вишней, так и просящейся в рот. Мало того, что сама по себе я была ведьмой с довольно неплохим потенциалом, так еще и имела двойной резерв, который непонятно каким образом позволял мне пользоваться магией отступников. Из меня можно было вытянуть вдвойне больше сил, используя все те же ресурсы для передачи энергии.

Я с гневом вспоминала его предложение, тогда, в закрытой секции. Маг не собирался отдавать меня Совету, испугавшись, что те отберут меня у него. Да, он собирался убить меня сразу же после свадьбы — даже не сомневаюсь в этом! И сейчас, похоже, наслаждался тем, что вскоре я вновь окажусь в его руках, а он сможет забрать мои силы. Мерзкий тип! Но я не могу ему ничего сделать, это не моя месть. Уверена, как только Кайрос пообщается со своей сестрой, Георгу останется недолго жить.

— Ты сегодня необычайно тихая, — отметил мужчина, ведя меня по коридору.

Вдалеке раздавались звуки музыки. По моим подсчетам, Лариса должна была уже сидеть на одной из люстр в зале.

— Плохо себя чувствую.

— Да? — не поверил мне Георг.

— Голова кружится, — слабо улыбнулась я. — Это, скорее всего, от всех этих масок и кремов. Ты же знаешь, как много всего нужно девушкам, чтобы подготовиться к такому мероприятию.

— Оно того стоит, — улыбнулся маг, касаясь губами моей ладони. — Ты обворожительно выглядишь. Сегодня ты затмишь всех, я уверен, — ослепительно улыбнулся мужчина, подводя меня к входу в бальный зал.

О, я в этом не сомневалась! Цвет моего платья мог поразить любого. В основном девушки отдавали предпочтения светлым или сдержанным тонам, реже — темным, приглушенным. Я же выделялась яркостью своего наряда. Меня можно заметить из любого конца зала, где бы я ни находилась. Даже мачеха рядом с отцом чуть в отдаление от остальных сегодня облачилась в черное облегающее платье с открытой спиной. Вызывающий вырез сзади был задекорирован тончайшим черным кружевом, не скрывавшим ничего.

— Мисс Георг Фейербах и мисси Виолетта Ди Крейн, Ее Светлость герцогиня Ди Крейн! — звучным хорошо поставленным голосом объявил церемониймейстер, как только перед нами плавно открылась дверь.

Гости зашушукались, стоило нам ступить на красную дорожку, ведущую в центр зала. Теперь я понимала, о чем говорил Дмитрий и мой отец. Меня знали, моего появления ждали и мне активно перетирали кости, буквально прожигая любопытными взглядами. И

если Георг наслаждался оказанным нам вниманием, то я готова была провалиться сквозь пол.

Коварный план своей мачехи я разгадала буквально сразу, как только мой взгляд пробежался по остальным гостям. Я единственная была в красном, чем и привлекала всеобщее внимание, понятно, к кому сразу же рванут дознаватели, оказавшись в бальном зале. Уверена, сведения о моей внешности у них уже есть — Лучезар и Ошиграх наверняка поделились.

Я насупилась, спрятавшись за бокалом вина, взятом у официанта. Императора еще не было, гости спокойно прохаживались по залу, беседуя. Ко мне тоже пару раз подходили, сверкая любопытными глазами на моего спутника. Георг многим был известен как директор АМИ, и многих интересовало, не он ли мой тайный жених, которого должны представить сегодня. Димитрий был прав, когда говорил, что замок — одна большая деревня, где стоит одному узнать новость, как ее тут же узнают и другие.

— Мисси Ди Крейн, какое счастье наконец-то видеть вас! — воскликнул тучный мужчина, облаченный в темно-розовый камзол, делавший его похожим на свинью. — Как ваше здоровье? Поговаривают, вы поступили в Академию, — бросил мужчина заинтересованный взгляд на Георга. — Какая радость! Счастье, что Лионель не остался без одаренного наследника. Мы так беспокоились, вы же знаете. Такой великий род — и без достойного мага.

Из всей этой тирады мне стало понятно лишь то, что Виолетте несладко жилось среди этих змей. Мужчина, капая ядом, со сладкой улыбкой смешал меня с грязью буквально парой предложений. Он невзначай, проехался по моему долгому отсутствию среди высшей знати и намекнул на мои отношения с преподавателем, что само по себе уже скандал. _Читай на Книгоед.нет_ А так же не забыл напомнить о том, что без магии я была бы сущим нулем, не принятым как наследница Ди Крейнов. Что ж, понять это было несложно, как и запомните мужчину в лицо. И нет, я не злопамятная. Я просто злая, а на память никогда не жаловалась.

— Мисси, мисс, какая честь. Поговаривают, на этом балу нам объявят интересные новости, — обаятельно улыбнулась женщина в светло-зеленом чересчур пышном платье, обмахиваясь веером. — Так волнительно, так волнительно!

— Ох, ну что вы, дорогая! — воскликнула вторая, толстая дама в сером, активно строящая глазки хаму в розовом. — Это ведь сюрприз! Хоть все и так всё знают.

— Ох, да, что это я? — легкомысленно хохотнула «веер».

— Дамы, мисс, простите, но мне нужно вас покинуть. Что-то мне нехорошо, — я слабо улыбнулась.

— Проводить тебя? — то ли забеспокоился Георг, то ли не желал отпускать меня от себя.

— Нет-нет, не нужно — покачала головой. — Общайтесь.

Мужчина одарил меня вымученной улыбкой, словно моля забрать его из общества сплетников, но я осталась неумолима. Так-то! Мучайся, мерзкий убийца. Я развернулась на каблуках, взмахнув подолом, и спряталась за одну из колонн, подальше от любопытных гостей.

— Скоро явится император, — раздалось неожиданно за моей спиной.

Я подпрыгнула на месте, испуганно обернувшись. На одном из столиков, уставленных разнообразной едой и бокалами с напитками, сидела Лариса.

— Боги! Ты испугала меня! — прошептала я, прижимая ладонь к гулко забившемуся

сердцу.

— Прости, я не хотела, — покаялась птица, но в ее глазах я и не уловила и тени раскаяния.

Я подошла к столику, спиной закрывая арку от взора аристократов. Не хватало еще, чтобы Лару увидел кто-то особо любопытный!

Жезл церемониймейстера призывно стукнул, привлекая внимание. На секунду, пока створки не открылись, в зале воцарилась тишина. Любопытные гости встречали очередного прибывшего на бал. А вдруг у баронессы такое же платье как у герцогини? Скандал! Да как она посмела?! А вдруг кто-то привел любовницу? Нужно срочно переменить им косточки! А эти одинокие мужчины — услада для охотниц за холостяками?! Нет, пропускать новоприбывших никак нельзя!

— Мисси Агнесса Данбар, Ее Благородие баронесса Данбар со спутником.

Гости, не уловив ничего интересного, кроме незнакомца, вновь вернулись к своим делам. А я стояла, не смея выдохнуть. Боги, Агнесса — моя Агнесса — баронесса титулованная дама! Что она здесь делает?! А главное — что, черт возьми, рядом с ней делает Кайрос?!

Нет, узнать Кайроса Обермана, лорда командующего огня, в этом светловолосом, голубоглазом мужчине было сложно, если не знать его как облупленного. А я знала! И этот профиль, и эти нахмуренные брови, и эту решительную походку. Все в нем выдавало моего Кая, который непонятно зачем приперся на этот бал! Хотя о чем это я? Как раз таки понятно, зачем он пришел сюда. За мной. Помочь мне. О, какой кошмар! Какой ужас! Сюда ведь является дознаватели!

— Лариса, срочно приведи их сюда, — гневно зашипела я, отслеживая перемещение парочки.

Птица понятливо кивнула, скрывшись в тени. Я надеюсь, ей удастся отловить их так же, как меня. Не представляю, что будет, если я не смогу выпроводить их отсюда. Кайроса арестуют! Его внешность слишком знакома дознавателям и они не упустят этот шанс. Нет, нужно срочно идти за ним самой, не дожидаясь Ларисы.

Я двинулась в сторону Агнессы и Кайроса, но меня остановили, преградив дорогу. Чёрт, а вот ее приближения я и не заметила.

— Вот ты где! — преувеличенно радостно воскликнула Дамина, хватая меня за руку. — А я уже и не надеялась тебя найти.

— Что тебе надо? — грубо спросила, выдергивая руку из цепких пальцев мачехи.

— Твой отец хочет с тобой поговорить, — нежно улыбнулась женщина.

Но я не верила ей ни на грамм. Ее глаза пристально изучали меня, оставаясь холодными. Дамина следила за каждым моим движением, и ей явно было что-то нужно от меня.

— Нет.

— Нет? — угрожающе протянула женщина, прищурившись. — Ты в этом уверена?

— Уверена, — кивнула я. — Я никуда с тобой не пойду!

— Пойдешь, милая. Еще как пойдешь, ты ведь хочешь увидеться с папочкой, не так ли?

Прямая угроза. Проверка на вшивость, знаю ли я правду. И я ее не прошла, тут же неосознанно ища взглядом отца. Лионель стоял в окружении незнакомых мне мужчин, о чем-то мирно беседуя. Его жизни ничего не угрожало, но было поздно. Женщина, уловив мой взгляд, торжественно ухмыльнулась.

— Ты ведь не думала, что сможешь обмануть меня?

— О чем ты? — я все еще пыталась выкрутиться.

Мне не хотелось мериться силами с мачехой именно сейчас, когда мне и Кайросу угрожает опасность. Да и я сама не была уверена в том, что мне по силам победить эту опытную интриганку. То, что она меня подловила, было ясно как божий день. Но когда? Когда именно это произошло, когда она поняла, что я знаю ее истинную сущность?

— Не прикидывайся дурой, Виолла, — сощурилась Дамина, наступая на меня. — Я не знаю, кто ты и как тебе удалось выжить, но, поверь мне, дорогая, второй раз я так не оплошаю!

Я отступила на пару шагов, испугавшись такого напора. Мы обе скрылись в тени, за колоннами. Сомневаюсь, что нас можно разглядеть из зала, а это очень нехорошо. Моя мать явно что-то задумала.

— Не понимаю, — растерянно пробормотала.

— О, ну конечно! — хохотнула Дамина, вставая напротив меня. — Вначале я думала, что ты потеряла память. Нет, такое вполне могло произойти, и объясняло твое отношение ко мне, как и появление в родном гнезде. Но сейчас Ишрагаль все мне объяснил. Мелкая лживая тварь! Это ты все испортила, ты! Твое появление здесь!

Уловить смысл ее монолога было сложно. Женщина злилась и, похоже, не понимала, что делала, иначе бы так открыто не наседала на меня. Неужели ее так разозлило недоверие бога? Она не смогла убить меня, хотя прошел уже год. И теперь ее задание передали лже-императору, а ее, судя по всему, отстранили.

— Но ничего, ничего, — прошипела женщина, склоняясь к моему лицу и обдавая меня запахом алкоголя, — на этот раз я не стану полагаться на других. Сделаю все сама.

— Неужели ты... Ты пыталась убить меня? — ахнула я, прижимая руки к груди.

— О, да-а! — пропела женщина, прикрывая глаза и вспоминая что-то очень приятное, судя по мечтательной улыбке. — Ты ведь уже умирала, маленькая стерва. Будь так добра, сделай это во второй раз.

Голос женщины был нежным. Таким тоном любимому мужу клянутся в вечной любви. А еще таким тонам просят умереть.

Все произошло быстро, я не успела ничего понять. Дамина резко приблизилась ко мне, сзади что-то щелкнуло. Я испуганно оглянулась, но мачехе только это и требовалось. Женщина с невероятной силой, не присущей человеку, толкнула меня в грудь. Я отлетела назад. Стена, возле которой мы вели свою словесную дуэль, исчезла, открывая тайный проход в комнату, опутанную туннельными ходами. Пока я пыталась встать, путаясь в длинных юбках бального платья и ошалело вглядывалась в стену, вернувшуюся на место словно она и не исчезала несколько секунд назад, магиня оказалась возле меня и, словно какое-то противное насекомое, припечатала мою руку к полу каблуком. Я закричала от невероятной боли, почувствовав, как разрываются мышцы. По телу пробежало привычное тепло — «Лунный круг» активировался, почувствовав угрозу. Змейка мягко обнимала мое тело, выступая едва различимым сиянием.

— Со мной такие игры не пройдут! — прошипела женщина, заметив этот свет. — Ведьминская магия мне не соперник.

Но, несмотря на эти заверения, женщина отступила от меня, вставая в магическую

оборонительную стойку. Знакомые движения. Именно таким позициям меня обучал Кайрос. Именно в таком положении легче всего оплетать себя щитом и одновременно атаковать врага. Похоже, я была права, и отступница прошла подготовку в Форте, чтобы потом предать своих товарищей. За какие блага она предала своих друзей?

— Посмотрим, — прошипела я, вскакивая с колен.

Мы стояли друг против друга. Ее искаженное злобой лицо и моя задорная полубезумная улыбка. Шабашная ночь поистине удивительное событие. Сегодня я чувствовала невероятный прилив энергии, казалось, что в моих силах сравнять с землей горы, осушить моря и испытать всю магию, витающую в воздухе. Но я осознавала, что дерись Дамина всерьез, этот бой больше походил бы на избиение котенка. Женщина явно немало выпила. Ее щеки покраснели, а сама она тяжело дышала, кипя от гнева. Но даже так я оставалась настороже, понимая, что выступаю не против обычного мага-недоучки, наподобие Лучезара, а против опытной отступницы, шпионки и собственной мачехи, сумевшей окружить моего отца.

— Обученная, — с ухмылкой констатировала женщина, заметив, как я отзеркалила ее позу. — За столько лет они так и не выработали новых приемов. Жалкие помойные крысы. Только и горазды прятаться по своим норам, — ядовито выплюнула Дамина, выплетая вокруг себя огненную броню.

Такой прием я видела впервые, до этого я и подумать не могла, что огонь может быть настолько сильным. Казалось, ее пламя сжигает сам воздух. И стоит мне подойти ближе, как я тут же паду пеплом. Моя «змейка» неуверенно качнулась из стороны в сторону, не решаясь ступить против такого противника. Да, идти нахрапом — верх глупости. Дамина сильнее, опытнее и явно злее меня. А огонь всегда подпитывается от эмоций, от желания победить и убить врага. Чем больше ты даешь ему свободы, тем сильнее он разгорается. Я же держала свой огонь под жестким контролем, боясь повторения собственных ошибок.

— Они были твоей семьей! Твоими друзьями! Как ты могла предать отступников, чтобы перейти на сторону этих... этих отбросов?

— Они никогда не были моей семьей! — гневно выкрикнула женщина. — С детства они презирали меня, гнобили, издевались. Жрица огня, отступница, не умеющая контролировать свой дар. Да я могла убить каждого, если бы не эти чертовы браслеты, не дающие мне даже вздохнуть нормально. Ты знаешь, дорогая, как поступают отступники с теми, чей внутренний огонь не поддается контролю? Их запирают в рабские ошейники! В мерзкие рабские ошейники, словно каких-то помойных собак! И мы не можем ничего противопоставить более сильным, более талантливым... — последнее слово женщина буквально прошипела, мелкими каплями цедя яд. — Меня изнасиловали, когда мне было пятнадцать. Трое молодых, талантливых, сдерживающих свой дар. И никто ничего им не сказал! Никто не помог мне, не встал на мою сторону.

В Форте я не встречала тех, кто не умел сдерживать огонь в узде. Я не могла поверить в то, о чем говорила эта женщина. Но ее безумные глаза говорили, что это правда. В них видна ее черная, пропитанная насквозь гневом, злобой и отчаянием душа. Той молодой девушке, которую я видела на портрете, просто не оставили выбора.

— Ишрагаль принял меня, пообещал отомстить, дать силу, помочь обуздать огонь. И он все это мне дал.

— Но какой ценой?

— Ценой сотни презренных жизней! — восторженно протянула Дамина, радуясь чему-то непонятному мне. — И как только я получила свою силу, я отомстила. Этот сладостный

момент я не забуду никогда. Я убила каждого из своих обидчиков. Всех до единого. И я убью тебя... — прошелестела женщина, выплетая магическое плетение. — Потому что ты мешаешь мне, ты мешаешь Ишрагалю. Ты мешаешь мстить этой прогнившей империи и этому проклятому миру.

От первого огненного шара я уклонилась. А вот огненная игла больно царапнула щеку. Я зашипела сквозь зубы, выплетая вокруг себя ведьминскую защиту. Мои навыки плетения магических связей были намного ниже, чем у магички. И пока я сплела вокруг себя защитный контур, она уже успела создать десяток огненных шаров. Боги, до чего же она сильна!

Сразу пять шаров врезались в барьер. Тонкая преграда завибрировала, по стенкам пошла рябь. Но щит выстоял. За шарами в меня полетела магическая бомба, оглушив взрывом и обдав пылью и жаром. Дамина не сдавалась, раз за разом без особого напряжения, проверяя мой щит на прочность. Ее заклятия летели в меня, словно выстрелы из пулемета. Я не успевала отслеживать плетения магии, до того быстро она действовала. «Змейка» неуверенно отлепилась от меня, плавая по краю барьера, не зная, что ей делать. Дамине она была нестрашна. Магия огня не могла причинить ей особого вреда. И стоило только моей «змейке» вылезти за пределы барьера, как она будет тут же сломлена более живой мощной магией. «Лунный круг» находился в полной растерянности, впервые встретившись со столько сильным соперником. Зато я знала, как нам поступить. Знала, как обездвигнуть Дамину и дать моей магии подобраться к отступнице со спины.

В памяти сами собой всплыли слова ведьминского заклинания. Ох, если встречу Илиаду в том мире, расцелую ее за такой подарок. Огненная плеть появилась в руке, взревела, встречаясь с огненными доспехами. Щит распался облаком сверкающей пыли, оставляя меня без защиты. В комнате, в которую мы угодили через тайный ход, стало невероятно жарко, словно разом выкачали весь кислород. Я покрылась мелкой испариной, задыхаясь от вибраций магии.

— Стоп тиден, гив миг стуркен тии ат стилли скаднен. Ог джег биталер ден прис, ду ер вардиг тил... — зашептала я слова древнего заклинания ведьм, чувствуя, как магия берет обещанную мною плату.

Заклятие времени. Древнее, опасное и коварное. Это одно из самых сильных заклятий ведьм, применить которое можно крайне редко, отдавая за каждую минуту «стопа» — год жизни, за каждую секунду — по месяцу, оставляя в ауре отвратительные энергетические прорехи. Такие заклятия можно применять только в ночь Шабаша.

Я поморщилась от неприятного холодного ощущения в области сердца. Словно сама тьма, сама Смерть коснулась меня. Мир вокруг замер. Отчет времени пошел.

Летевший в меня огненный шар размером с баскетбольный мяч замер прямо посреди комнаты в паре сантиметров от того места, где еще недавно стояла я. Потяни я с заклятием чуть дальше — была бы уже мертва. Холодок прошел по телу — Дамина сильнее Кайроса, Георга и всех, кого я встречала. Неужели и Арранз может похвастаться такой же силой? Боги, сколько же они отдали в оплату за эту мощь? Сколько жизней забрали?

Дамина стояла неподвижной статуей, облаченная в те же полыхавшие огненные доспехи, жар от которых я чувствовала даже сейчас. Я действовала быстро, боясь потерять слишком много времени. «Змейка» послушно легла в ладонь. Я обошла мачеху за спину и не могла поверить в собственную жестокость, в то, что собираюсь так бесчеловечно поступить, переступив через собственные принципы. «Лунный круг» послушно обвился вокруг тонких

женских рук, обхватила кисти Домины, сплетая ее руки за спиной, а хвост обхватил шею, словно удавка, затягиваясь прямо на глазах.

— Джег тагер мин тид, — тихо прошелестела я, глотая слезы.

Шар с хлопком врезался в стену, не встретив меня на своем пути. Время вернулось в привычное русло. Я потратила шесть минут, шесть лет своей жизни, чтобы убить собственную мачеху.

Дамина упала на колени, подкошенная «Лунным кругом». Женщина мотала головой, не понимая, что происходит, а когда взгляд наткнулся на меня, ее лицо исказила гримаса злобы.

— Ты! Что ты сделала, мерзкая тварь?! — прохрипела женщина, давясь собственной слюной.

— Дамина. Остановись, — тихо попросила я. — Отпусти моего отца, сдайся дознавателям, и тебя простят, тебе оставят жизнь. Я обещаю.

— Его уже не спасти, он окутан черной магией по самую макушку. А его душа отдана проклятым созданиям! Я не спасу Лионеля! Нет! Никогда! — взревела отступница, вырываясь из пут. «Змейка» взволнованно зашевелилась — магия мачехи начала медленно поглощать мою. — Я убью тебя, убью твоего отвратительного старика, с которым меня заставили жить! Который все это время заботился лишь о благе этой проклятой страны! Я убью вас всех, всех! Вы все поплатитесь! Я отомщу! Я...

Женщина захрипела, пытаясь двинуть скованными руками. А я стояла неподвижно, наблюдая за тем, как моя магия медленно душит отступницу, сжигая кожу на шее. Из глаз Дамины потекли слезы, изо рта — кровь. Она упала на пол, скрючившись в предсмертных конвульсиях. Ее тело была судорога, а грудь ходила ходуном, пытаясь вдохнуть хоть каплю воздуха. Но и это не продлилось долго, и вскоре мачеха замерла.

С момента моего появления в этом мире я презирала эту женщину, боялась ее, считала своим врагом и ненавидела каждой клеточкой души. Но на самом деле она была такой же потерянной, как и Айра, и такой же одинокой, как я. Она была безумно, пугающе холодной, сломленной, убитой горем и этим миром. Эта женщина всего лишь хотела справедливости и чуточку тепла. Она хотела быть кому-то нужной.

Я опустилась на колени рядом с телом и закрыла ее веки. По моим щекам медленно текли слезы. Я надеялась, что в следующей жизни ее душа найдет счастье, покой и тихое, уютное место. Я не могла отвернуться, наблюдая за тем, как ее собственный огонь пожирает ее бездыханный труп. От Домины осталась лишь маленькая горстка пепла в тайной комнате императорского замка. В месте, которое она ненавидела всей душой.

Утерев слезы, я громко шмыгнула носом и осмотрелась. Мы с Даминой оказались в небольшой захлавленной комнате. И нее вело всего два выхода: один тот, которым мы попали сюда, а второй скрыт узкой неприметной дверью. Остаться на месте я не хотела. Во-первых, не знала, слышали ли в зале шум от нашей драки, а во-вторых, уверена, дознаватели первым делом вскроют вход в эту комнату. Даже я чувствовала витающую в воздухе энергию, которой пользовались отступники, а уж дознаватели, натасканные на эти эманации словно охотничьи собаки, и подавно учуют. В зал тоже возвращаться нельзя. Весь мой внешний вид говорил о том, что я побывала в хорошей драке. Платье прожжено, волосы взлохмачены, а макияж растекся. Я уже молчу о ранах на лице. Нет, возвращаться в зал нельзя. А потому я, недолго думая, открыла вторую дверь. Та протяжно скрипнула, но через некоторое время все же поддалась, открыв мне путь в длинный ухоженный коридор. Похоже, этим путем пользовались!

Я выглянула и бегло осмотрелась. Никого. Дверь за моей спиной с протяжным скрипом захлопнулась. Я обернулась и ахнула, не увидев ничего. Абсолютно ровная, кирпичная стена, ни намека на дверь. Скрывающая магия. Вот почему комната казалась такой захлавленной, а коридор оказался таким обжитым. О той комнате просто не знали. Но как о ней узнала Дамина? И что еще она знала? Жаль, теперь некому ответить на мои вопросы.

— Ау-у-у! — протянула я, надеясь, что меня кто-то услышит.

Но услышало меня только эхо. Я тяжело вздохнула и, вяло перебирая ногами, пошла разведывать обстановку. За моей спиной с тихим потрескиванием по полу плелась «змейка». Почему магия все еще действовала, я не знала, но уходить ее не заставляла. Жаль, скоро придется с ней расстаться. Я не была уверена, что мне удастся точно так же повторить заклятие, но для себя уже решила, что в новом лунном месяце непременно попробую вновь вызвать свою «змейку». Если выживу.

Я заглянула в первую попавшуюся комнату. Кабинет. Внутри пусто. Дальше я открывала все двери, надеясь встретить хоть кого-то, кто разобрался в хитросплетениях тайных ходов дворца, но везде было безлюдно.

— Черт! — выругалась я, толкая очередную дверь. Она оказалась заперта. Чувствуя необъяснимый азарт, я вновь попыталась открыть дверь. — Хорошо... — довольно протянула, выдыхая и прикладывая ладонь к замочной скважине. Слова заклятия дались легко, словно я проделывала такие фокусы не раз. — Абн мин ведж. Абн алле дорене па мин ведж.

Но вместо того чтобы открыться, дверь пошла рябью и меня отшвырнуло к стене, больно ударив будто током. Я выругалась сквозь зубы, потирая затылок. Признаться, не ожидала, что на двери будет стоять столь мощная защита. Я поднялась с пола, отряхиваясь, и вновь направилась к двери. Та переливалась радужными всполохами. Защите явно не понравилась попытка вторжения.

— Как интересно... — протянула я. И ведь защиты даже не было видно, пока я не ударила по ней магией. — И что же у нас там?

Я напряглась, взывая к внутреннему огню. На моей руке, переливаясь ярким искрящимся желтым светом, появился шар сжатого огня — опасное мощное заклятие. И им я собиралась снести эту дверь к чертям вместе с защитой.

Не знаю, почему мне так важно было узнать, что за ней. Может быть, потому что она единственная оказалась заперта. Но что-то поддакивало меня, требуя любым способом вскрыть эту дверь.

Шар слетел с моей руки, а я приготовилась ликовать, предвкушая победу. Моя магия встретилась с защитой, она пошла рябью, проминаясь под действием огненной магии, а в следующий момент шар с дикой скоростью полетел обратно в меня. Я с криком упала на пол, прикрывая голову руками. Оглушительный взрыв раздался за спиной. Силовой волной меня отбросило к противоположной стене, сдув, словно жалкую бумажку. Я сжалась, прикрывая голову руками и молясь всем богам, чтобы выжить. Ох, не думала я, что эта защита настолько сильная, да еще и с экранизирующими чарам. Кто же ее ставил? Полчище архимагов?

— Ох, черт, — пробормотала, поднимая голову и осматриваясь.

От той стены, куда угодил мой шар, зияла огромная дыра, размером со слона. А комната, которая скрывалась за этой стеной, оказалась полностью разрушена. Вещи, которые там находились, спалены дотла. За это меня уж точно по головке не погладят.

Я с интересом уставилась на дверь. Самая сильная моя магия, на которую я сейчас способна, не смогла разрушить щит. Что же там внутри?

Рядом со мной, в сантиметрах от дыры в стене, открылась воронка портала. Я даже не успела испугаться или приготовиться защищаться. Я и заметила-то ее лишь когда «змея» угрожающе зашипела, оплетая мои ноги и предупреждая о названных гостях.

— Что здесь происходит?! — из портала появился Димитрий, настороженным, хмурым взглядом обводя пространство коридора. Его глаза расширились по мере того, как он осматривался, и вылупились, глядя на меня. Это было бы смешно, если бы не было так опасно. Что он подумает, видя меня на месте такого разгрома рядом с зачарованной комнатой?

— Виолетта? — неуверенно спросил принц, словно не веря в то, что это на самом деле я.

— Димитрий! — радостно воскликнула я, бросаясь в объятия к мужчине.

Тактика была простой. Я действовал на опережение, не давая принцу времени на раздумья. А то еще надумает себе чего лишнего, а мне потом разбирайся с этим. Нет! Мне еще корона от него нужна. И я намерена получить ее в ближайшее время. Поэтому играем наивную дурочку, ввязавшуюся в проблемы не по своей воле.

— Я так рада тебя видеть. Мне столько нужно тебе рассказать. Пообещай, что ты непременно поможешь мне! — потребовала я, притопывая ножкой.

Принц выглядел ошеломленным. Мужчина неуверенно обнимал меня одной рукой, чуть поглаживая по спине, вероятно, пытаясь успокоить, а второй зарылся в свои волосы.

— Виолетта, что случилось? Куда ты пропала с бала? Твой отец потерял сознание, мы не знаем что с ним, а ты... Что ты здесь делаешь, кстати? — нахмурился принц, отодвигаясь от меня.

— Что с моим папой? — взволнованно спросила, игнорируя вопросительный строгий взгляд Димитрия.

Я боялась, что смерть Дамины как-то повлияет на него. Сколько времени он провел под действием ее подчиняющего заклятия? Год, два, пять? И если эта женщина говорила правду, если его душа уже отдана Корням, как отразится на нем ее смерть? Ох, папочка, надеюсь, мне удастся тебя спасти!

— Мы не знаем, что с ним, — покачал головой принц. — Врачи констатировали ужасное переутомление. Вся его аура изорвана, а силы выжаты досуха. А рядом не было ни тебя, ни твоей мачехи. Кстати, ты не знаешь где она? — еще сильнее помрачнел принц, снова осматриваясь, словно он мог не заметить ее тут.

— Она... Она мертва, — призналась я, склонив голову, чтобы не встретиться взглядом с Димитрием. Мне не хотелось сейчас выворачивать перед ним душу. Но, похоже, другого выбора не было. — Она была отступницей, Димитрий.

— Что?! — потрясенно выдохнул принц. — Ты, должно быть, шутишь. Она находилась при дворе шесть лет. С тех самых пор, как твой отец женился на ней. И ты утверждаешь, что все это время ей удавалось вертеть нас за нос!? Нас и дознавателей, которых в замке просто огромное количество? Нет, этого просто не может быть! — уверенно закончил Дмитрий, качая головой.

— Если бы ты пришел сегодня, — обвиняюще ткнула я пальцем в его грудь, — как и обещал, я бы рассказала тебе все! Все можно было бы переиграть! Но теперь поздно, слишком поздно, — закачала я головой, стирая слезы.

— Да что, проклятые создания, произошло?! — не выдержал принц. — И почему ты возле сокровищницы? Объясни все нормально, Виолетта! И не обвиняй меня не пойми в чем.

О, боги, я пыталась вскрыть императорскую сокровищницу! Я надеюсь, меня не казнят после этого. Какой кошмар! Но это объясняло, почему на этой неприметной двери такое мощное защитное плетение. Сокровищница! Кто бы мог подумать. А ведь там должна храниться нужная мне вещь!

— Обещай выслушать меня, насколько бы бредовыми тебе бы ни показались мои слова.

— «Бредовыми»? — неуверенно переспросил принц. — Что значит «бредовыми»?

— Абсурдными, — раздраженно пояснила я. — Это неважно. Поклянись!

— Что? Зачем? Виолетта, если что-то произошло...

— Поклянись! — потребовала я.

— Хорошо. Я клянусь, что выслушаю тебя, как только поговорю с отцом.

— Нет сейчас! — безапелляционно заявила я, хватая принца за руку.

— Виолетта! — бросил Димитрий раздраженно, пытаясь скинуть мою ладонь. — Не знаю, что произошло, но ты ведешь себя странно! Дай мне поговорить с императором. Это важная информация. Сейчас мы все находимся под угрозой, кто-то снял защиту с замка и мне нужно...

— О боги! — я побледнела, хватаясь за голову. Мы без защиты! На замке нет защиты, и сюда уже перемешаются отступники. — Димитрий! Я знаю, кто это сделал! Я все тебе объясню, но нам нужно действовать быстро, если ты не хочешь потерять свою жизнь!

Непохоже, что принц мне верил. Он, скорее, относился к моим словам со скепсисом, глядя с легкой покровительственной улыбкой. Меня это раздражало. Этот напыщенный парень даже не догадывается о том, что происходит, а ведет себя так, будто уже познал тайну бытия.

— Год назад я пришла в себя в лесу. Голая, побитая, обессиленная. Я не помнила ничего и никого. Я даже не знала, как меня зовут. Мне чудом удалось добрести до деревни, где я смогла одеться и сделать пару глотков воды... Потом меня нашел Георг. Да-да, тот самый, за которого я так не хочу выходить замуж. Он отвратительный человек, и позже ты поймешь, почему я так говорю... — я покачала головой, заметив, как мужчина пытается меня перебить. Мне нужно рассказать все сейчас, не думаю, что смогу решиться второй раз. — Отец встретил меня дома, в родовом замке Ди Крейнов, вместе с Даминой. Она сразу не понравилась мне, холодная, настороженная, высокомерная. Я не понимала, как мой папа, добрый и нежный человек, мог полюбить такую, как она. А потом я подслушала ее разговор с мужчиной. Тайный разговор. Я не видела его лица, но они обговаривали мое поступление в Академию. Чтобы убить меня там. Я бы не прошла отбор, у меня не было магических сил — это знали все. Я чудом смогла выжить, когда поступала. Откуда во мне магия, я не знаю до сих пор. Но я думала, что мне удалось спастись, не зная, чем я насолила своей мачехи. А через месяц на меня напали несколько парней. Тогда-то и случилось это...

Я выдохнула, собравшись с духом. Мне казалось, еще никогда в жизни мне не было так сложно довериться кому-то. Но другого выбора у меня не было. Мне нужна была помощь принца, и если я хочу получить его доверие, придется рассказать ему о том, кто я на самом деле, рискуя собственной жизнью.

На моей ладони заплясали огненные человечки. Те самые, которых мне показывал Кайрос. Танцующая, невероятно красивая пара.

— О, боги, Виолетта, ты... — выдохнул мужчина, ошеломлено рассматривая огненную магию на моей ладони.

— Я показываю тебе это только затем, чтобы ты понял — среди вас много отступников. Они скрываются, не вызывая подозрений. И если я смогла разучить это всего за год, представь, что могут опытные, хорошо улучшенные чистые маги. — Я сжала ладонь, сминая танцующую пару и выпитывая свою магию обратно. — Я стала магом после того, как на меня напали. Я через три месяца оказалась в Форте Огня. В замке отступников, таких же, как я. Это произошло случайно. Я не хотела этого, но другого выбора у меня не было. Там меня обучали. Недолго. И там же я встретила богиню, которая дала мне миссию в обмен на жизнь. Я должна возродить Проклятого бога, Димитрий. Иначе я умру в течение девяти лет.

— Это не может быть правдой, — покачал головой принц, отступая от меня. — Боги не общаются с нами напрямую, не вмешиваются в наши жизни. Ты сама ее призвала? Молитвами?

— Нет, Димитрий, нет. Она пришла сама. Чтобы спасти эту империю. Когда я оказалась в замке, я поняла, зачем она это сделала. Здесь полно предателей. Дамина управляла моим отцом, контролируя каждый его шаг. Поэтому ей не нужна была я, поэтому она хотела от меня избавиться. Мой папа любит меня, и я помогала ему держаться на самом краю, хвататься за то последнее, что него осталось. И твой отец... Ты не замечал ничего странного?

Я заметила это сразу же, как он вошел в комнату вчера ночью.

— Он сильно заболел полтора года назад, но кроме этого...

— Он не заболел, — покачала я головой, грустно улыбаясь, — его место занял кто-то другой. Твой отец, я уверена, он все еще жив. Но только он сейчас вовсе не в бальном зале, и, скорее всего, даже не в замке.

— Откуда я знаю, что ты не врешь? То, что ты говоришь... ты хоть понимаешь, насколько дико это звучит?! Не смей ни с кем делиться своими мыслями. Тебя посадят за измену, Виолетта, тебя казнят! Ты не можешь сомневаться во власти, в моем отце, в своем императоре!

— Черт возьми, Димитрий! — выкрикнула я, хватая мужчину за парадный камзол. — Ты хоть на секунду можешь представить, что вообще происходит?! Сюда движется армия отступников во главе с безумным фанатиком! И они собираются стереть тебя и твою империю с лица этого мира!

— Откуда я знаю, что ты с ними не заодно? — зарычал принц, отталкивая мою руку. — Ты такая же отступница, как и они!

— Зачем тогда я распинаюсь здесь, зачем рассказываю тебе все это? — устало выдохнула я. Мне надоело спорить, надоело доказывать свою правду и вечно бояться и не доверять друзьям. — Это они сняли защиту. Подстроили все так, чтобы мы даже не заметили вторжения. Вся стража расслаблена, а мы как открытая книга. Нас убьют быстрее, чем мы успеем пикнуть. И будь уверен, ты первый в их списке.

— Но откуда тебе все это известно, если ты, как говоришь, не с ними? — нахмурился принц.

— Я знакома с их главными, — призналась я. — Один из них сейчас здесь. Он поможет нам.

— Что?! — воскликнул принц. — Ты привела сюда отступника? Это он, Георг?

— Нет! Этот псих убийца пытался убить меня. Он заодно с этими... заговорщиками, — поморщилась я. Не могла ведь я сказать, что всей этой шайкой придачей управляет сошедший с ума бог, жаждущий непонятно чего. — Он убил мою подругу, высосал ее силы, и пытался убить меня. А отступник, лорд командующий, спас меня. Именно в его замке я оказалась тогда.

— Если все, что ты говоришь, правда... — покачал головой Димитрий, пальцами зарываясь в свою шевелюру. Похоже, принцу было сложно поверить. Я сама иногда сомневалась в том, что все это правда. — Значит, сюда скоро явится армия?

— Так и есть.

— И что ты предлагаешь? Давай представим, всего на секунду представим, что я поверил тебе. Чего ты хочешь от меня?

Это было сложно. В своих мыслях я совсем не так представляла этот разговор. Конечно, он не должен был мне тут же поверить и побежать помогать, но, признаться, я надеялась, что все пройдет легче. Я совсем не ожидала того скепсиса, с которым к моим новостям отнесся Димитрий. И теперь я даже не знала, стоит ли мне просить его о разрешении попользоваться их родовым артефактом.

— Собери всех адекватных солдат, которые не пали жертвой алкоголя, и тех, кому точно доверяешь. Тех, в ком уверен, и кто не поменял свое поведение в последние несколько лет. Помни, среди них могут быть предатели! Хоть они и выглядят как твои знакомые, твои друзья, они ими не являются. А еще мне нужно... — я замялась, не зная, как выразить

просьбу.

— Ну?! — раздраженно поторопил меня принц.

— Мне нужна твоя корона.

— Которая из? — совершенно спокойно уточнил мужчина деловым тоном.

— Корона наследников, Венец Антьяр.

На пару минут время словно остановилось. Я даже успела испугаться, что неправильно произнесла слова обратного заклятия времени и сейчас все время, отведенное для моей жизни, закончилось. Но нет, принц отмер, тяжело сглотнул и недоверчиво уставился на меня. Словно я только что потребовала у него как минимум продать родную мать вместе с половиной империи в придачу за пару серебрянок.

— Ты шутишь? Родовой артефакт моей семьи? Зачем он тебе?

— Без него я не смогу возродить Проклятого бога. А только Ромиран сможет остановить надвигающуюся войну. Отступники уважают и чтят свое божество. Они непременно послушаются его, если он прикажет. Сейчас же они действуют под чужую дудку, ослепленные желанием мести.

Мужчина нахмурился, напряженно обдумывая мои слова. А я молилась всем известным богам, чтобы он поверил мне. Поверил и помог.

— Хорошо. Я поверю тебе, Летта, — кивнул мужчина, видимо, сам не до конца осознавая, что добровольно идет на это. — Но только потому, что ты моя подруга, а мой отец и в самом деле ведет себя подозрительно. Если задуматься, он стал меньше походить на себя — в этом ты права. Я списывал это на переутомление и слабость после болезни, но если все и в самом деле так, как ты говоришь, мой родной отец сейчас где-то в этом замке.

— Почему ты так думаешь? — нахмурилась я, не понимая логику принца.

— Если бы он покинул столицу или замок, Книга рода тут же оповестила меня об этом, передавая полномочия управления дворцом. Но этого не произошло. Значит, он все еще в замке.

— Тогда ты сможешь найти его! С помощью этой своей Книги.

— Я попробую, — кивнул Димитрий. — Но если она укажет мне на моего отца, если она укажет мне на того, кто сейчас весело развлекается в бальном зале... — мужчина угрожающе прищурился. — Виолетта, я не посмотрю, что ты моя подруга...

Это была прямая угроза. Мне не поверили до конца. Это и неудивительно, я бы и сама посчитала все это чьим-то злым розыгрышем. Но, увы, все это было правдой. И я надеялась, Книга рода покажет, где спрятали настоящего императора. Боюсь, его состояние может быть еще хуже, чем я предполагала.

— Я понимаю, — кивнула, соглашаясь с принцем.

Только что мы заключили договор, ценой которого вновь была моя жизнь, ставшая разменной монетой в этом мире. Сколько раз я ставила ее на кон? Сколько раз мне приходилось доказывать, что мои слова — правда, и отстаивать собственное мнение? Если Книга императорского рода укажет на самозванца, приняв его за настоящего императора, Димитрий придёт за мной... чтобы убить.

— Мы должны поторопиться, у нас мало времени.

Мужчина кивнул, отодвигая меня в сторону, и левой рукой дотрагиваясь до двери. Защита пошла рябью, но током принца не ударило, признавая в нем законного владельца добра, спрятанного внутри.

— Кровь моей крови. Сила моей силы. Я вверяю тебе свою жизнь и самое ценное, что

есть у меня.

Дверь с тихим щелчком открылась. Я с удивлением наблюдала за тем, как поморщился принц, зажимая кровоточащий палец. Похоже, магия не так проста, как я думала.

— Кто накладывал защиту? — с любопытством уточнила, через плечо принца заглядывая в сокровищницу.

— Совет архимагов, — коротко бросил принц, заходя внутрь огромной комнаты с горами золота и драгоценностей, насыпанных прямо на полу.

Такое я видела разве что в мультике о Скрудже Макдаке. Все стены комнаты были увешаны оружием и доспехами, а посреди всего этого стояли мраморные постаменты. Мы подошли к центральному, на котором на бархатной подушке лежала черная корона, усыпанная красными драгоценными камнями. Венец Антьяр.

— Это то, что тебе нужно? — спросил принц, не оборачиваясь.

— Да, наверное, — неуверенно ответила я, косясь по сторонам. Императорская семья вовсе не бедствовала. Интересно, в моей сокровищнице столько же безделушек? Уверена, Ди Крейны лишь чуточку беднее монархов.

— Наверное? — подозрительно уточнил Димитрий.

— Я не знаю, как выглядит это венец, — призналась. — Все, что мне известно — мне нужен именно он.

— Хорошо, — кивнул мужчина, осторожно поднимая корону с подушки и протягивая ее мне. — Бери. И помни, я делаю это лишь потому, что ты мне все рассказала. Но это вовсе не значит, что я доверяю тебе.

— Спасибо, — слабо улыбнулась я, дрожащей рукой забирая венец из рук наследника.

Вторая и последняя часть короны Ромирана у меня в руках. Осталось малое — проникнуть в Обитель Триединых.

— Значит... Всё это время я думала, что защищаю тебя. А выходит, что ты защищал меня.

— Я только это и хотел делать с тех пор, как впервые увидел тебя.

Американская история ужасов

Я шла по коридору, прижимая к груди Венец Антьяр. Даже думать не хотелось, как дорого стоит этот артефакт и что будет, если, не дай боги, от него отвалится хоть один камешек. Я сразу же заметила пустующее место для Камня Силы. Если не знать о назначении своеобразных выступов, можно подумать, что это дизайнерская задумка. Но выемка идеально подходит под форму камня. Я решила, что пока не буду соединять обе части короны Роминара. Неизвестно, что произойдет и какая магия активируется, поэтому, сделать я это собираюсь в Обители Триединых.

Димитрий любезно довел меня до выхода из разветвленного коридора. Оказывается, это целый тайный комплекс имперского замка, которым венценосная семья могла воспользоваться для побега в случае нападения. Хорошая задумка. Да только, как показала практика, тайный ход не был таким уж и тайным. Я бы не рискнула теперь ходить по этим лабиринтам без надежной охраны.

— Вот эта дверь, — мужчина остановился, кивком головы указывая на небольшую белую дверь, украшенную железными узорами. — Она выведет тебя в коридор на первом этаже. Недалеко от бального зала, но достаточно, чтобы не нарваться на гостей. Спустишься по лестнице и сможешь воспользоваться выходом прислуги.

— А ты не пойдешь со мной? — нахмурившись, уточнила.

— Нет. Не сейчас, — покачал головой принц. — Если то, что ты говоришь, правда, мне нужно собрать стражей.

— Я надеюсь, что ошибаюсь, Димитрий, и твой отец в порядке, — грустно улыбнулась, схватившись за дверную ручку.

— На твоём месте, Летта, я бы беспокоился вовсе не об этом, — подбодрил меня мужчина, задорно усмехаясь. — Не потеряй мою реликвию.

На этом мы попрощались. Каждый из нас пошел своей дорогой. Принц дальше по коридору, а я уверенно шагнула в неизвестность.

За дверью, как и обещал Димитрий, оказался новый коридор. На этот раз не тайный, а очень даже оживленный. Сновала прислуга, кто-то ругался, где-то что-то гремело и, судя по горькому удушливому запаху в кухне у повара что-то сгорело. И очень хорошо, возможно, в таком хаосе меня не заметят. Хотя трудно не заметить побитую и чумазую девушку в ярком красном платье.

Странно, но мое появление осталось незамеченным, словно кто-то накинул на меня вуаль-невидимку. Но я поняла, в чем дело. Как только дверь за спиной захлопнулась, на меня тут же налетел официант. По полу катался железный поднос, а бокалы, стоявшие на нем, разбились. Парнишка простонал, пытаясь собрать глаза в кучу.

— Леди, простите, я вас не заметил, — начал он оправдываться, когда первый шок прошел.

Экранизирующее заклятие! Какая прелесть! Я незаметна, пока дверь за спиной открыта. Находка для шпиона. Осталось найти дверь. На ее наличие ничего не намекало. И если бы я

сама не вышла из прохода пару секунд назад, даже не смогла бы и предположить, что эта гладкая кирпичная стена что-то скрывает.

— Ничего страшного, это моя вина. Я не смотрела по сторонам, — подбадривающе улыбнулась, все еще прижимая корону к груди, прикрывая ее длинными рукавами платья. — Я надеюсь, тебя не накажут за разбитые бокалы. Если что, можешь назвать мое имя. Виолетта Ди Крейн. Я подтверждаю, что это моя вина.

— О, нет-нет, леди! Как я могу?! — отчаянно замотал головой прислужник, покрываясь красными пятнами.

— Брось! — отмахнулось. — Я более чем уверена, стоимость этих бокалов вычтут из твоей платы. А прислуга получает не так уж и много, чтобы расплачиваться за чужие ошибки.

— Спасибо вам, леди, — поклонился парень. — Это очень щедрое предложение с вашей стороны.

Я величаво кивнула, беглым взглядом осматривая зевак, собравшихся поглазеть на чудную леди, которая неведомо каким образом забрела не в то крыло замка. Бежать, срочно бежать, пока я не наткнулась на кого-то более сообразительного, чем эти оболтусы, разинувшие рты.

— Помогите мне найти выход! Я хочу подышать свежим воздухом, — капризно протянула. — Голова немного кружится.

— О, да, конечно, — вздрогнул парень. — Сею же минуту, мисси, следуйте за мной.

— Оставь, Зен. Лучше займись беспорядком. Я сам позабочусь о леди.

Я перевела взгляд на смельчака, решившего перечить аристократке, и похолодела от ужаса. Напротив стоял мужчина, знакомый мне еще с академических времен, и, как и в прошлый раз, облаченный в темно-зеленый костюм тройку. Темно-рыжие волосы его зачесаны назад, а проплешина стала больше с тех пор, как мы виделись в последний раз. Единственное, что изменилось, это борода — ее мужчина сбрил, слава всем богам.

Напротив меня стоял Дознаватель третьей ступени Теодор Вурфрик. И, судя по его прищуренным глазам и угрожающей улыбке, он не собирался так просто меня отпустить. А ведь до выхода из замка оставался всего один лестничный пролет.

— Мисси Виолетта Ди Крейн. — нараспев произнес Теодор. — Очень рад. Очень. Какая удача, что мы снова встретились!

— Мисс Вурфрик, — вежливо улыбнулась, кивком приветствуя дознавателя.

Внутри я холодела от ужаса. Дознаватель здесь, в крыле прислуги?! Хотя где еще им быть? Эти элитные ищейки такие же наемными рабочие, как и официанты, с интересом наблюдающие за ними. Боги, какой позор, если меня обрисуют прямо на глазах у всей этой толпы! А ведь у меня с собой еще и императорский артефакт! Как бы мне еще и его воровство к делу не пришили.

— Спешите? — учтиво поинтересовался дознаватель, не подходя ко мне слишком быстро.

— Очень!

— Боюсь, вам придется отложить ваши дела и пройти со мной.

— А если я откажусь?

Толпа возбужденно загалдела, перешептываясь. Еще бы, саму герцогиню просят пройти за дознавателем. Нонсенс! Что же эта аристократка успела натворить? И почему она отказывается проследовать за дознавателем? А я именно отказывалась. Перечила

дознавателю третьей ступени. Будь я в своем уме, без размышлений и лишних вопросов последовала бы следом за Теодором.

Мое нежелание подчиниться разозлило Теодора. Я видела это в его потемневших глазах и жесткой, не предвещавшей ничего хорошего ухмылке. Ох, надо же было нарваться именно на того, кто в курсе моей щекотливой ситуации!

— Боюсь, последствия отказа вам не понравятся, леди.

Мне угрожают! Нагло, в лицо говорят, что справиться с женщиной я не смогу, даже если захочу. И самое страшное, что он прав — ведьме не одолеть мощь магии дознавателя третьего ранга, а против магии отступников у этого пройдохи наверняка припасена не одна техника, о которой я даже помыслить не могу. Что же делать? Мысли лихорадочно метались, я была на грани истерики. А ведь победа была так близка!

— Ну же, мисси, решайтесь быстрее, — поторопил меня Теодор. — Иначе, когда сюда с секунды на секунду явятся мои друзья, мы будем разговаривать по-другому.

Я побледнела, чувствуя, как сердце гулко стучит где-то в районе живота, подталкивая к горлу дурную тошноту. Он успел вызвать дознавателей! Когда? Как только он меня заметил или во время нашего разговора? Любой из вариантов одинаково плох. Разница только в количестве времени, которое у меня имеется, чтобы придумать план. Хоть какой-то!

— Вы боитесь не справиться с незащищенной девушкой? — нагло усмехнулась.

— О, нет, — покачал головой мужчина. — Я боюсь, что как только вы совершите какую-то глупость, моя магия снесет вашу очаровательную головку с вашей тоненькой шеи. И некому будет подтвердить вашу смерть. А это столько волокиты, столько лишних бумаг. Вы ведь аристократка, — обиженно добавил Теодор, поправляя криво сидевший на нем плащ.

Или не поправляя, а отвлекая мое внимание! Я уловила всплеск незнакомой магии, но из-за ночи Шабаша очень остро реагировала на любые магические колебания и только благодаря этому успела выставить ведьминский щит, который спас от неизвестного заклинания, летевшего прямо мне в грудь. Мужчина разочарованно поморщился, когда понял, что его фокус не прошел. Да только и я осталась в проигрыше, отстраненно наблюдая за тем, как опадает мой щит цветными искрами. Одним заклятием Теодор разрушил мой щит! А что же будет потом, когда таких дознавателей будет целый отряд?!

— Вы обещали дать мне время на размышление! — упрекнула я мужчину, бегло осматривая собравшихся.

Они наблюдали за нами с интересом и ужасом в глазах. Воистину, любопытство — порок, доводящий до греха и смерти. Вот если страшно, зачем продолжать смотреть?

— Ваше время вышло, — отчеканил мужчина, вновь активируя плетение того же заклятия. — Сдавайтесь, Виолетта Ди Крейн! И оставьте то, что держите в руках. Вам это не принадлежит!

Знает! Когда успел рассмотреть, что именно я держу? Впрочем, это неважно. Я не собиралась так просто сдаваться. Да и Вурфрик не пожалеет меня ни при каких условиях. Вместо позорного проигрыша я приготовилась бежать, прижав корону к груди. Но было поздно. Рядом со мной открылся черная, гулко гудевшая воронка телепорта, из которой вышло шесть мужчин. Шесть дознавателей, вызванных Теодором Вурфриком.

Я застыла с поднятой ногой, широко открыв рот от удивления. Боги, я не думала, что моя гибель настигнет меня так быстро! Мужчины, быстро оценив ситуацию, стали полукругом вокруг меня, оставив Теодору место посередине.

— Она? — уточнил самый высокий из дознавателей, кивая в мою сторону.

— Она, точно она, — подтвердил брюнет со шрамом вдоль правого глаза. — Посмотри, как кристалл тянется. Наша девочка, та, которую гнали по лесу.

Мужчина достал из-за пазухи красный вытянутый кристалл на железной цепочке. Он светился и тянулся в мою сторону рваными движениями. Я поморщилась, осознав, как именно меня должны были найти и что имел в виду Арранз, когда говорил, что у дознавателей есть моя кровь. Они сделали из нее кристалл. Из той маленькой капли они умудрились сделать кристалл размером со спичечный коробок! И он ведет их ко мне. Какая мерзкая магия! А ведь это заклятие принадлежит запрещенной магии крови. Значит, дознаватели не брезгуют ими в работе. Двойные стандарты.

— Мисси Ди Крейн, вы еще и по лесам бегаете? — деланно удивился Теодор. — Не ожидал. Вы ведь аристократка! Герцогиня!

— Она преступница, — фыркнул «высокий».

— Виолетта Ди Крейн, именем императора, я приказываю вам сдаться! Любое ваше действие будет воспринято как попытка сопротивления.

— Сейчас вы должны ловить не меня! Вы зря тратите время!

Хотя, стоп! Откуда Арранз узнал, что у них есть моя кровь? Откуда он знает, как именно ищейки используют ее? О, боги! Среди дознавателей есть предатели. Как же далеко смогли пустить свои корни люди Ишрагаля, если они проникли в каждую мало-мальски важную структуру?!

Кто из них? Я быстро осмотрела всех дознавателей, пытаюсь вычислить шпиона под личиной. Это точно не Теодор, значит, дознавателям еще предстоит найти предателя в своих рядах.

— Вначале мы схватим тебя, а потом ты расскажешь, почему мы потратили на тебя время! — выкрикнул рыжеволосый, курносый парень. Самый молодой и самый нетерпеливый. — Ты все нам расскажешь! В темницах хорошо поют такие пташки, как ты!

Мужчинам надоел наш бесполезный разговор, и именно рыжий первый кинул в меня атакующее заклятие. Я уклонилась, пригибаясь и отскакивая в сторону. Я была ограничена в возможностях плести заклинания из-за короны в руках и длинных мешавших этому рукавов. Поэтому приходилось петлять, как зайцу, пока мужчины развлекались, не используя даже половины своих магических возможностей, хохотали и перешучивались, наблюдая за мной. Но радовало расстояние между нами. Оно увеличивалось, пока я, избегая атак, отходила назад незаметно для дознавателей, которые все еще стояли на своих местах.

Я даже обрадовалась, надеясь на побег. Но этих парней не отправили бы на помощь дознавателю третьей ступени, будь они такими шалопаями, какими хотели себя показать. Я не смогла и шагу сделать, когда им надоело со мной играть, лишь успевала строить щиты, которые эти мужчины ломали с удивительной точностью, словно зная куда бить. Это жутко выводило меня из себя, а еще пугало до чертиков, заставляя бледнеть и покрываться мелкими мурашками. Одна против семерых. Я проиграла уже тогда, когда открылся портал и

из него вышел отряд. Но поняла это слишком поздно.

Заклятие парализации настигло меня неожиданно. Как только мой щит упал, я угодила в ловушку, застыв безмолвной статуей. Не могла даже зажмуриться. Теодор шел ко мне, нахально улыбаясь, а за его спиной стояли слуги и дознаватели. Знали бы они, какую ошибку совершают! Сколько жизней стоит мое поражение и их победа.

— А сейчас мы пройдем в подземные этажи... — проворковал мужчина, подходя ко мне и нежно глядя по щеке.

Хотелось выругаться, мотнуть головой и избежать этого отвратительного прикосновения. Но я стояла, не имея возможности даже нормально вздохнуть, все так же сжимая корону.

— Это не так уж и страшно! — заявил мужчина улыбаясь. — Мы будем милостивы и подарим тебе быструю смерть!

Теодор развернулся, взглядом выбрал двоих парней из отряда, те, коротко кивнув, переглянувшись меж собой, поспешили к нам.

— Ее на плечи и за мной, — приказал Вурфрик, разворачиваясь и чеканя каждый шаг, пошел по коридору, не оглядываясь, точно зная, что его приказ исполнят без промедления.

Меня, словно мешок картошки, закинул себе на плечо тот самый парень, у которого на груди весел кристалл с моей кровью. Тот, почувствовав мое присутствие рядом, вынырнул из-за пазухи мужчины и дотронулся до моей щеки, обжигая кожу. Толпа расступилась перед дознавателями, настороженно поглядывая на меня и шепчась между собой. Новая сплетня! Да еще какая — на неделю хватить, а то и больше.

Дура, какая же я дура! Ну что мне стоило пойти другим путем? Почему не убежала, как только увидела Теодора? Решила поиграть в крутую магичку, глупая, думала, что раз смогла победить Дамину, то и дознавателей смогу. А теперь вот, пожалуйста, недоучка, огребай по первое число за свое самомнение! Я ведь даже заклятие произнести не смогу, чтобы выбраться. Язык не слушается, внутри все онемело. Пожалуй, это все... Отвоевалась... Всех спасла.

Я отрешенно смотрела, как на каменный пол падают мои слезы, оставляя мокрые круги. И даже не сразу обратила внимание на шум сзади.

— Точно тут?

— Да говорю же! — раздраженно огрызнулись сзади. — И зачем ее сюда понесло? Вечно находит себе приключения! Больше глаз с нее не спущу!

— Будет вам, может быть, что-то произошло?

— Что-то произойдет, как только я ее найду! — рыкнули мужским голосом, эхом прошедшим по коридору.

Мужчина, несший меня на плече, обернулся. Волосы, спадавшие вниз, на пару секунд закрыли мне обзор. Но как только они вновь повисли ровными прядями, я смогла рассмотреть спешивших ко мне Ларису, Кайроса и Агнессу. Увидев меня, троица затормозила, настороженно замерев посреди коридора.

— Отпусти ее! — потребовал Кайрос. — Немедленно!

— Или что? — нахально спросил выходящий вперед Теодор, вновь загородив мне обзор.

— Или узнаешь! — прорычал отступник.

Дознаватель третьей ступени Теодор Вурфрик полетел в стену, сбитый с ног огненным заклятием Кайроса. Мужчина не стал разводить реверансы и вести беседы. Он действовал быстро и уверенно. Оберман, стоило ему сбить с ног первого противника, переключился на

второго, державшего меня. Вокруг дознавателя заплясали языки пламени. Магия, активированная на расстоянии! Техника, недоступная без должной практики и силы. Я не могла вызывать огонь на расстоянии без заклятия. И всегда имела непосредственный контакт со своим племенем перед использованием. Я могла только мечтать достичь такого уровня со временем.

— Агнесса, забирай Виолетту, и уходите отсюда! — приказал Кайрос, отбиваясь от заклятий дознавателей.

— Кто тебе ее отдаст?! — выкрикнул рыжий, кидаясь на Кайроса.

— Стой, дурак, это Кайрос Оберман! Лорд огня! — выкрикнул «высокий», пытаясь остановить безумца.

Но рыжий его не слышал, двигаясь вперед и выплетая незнакомое мне заклятие. Напротив Кайроса возвысилась пламенная стена, отражая атаку дознавателя. Кай взметнул руками, и вокруг него, грозно рыча, заплясал огненный дракон. Я видела таких только на картинках. Длинный, похожий на змею. Но откуда такое чудо здесь, в этом мире? Неужели у них водятся драконы?!

— Агнес, ты слышала меня? — прорычал Кайрос.

— Д... да... — заикаясь, ответила ведьмочка, бросаясь ко мне.

Бедная Агнесса, впервые оказавшись на поле боя, жутко терялась. Она побледнела, а ее руки, когда она выплетала вокруг себя защиту, тряслись. Нежные ведьмочки, выросшие и обученные в тепличных условиях, мало чем могли помочь во время битвы. Но даже так Агнесса выполняла распоряжения Кайроса, а я все еще висела на плече у дознавателя.

— Не пуцу! — зарычал рыжий, пытаясь схватить мою подругу за платье.

— Твой противник — я!

Огненный дракон, жутко рыча, понесся на дознавателя, свалил его с ног и оплел своим пламенем. словно питон, сжимавший в кольцах свою добычу, дракон обвился вокруг мужчины, сжигая его заживо. Кайрос приподнял руку, взметнул ею вправо, не обращая внимания на крики врага, и огненный шар понесся к державшему меня мужчине. Агнесса, сбившись с шага, безумными глазами смотрела на дракона, пожирившего свою жертву. Ларисе, летевшей над ней, пришлось вразумлять ведьму и буквально укусами заставлять оторвать взгляд от жуткого зрелища.

— Вперед! Потом поплачешь! — выкрикивала моя подруга, подгоняя ведьму. — Сейчас главное — спасти Летту!

Девушка, кивнув, утерла слезы и побежала ко мне. Дознаватель, отбив заклятие Кайроса, отступал назад, прячась за спины товарищей. Но отступник так просто не сдавался — двигаясь вперед, он выплетал вокруг меня защиту из огня, одновременно создавая шары сжатого пламени, на создание которых у меня уходило несколько минут. Кайрос делал их играючи, еще раз доказывая свою силу. Первый из них угодил совсем рядом с «моим» дознавателем. Ударная волна снесла его с ног. Мужчина повалился на пол, роняя меня. Я кубарем отлетела к стене, молясь не сломать себе шею. Второй шар пролетел в паре сантиметров от моей головы, опаляя волосы, и угодил в живот «высокого». Раздался взрыв.

— Дураки! Активируйте защиту! — выкрикнул Теодор, появляясь в поле моего зрения.

Мужчина уже не был таким прилизанным и важным, как еще пару минут назад. Волосы взлохмаченные, пиджак скинут, а рубашка порвана. Глаза его горели злостью и жаждой мщения, а сам Теодор больше походил на разъяренного бойцовского пса, готового вцепиться в глотку. В противовес ему Кайрос напоминал хищную кошку, готовую к прыжку. Холодную,

собранную и расчетливую.

— Летта! — Агнесса упала рядом со мной на колени и тормозила за плечо. — Боги, что они с тобой сделали? Сейчас, сейчас...

Девушка оторвала от своей юбки кусок подкладки, капнула на нее кровью из разодранного пальца и выводила незнакомые символы.

— Будет больно, — предупредила ведьма, прикладывая ткань к моему голому горлу.

Вначале я не почувствовала ничего, словно кто-то разом отключил чувствительность моей кожи. А следом пришло дикое жжение. Я заметала глазами из стороны в сторону, не имея возможности закричать, моля Агнессу прекратить мучения. Но девушка настойчиво прижимала тряпку к моей шее, не обращая внимания на мою агонию. А потом я смогла закричать. Громко, дико, словно меня резали наживую, испарывая плоть тупым ножом. И только тогда Агнесса убрала кусок ткани, рукавом стирая собственную кровь с моей шеи.

Я поморщилась, растирая рукой горло, но промолчала. Ведь я могла двигаться, а это главное!

Рядом шел бой. Кайрос отбивался от трех дознавателей. Вокруг них искрились огненные шары, ревел огонь и мелькали незнакомые, святившиеся черным заклятия.

— Агнесса, помоги ему, пожалуйста, помоги! — взмолилась я, понимая, что сейчас мне придётся уйти, оставив моего мужчину. Одного против шестерых.

— Но как? — удивленно воскликнула девушка, помогая мне встать.

— Защита. Ему нужна хорошая защита. Я знаю, ты сможешь!

Моя магия защитных заклятий не шла ни в какое сравнение с магией Агнессы. Она была гением, когда дело касалось защитных плетений. Ее разработки готовы были оторвать с руками. Чего только стоит то кольцо, которое помогло Айре проникнуть на территорию Академии.

— Я попробую, — уверенно кивнула девушка.

Я улыбнулась, приободренная ее обещанием. Пусть жестоко оставлять ее здесь, на поле боя, но другого выбора у меня не было. Я обернулась, еще раз взглянув на Кайроса и встречаясь с ним глазами. Мужчина смотрел прямо на меня с теплой, ласковой улыбкой. Он стоял, окруженный дознавателями, и улыбался мне! «Каков безумец!» — с каким-то истерическим смехом подумал я, улыбаясь в ответ.

— Я вернусь, — пообещала шепотом, надеясь, что Кайрос поймет, сможет прочитать по губам. — Вернусь к тебе.

Нагнулась, оторвала подол платья по колени и побежала к лестнице, к выходу. Но не тут-то было. Здание содрогнулось, словно от сильного землетрясения. Я упала на пол, руками прикрывая голову от падавших камней.

— Что произошло? — кричала Лариса.

— Твои шуточки, Оберман?! — ревел Теодор.

Но я знала, Кайрос ни при чем. Этот взрыв — начало войны. На столицу и на замок напали.

Мне оставалось только надеяться, что Димитрий на самом деле со всей серьезностью отнесся к моим словам и успел собрать вокруг себя хотя бы с десяток людей. Если же нет, боюсь, нам всем придется несладко. Мы не можем потерять императора и его наследника. С потерей правящей ветви на страну обрушится смута из-за передела власти. Кто откажется от такого лакомого куска, как трон империи?

— Вставай! — верещала сверху Лариса. — Немедленно вставай!

Замок содрогался. Хотелось найти безопасный угол и забиться туда, не высовывая голову. Но Лариса права, нужно вставать и двигаться вперед. Я подскочила, оглядываясь. Несмотря на то, что снаружи происходило что-то намного важнее, чем поимка Кайроса, дознаватели не прекращали атаковать его. Глупцы, какие же глупцы! Не видят дальше собственного носа. Разве важна сейчас их вражда? Сейчас, когда мы все висим на волоске от гибели, нужно сплотиться, а не облегчать работу врагу. Но доказывать что-то мужчинам — бесполезно.

Я развернулась и побежала, молясь всем богам, чтобы отступники еще не успели проникнуть внутрь имперского двора. В любом случае узнать во мне отступницу огня несложно, смогу убежать. Главное, не нарваться на Арранза. Перепрыгивала через ступени, хватаясь за перила каждый раз, когда стены замка содрогались от ударов, а сверху сыпалась мелкая земляная крошка. Толкнула дверь, вдыхая зимний воздух полной грудью. На улице творилось чертово безумие — все полыхало в огне. Стены замка были окружены высоким огненным кольцом, люди сходили с ума от страха, бегая по двору и пытаясь спастись от летевших в них камней. Вот откуда этот ужасный звук! Отступники земли действовали напролом, создавая огромные каменные глыбы и запуская их в воздух. Некоторые из таких валунов попадали в замковые стены. Некоторые, не долетая, падали во дворе, давя людей. Я замерла, не решаясь ступить и шагу в этот ад. Я умру, точно умру! Истерика подкралась незаметно, душа самообладание на корню.

— Виолетта! — рявкнула Лариса, больно впиваясь когтями в мое плечо.

Это боль отрезвила. Всего на пару секунд я вынырнула из истерии.

— Слушай меня, слушай мой голос! — приказала арка. — Мы со всем справимся, я тебе обещаю.

— Но... но...

— Я когда-нибудь тебя обманывала? Когда-нибудь подводила?

Нет, никогда. Лариса всегда была рядом, всегда выручала. Мое самое дорогое существо в этом мире. Моя верная подруга, часть моей души. Только ей я могу доверять больше, чем самой себе. Только ее люблю так, как любила родную маму.

— Верь мне. Мы сможем.

— Я верю, — кивнула. — Верю.

— Тогда вперед! — рыкнула птица. — Покажем этим уродам, из чего мы сделаны!

Я смахнула слезы и выбежала во двор. Обитель Триединых недалеко от имперского замка. Высокое белоснежное здание, украшенное позолоченными башнями. Ее шпиль виднелся издали и был моим ориентиром. Пока бежала, петляя между деревьев в саду, приходилось следить за землей и небом одновременно. Снизу меня поджидали неровные дорожки, ямы и корни деревьев, сверху падали валуны размером с машину — отступники

земли старались. Пугало, что явных проявлений магии воздуха и воды не было. Что же Арранз задумал? Или лучше спросить — что задумал Ишрагаль? Они оба хитры и горазды не выдумки. Ожидать можно всего, чего угодно. Я даже не уверена, что моей фантазии хватит хотя бы предположить.

Бежала вперед, прислушиваясь к предупреждающим выкрикам Ларисы. Та летела высоко надо мной и помогала уклоняться от многочисленных снарядов. А потом я заметила ослепляющую вспышку впереди. словно сам Зевс резанул молнией воздух. Следом взрыв и волна, снёсшая все на своем пути. Люди врезались друг в друга, поддавшись панике, падали на землю. Я не стала исключением — повалившись на землю, прикрыла голову руками. Надо мной пролетело дерево, вырванное ударной волной. Я пальцами вцеплялась в землю, ломая ногти, лишь бы удержаться на месте. Все прекратилось так же быстро, как и началось.

— Летта, щит! — выкрикнула совсем рядом со мной Лариса.

А следом полилась воды. «Дождь» — подумала я вначале, с каким-то трепетом, надеясь, что природной стихии удастся потушить стену огня, не дававшую людям сбежать из западни.

— Летта! — вновь выкрикнула Лариса, опускаясь на мою спину и придавливая меня к земле.

Я выругалась, не понимая, зачем мне нужен щит, когда рядом нет врагов. Я не могла себе позволить тратить силы понапрасну. Каждая крупинка резерва была на счету и могла пригодиться мне в самый ответственный момент. Но Лариса была столь настойчива, и никогда меня не подводила. Щит мягко обернулся вокруг меня, переливаясь белесыми искрами.

— А теперь вставай. И не угоди в одну из этих луж.

— Почему? — нахмурилась я, не понимая подругу.

— Это не обычный дождь. Его вызвали магически. И, кажется, не просто так.

Я помрачнела, прикусывая губу, и с подозрением проследила за разбивавшимися о барьер каплями воды. Отступники воды вызвали этот дождь — сомнений не было. Но зачем? Что они задумали?

Передо мной встала каменная стена, оградившая территорию замка. За ней плясала такая же, только огненная, в два раза выше. Странно, но я не встретила ни одного отступника, словно они и не проникали в столицу.

Я сосредоточилась, выплетая заклятие сжатого огня. У Кайроса на это уходили считанные секунды, а мне приходилось прикладывать немало усилий. Боялась сбиться, вырисовывая по памяти сложное плетение. Да, до уровня лорда огня мне еще расти и расти. Ярко золотистый шар заплясал на моей ладони, угрожающе вспыхивая. Я повернулась к каменной стене, надеясь пробить брешь и договориться с огнем врага или идти напролом.

— Стой, где стоишь, Виолетта Ди Крейн!

Я испуганно вздрогнула. Шар, послушный моей воле, слетел с руки, угодив в стену. Грянул взрыв. Я, испуганно вскрикнув, вновь припала к земле. Парень, стоявший за моей спиной, грязно выругался, проклиная меня за косорукость.

— Дура! Идиотка! — рычал незнакомец. — Кто тебя магии учил?! Не понимаю, что Кайрос в тебе нашел.

Я, услышав знакомое имя, подняла голову, рассматривая молодого парня. Темные волосы, глаза скрыты за очками — впервые вижу их в этом мире, всегда казалось, здесь нет проблем со зрением, и все решается с помощью лечебной магии. Угловатая,

непропорциональная долговязая фигура. Все в нем так и кричало: батан обыкновенный, подвид иномирный.

— Ты кто? — совсем невежливо спросила, поднимаясь с земли.

Ох, чувствую, это не последний раз, когда я так падаю. Все колени сбила в кровь и руки поцарапаны, инфекцию бы какую не занести. С моим-то счастьем.

— Как ты посмела забыть меня?! — истерично выкрикнул парниша, притопывая ногой.

Дай бог памяти запоминать всяких случайно встречаемых. Хотя я почему-то была уверена, что попадись мне данный индивидуум раньше, я бы непременно его запомнила. Странно, но паренек не был мне знаком. Совсем. Даже мельком. Даже не был похож на кого-то из моих знакомых.

— Не помню, — пожалала я плечами.

Похоже, паренька это задело. Он покраснел, на скулах заходили желваки и как-то разом он стал похож на озлобленного воробья.

— Вальвира! Я — Вальвира!

— Что?! Так ты — парень? — с ужасом в голосе воскликнула я.

Суть претензий мне была непонятна. Как я в парне могла разглядеть малышку Валь, да еще и в другом облики? Другое дело, если бы он предстал передо мной девушкой. А так ведь парень! Ох, какой кошмар! Он ведь влюблен в Кайроса. Жуть, ужас! Нет, я не была против подобных отношений, но всегда считала, что меня такие треугольники не коснутся. И вот нате вам, вляпалась. Ох, мамочки! Мне только озлобленного влюбленного парня не хватало!

— Да, я парень. И что с того? Я могу стать кем угодно для Кайроса. А что можешь дать ему ты?!

— Детей? — сдуру ляпнула.

— Ты... Ты! — зашипел оскорбленный метаморф. — Ты ничего ему не дашь! Я убью тебя, и он вновь станет моим!

— Он никогда не был твоим, очнись! — разозлилась я. — И с чего ты взял, что сможешь справиться со мной?!

Я не любила, когда посягали на мое. Жуткая собственница, единственная дочь в семье. С детства все всегда доставалось мне. Я могла делиться сладостями, вещами, но не тем, что считала истинно своим. Дело могло доходить до драк. Я была по-настоящему ревнивой женщиной, не прощавшей измен. Ох, в прошлой жизни обо мне ходило много нелестных слухов. У меня был вспыльчивый характер и свое мнение. За глаза меня величали стервой, а я всегда шла по головам ради своей цели, не слушая шепот завистников за спиной.

Так и сейчас я не стала ждать. Наученная горьким опытом с Теодором, напала первая. Рукоять плети привычно легла в руку. Я усмехнулась, ощутив нетерпеливое трепетание огня. Ох, похоже, моему внутреннему пламени тоже не понравились эти речи о Кайросе. Я взмахнула кнутом, рассекая воздух со звонким свистом. Первым ударом сбила парня с ног и немедленно приказала огню оплести его тело.

— Что ты творишь? — верещал Валь, отползая от моей плети.

— Лежи и не рыпайся, иначе пожалеешь, — угрожающе прошипела.

Блеф, конечно. Стоит мне отойти на тридцать-двадцать шагов, как моя магия развеется. Осталось надеяться, что парень достаточно умен, чтобы не вызывать отступников ряди погони за мной.

Я подошла к стене, в которой зияла дыра от моего шара. С той стороны виднелось

пламя.

— Если думаешь, что тебе удастся сбежать, ты ошибаешься! — шипел сзади Валь, пытаясь вырваться из пут моей магии. — Каждый отступник знает, как ты выглядишь. Нам приказано убить тебя!

Вот, значит, как. Спасибо метафору за информацию. Лучше не попадаться на глаза отступникам. Да и вообще лучше скрываться от всех. Мало ли сколько метаморфов на их стороне.

Я усилила щит, выдохнула и, не оглядываясь, пролезла в дыру. Огонь загудел, пытаюсь пробить мой щит, вздрогнула, услышав треск и шипение. Боги, надеюсь, это стена не такая же в толщину, как и в высоту, иначе мой щит долго не протянет! Пламя окружало меня со всех сторон, отрезая пути к отступлению. Я потерялась в пространстве, запуталась, не понимая куда идти. А огонь напирал, давил своей мощью, пытаюсь пробить мой щит и поглотить меня. До чего же страшная магия, со своим внутренним «я» — это ощущалось буквально во всем, в каждом прикосновении, в каждом ударе. Словно все это делал кто-то живой, наделенный небывалым умом. Я задыхалась от недостатка кислорода, глаза слезились, а в груди першило, словно наглоталась ядовитых паров.

— Виолетта! — Я обернулась, услышав голос Ларисы сзади. — Иди на мой голос. Виолетта. Ты слышишь меня?

Что это? Я покрутилась на месте, пытаюсь разобраться, откуда идет звук. Потом замерла, закрыла глаза и двинулась вперед. Нет. Назад, повернула вправо и пошла на звук. Боги, надеюсь, я права, и это на самом деле Лариса, а не очередной магический трюк.

Щит дрожал, объятый огненной стихией. Я поторопилась, уловив первые признаки распада магии. Еще чуть-чуть — и я останусь без защиты. Корона болталась на руке, ударяясь об бедро, мешая нормально идти.

— Летта?! — в голосе послышалось беспокойство. — Виолетта!

Щит зазвенел. Я буквально кожей чувствовала напряжение огня, его азарт и готовность напасть сразу же, как только останусь беззащитной. Сделала шаг, еще один и еще, и сорвалась на бег. Щит звенел, распавшись мелкими искрящими искрами. Пламя взревело, бросаясь ко мне. Я вскрикнула, делая еще несколько шагов вперед и вырываясь на свободу из огненного плена. Языки пламени ринулись за мной, не желая отпускать. Я отскочила, но споткнулась, упала и поползла, испуганно наблюдая за языками огня, которые, словно руки, тянулись за мной. Мерзкое, какое же мерзкое заклятие!

— Вставай, Виолетта, вставай сейчас же! Сюда двигается отряд отступников, нет времени страдать! — Лариса летала надо мной, лапами вцепившись мне в волосы и пытаясь тащить.

— Да... Да, сейчас... — прошептала я, все еще прибывая в шоке, глотая холодный воздух. — Сейчас встану.

— Сейчас! — прикрикнула Лариса. — Летта!

Лариса права, нет времени страдать. Нет времени жалеть себя, как бы сильно ни хотелось сесть и разреветься. Я встала, подхватила упавшую корону и побежала к Обители Триединых. На улицах города было пустынно, словно все разом решили остаться дома. Не было слышно шума ночной ярмарки, не веселился народ. Даже пьяниц и дворовых собак и тех не было видно. Город словно вымер.

— Сколько времени прошло?

— Что? — непонимающе уточнила Лара.

— Сколько времени прошло с нападения на столицу? Почему никого нет? Где все жители?

— Я не знаю, Летта, но с того момента, как мы вышли с замка, прошло минут тридцать.

— Не может быть... — потрясено выдохнула. Прошло минут десять-пятнадцать, не больше!

— Ты провела в огненной стене десять минут, Летта. Я уже и не надеялась тебя увидеть, — призналась Лариса.

Я потеряла ориентир, запуталась в направлении, и, если бы не Лариса, страшно подумать, что бы случилось.

— Спасибо, — прошептала. — Спасибо, что не бросила.

— Как я могу? — усмехнулась Лара. — Вместе до конца.

— Вместе до конца, — кивнула я, выбегая на площадь перед Обителью.

Величественная, пугающая, неприступная. Именно такой я представала Обитель Триединых. И никак не ожидала, что там меня встретит абсолютная тишина. Не было жрецов, не было магов-защитников. Пусто. И ничего, кроме трепещущего огня в лампах и легкого запаха благовоний, от которого расчихалась Лариса, не напоминало о том, что кто-то здесь находился до нас. Я прижала корону к груди, стягивая через шею цепочку с Камнем Силы. Все это я проделывала на ходу, пересекая большую комнату. В Академии у нас был специальный курс, посвященный богам этого мира. Теперь-то я понимала, что правды там так же много, как во мне доблести и храбрости вместе с аристократичностью, но на уроках я сидела, открыв рот и внимая каждому слову преподавателя. Нам рассказывали о Триединых древа Игдарион — трех божествах, создавших этот мир: Вирсавии, Ишрагале и Ромиране.

Единственная женщина в трио — богиня, дарующая жизнь, мать-создательница, та, кто создал леса, реки и озера. Она наделила людей даром жизни. Добрая, понимающая и всепрощающая. К ней шли бездетные супруги, больные старцы и отчаявшиеся матери. У нее просили здоровья и даров земли.

Бог-отец — тот, кто подарил людям силу мысли. Научил их думать и чувствовать. К нему шли одинокие парни и девушки в поисках любви. К нему шли воины, собиравшиеся на войну. Его просили об удачных завоеваниях. И ему посвящали величайшие схватки в истории.

А еще был он — Проклятый бог. Тот, кто наделил людей магией. Тот, кого забыли и кому не поклонялись, несмотря на величайший дар — способность владеть силой богов. Почему его проклинали, а его первозданную силу нарекли преступлением? Об этом история умалчивает. Нам лишь сказали, что Ромиран совершил величайший грех, за это другие отреклись от собрата и запечатали его в корнях, рядом с тварями и такими же проклятыми созданиями, наложив Слово. Душа из другого мира была тем самым Словом — теперь-то я это знала. Попаданки были тем самым невыполнимым условием. Насколько велика вероятность того, что какая-то дурнушка, попадая в этот мир, по своей воле ринется воскрешать Ромирана? Оставалось найти такую, как я — готовую на все ради второго шанса. Ради жизни, пусть всего и пары лет. Но я не могла понять, зачем Вирсавия стремится воскресить бога? И почему именно сейчас?

Я шла вперед, прислушиваясь к стуку собственных каблучков по мраморному полу. Цок-цок-цок. В тишине этот звук казался каким-то неестественным, раздражающим. Словно что-то инородное, незаконно проникшее в эту Обитель тишины и спокойствия. Я подняла голову, всматриваясь в очертания каменных фигур, в одной руке сжимая кольцо, в другой корону. Не нужно было обладать огромным умом, чтобы догадаться, кто есть кто. Да, эти боги не выглядели такими, как я привыкла видеть их. Но тот единственный, который стоял на коленях, протянув ладони, без сомнения и есть Ромиран. Я поморщилась от осознания того, что его изобразили таким намеренно. Чтобы еще раз унижить, не ставить в один ряд с Триедиными, чтобы все выглядело так, как будто он молит о прощении. Его фигура скрывалась под плащом, видны только руки. Отвратительно. Даже его лица не видно. За что? Почему? Меня начали одолевать сомнения. Не совершаю ли я ошибку, выпуская наружу еще большее зло? Ведь не зря в моем мире говорят, что лучше знакомое зло, чем зло незнакомое.

— Летта...

Я вздрогнула, оторвав взгляд от фигуры Ромирана. В тишине даже шепот Ларисы показался оглушающим. Птица переминалась с лапы на лапу, усевшись на трибуну. Ей тоже было здесь неуютно.

— Поторопись.

— Да-да, конечно, — слабо улыбнулась я, бросая неуверенный взгляд на статуи.

В последний момент я начала сомневаться в себе, во всем. А ведь я так уверенно шла к цели. Шла, несмотря ни на что. Нет-нет. Поздно отступать. У меня просто нет другого выбора. Присела на корточки, бережно опуская корону на пол. Поднесла колье к глазам, пытаясь рассмотреть, как вынуть из крепления Камень. Но все оказалось проще, чем я думала: зажав две лапки по бокам, я с изумлением наблюдала за тем, как Камень силы падает в мою раскрытую ладонь.

Колье повесила обратно на шею, решив не разбрасываться дармовыми защитными побрякушками ценой в пару домов. Мало ли как жизнь повернется. А вот Камень с трепетом погрузила в выемку в короне. Раздался щелчок. Будто выстрел из пистолета. От короны полился свет, волной пронесся по комнате и утонул в стенах, испугав меня до дрожи. Так, к черту все! Сейчас закончу это дело и месяц из дома не выйду. Пусть сами разбираются между собой! А у меня отпуск. Законный!

Я схватила корону и ринулась к статуе Проклятого бога.

— Не так-то быстро, кроха, — проскрипели сзади, — или твоей подружке конец.

— Виолетта... — прохрипела Лариса так, будто ей сжали горло.

Я замерла на месте. Этот мужчина шутить не будет. Перережет моей Ларисе шею, и поминай как звали. Или как там альшайнов убивают? В любом случае, ни мне, ни Ларисе такой расклад не понравится.

— А теперь медленно развернись и пла-а-авно, — протянул мужчина, — очень плавно опусти корону на пол.

Спорить я не решилась. Развернулась, встречаясь взглядом с Ишрагалем, и медленно, как и было приказано, опустила венец на пол. Мужчина, которого я впервые видела так близко, стоял возле трибуны и сжимал шею Ларисы. Моя подруга безвольной куклой повисла, изредка трепыхаясь и виновато поглядывая на меня.

— Боги не имеют права вмешиваться в жизни людей, — неуверенно проблеяла я, нахмурившись.

Не ожидала того, что сам главный злодей явится по мою душу. Чем же тогда занят Арранз? И не потому ли я не встретила никого живого по пути сюда?

— Это правда, — величаво кивнул бог, неспешно подходя ко мне ближе. — Мы не имеем права вмешиваться в жизни жителей ЭТОГО МИРА.

«А ты — не житель этого мира», — я поняла Триединого. Я не рождена здесь и не привязывала себя к Игдариону мужем или детьми, и, если честно, все еще втайне скучала по маме. Я случайная попаданка, гостья, с которой можно контактировать и чью жизнь можно оборвать.

— Как ты нашел нас? Ты ведь не ждал нас здесь все это время?

— Как невежливо! — оскорбился Ишрагаль, мрачней на глазах. — Мы не настолько близки, чтобы какая-то иномирная девка тыкала мне. Впредь попрошу больше уважения к божеству, в чьих руках находится твоя жалкая жизнь, — прищурился бог, пальцами сжимая тонкую шею Ларисы.

Арка выдохнула, разом сжавшись от недостатка воздуха. Я побледнела, видя, как на

моих глазах Лариса теряет последние крупинки кислорода.

— Я... Я прошу прощения, — прошептала, не отводя взгляда от Ларисы. Я не прошу себе, если с моей альшаин что-то случится. — Я была недостаточно... недостаточно вежлива с Вами. Такого больше не повторится.

Ишрагаль милостиво кивнул, ослабляя хватку, но не отпуская мою подругу. Как победить божество на его территории? Так просто он нас не отпустит — это было понятно сразу. Врагов не оставляют в живых. А уж тех, кто может воскресить твоего бывшего товарища — тем более.

Мужчина подошел ко мне, наклонился и подхватил с пола корону, небрежно повертев ее в руке.

— Не думал, что вновь увижу ее собранной. А все ты... — прищурился Ишрагаль, рассматривая меня из-под насупленных бровей. — И что она в тебе нашла? Жалкая человеческая душонка. От тебя так и несет страхом.

Да, я боялась. И мне не стыдно в этом признаться. Кто я такая? Простая женщина, оказавшаяся в сложной ситуации. Да, я магичка с двойным резервом, отступница, попаданка, и несу на своих плечах суперкрутую миссию, но я остаюсь простой женщиной. Мне страшно. До безумия, до дрожи страшно. За себя, за Ларису, за близких мне людей. Я боюсь потерять их и себя. Боюсь смерти. Боюсь до потемнения в глазах и до обморочного головокружения. Моя мама уже пережила меня. И я не хочу, чтобы в этом мире меня хоронил еще и отец. А, смотря в глаза Ишрагала, я видела только собственную погибель. И никто мне не поможет. Даже если Кайрос успеет, даже если явится сюда, он не сильнее бога. Не сильнее создателя. И стоит завязаться драке, мой мужчина погибнет. Из-за меня. Да, я боюсь. Легче отдать собственную жизнь и не тянуть за собой других. Но я простая женщина. Иногда трусливая, иногда взбалмошная и легкомысленная. Я совершаю глупые поступки, на которые меня толкают эмоции. Мы — простые женщины, готовы на все ради своей любви.

А потому я, дождавшись, когда Ишрагаль подойдет ко мне слишком близко, выпустила внутренний огонь. Огонь отступников. Подарок Проклятого бога своим детям. Мое пламя, потеряв контроль, ревели и металось по комнате, сшибая все на своем пути. Голова кружилась, в висках пульсировала боль. Выбросы силы всегда даются тяжело, особенно неконтролируемые, когда резерв открывается на максимум. Гуляй душа, пой пламя. Из носа потекла кровь, я стерла ее ладонью, покачнувшись, теряя равновесие. Пришлось схватиться за протянутую руку Ромира, надеясь, что хотя бы у него нет проблем с завышенной самооценкой, и мне не придется потом просить прощения еще и у этого бога.

Ишрагаль стоял посреди моего пламени. Невредимый. Но он не двигался. Сощурившись взирал на меня, мрачней на глазах. Я на расстоянии чувствовала, как его колотит от едва сдерживаемой злости.

— Если думаешь, что это как-то навредит мне, ты очень ошибаешься! — прошипел мужчина. — Ты сделала только хуже, мелкая дрянь!

Я знала это. И мысленно прощалась с Ларисой. С моей любимой, единственной невероятно преданной подругой. Но я не могла ничего не предпринять. Не могла не попробовать. Возможно, если мне удастся... Если «Лунный круг» проявит себя. Но было поздно. «Лунный круг» привычно нежно охватил мое тело, обдавая теплом и едва уловимо светясь. А я медленно умирала изнутри, прощаясь с альшаин. С моей Ларисой Ивановной Маленькое черное тельце сломанной куклой упало на пол. Она до последнего держалась

молодцом и смотрела мне в глаза. И каждый ее вздох, каждое трепетание крыльев говорило о том, что Лара не хочет прощаться с жизнью. Не хочет уходить вот так. Но Ишрагаль сжал пальцы, ломая хрупкие шейные позвонки. Я почувствовала, как наша связь напряглась, натянулась, словно струна, и лопнула со звонким звуком, глухой болью отдавшись в моем сердце. Моя Лариса умерла.

«Большинство людей намного сильнее, чем они думают, они просто забывают иногда в это верить».

«Холм одного дерева»

Это было больно. Чувствовать, как часть твоей души умирает. Словно от тебя отрезают куски плоти, медленно и мучительно, раз за разом, с улыбкой наблюдая за твоими страданиями. Невероятная оглушающая боль. Я всхлипнула, закусывая кулак и пытаюсь не сорваться в истерику. Не сейчас. Потом. Ведь я сделала этот шаг не зря. Не для того, чтобы всё потерять из-за собственной глупости. Я ведь знала, чем обернутся мои действия. Что произойдет. И поставила на кон Ларису. Отдала часть своей души в обмен на жизни сотни людей. Эта жертва была не напрасной. Почувствовав всплеск магии и полное истощение резерва, «Лунный круг» активировался, приняв эти обстоятельства за угрозу для моей жизни. И ценой этому была жизнь моей подруги. Чертов мир с чёртовыми правилами, где за каждое неосторожное действие приходится расплачиваться. Где за минуты сомнения берут гораздо больше, чем ты готов отдать.

Нужно собраться и действовать. А поплакать можно и потом. У меня появился план. Возможно, я смогу «отвоевать» корону обратно и оживить Проклятого бога. «Змейка» мягко отделилась от меня. Встряхнулась и неуверенно затрепетала возле моих ног, ловя соленые капли слёз. Действовать в открытую я не могла — Ишрагаль сильнее, ему ничего не стоит подавить мою магию. Но если нападёт неожиданно, а «змейке» удастся сбить его с ног, тогда все может получиться. Я заберу корону и вложу ее в протянутую ладонь.

Мужчина усмехался. Стоял, ногой придавив тело моей мертвой подруги, и усмехался, глядя мне прямо в глаза. Между нами было бушующее пламя. Ревущая стихия не причиняла вреда божеству, но и не давала ступить и шагу в мою сторону. Ишрагаль был абсолютно расслаблен. Крутил венец в руке и предвкушал победу над слабой человечешкой.

— И чего ты этим добилась? — спросил Троединый, ногой подталкивая тело Ларисы к огню.

Пламя с шипением накинулось на птицу. Она сгорела в моем же пламени за считанные секунды.

— Я покажу, — ответила, утирая слёзы. — Ты ведь не думаешь, что у меня нет запасного варианта?

Улыбнулась уверенно, с вызовом во взгляде. Мужчина шагнул к стене огня, готовый схватить меня за шею точно так же, как и Ларису, и отпрыгнул в сторону, поморщившись.

— Скоро твое пламя спадет, и тогда я сверну твою шею точно так же, как проделал это с твоей мерзкой пташкой.

Похоже, Ишрагаль не мог противостоять истинной магии, бесконтрольно гулявшей по залу. Колдуя, я даже не рассчитывала на это, а сейчас смело тянула время, выпытывая интересующую меня информацию. Специально дожидаясь того момента, когда моя магия спадет, а Троединый потеряет бдительность, ринувшись за мной.

— Зачем тебе это? Зачем уничтожать Империю?

— Это тебя не касается! — прорычал бог. — Твое дело — сдохнуть и не влезать в мои планы!

— Но я уже влезла, — возразила, краем глаза замечая, что моя «змейка», слившись с

пламенем, медленно подкрадывается к богу, — и заплатила за это большую цену. Я должна знать, ради чего страдаю и почему дорогие мне люди отдают свои жизни!

— Вы все лезете не в свое дело! Вы должны поклоняться! Отдавать всё, что у вас есть! Вы не имеете права требовать что-то у нас — у ваших создателей! — злобно прорычал Ишрагаль, пододвигаясь к краю огненной стихии, охватившей его танцующим кольцом. — Это мы дали вам жизнь! Мы — боги! И можем забрать её в любое время. Вот я и забираю все те жалкие жизни, которые поклоняются проклятому ничтожеству! Вы все сгниете в Корнях вместе со своим обожаемым Ромираном!

— Ты безумец! — воскликнула я. — Ромиран уже запечатан. Уже в Корнях. Зачем вредить всем остальным?

— О нет, дорогая, я не безумец, — расхохотался мужчина. — Я бог!

Пламя трепыхнулось. Раз, потом второй. Постепенно моя магия истощалась, огонь становился все меньше. Ишрагаль усмехался, наблюдая за тем, как опадает стена, разделившая нас. Я сглотнула, взглядом выискав «змейку» и молясь, чтобы мой план удался. Хотя, наблюдая перед собой бога, я уже не так уверена в силе молитвы.

— Зря ты не убежала, когда был шанс. Зря не сдалась, — оскалился Триединый, делая уверенный шаг ко мне.

— Сейчас! — выкрикнула я, бросаясь к богу.

«Змейка» метнула к мужским ногам и оплела их. Ишрагаль удивленно охнул, заваливаясь набок. Корона покатила по полу. Я схватила ее, мысленно ликуя.

— Тварь! — зарычал Триединый и схватил меня за щиколотку.

Я вытянулась, словно струна — не хватало совсем немного, пары сантиметров, чтобы вложить в руку Проклятого бога венец. Ишрагаль потянул меня на себя, ругаясь сквозь зубы. Я почувствовала, что теряю равновесие.

— Пожалуйста! — взмолилась, бросая корону.

— Нет! — взревел бог, роняя меня и прижимая к полу.

Корона со звоном опустилась на протянутую каменную ладонь. Мое сердце замерло. На пару минут воцарилась тишина. Даже Ишрагаль не двигался, ожидая пробуждения Проклятого бога. Но... ничего не происходило. Прошла минута, две, пять. И ничего. Не разразился гром, не грянула вспышка, не открылся портал. Я не смогла оживить Проклятого бога.

— Почему? Почему не работает? — рыдала я, прижатая к полу.

Ишрагаль торжествовал. Мужчина, смеясь, уничтожил мою «змейку», приложив к ней руку, потом поднялся, отряхнулся и посмотрел на меня уничтожающим взглядом.

— Заставила же ты меня понервничать! — прошипел Ишрагаль сквозь зубы. — Как хорошо, что такие дуры вечно забывают о чем-то.

Кровь! О боги, я забыла окропить корону собственной кровью. Вот почему не сработало!. Дура, какая же я дура! У меня был всего один шанс, и я его упустила, поддавшись эмоциям. Из-за меня Лариса умерла. И погибнет еще много людей только потому, что я забыла то, что повторяла миллион раз. Я такая же самоуверенная, как и Ишрагаль, ничем не лучше этого безумца!

— Но ничего, я позабочусь о тебе. Избавлю этот прекрасный мир от таких, как ты.

Мужчина наклонился, обхватывая рукой мою шею. А мне было уже все равно. После осознания провала накатила полная апатия. Я лежала на полу сломанной куклой, не в состоянии пошевелиться. Все во мне умерло. Каждая клеточка тела отказывалась

подчиняться и действовать. Лишь где-то в груди слабо билось сердце, отчитывая последние секунды моей жизни.

Я прикрыла глаза, готовясь попрощаться со второй жизнью, когда на площади что-то взорвалось. Взрывная волна пронеслась по Обители, на нас с Ишрагалем посыпалась каменная крошка. Светильники задрожали, колокола зазвенели. За пределами Обители шла битва, и я почему-то была уверена, что ко мне прорывается мой отступник. Тот, ради кого я обязана жить! Тот, кто спешит ко мне, кто любит меня и кому будет невероятно больно лишь от одной мысли о моей смерти. Кайрос... Мой огненный лорд.

— Ох, мне нужно поторопиться, — прошептал Ишрагаль, сжимая ладонь вокруг моей шеи.

Я распахнула глаза, затрепыхалась, отрывая от себя руку бога, упираясь в его грудь.

— Ишрагаль, отпусти её! — потребовал знакомый женский голос.

Я скосила глаза — рядом со своей статуей стояла Вирсавия. Ни один мускул не дернулся на ее лице, когда взбешенный бог повернулся к ней, рыча сквозь зубы, словно дикое животное.

— Дорогая жена.

О, боги! Вирсавия — жена Ишрагалья?! Но почему об этом нигде не сказано? Зачем богине воскрешать врага собственного мужа?

— Ишрагаль, отпусти девочку, — вновь повторила богиня. — Она здесь не причем.

— А кто причем? — сощурился мужчина, не ослабляя хватку. — Ты, моя прелестная жена, инициатор всего этого?

— Я, — спокойно подтвердила женщина, небрежно смахивая волосы с плеча.

— Как ты могла предать меня?! — прорычал Ишрагаль, отпуская меня и подлетая к супруге. — Ради чего?!

— Ради мести.

— Месть? — рассмеялся бог — Слишком громко для тебя. Или ты забыла, какое активное участие принимала в его заточении?

Мужчина сжал шею Вирсавии точно так же, как совсем недавно сжимал мою. И хоть богиня и пыталась казаться спокойной, на секунду в ее глазах все же появился страх. Она боялась собственного мужа. Я не в силах как-то помочь ей. Жаль, что мне не удалось воскресить Проклятого бога, и Триединая пострадает из-за моей глупости.

— Ты обманул меня. Рассказал лживую сказку, которой я поверила!

— Которой ты захотела поверить! — прорычал бог, прижимая жену к себе. — Ты не искала Ромирану оправданий, ты сразу же вынесла приговор. Знаешь, почему? Знаешь?!

Богиня пыталась отодвинуться от взбешенного супруга, ладонями упираясь ему в грудь. Но легче сдвинуть скалу с места. Он еще сильнее прижал женщину к себе, и Вирсавии приходилось задираТЬ голову, чтобы смотреть мужу в глаза. А если та и не хотела этого делать, жесткая хватка пальцев, сжимавших ее подбородок, не могла позволить ей отвернуться.

— Я знаю, — выдохнул Ишрагаль в женские губы. — Ты горела от ревности. Тебя — богиню — бросили ради какой-то смертной девки! Худшее оскорбление для такой высокомерной дряни, как ты. И ты поспешила навечно запечатать предателя, — усмехнулся бог. — О, милая, как красива ты была в своем гневе. Настоящая богиня войны! Моя прекрасная супруга.

— Ты знал, что я не прощу ему этого. Знал, что богам не позволено якшаться со своими созданиями. И ты подставил его! Ты всегда ненавидел Рома. Еще с Академии ты завидовал ему!

Я с удивлением вслушивалась в слова богини. Академия? Боги тоже где-то учатся? Получается, их много? Где-то есть целый мир богов, а мы и не знаем об этом?!

— Жалкий выскочка! — прошипел Ишрагаль. — Ему всегда нужно было быть чуть лучше меня, чуть нужнее. Ром не мог спокойно наслаждаться жизнью, всегда и везде был главным, первым. Первый в Академии, лидер нашей тройки. Даже этим жалким созданием он дал то, что они почитают больше жизни и наших даров! Где это видано, чтобы мелкие тараканы пытались встать в один ряд с богами?!

— Он считал тебя другом! — выкрикнула богиня, теряя самообладание.

— Он презирал меня! Насмехался надо мной, жалел, словно я — жалкое ничтожество! — проревел бог, отталкивая богиню. — Но теперь посмотри, где он! Что с ним стало! Я победил его. Победил раз и навсегда! — он рассмеялся, запрокидывая голову.

— Я освобожу его! Я исправлю все, что мы натворили.

— О нет, милая, — покачал головой Ишрагаль, прищурившись. — Ты моя жена! А если жена не на стороне мужа, то она предательница. Ты ведь не думаешь, что я дам тебе хоть шанс на спасение Ромирана?

— Что ты...

Женщина не успела договорить. Из рук Ишрагала полился мягкий свет, обволакивающий Вирсавию. Я вскрикнула, наблюдая, как богиня корчится от боли, падая на пол. Триединая явно не ожидала такого от собственного мужа, а потому не успела даже выставить щит. Ее, погруженное в синюю субстанцию, било в конвульсиях, она медленно и

мучительно задыхалась.

— Она ведь твоя жена! — воскликнула я, не в силах больше наблюдать за мучениями женщины.

— Ты еще здесь? — повернувшись ко мне, с удивлением спросил бог, словно уже и забыл о моем присутствии. — Не переживая, с тобой я тоже разберусь.

Мужчина шагнул ко мне. Я, испуганно вскрикнув, попыталась создать щит ведьм, пользоваться магией отступников не могла — резерв был почти пуст. Защита мягко обволокла меня, но стоило богу подойти, как она завибрировала, медленно опадая светящимися искрами.

— Второсортная магия не может мне навредить, — покачал головой Ишрагаль, насмехаясь.

— Ты еще смеешь называть себя богом? — выплюнула я, с ненавистью глядя в глаза Ишрагаля. — Ты — жалкое ничтожество, предавшее собственного друга! Даже твоя жена отвернулась от тебя. Ты думаешь, одиночество принесет тебе радость? Ошибаешься во всем! Ты предал единственных, кто готов был встать на твою сторону. И, поверь мне, когда-нибудь ты получишь по заслугам. Ты заплатишь за все!

Я напряглась, выгребая из резерва последние крохи огненной магии. Все, что осталось. Шар на моей руке получился крохотным, но я не раздумывая запустила им в Триединого. Он отмахнулся от моей магии как от надоедливой мухи, и склонился надо мной. В его глазах полыхал гнев. Я только разозлила его.

— Ты! — зашипел Ишрагаль. — Я убью тебя медленно и мучительно.

Он схватил меня за шею и поднял на вытянутой руке, словно я ничего не весила. Я вцепилась в его руку, барахтаясь в воздухе, пытаюсь освободиться и хрипя от недостатка кислорода. Ишрагаль поднес светившуюся синим свечением руку к моему животу, злорадно смеясь.

Хриплый смех Ишрагаля прервал странный треск. Он показался оглушающе громким. Я вздрогнула, глазами отыскав источник звука — на статуе Проклятого бога отчетливо виднелась вмятина. Наверное, именно туда угодил откинутый Ишрагалем огненный шар. И от этой вмятины расходились трещины. Тряськ... Тряськ. Тряськ! Паутина разломов расползлась с поражающей быстротой, пока не сомкнулась на его протянутых руках. Корона со звоном упала на пол, покатила куда-то. Каменная ладонь рухнула вниз, поняв облако пыли. Следом за ней обломки величественной статуи начали оседать, руша постамент под собой. Облако белой пыли поднялось вверх.

Одинокая слезинка покатила по моей щеке — моя магия разрушила единственное, что осталось от Ромираана. И теперь никто не сможет воскресить Проклятого бога. Никто и никогда.

— Возможно, я поспешил с твоим убийством, — заключил Ишрагаль, вновь обращая внимание на меня. — Ты не такая уж и пропащая, какой показалась вначале.

Триединый веселился, наблюдая за тем, как медленно оседает пыль, открывая обломки разрушенной статуи, он даже ослабил хватку, давая мне вздохнуть. А потом и вовсе опустил меня на пол возле своей жены, подходя ближе к облаку пыли.

— Да, стоит переделать эти ужасные статуи, — задумчиво покачал головой Ишрагаль. — Одного меня вполне достаточно.

— Кха! Кха-кха-кха!

Из облака пыли, перебивая Ишрагаля, раздался мужской хриплый кашель. Я вздрогнула

вместе с божеством, наблюдая за тем, как из обломков вначале показывается рука, а следом черная лохматая голова. О, боги! Неужели... это тот, о ком я думаю?! Но как?

— Что?! — взвизгнул Ишрагаль. — Как это возможно? Что ты сделала, мерзкая девка? — повернувшись ко мне, гневно сузив глаза, прошипел мужчина.

Но я ничего не делала и не понимала, как именно богу удалось воскреснуть. А в том, что этот худой, черноволосый мужчина и есть Ромиран, я не сомневалась.

Из облака белой пыли он ступил на пол, словно оживший миф древнегреческой легенды. Подтянутый, под кожей виднеются хорошо прокачанные мускулы, он словно в любую секунду готов к прыжку, как дикое животное. Длинные волосы в какой-то грязи, а карие глаза из-под насупленных ветвистых бровей осматривали окружающую обстановку настороженным взглядом. Мужчина был абсолютно гол, но не замечал этого, смотря на своего бывшего товарища.

— Ну здравствуй, Ишрагаль.

Его голос был хриплым, басистым. А еще невероятно злым. Я кожей чувствовала то напряжение, которое искрилось между этими мужчинами. Моментально почувствовала себя третьей лишней. Или четвертой, если брать во внимание обездвиженную богиню.

— Как тебе удалось выбраться из Корней?

— Портал был нестабилен, видимо, крови было недостаточно, но ниточка магии привела меня сюда. Спасибо этой леди, — кивнул на меня Ромиран.

— Ты! — прошипел Ишрагаль, глядя на меня покрасневшими от гнева глазами. — Нужно было убить тебя сразу же!

Я не совсем понимала, при чем здесь я. Ведь не окропляла корону кровью, даже статую не... Стоп. Когда из носа капала кровь, я вытерла ее рукой, а после этого схватилась за каменную руку. Вот откуда на статуе оказалась моя кровь. И вот почему Ромиран сказал, что ее было мало.

— Что ты сделал с Вирсавией?

— Моя жена, — подчеркнул последнее слово мужчина, — тебя не касается. Мы сами разберемся в своих семейных проблемах!

— Она всегда была слишком доверчивой, — покачал головой Проклятый бог. — Что ты наплел ей в прошлый раз? Впрочем, это неважно. Вскоре ты познаешь на своей шкуре, какими гостеприимными бывают проклятые твари Корней. Уж я об этом позабочусь!

Я вздрогнула, испуганная ледяным, полным злобы голосом Ромира. А еще я четко поняла — нужно прятаться и побыстрее. Боя между богами мне не пережить. Я начала медленное и не слишком-то героическое отступление в безопасное место, но взгляд уткнулся в лежавшую без сознания богиню. Я не могла ее бросить! А потому, недолго думая, погрузила руки в синеватую жижу, окутавшую богиню. По телу сразу же прошла дрожь — субстанция была холодной, словно арктические льды. А еще жутко неприятной — липкой, скользкой, тягучей. И это нечто сковывало движения, словно замораживая изнутри. Я морщилась, но продолжила добираться до богини. У меня было немного времени, и, пока мужчины заняты своими разборками, я могла действовать не заметно. Но стоит только одному из них заметить мои действия, боюсь, мне несдобровать.

— Слишком громкие слова для того, кто сам стоит одной ногой в Корнях! — прошипел Ишрагаль, едва ли не плюясь ядом.

Я дотянулась до богини и схватила ее за запястье. Кожа Вирсавии была холодной.

— И слишком тихие для того, кто двести пятьдесят шесть лет мечтал отомстить и каждый проклятый день продумывал способы этой самой мести!.. — воскликнул Ромир.

Руки Проклятого бога обьяло черное пламя. Мужчина оскалился и обходил противника по кругу. Я дернула на себя богиню, надеясь, что синяя жижа отдаст ее. Куда там! Женщина даже не сдвинулась с места. Тогда я, мотнув головой, запустила в магию Ишрагалья вторую руку, хватаясь за ту же руку Вирсавии.

— ...Я покажу тебе, чему научился у проклятых существ, и почему все еще жив! — прорычал обозленный Ромир, прыгая на Триединого.

Рука, окутанная черным пламенем, встретилась с челюстью Ишрагалья. Мужчину откинуло назад, протянув по полу, из-за чего на мраморе остался длинный чернеющий след. Но Ишрагаль, быстро вскочив на ноги, сплюнул кровь, рукой вытер рот и ринулся на Проклятого бога, окутанный синим свечением.

Синие и черные шары чистой силы проносились над головой, руша стены и статуи богов. Взрывы магии оглушали, в ушах звенело. А я пыталась вытащить Вирсавию из синей жижи. Спину неистово пекло, руки жгло от магии Триединого, а из носа от напряжения закапала кровь. Сердце быстро билось в груди, словно пойманная в клетку птица, отсчитывая секунды, которые могли стать последними, если я не потороплюсь.

Сверху на меня посыпалась каменная крошка — черная молния, угодив в статую Ишрагалья, нависавшую над нами с Вирсавией, угрожающе поблескивала над моей головой. Я испуганно икнула, поняв, что могло произойти, пролети она в паре сантиметров ниже.

— Чёрт! Ну давай же, давай! — рычала я сквозь стиснутые зубы, пытаюсь вытащить богиню.

Женщина подалась ко мне. Или это мое воображение? Не знаю. Но я приободрилась и с новыми силами потащила Вирсавию к себе. Вначале с хлопком из синей жижи выскользнула рука богини, за которую я ее держала, потом показалось плечо, а следом голова и второе предплечье.

Мужчины, занятые собой, даже не обращали на нас внимания, хоть я и замерла, боясь, что громкий звук привлечет богов. Но те даже не повернулись, сцепившись между собой, и таких ужасающе мощных заклятий я еще не видела. Вокруг богов плясали черные змеи,

летали синие черепа и крутились воронки магии, грозя разрушить Обитель. Меня буквально придавливало к земле магической энергией. Вот она — сила богов!

— Вирсавия, — тихо прошептала я, похлопывая богиню по щекам.

Я надеялась, что Триединая очнется, поможет Ромирану, и мы все вместе спасемся, а потом весело посмеемся над этой историей спустя долгие годы. Но богиня была пугающе бледной и невероятно холодной. Испугавшись, что ее жизни угрожает опасность, я вновь потянула женщину, отползая от богов подальше.

— Что... ты делаешь? — слабо прошептал женский голос.

Я, вздрогнув, встретила взгляд голубых глаз богини. Женщина растерянно переводила его со своего запястья, которое я все еще сжимала, на меня, ползком тащившую ее за статую.

— Что ты делаешь? — уже более уверенно повторила богиня, нахмурившись.

— Спасая твою жизнь, — прошептала, недовольная претензией в голосе Триединой. Вот и спасай ее после этого.

— Что?

Женщина приподняла на локтях, осматриваясь. Вначале она внимательно изучила свое тело, все еще скованное синей субстанцией. На мое удивление, Вирсавия не нервничала, а лишь спокойно потыкала пальчиком синюю жижу, задумчиво пожевывая губу.

— Пригнись! — воскликнула я, ладонью прижимая богини к полу.

Над головой с громким свистом пролетел синий шар. Раздался взрыв, на нас посыпалась каменная крошка. Вокруг поднялось облако белой пыли. Каменная статуя Ишрагала рушилась на глазах. Я прошептала заклятие ведьминской защиты, надеясь, что она спасет от каменный обломков. Щит мягко спружинил, камни повалились грудой сбоку от нас, а я, облегченно вздохнув, упала сверху на богиню, совсем выбившись из сил. Грудь ходила ходуном, я тяжело дышала, ртом хвоя воздух. Еще чуть-чуть — и потеряю сознание.

— Что происходит? — требовательно спросила богиня, рукой притрагиваясь к моему лбу.

Я хотела отпрянуть, испугавшись, что богиня меня оттолкнет, но почувствовал тепло, льющееся из руки — Вирсавия напитывала меня силой. Не магической, а жизненной. Я чувствовала необъяснимую заботу, ласку, какую может подарить только мама, и невероятное, даже пугающее, спокойствие. Это обезоруживало и пугало одновременно.

— Ромиран сражается с Ишрагалем, — тихо выдохнула я, наслаждаясь ощущениями.

— Что? — ладошка на моем лбу вздрогнула. — Ромиран? Откуда?

— Я не знаю, как ему это удалось, но он смог пройти сквозь тот портал, что я выстроила. И сейчас он сражается с Ишрагалем, — пояснила, отодвигаясь от богини. Хотя я и чувствовала пустой резерв — его не так просто заполнить, но мое тело было абсолютно здоровым. — Ты ведь сможешь ему? — спросила я с надеждой.

Богиня удрученно покачала головой.

— Я богиня Жизни и Смерти и не владею атакующей и защитной магией. Все, что мне под силу — управление душами и жизненными потоками. Я не смогу помочь Рому, а если я влезу в их бой, только помешаю ему. Нам с тобой лучше убраться в безопасное место, пока бой не закончится.

— Неужели ты совсем не можешь помочь?!

— Увы, — покачала головой Вирсавия. — Я могу лишь запечатать одного из них в Корнях, но для этого он должен быть ослаблен.

— Тогда мы остаемся здесь! Остаемся и помогаем Проклятому... то есть Ромирану, как

только нам представится такой шанс.

— Ты так веришь в него? — усмехаясь, деланно восхитилась Вирсавия.

— Нет, не верю, — покачала я головой. — У меня просто нет иного выхода. Там, за дверьми, свои жизни отдают мои друзья и любимые. Для вас это мелкие существа, не больше, чем грязь под ногтями, а для меня это... всё, что у меня есть. И если в этой битве победит Ишрагаль, он уничтожит всех, кого я знаю, и всё, что я люблю, и на этом он не остановится. Та война, которая грозит Империи — ничто по сравнению с будущим, которое нас ждет под руководством этого психа! Поэтому нет, я не верю в победу Ромира, я точно знаю, что он победит. Потому что другого выбора у нас просто нет!

Женщина, выслушав мой сумбурный монолог, восхищенно прищелкнула языком.

— Я не зря выбрала тебя из множества душ.

— Приму это за комплимент, — иронично усмехнулась я. — А теперь давай вытаскивать тебя из этой дряни.

Тело богини всё еще находилось внутри синей жидкости. Та плотным коконом обхватила ее и не желала отпускать. Казалось, заклятие даже уплотнилось, поняв, что жертва сопротивляется, желая выбраться наружу. Мерзкое заклятие!

Я обхватила богиню поперек груди, ногами упираясь в стыки между мраморными плитами. Благодаря Вирсавии сил у меня стало больше, а потому вскоре мы совместными усилиями освободили ее.

— Поспешим, — поторопила меня женщина.

Заклятие, потеряв «внутреннее содержание», распалось на глазах, оставив после себя липкое пятно на полу.

Я ползком двинулась к стене в надежде спрятаться за большими колоннами возле выхода из Обители. Богиня по пятам следовала за мной, окончательно растеряв в моих глазах свое величие. Вирсавия, подоткнув подол платья, ругалась сквозь зубы, двигаясь на коленках, и изредка испуганно вскрикивала, когда мимо нас пролетали магические снаряды. Мужчины разошлись не на шутку, я понимала, что вскоре магия, клубившаяся вокруг них, выйдет из-под контроля. Напряжение в воздухе можно было резать ножом, до того ощутимым оно было, а магические потоки вот-вот готовы были лопнуть, словно струны гитары.

Ишрагаль, избежав удара противника, в воздухе вычертил в воздухе круг и толкнул его на Ромира. Проклятый бог возвел вокруг себя огненную защиту, переливавшуюся черными и серыми цветами. Грянул взрыв. Ударная волна с громким хлопком пронеслась по Обители, снося все на своем пути. Богиня сзади меня испуганно заверещала, прикрывая голову руками. Я, находясь под защитой ведьминского щита, испугалась меньше, но совсем не ожидала, что мою защиту снесет ударной волной в одно мгновение, а меня отнесет к стене, приложив головой об каменную плитку. Я поморщилась, потирая ушибленную голову.

— Такими темпами они разнесут все здание! — ворчала рядом со мной богиня, помогая мне подняться. — Нам нужно убираться отсюда! Я не смогу перенести телепортом нас двоих одновременно!

— Но...

— Без «но»! Лилия...

Я вздрогнула — давно меня не называли земным именем. За это время я успела позабыть о нем, привыкнув к новому. Неожиданно и странно спустя столько времени вновь слышать его.

— ...неужели ты не понимаешь? Если магия богов выйдет из-под контроля, на месте

Обители не останется и камня!

— Мы должны помочь Ромирану! — упрямо покачала я головой, наблюдая за тем, как Проклятый бог выплетает многоуровневое плетение. Силищи для таких заклятий требовалось немало. — Я понимаю, что это опасно. Но другого шанса запечатать Ищрагалья у нас может и не быть!

Мы с Вирсавией доползли до двери и спрятались за одной из уцелевших колон.

— Поступай как знаешь, — тяжело выдохнула женщина. — Но в случае чего — не обессудь, я уйду.

— Хорошо, — кивнула я.

Я, собственно, и не ожидала, что Вирсавия будет спасать мою шкуру. Я успела изучить характер богини за те короткие промежутки нашего общения. Она стерва, которую волновала только она сама. Впрочем, кому хочется умирать из-за глупости другого? Уж точно не богине. Так что я вполне понимала ее стремление поскорее уйти и спрятаться. А еще это объясняло, почему для выполнения этого задания, если она сама запечатала Ромирана, ей потребовались чужие руки. Не только из-за Слова, но и потому что Вирсавия боялась гнева мужа, не имея сил что-то противопоставить ему. Конечно, я боялась того, что может произойти, если магия выйдет из-под контроля. Вихри сгущались над головами богов, заполняя пространство комнаты под потолком, и угрожающе сверкали, переливаясь синечерными всполохами. Но больше этого я боялась того, что происходило за дверью — на улице шел бой. Я четко слышала крики и стоны людей. Двери содрогались от ударов — к нам кто-то пытался пробраться. И скорее всего, отступники, пришедшие по мою душу во главе с Арранзом. Пока их сдерживал Кайрос — его голос я узнала, но что будет, когда преграда падет и мир увидит схватку Триединых?

Нет, допустить этого никак нельзя. Люди этого мира возводили Триединых в ранг богов как нечто цельное, нерушимое, даже несмотря на запечатанного Ромирана. И если увидят, что они ничем не отличаются от простых смертных, их авторитет падет. Ведь идола не должны обладать людскими пороками. Боги потому и боги, чтобы быть идеальным олицетворением людских мечтаний. Да, Триединые обладают силой, которая людям и не снилась, но это не значит, что они смогут противостоять целому миру существ. Единственным выходом будет полное уничтожение мира с зарвавшимися людишками. А этого допустить никак нельзя.

Я перевела взгляд на содрогавшуюся от ударов дверь, подскочила к обломкам колонны и постаралась сдвинуть кусок колонны, чтобы заблокировать дверь.

— Что ты делаешь? — чуть прищурившись, недоуменно спросила богиня.

— Ты хочешь, чтобы все увидели, как они дерутся? — с иронией уточнила, пыхтя над очередным камнем.

Богиня задумчиво покосилась на дерущихся мужчин, а потом пощелкала пальцами, и, словно по волшебству, глыбы завалили дверь.

— Я думала, ты не умеешь колдовать...

Я совсем не понимала, как работает божественная волшба. Их сила похожа на ту, которой пользовались маги и я сама. Но они использовали невероятно сложные многоуровневые комбинации, на которые простым людям просто не хватило бы магических сил. Да и, судя по всему, каждый из них обладал какими-то особыми талантами. Не так уж и просто создавать целые планеты одной лишь силой мысли.

— Это сложно объяснить. Наши силы иные. Мы рождаемся не так как вы, не умираем от старости, нас практически нельзя убить. Нас создает Мать. Каждый бог — это порождение Галактики. Мы помогаем ей управлять, создаем новые «дома» и следим за ними. Каждый из нас по-своему одарен, каждого из нас Мать наделила особым даром. И все мы проходим специальную подготовку в Академии перед тем, как создать новый мир. Это сложно понять простому человеку, но так мы живем.

— У тебя не может быть детей?

— Нет, — покачала головой богиня, грустно улыбаясь. — Но я могу создать жизнь. Я могу создать человека так, как если бы он был моим ребенком. Но он будет смертным. Поэтому нашими детьми становятся наши творения. Планеты. Они вечны. В большинстве своем. И мы наслаждаемся любовью наших творений, — мечтательно улыбнулась богиня. — Чем сильнее планета, тем сильнее боги, ее создавшие. Моя сила — сила Жизни и Смерти — дает мне возможность управлять жизненными потоками. Тем, что вы зовете «душой» и «телом». С помощью своей силы я перенесла тебя сюда, возродив тело Виолетты Ди Крейн. С помощью этой же силы я управляю камнями, выискивая в них часть живого. Это специфическая магия, понять ее нелегко.

— Это сложно...

Если богиня смогла перенести меня сюда, значит, сможет проделать тот же трюк и с моей мамой? Я пережевала за нее. Не так-то просто оставить единственно родного человека одного без всякой поддержки и опоры. Я сходила с ума лишь от одной мысли, что маме пришлось похоронить меня, совсем молодую, и как это могло на ней сказаться. Она после

смерти моего отца воспитывала меня одна. И с рождения я испытывала особую, тесную связь с ней даже после того, как я съехала из родного дома, сняв квартиру. И сейчас она совсем одна. Мне сложно даже представить, как она провела этот год.

— Ложись! — навалилась на меня богиня, спасая от обломков разрушенной колонны, которую снесло воздушной волной. — Не знаю, о чем ты думаешь, но приди в себя!

— Да-да, прости, — проблеяла я, побледнев.

О, какой ужас! Я так ушла в свои мысли, что совсем забыла о том, что происходит вокруг! Бросила быстрый взгляд на богов и грязно выругалась сквозь зубы, припомнив родной могучий русский. Вокруг мужчин, скрыв их от наших глаз, вихрился торнадо силы, грозно завывая. Боги, что же они натворили?!

— Что это? — испуганно спросила, некультурно тыча пальцем в черный вихрь.

— Сила вышла из-под контроля, — убито проговорила Вирсавия, неотрывно следя за смерчем. — Так Мать наказывает своих детей.

— И что теперь?

— А теперь ждать.

— Чего?

— Вот этого! — выкрикнула богиня, прикрывая уши руками.

Что-то внутри торнадо взорвалось, разрывая вихри силы на части. Разлетелись на осколки окна, задрезали витражи, осыпаясь цветными обломками. Мужчин разнесло в противоположные стороны Обители, протянув по полу. Двери снесло с петель. Кто-то, ругаясь, полетел следом, придавленный весом деревянных створок. Я, спрятавшись за колону, ежесекундно повторяла слова призыва щита. Богиня, как и обещала, исчезла в вспышке телепорта, бросив меня одну. Мерзкая баба! Сила, утратившая контроль, ревела и металась раненым зверем внутри комнаты, снося все на своем пути. Деревянные балки падали с потолка. Крыша, не выдержав напора энергии в неравном бою, теперь зияла огромными дырами. Стены едва не скрипели от боли, раз за разом принимая на себя все новые удары, от которых на каменных плитах оставались ужасающие вмятины. Но больше всего доставалась виновникам всего произошедшего. Вихри хлестали богов, как нашкодивших детей. Да только сила ударов была разной. После каждой такой оплеухи на теле мужчин появлялся кровавый след, каждый ужаснее предыдущего.

Колонна, за которой я скрывалась, треснула и разлетелась на осколки. Меня, подняв в воздух, буквально вышвырнуло на улицу, словно блохастого котенка. Я сжалась, приготовившись к удару. Дьявол, какой же силой нужно обладать, чтобы творить такое?! Я не могла даже представить когда и чем это закончится. Мне было страшно. Ужасно страшно. Я, проехав лицом по каменной плитке, которой была уложена столичная площадь, спиной впечаталась в какое-то кафе с яркой вывеской. Сейчас она, колыхаясь от поднятого Силой ветра, угрюмо свисала с одной петли, опасно наклонившись.

— Ох, чёрт! — прошипела, потирая ушибленную голову.

В голове звенело, уши заложило, и я словно оглохла на пару секунд. Пальцами нащупала на затылке кровь.

— Виолетта? — удивленно спросили.

— Ди Крейн! — прошипел чей-то злобный голос.

Я замерла, приоткрыв глаза, осматриваясь. На площади царил настоящий хаос! «Смешались в кучу кони, люди...» Две группы во главе с Кайросом и Арранзом стояли друг напротив друга и удивленно взирали на меня, явно ожидая каких-то действий. Ведь

появилась я очень даже впечатляюще. Кайрос возглавлял отряд уже знакомых мне дознавателей и парой отступников, знакомых по Форту Огня. В его отряд каким-то неизвестным мне образом затесались маги — защитники Обители, облаченные в белозолотые ритуальные костюмы. И напротив всей этой разношерстной компании стоял Арранз во главе полчища обозленных магов, готовых разорвать меня за любой неосторожный шаг. И я бы многое могла сказать им всем. Но вместо этого, подскочив на ноги, вновь ринулась к входу в Обитель, наплевав на всех и вся. В конце концов, не маленькие, сами разберутся!

— Стой!

— Куда?!

— Схватить ее! — кричали мне вслед.

— Вирсавия! — крикнула я.

В Обитель ворвалась с помпой под крики за спиной и в сопровождении магии, которой меня пытались сбить. С пути истинного, не иначе, потому что лупили по ногам.

— Вирсавия, выходи, трусиха!

Сила сбивала меня с ног, катала по комнате, словно мяч, пыталась вышвырнуть в окна и пробить мною стены. В общем, развлекалась, как могла. Но я настойчиво шла вперед, раз за разом поднимаясь с пола и утирая кровь. Я видела перед собой цель — ослабленного Ишрагала, пришпиленного к стене. Мужчина уронил голову на грудь. И лучшего шанса у нас просто не будет! Либо мы запечатаваем его сейчас, либо... Об этом «либо» думать не хотелось.

— Виолетта! Виолетта, что ты творишь, раздери тебя проклятые твари?! — кричал мне в спину Кайрос, руками прикрывая лицо от порывов ветра.

Отступники, проследовавшие меня, испуганно жались к стенам возле входа, не решая переступить черту. Арранз злобно рычал, не сводя с меня глаз. И даже маги-защитники Обители стояли неподвижно, наблюдая за вихрями силы, разинув рты. Из всех присутствующих, видимо, только они понимали, что на самом деле происходит внутри этого развороченного здания.

— Ты не понимаешь! — упрямо покачала я головой, выстаивая ведьминский щит, который лопнул, стоило мне пройти пару шагов. — Ты не понимаешь!

— Ну так объясни! Объясни мне, Летта!

— Мне нужно к нему.

Сила, подхватив, швырнула меня об стену. Я сползла по ней, трясая головой, пытаюсь избавиться от мушек перед глазами. Черт! Я не смогу пройти дальше десяти шагов. Мне не хватит сил! Я злилась на себя и на свою слабость, на богиню, которая трусливо исчезла, поджат хвост, и на Ромирана, который отключился так не вовремя. Злые слезы покатались по щекам. Я ударила по полу, сбивая костяшки пальцев в кровь. Ну почему я такая слабая? Ведь все вокруг только и твердили о том, какая невероятная у меня сила. Я была уникалом, первой ведьмой с магией огня. И не могла ничего, абсолютно ничего! Жалкая недоучка!

Крепкие мужские руки обхватили меня за плечи, подхватывая с пола. Меня прижали к груди, ласково вытирая слезы с щек. Кайрос смотрел на меня, нахмурившись и сведя брови к переносице. Мое безрассудное поведение явно не пришлось ему по душе.

— Я услышал тебя, — строго проговорил он, что совсем не вязалось с его теплыми, нежными объятиями. — Теперь услышь и ты меня. Я помогу тебе. Не знаю, что ты задумала зачем, но я помогу. А потом ты и шагу не ступишь без меня, понятно?

— Да, — прошептала, уткнувшись в его грудь. — Понятно.

Я чувствовала, как воспоминания сестры Кая рвутся наружу. Как внутри поднимается что-то липкое, холодное, замораживая меня изнутри. Память Илиады, почувствовав рядом присутствие родного брата, оживилась. И мне приходилось прикладывать немало усилий, чтобы удерживать ее внутри. Ведь сейчас не то время, не то место. Да и лишних ушей вокруг собралось немало, а такой разговор касается только их двоих.

— Мне нужно будет рассказать тебе так много, — прошептала я, громко шмыгнув носом. — Но все потом. Сейчас главное другое. Кайрос, мне нужен твой самый мощный щит. Самый сильный, на который ты только способен.

Мужчина непонимающе нахмурился, но все равно начал выплетать сложное плетение. Вокруг нас взметнулось желтое пламя, похожее на сжатый огонь, он заключил нас в пузырь. Неужели это и есть сжатое пламя? То, которое мне дается с таким трудом? О боги, сколько же сил уходит на создание такой вот защиты?

— Я иду с тобой, — безапелляционно заявил лорд командующий, сверкая глазами.

— Но...

— Либо так, либо никак.

Я, недовольно поджав губы, кивнула. Спорить с этим бараном — зря время тратить.

Первый шаг дался нам нелегко. Щит, встречаясь с вихрями силы, пошел волнами, проминаясь под каждый ударом. Бесконтрольной магии явно пришлось не по душе наша чистая контролируемая сила. Вихри атаковали нас с остервенением, едва не сбивая с ног одной лишь силой удара.

— Что это такое? Почему оно такое сильное? — удивленно спросил Кай, наблюдая за тем, как извивается его защита. Мужчина отслеживал все атаки, напряженно латая бреши в защите, едва они появлялись.

— Я потом все расскажу, — искренне пообещала, разглядывая бога, висевшего на стене.

Ишрагаль совсем не походил на того себя, которым я его помнила. Мужчина побледнел, его кожа налилась странной синевой. Вся его одежда изорвана в окровавленные лохмотья. Он был без сознания и даже на секунду без своей гримасы ненависти и злости показался мне невероятно красивым. Его взгляд не был наполнен безумием, а с языка не срывались обещания скорой смерти. На мгновение стало его жаль. Но стоило вспомнить Ларису, как ярость захлестнула с головой. Нет, не прощу! Никогда не прощу!

— Вирсавия! — гневно выкрикнула я в пустоту.

Кайрос за моей спиной вздрогнул от неожиданности, недоуменно осматриваясь.

— Зачем ты взываешь к богине?

— Вирсавия! — вновь крикнула я, проигнорировав мужчину.

— Ну чего ты кричишь? — воскликнула богиня, появляясь внутри щита. Вспышка портала ослепила, но я разглядела ее недовольную гримасу и испуганные взгляды на вихри за стенами защиты.

— Ты обещала помочь! — обвинительно ткнула я в нее пальцем.

— Святая богиня! — прошептал рядом Кайрос, поражено осматривая женщину.

Та, заметив, что помимо нас внутри щита присутствует еще и видный мужчина, приосанилась, сверкнув обворожительной белозубой улыбкой. Вертихвостка! Нет, ну вы посмотрите на нее! И этот стоит, лыбиться как дурак! Ох, припомню я ему... Все припомню!

— Не отвлекаемся! — строго потребовала я, гневно сверкнув глазами на Кайроса. Да, нас точно ждет серьезный разговор. — Вирсавия, ты обещала. Запечатывай его! — кивнула я на Ишрагалья.

— Не могу.

— Но почему?!

Мое терпение было на исходе. Эта безумно длинная ночь вытянула из меня все жилы.

— Сила опасна для всех богов. Посмотри, что с ними стало, я не хочу так же! — покачала головой женщина. — А стоит мне применить свой дар, как меня тут же расплющит, словно надоедливое насекомое. Нет!

Мне хотелось зарычать в голос. Почему как только я настраиваюсь на конец этого безумного приключения, появляется что-то еще? Все время мне что-то мешает, словно чей-то злой взгляд следит за мной, норовя каждый раз сделать все хуже и хуже.

— И ничего нельзя сделать? — раздраженно уточнила я.

— Можно, но...

— Что «но»? — с надеждой уточнила я.

— Мне нужна твоя помощь. Точнее, плата за перенос к Корням и наложения Слова. Часть твоей жизненной силы, дитя другого мира.

— Дитя другого мира? — нахмурившись, уточнил Кайрос.

— Я все объясню, — в который раз пообещала, грустно улыбаясь. Похоже, серьезный разговор ждет не только Кая, но и меня. У мужчины накопилось немало вопросов, судя по сошедшим к переносице бровям и складкам на лбу. — Сколько лет тебе потребуется?

— Пятнадцать.

— Сколько? — подавилась я воздухом. — Пятнадцать?

— Может, чуть больше, — кивнула богиня.

Боги, пятнадцать лет! Это ведь четверть жизни! Я уже отдала слишком многое, уже заплатила немалую цену ради спасения этого мира. Готова ли отдать больше? Нет. Не готова. Мне страшно. Я жуткая трусиха. И мне больно осознавать, что за все ошибки расплачиваюсь только я. Но в то же время я полыхала лютой ненавистью к Ишрагалю. Я хотела, чтобы он гнил в Корнях, каждый день вспоминая и проклиная меня в своих мыслях. Я хочу, чтобы он осознал, как больно терять что-то. Я ненавидела бога так сильно за то, что отобрал у меня самое ценное — часть моей души, мою Ларису. Наверное, так и сходят с ума — от невероятно желания чьей-то смерти. И ради исполнения этого желания, ради мести я готова была отдать что угодно.

— Я помогу, — кивнула, проглатывая горький комок, вставший в горле.

— Виолетта! — выкрикнул Кайрос, хватая меня за руку, разворачивая к себе лицом. — Боги, Летта, это пятнадцать лет! Да, маги живут дольше, но... Ты уверена? Оно того стоит?

— Это ее выбор, мы не вправе его осуждать, — холодно отчеканила Вирсавия.

За щитом завывали вихри силы, пытаюсь прорваться к нам. Буря бушевала в крохотном зале разрушенной Обители. И такие же эмоции я видела в глазах своего мужчины. Кайрос переживал, нервничал, не желал, чтобы я совершала что-то настолько безумное. И я благодарно сжала его ладонь, ласково улыбнувшись.

— Все будет хорошо.

— Может быть, подойдет моя жизнь?

— Нет, — покачала головой Триединая, — только жизненная сила Лили, только ее.

— Лили? — нахмурился Лорд огня, недоуменно осматривая меня.

— Это я тоже объясню, — рассмеялась я, ласково погладив мужчину по щеке, высвобождая запястье из его ладони. — Я готова, — обернулась к богине, решительно шагая к Ишрагалю.

— Хорошо. Мне нужна твоя кровь.

«Нужно праздновать риск, а не победу.

Потому что рискнуть или нет — зависит от вас,

а победа — от множества обстоятельств, которые невозможно предугадать».

Бернар Вербер, «Дыхание богов»

Вирсавия, некогда спокойная и уверенная в себе, мелко дрожа — богиня нервничала, поглядывая за купол огня, который удерживал Кайрос, и явно торопилась, судя по порывистым движениям. Вихри силы, словно подслушав наш разговор, яростно пытались пробиться сквозь защиту отступника. И я понимала: Кай, каким бы сильным он ни был, не сможет долго удерживать щит. Уже заметно, что защита истончилась. В ней все чаще появлялись дыры, которые приходилось «латать» и сквозь которые к нам наловила прорваться Сила. И это не могло не нервировать, ведь я уже успела прочувствовать на себе, что такое божественная мощь.

— Что ты собираешься делать? — спросила, наблюдая за тем, как богиня обхватывает запястье с татуировкой лотоса.

Как давно это было? Я уже и забыла о том, что получила этот знак именно от Вирсавии — мой личный секундомер, отсчитывающий часы до моей смерти.

— Ничего такого, — поморщилась богиня, ногтем рассекая кожу на моем запястье. — От тебя нужна только кровь. Больше тебе делать ничего не придётся.

Я скривилась от болезненного ощущения. Женщина притянула меня к себе и окунула палец в мою кровь. Сомневаюсь, что когда-нибудь забуду, как в рану входит тонкий женский пальчик, а по руке и дальше стекают капли крови, оставляя на полу отметины бурого цвета. Омерзительно, а еще дико больно. Несравнимые ощущения, словно кто-то проникает внутрь плоти и хозяйничает, как паразит.

— Повернись ко мне спиной, — приказала женщина.

Я послушно кивнула, разворачиваясь и встречаясь глазами с Каем. Мужчина смотрел на меня, прищурившись, недовольно сжав кулаки, и явно порывался всё время что-то сказать, но почему-то останавливая себя, сжимая губы в тонкую линию. Я хотела улыбнуться ему, желая приободрить, но вместо этого едва не вскрикнула, почувствовав, как платье трещит по швам — Вирсавия рванула шнуровку, удерживавшую края платья, и разорвала наряд. Я ухватилась за лиф, который полетел вниз, бросая испуганный взгляд за спину. Что делает богиня? И почему так взволнованно выглядит? Меня лишь сильнее это пугало. Ее молчание — вот что самое страшное.

Тугой комок встал посреди горла, а сердце словно рухнуло вниз куда-то в желудок, отстукивая слишком быстрый рваный ритм.

— Что... — мой голос дрогнул, сорвавшись на нервный писк. Пришлось прочистить горло, кашлянув. — Что ты делаешь?

Кайрос раздраженно цокнул, разворачиваясь ко мне спиной, и принялся латать щит, выстраивая сложные замысловатые фигуры пальцами. По его виску медленно стекали капли пота — лорду огня было тяжело справляться с силой, что окружала нас, удерживать ее на расстоянии. А еще — я уверена — его выводило из себя непонимание ситуации. Мужчина привык брать на себя ответственность, быть лидером и защищать дорогих ему людей, но сейчас он не мог сделать абсолютно ничего. И я даже не представляла, какие мысли бродили

в его голове. Меня пугало осознание того, что после всего этого безумия мне придётся рассказать Кайросу всю правду. Как он воспримет ее?

Я всматривалась в напряжённую мужскую спину, ожидая ответа от богини. Но Вирсавия молчала. Вместо этого я ощутила холодное влажное прикосновение к голой коже на спине — она вырисовывала кровавыми линиями странные фигуры, а голос ее напевал едва слышимую нежную мелодию.

«Что ты делаешь?» — вновь захотелось закричать мне, но я не смогла даже вдохнуть, замороженная неизвестным колдовством. В носу свербело от горького запаха, в горле першило от металлического привкуса. Казалась, меня насквозь пропитала собственная кровь, от того ненавистное красное платье, которое я все удерживала руками, казалось еще ярче и противнее.

— Ну, вот и всё, — пропела женщина, хлопнув меня по плечу.

Я вздрогнула и, почувствовав, что могу двигаться, обернулась к богине. Вирсавия стояла напротив Ишрагаля, осматривая его с ног до головы, задумчиво прикусив губу.

— Что это было? — недовольно уточнила я, передергиваясь от отвращения.

Мне хотелось взглянуть на рисунок, потом согреться под горячим душем, смыть с себя кровь и воспоминания об этом дне.

— Слово, которое я собираюсь наложить. Печать, которая удержит Ишрагаля в Корнях.

— Что? — поперхнулась я. — Но почему именно на мне?!

— Так надо, — холодно отрезала Вирсавия. — А печать со временем исчезнет со спины, печать наносится на душу. И если кто-то пожелает воскресить этого предателя, ему придётся очень постараться, чтобы воссоединить тебя с другой половинкой твоей сущности. Лучшего Слова не найти.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты же не думала, что я могу переносить души из одного мира в другой просто так, без всякой платы и последствий? — усмехнулась богиня, опускаясь вниз и смачивая руку в моей крови, стекшей на пол.

Если честно, я так и думала, но признаваться в этом, выслушав саркастичную речь Вирсавии, мне уже не хотелось. Поэтому я просто пожалала плечами, вопросительно глядя на богиню и ожидая от нее пояснений. По крайней мере, хотелось надеяться, что они будут.

— Как, по-твоему, в тебе смешалось две магии? — изогнув тонкую белесую бровь, уточнила богиня. — Магия отступницы огня — это сила, которую ты получила вместе с телом и частичкой души Виолетты Ди Крейн. Она умерла от рук собственной мачехи — сгорела, и в тот же момент иницировалась — стала чистым магом. Ты в это время умерла в своем мире, упав с лестницы. Я взяла две души, отделила их часть и поменяла вас местами. Хотя, признаться честно, изначально я планировала отпустить ее на перерождение, — чуть обиженно заявила богиня, «надув» губы. — Увы, сила Вселенной не позволила мне этого сделать. Это — магия Жизни и Смерти, она не позволяет подселить чужую душу в занятое другой душой тело. Тогда-то я и выбрала эту бедную девочку. Это было отличным решением всех проблем и прекрасным выходом из ситуации! Мне нужна была душа иного мира, а вам — второй шанс. Всё вышло просто прекрасно, не так ли? — закончила со счастливой улыбкой женщина, выводя руну на животе Троединого.

Казалось, я задыхаюсь, судорожно глотала воздух, сердце сжалось, а от лица отлила кровь. Получается, что внутри моего тела и сейчас живет маленькая аристократка — Виолетта Ди Крейн? А моя сила — вовсе не сила отступников, как я всегда думала, а сила

ведьм?

— А мой альшаин? — вспомнила я о Ларисе, испугавшись, что арка вовсе не моя часть души. Что если она принадлежит не мне? Что если она должна была следовать за настоящей Виолеттой? — Я увидела Ларису следующим утром после того, как оказалась в этом мире.

— Виолетта не успела обзавестись альшаином., - покачала головой богиня, вырисовывала лбу Ишрагаля незнакомые знаки. — Я знаю, что в твоём мире у нее есть кот. Черный, как и Лариса. Возможно, это тот самый кусочек души, который она перенесла с собой вместо силы, которая не успела стать полноценным хранителем. Ты же получила арку на правах новорожденного чистого мага, когда полностью перестроила свою душу под новое тело и под этот мир. Лариса — часть тебя.

Мне сложно было поверить, что где-то там — в моем мире — живет восемнадцатилетняя девушка под моей личиной. А ведь прошел уже целый год! Как Виолетта смогла адаптироваться? Без знаний, без поддержки, с другим восприятием, совсем одна... Радовало одно — моей маме не пришлось хоронить молодую дочь.

— А ты не можешь перенести меня обратно? Вновь поменять нас местами? — неуверенно уточнила я.

Мне не хотелось бросать Кайроса и друзей, которыми успела обзавестись, не хотелось расставаться с магией, но я скучала по Земле, по привычному и, в первую очередь — по любимой маме.

— Не знаю, что ты задумала, но я не отпущу тебя!..

Я вздрогнула, услышав хриплый твердый голос лорда командующего огня. Я совсем забыла о Кае. О том, что он слышал мой разговор с Вирсавией. Обернулась, встречаясь с его холодным колючим взглядом. Оберман стоял, сложив руки на груди и широко расставив ноги, и хмуро взирал на меня из-под нахмуренных бровей.

— ...Если думаешь, что сможешь вновь сбежать от меня, ты ошибаешься!

— Но, Кайрос, ты не понимаешь! — воскликнула я, мотнув головой.

— Я все понял, будь в этом уверена. И я не отпущу тебя в другой мир, откуда бы ты ни пришла. Не тогда, когда у нас даже не было шанса попробовать!

Я вздрогнула.

— Но Кай...

— Нет! — безапелляционно заявил лорд. — Нет, Летта, даже не смей думать об этом. И будь уверена, как только этот проклятый беспорядок закончится, я спрошу тебя обо всем. И ты ответишь на каждый мой вопрос!

— Вы зря спорите, — прервала Кайроса Вирсавия, отходя от Ишрагаля, изрисованного моей кровью. — Лилия, я ведь говорила тебя, а ты плохо слушала! — пожурила меня богиня, обернувшись лишь на секунду и возвращаясь к осмотру Трiediного. — Это тело теперь твоё, ты срослось с тем, что осталось от Виолетты. Я не могу поменять вас обратно, как бы сильно тебе этого ни хотелось. Конечно, ты всё еще не привязала себя к Игдариону полностью, но вы погибли для своих миров.

— Но это... несправедливо, — я не находила слов, чтобы описать свои эмоции.

— Так, всё! Я закончила, — удовлетворительно кивнула Вирсавия, поворачиваясь ко мне и сияя радостной улыбкой. — Становись на колени спиной ко мне.

Я окинула богиню злым взглядом.

— Что бы ты знала, — прошипела, становясь на колени, — я помогаю не тебе! Я больше не верю в сказки и обещания хорошей жизни. Я делаю это только затем, чтобы отомстить.

После этого я не желаю видеть тебя!

— Да-да, — кивнула богиня, улыбаясь. — Поверь, ты больше меня не увидишь.

— Надеюсь на это!

— Вам лучше поторопиться, я долго не смогу удерживать щит! — прикрикнул Кайрос на Вирсавию.

Мужчина, приложив ладонь к мерцавшему желтыми вспышками барьеру, вливал в него силу. Вихри черной магии облепили огненный щит, окружив непроглядной, озлобленно гудевшей стеной. Сила сосредоточилась на одном месте и уверенно пробивалась внутрь и когда ей удавалось пробить даже микроскопическую брешь, бросалась на нас, словно сорвавшийся с цепи бешеный пёс. Богиня испуганно вскрикнула, да я и сама с ужасом смотрела на то, что творилось за пределами щита, пока мы вели беседы.

— Ничего не говори! Молчи, не перебивай меня и как бы больно тебе ни было, стисни зубы и не смей кричать! — приказала богиня, одной рукой дотрагиваясь до лба Ишрагаля, а вторую кладя мне на спину.

Богиня быстро зашептала слова заклѣтия. Тепло полилось из ее ладони, мне стало спокойно, приятно, и это ощущение напоминало лечение, которое я получила от Вирсавии недавно. Но всё это длилось лишь секунды. Следом пришло жжение, горечь во рту, звон в ушах, перед глазами роем заплясали мушки — из меня выкачивали силу. Грубо и беспощадно. Каждое слово, произнесенное богиней, рвало канаты моей жизненной энергии, вытягивая из меня пятнадцать лет. Казалось, богиня заберет все без остатка, но ей не хватит этого, и моя жертва будет напрасной. Хотелось кричать, выть от боли и, словно раненное животное, ломать ногти, «вгрызаясь» ими в каменный пол. Меня ломало, выворачивало наизнанку и полоскало в боли, пока богиня продолжала бубнить длинное запечатывающее заклѣтие.

— Утлоа матла а ка, моѣа оа лѣфатссе лѣ лѣнг, арабѣла питсо еа ка. Зуса бобѣ ба бобѣ мѣѣ у бо фѣтоле тссѣбѣлетсонд еа рона... — бурчала она, водя рукой по моей спине.

А я сгорала от боли, но, закусив до крови губы, не смела пикнуть. Это моя плата и месть за потерю своей души, за потерю Ларисы. И я вынесу все, как бы больно это ни было. Слезы лились из глаз, застилая взор. Я не видела и не слышала ничего, кроме тихих слов заклѣтия.

— ...тѣисо е етсасѣбѣ ка метсо еа бобѣ...

Казалось, еще чуть-чуть — и утрачу рассудок. Я пошатнулась, наклонилась и уперлась лбом в ноги висевшего на стене мужчины. Взрыв раздался неожиданно. Совсем рядом с Вирсавией, спиной протаранив стену и сползая вниз, приземлился без сознания Кайрос. Тьма заволочла пространство, переливаясь ярко синими всполохами — сила прорвала защиту отступника и теперь подбираясь к нам. Голос богини дрогнул, сорвался на истеричный визг. Вырвавшаяся из под контроля сила карала самовольных богов. Но надо отдать Вирсавии должное: даже при том, что ее атаковала магия, а я спиной чувствовала, как дрожит ее рука, она продолжала читать заклѣтие.

— ...ѣѣба соболѣ, у отла. Е бѣ зѣбѣ е сирѣлетсанг...

Ее голос звучал надломлено, срываясь то на крик, то на едва слышный шепот. Я вздрагивала вместе с ней каждый раз, когда Триединую атаковала магия, оставляя на ее теле кровавые длинные полосы. Сила не щадила ее, а когда коснулась меня холодными липкими щупальцами, захотелось вырваться из рук Вирсавии и бежать без оглядки так далеко, как только смогу. Меня рвануло вбок. Голова мотнулась в сторону, но тело, удерживаемое рукой богини, осталось на месте. Сила, встретив сопротивление, разлилась. Я чувствовала себя

тряпичной куклой, которую перетягивают, разрывая надвое, дети.

— Что... — прохрипел сверху ненавистный голос, чтобы в следующее мгновение закричать от боли — новая кровавая полоса появилась на теле Ишрагалья. — Что вы, мерзкие твари, делаете?! — взрыве бог, глядя на меня сверху вниз.

Мужчина дернулся вперед, надеясь вырваться из пут удерживающей его магии. Почему именно сейчас, когда мы так близко к победе, он пришел в себя? Почему магия не атакует его, словно приносясь к ожившему богу. Черный вихрь, грозно рыча, продолжал мешать мне и Вирсавии вместо того чтобы приструнить вырывавшегося из пут Ишрагалья. Неужели это из-за того, что Триединая колдует? Неужели только из-за этого черное нечто продолжает кружить вокруг нас?

— Закрой свой рот! Закрой его! — рычал Ишрагаль, освобождая одну руку. Он был взбешен. Ему хватило всего пары секунд, чтобы разобраться в ситуации, и сейчас он был настроен более чем решительно. В его глазах горел настоящий огонь ненависти и желания убивать. Я спиной чувствовала, как напряглась Вирсавия. — Мерзкие девки! — усмехаясь, прошипел Триединый. — Сейчас я вам покажу, кто есть кто!

С его рук сорвалось синее парализующее заклятие, из которого я совсем недавно достала Вирсавию. Я зажмурилась, приготовившись ощутить себя замороженной мерзкой жижей. Даже та боль, которую я испытывала, отошла на второй план, уступив место обреченности.

— Что это?! — гневно воскликнул Ишрагаль.

Я вздрогнула и открыла глаза. Между мной и Триединым выросла стена огня. И я вначале подумала, что это Кайрос пришел в себя и защищает нас с Вирсавией, но мой лорд все еще был без сознания, а цвет огня подозрительно гармонировал с цветом силы, вышедшей из-под контроля — огонь, окружавший нас с богиней, был черным, словно ночь. И я не сразу поняла, что помогает нам Проклятый бог. Ромиран стоял рядом, не скованный магией.

— Продолжай! — кивнул он Вирсавии.

Его голос был хриплым, а тело в кровавых разводах, но он олицетворял твердую уверенность и безграничную силу.

— ...еба матла а тиисанг бобе мее а тсосолосе лесели...

Ишрагаль зарычал, словно обезумевший зверь, пытаясь сбросить с себя ладонь богини, обхватил ее запястье, надеясь освободиться. Ромиран подскочил к нам, отдергивая его руку и приковывая ее обратно к стене черными искрившимися браслетами. Сила, окружавшая нас, почувствовав применение божественной волшбы, рванула Ромирана в сторону, сбивая его с ног. Бог грязно выругался сквозь зубы, боком проехавшись по плитам, пока не впечатался в гору камней, тут же заваливших его. Вихри силы, почуяв победу, вновь принялись за нас. Меня рвануло в сторону, выбивая пол из-под моих коленей. Я повалилась, почувствовав, как рука, сжимавшая плечо, дрогнула, ускользая.

— ...Икопаней!.. — выкрикнула богиня, хватаясь за меня.

— Нет! Нет-нет-нет! — ревел Ишрагаль. — Не позволю! Я этого не позволю!

— ...Ле наа!.. — голос Триединой сорвался, надломившись на высокой ноте. Ее рука, соскользнув с моего плеча, прошлась по моей спине едва ощутимым касанием. — И имя ему — Ишрагаль! — крикнула богиня перед тем, как с криком исчезнуть в черном вихре обезумевшей силы.

Вокруг загудело, загремело, словно сами небеса разверзлись над нами. Сила рванула

меня в сторону, кидая в ту же кучу камней, под которой был погребен Ромиран. Я захрипела от боли, сплевывая кровь на пол. Голова кружилась, в глазах болезненно мелькали вспышки света. Где-то вдалеке эхом слышен был надломленный от боли крик Вирсавии. Женщину, терзая в разные стороны, едва ли не рвала на куски магия, оставляя на ее теле кровавые следы. Я, схватившись за голову, сползла с кучи камней, почувствовав под собой движение — Ромиран выбирался из-под завала.

— Ты как? — спросил мужчина, едва показалась его голова. — Цела?

— Да... — неуверенно прохрипела я. — Вроде бы.

— Вставай, — протянул он мне руку, схватил мою ладонь и дернул меня с пола.

Я, оказавшись на ногах, покачиваясь от слабости и боли, приготовилась встречать сопротивление силы, но она сосредоточилась на Вирсавии и Ишрагале, забыв о нас с Проклятым богом.

— Пойдем! — потянул меня к выходу Ромиран. — Нам нечего здесь делать. Скоро это здание засосет в запечатывающий портал, и к тому времени нам лучше оказаться как можно дальше.

— Но... — я неуверенно кивнула на Вирсавию. — Как же она?

Женщина, вереща, словно раненный поросенок, пытались освободиться от пут, норовивших прикрепить ее к стене так же, как еще совсем недавно висели оба бога. Почему-то бросать ее не хотелось.

— Поверь, ей, увы, ничего не грозит, — поморщился бог, окидывая Вирсавию презрительным взглядом. — Она заклинатель, портал ее не тронет, в отличие от нас с тобой.

Я, кивнув, поспешила к Кайросу, на ходу поправляя спадавшее рваное платье, стараясь не зацепить татуировку на спине, которая просто ужасно пекла, напоминая о себе. Отступник все еще был без сознания, и бросать его в Обители я не собиралась. Вот только я даже приблизительно не представляла, как я смогу вынести его из здания.

— Брось его! — приказал Ромиран, дергая меня к выходу.

Сверху прямо в воздухе начала открываться пугающая, словно черная дыра, воронка телепорта, засасывая в себя обломки разрушенных статуй и бушующую силу. Поднялся жуткий ветер. Воронка гудела и грохотала. Каждая секунда была на счету, любое промедление могло стоить нам жизни. Но я не могла бросить Кайроса, ведь он ринулся за мной и готов простить мне мою ложь. А самое главное — я любила его!

— Я не могу! — покачала головой. — И, между прочим, он твой последователь, лорд огня! Мог бы и помочь! Пожалуйста! — просила, хватая Проклятого бога за руку. — Я не уйду без него!

Ромиран раздраженно цокнул, нахмурившись, сбросил мою руку и подхватил Кайроса, словно пушинку, закинул его себе на плечо.

— Теперь довольна? — раздраженно уточнил бог.

— Да-да! — радостно улыбнулась. — Спасибо!

Мы поспешили к выходу, с трудом избегая несшихся в портал камней. Я падала, меня затагивало в воронку, но Ромиран каждый раз помогал мне подняться. За нашими спинами кричала Вирсавия, проклиная нас вместе с Ишрагалем — он тоже не стеснялся в выражениях, обещая скорую кровавую расплату.

— Я убью тебя! Выберусь и — клянусь Матерью-Вселенной — лучше тебе к тому моменту сдохнуть! Потому что я вырву твой хребет! Я...

Крик потонул грохоте. Что именно хотел сделать Ишрагаль ни я, ни Проклятый бог так

и не слышали, выбежав на улицу. Я, пошатываясь от боли в каждой мышце, повалилась на землю, жмурясь от яркого утреннего солнца. По коже прошелся холодный ветер, я съежилась, обхватывая плечи руками. Неужели всё закончилось? В это сложно было поверить.

— Вставай! — дернул меня за руку Проклятый бог. — Мы ушли недостаточно далеко!

На его плече, покачивая головой в такт широким шагам, висел бессознательный Кайрос, а меня бог тащил за руку, едва не волоча по снегу — до того я обессилила. Он остановился только далеко от Обители на странно пустынной улице. Совсем недавно здесь был Арранз со своими приспешниками и дознаватели с магами-стражниками Обители. Что с ними случилось?

Взрыв прозвучал просто оглушающий, я закрыла уши руками и зажмурилась. А когда открыла глаза, ахнула — на месте Обители в земле зияла яма. Я обессиленно опустилась на землю, в голове гудело, во рту стоял тяжелый металлический привкус.

— Неужели это все?

— Ишрагаль запечатан, — кивнул бог, опуская Кайроса рядом со мной.

Отступник застонал и, открыв глаза, схватился за разбитую голову.

— Что произошло? — прохрипел мой лорд, растеряно осматриваясь.

— Очень многое, Кай, — прошептала, не в силах отвести взгляд от места, где втайне от жителей вершилась судьба этого мира. Для них этой ночью отступники напали на столицу, и никто и никогда не узнает, что произошло на самом деле.

— Кайрос! — я схватила его за руку. — Кайрос, ты должен найти Арранза, пока он обессилен потерей своего бога. Но обещай, что не пойдешь за ним один! Что ты убьешь его, но не ценой собственной жизни!

— Да, конечно. Но я не понимаю, какого бога ты имеешь в виду?

— Он поклонялся Ишрагалю. Он пользовался его силой.

— А с чего бы ему ею не пользоваться? — уточнил Ромиран, постукивая босой ногой по земле и подставляя лицо лучам солнца. Бог явно наслаждался днем и всем тем, что происходило вокруг.

— Он, как и я, отступник, — пояснил Кайрос, — а мы поклоняемся только Прокл... только Вам.

Заминка с прозвищем не укрылась от внимания Триединого, судя по ироничной ухмылке. Но он не стал заострять на этом внимание или поправлять Кая. Вместо этого махнул рукой, открыв черную воронку телепорта. Я вздрогнула — нескоро начну нормально реагировать на этот зловредный вид перемещения, доставляющий мне столько проблем.

— Там ваш предатель. Без сознания. Как и все, кто присутствовал рядом с Обителью.

— Вы... — потрясено выдохнула я.

— Но не мог же я бросить этих глупцов умирать! — усмехнулся бог, пожимая плечами. — Перенес их туда, где любил бывать. Кто ж знал, что сейчас там сонное болото.

Я нервно рассмеялась, подставляя утренним лучам лицо зимнего солнца. Наконец-то все закончилось! Бог запечатан, империи ничего не угрожает, а я могу спокойно спать пару дней.

Или все только начинается? Ведь впереди нас ждут разборки империи с отступниками, которые сегодня ночью показали себя не с самой лучшей стороны. А еще стоит наведаться во дворец и узнать, как дела у Дмитрия и его отца. Не стоит забывать о ведьмах и учебе, которую мне только предстоит начать. Ох, а ведь еще сестра Кайроса просится поговорить

со своим братом. Да, покой нам только снится!

— А вы можете оживить мою Ларису? — спросила я Ромирана, прислоняясь к плечу Кайроса.

— Ларису?

— Мою альшайн, — ответила, а разум уже уплывал в спасительную темноту.

Эпилог. Пять лет спустя

Пять лет спустя

Комнату освещал тусклый желтоватый свет. Маленький магический шар летал над потолком, медленно покачиваясь из стороны в сторону. Не самый лучший способ освящения пространства, зато самый долго действующий и наименее затратный. Я сидела на кровати, закинув ногу на ногу, и медленно расчесывала отросшие волосы, нежно перебирая пряди. Моя особенность, «фирменный» знак, по которому меня узнавали в Академии и за её пределами. Уже завтра я получу диплом классифицированной ведьмы первой степени. Я — Магистр ведьмачества. Моё собственное достижение. То, чем я горжусь и к чему стремилась долгие пять лет.

Не верится, что уже прошло так много времени. События того дня еще свежи в памяти, а последствия тех происшествий преследуют меня и до сих пор.

Я потеряла сознание на площади и пролежала в магической коме три недели. После запечатывающего заклятия силы продолжали покидать меня. Что-то пошло не так, и я медленно погибала, расставаясь с жизнью. Если бы не вмешательство Ромирана, мне пришлось бы худо. Именно он заключил меня в восстанавливающий кокон. И именно благодаря его магии меня смогли спасти. Я безумно благодарна ему. И буду благодарна всегда. Его появление изменило этот мир.

Изменило к лучшему.

Восстание отступников было подавлено. Без Арранза маги следовали приказам Лордов командующих. И не все из них готовы были продолжать, видя последствия ночной бойни. Лорд земли первый покинул поле боя вместе со своими подчиненными, и первый узнал весть о возрождении божества. Я не знаю, как Ромиран общался со своими детьми — этот секрет Кайрос мне не открыл. Но факт оставался фактом — отступники покинули столицу на рассвете нового дня.

Арранз был заключен под стражу. Его приговорили к каторжным работам, заключив в антимагические браслеты. А после попытки бегства казнили. Я с содроганием вспоминала его взгляд, полный ненависти, когда его казнили.

История жизни лорда воды, которую я узнала, заставила меня изменить мнение о нем. Его жена и дети погибли от рук дознавателей, обезумевший от горя мужчина поклялся отомстить империи, на чём и играл Ишрагаль. Покидая место казни, я утирала слёзы. Арранз был самым сильным отступником, он до конца времен поселился в моих воспоминаниях как главный страх и жуткий враг, которого я так и не смогла победить. Ночами я просыпалась от кошмаров, в которых меня преследовали его холодные, словно лед, глаза. Его губы шептали проклятия, а холодные и скользкие ладони обхватывали мою шею. Но мне было бесконечно жаль его, хотя я никогда и никому в этом не признаюсь.

Дверь открылась с надрывным протяжным скрипом, пропуская в комнату огонек и мужчину, на ходу снимавшего верхнюю одежду. Я отложила расческу и поднялась с кровати, встречая ночного гостя поцелуем в щеку.

— Почему сидишь в темноте? — недовольно пробурчал отступник.

— Готовлюсь ко сну, — лениво улыбнулась я, наблюдая, как раздевается Кайрос. — Не думала, что ты придешь сегодня. Как дела в Совете? Как отец?

Вернувшись во дворец с поля боя, Димитрий принялся наводить порядок в ближайшем

окружении, которое буквально кишело предателями-метаморфами. Шла безжалостная зачистка и многие советники потеряли свои головы во главе с лже-императором. Настоявшего правителя нашли в скрытых ходах лишенным сил, избитым и больным. Спустя неделю он покинул этот мир. Я не присутствовала на похоронах, но говорят, в тот день шел дождь — само небо оплакивало его. Но, как говорят в моем родном мире: «Король умер. Да здравствует король!» Димитрий взошел на престол спустя три дня после смерти Теодора III и первым делом принялся налаживать дружеские отношения с ближайшими державами и отступниками. В ту ночь мир осознал — отступники, управляя чистой энергией, превосходят иных магов стократ и представляют собой реальную угрозу. Да, людям нелегко было принять и простить тех, кто столетиями губил их семьи, но новый проект во главе с Советом помогал двум непримиримым сторонам существовать друг с другом в относительном мире. Совет, в состав которого входили Лорды отступники, император Димитрий и его советники, принял решение обустроить для нас закрытый город со своим уставом, законами и Академией магии, в которой обучались чистые маги всех элементов.

В этом году впервые в истории Академия магических искусств послала своих студентов в Академию чистых стихий для обмена знаниями. Как пройдет этот эксперимент, еще неизвестно, но директора надеются на успех и дальнейшее сотрудничество. Всем нам нужен этот мир. Люди устали от долгих войн и вечного страха.

— Ты же знаешь, все мы трясемся над этими оболтусами. От их взаимоотношений зависит очень многое, — устало выдохнул мужчина, сбрасывая на пол рубаху. — Но уже сейчас можно сказать, что это сотрудничество даст нам больше плюсов, чем минусов. Впрочем, ты и сама это знаешь, магистр, — усмехнулся Кайрос, подтягивая меня к себе и заключая в объятия. — Твой отец как всегда бурчал на меня, требовал вернуть его дочь.

— Будь с ним мягче, — в который раз попросила я, утыкаясь носом в шею и вдыхая аромат своего мужчины. — Ты же знаешь, папе нелегко дается мое взросление. Для него я все еще малышка Летти.

Лионель Ди Крейн после смерти жены потерял сознание прямо в бальном зале. А пришел в себя спустя долгие три месяца, мало что помня о событиях последних шести лет. Отец корил себя за все то, что произошло в течение этого долгого времени, пока он находился под заклятием и действовал по приказам Дамины. Заклятие сильно подкосило его здоровье — вечно улыбчивый когда-то герцог старел на глазах. Отец ушел с должности советника императора в Совет по делам отступников и занялся развитием их отношений отступников с простыми магами. Я никогда не забуду его шокированное лицо, когда он узнал, что его дочь отступница и обладает сразу двумя видами магии. Иногда кажется, что своей работой в Совете он пытается искупить передо мной вину. И, несмотря на то, что со временем мне удалось уговорить его прекратить извиняться каждый раз при нашей встрече, кое-что так и не изменилось: Лионелю безумно трудно принять, что его обожаемая дочь состоит в отношениях с лордом огня. Кайрос — мэр Грайтрикса, города отступников, но, по мнению отца, этот неотесанный мужлан не стоит и волоска на моей голове, не говоря уже о большем. Их отношения, больше походившие на словесные дуэли, веселили всех, кто их слышал.

— Иногда твой отец переступает все рамки, — пожаловался Кайрос, поднимая меня на руки. — Сегодня он решил вмешаться в работу Академии! — делано возмущился мужчина. — Я не позволю учить меня тому, как обучать чистых магов.

Память его сестры я выпустила сразу, как пришла в себя, вместе с ее духом. Той ночью

Кайрос не пришел ко мне, пропал на долгие две недели. А позже, читая новостник, узнала о смерти Георга — его нашли мертвым в лесу около одной из деревенок недалеко от столицы. Я могла лишь догадываться о том, была ли его смерть делом рук Кая, но ни о чем не спрашивала его.

— Мисса Люсинда не даст моему отцу творить вольности. Как только она заняла должность директора Академии, многое изменилось, — усмехнулась я. — А Кристофер Совер не показался мне человеком, которым можно управлять. Так что, боюсь, моему отцу придётся очень непросто, решит он и в самом деле влезть в академические дела. Ты слишком нервничаешь, Кай, — улыбнулась я, ладошкой проведя по колючей щеке. Даже со временем Кайрос не отрастил волосы и бороду и припоминал мне тот случай в зарослях алии.

— Если в тебе все же есть что-то от Ди Крейнов, боюсь, это нам придётся опасаться твоего отца, — усмехнулся Кай, бросая меня на кровать. — Вы такие упертые!

— Не начинай, — пробурчала я, приподнимаясь на локтях. — Мы ведь обо всем договорились еще в первый год совместного проживания.

— Вот именно, мы договорились! Но теперь ты хочешь поступить в Академию чистых стихий и снова откладываешь нашу свадьбу на пять лет! Виолетта!

— Тц, — раздраженно цыкнула, поморщившись. — Доложили-таки.

Этот разговор мы начинали не впервой. Я отказывалась выходить за Кайроса замуж уже в сотый, а то и в тысячный раз. Мужчине не нравилось, что наши отношения не узаконены.

— А не должны были?

— Нет! Я поступала на общих основаниях. Но чистые маги ведь следуют за мной буквально по пятам, восхваляя спасительницу Ромирана. От вас не скрыться! Каждый мой шаг освящается в новостнике! Сегодня я видела двух женщин в таких же платьях, какое я надевала три дня назад на прием у нового лорда воды! Как будто мне мало внимания в империи.

Это походило на безумный сон. Как только чистые маги — а теперь отступников называли только так — узнали, кто приложил руку к возрождению их божества, я стала едва ли не национальным идолом. Обо всех моих действиях докладывали Кайросу, хотя ему достаточно открыть свежий новостник, чтобы узнать, где я была и что делала. Радовало только одно — новый мэр пользовался не меньшей популярностью.

— Летта, ты обещала, — устало протянул мужчина, падая на кровать рядом со мной, — что мы поженимся, как только ты закончишь Академию.

— Но я ведь еще не закончила, — пакостливо улыбнулась я, пододвигаясь к своему мужчине.

Кайрос тяжело выдохнул, укоризненно поглядывая на меня, но все равно подтянул меня и прижал к себе.

— Лариса все еще спит?

— Как всегда, — грустно покачала я головой.

Ромиран не смог воскресить мою подругу, но он подарил надежду — крохотное яйцо, в котором теплилась искра души Ларисы. С каждым годом яйцо становилось все больше и постепенно темнело, и я верила, что когда-нибудь из него вылупился альшаин. Жить без нее оказалось непривычно, будто недоставало какой-то части меня, не было ощущения целостности души. Кайрос, отец и друзья, пережившие со мной ту ночь, Айра стала мне сестрой — Лионель принял ее как дочь, все равно не давали мне того ощущения, какое давала Лариса.

— Она проснется, ты знаешь это.

— Конечно, — улыбнулась, потянувшись за поцелуем.

Кайрос накрыл мои губы страстным поцелуем.

— Люблю тебя, — прошептал он. — До безумия люблю.

— Я знаю. Знаю...

В соседней комнате в тишине ночи раздался едва слышный треск — черное яйцо, лежавшее на красной подушке, покачнулось, по скорлупе пошли мелкие трещины...

Больше книг на сайте - Knigoed.net